

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Л.А. Мухамадеева

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ТАТАРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:
КУПЕЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ САЙДАШЕВЫХ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

КАЗАНЬ – 2020

УДК 94(470.41)"654":339
ББК 63.3(2Рос=Тат)51/52-2
М 92

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Научный редактор:

доктор исторических наук *Р.Р. Салихов*

Научные рецензенты:

доктор политических наук *Р.М. Мухаметшин*
кандидат исторических наук *А.В. Ахтямова*

Мухамадеева Л.А.

М 92 Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. – 292 с. + 16 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-349-2

Монография является комплексным научным исследованием истории формирования татарской купеческой династии Сайдашевых. Работа, основанная на архивных данных и материалах средств массовой информации 1906–1914 годов, представляет вниманию читателей различные аспекты торговой деятельности и промышленного производства казанских предпринимателей пореформенного периода. В книге освещаются отдельные стороны политической и общественной деятельности купцов Сайдашевых. Через становление и развитие данного известного рода можно проследить образ жизни и предпринимательские стратегии татарского купечества указанного времени. Монография написана на основе кандидатской диссертации автора «Торгово-промышленная и общественно-политическая деятельность купеческой династии Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX вв.)», успешно защищенной в Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан в 2008 году, а также ее опубликованных статей, вышедших в научных журналах и сборниках 2006–2012 годов.

Рассчитана на научных работников, аспирантов, студентов и широкий круг читателей, интересующихся как историей татарского купечества, в частности, так и историей российского предпринимательства в целом.

ISBN 978-5-94981-349-2

УДК 94(470.41)"654":339
ББК 63.3(2Рос=Тат)51/52-2

© Мухамадеева Л.А., 2020
© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	17
1.1. История рода и становление коммерческой деятельности	17
1.2. Сайдашевы в развитии промышленного производства Казанской губернии	58
ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	89
2.1. Вклад Сайдашевых в реформу мусульманского образования	89
2.2. Участие в благотворительном движении и работе органов местного самоуправления	128
2.3. Политическая деятельность	165
ГЛАВА 3. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	194
3.1. Роль Сайдашевых в развитии татарского печатного дела в начале XX века	194
3.2. Цензура и обзор периодической печати, выпускаемой Сайдашевыми	217
Заключение	263
Список использованных источников и литературы	268
Список сокращений	290

ВВЕДЕНИЕ

Изучение основных этапов и особенностей экономического и социально-политического развития России в XIX – начале XX веков является одним из приоритетных направлений современной исторической науки. Воссоздание объективной картины стремительного утверждения капиталистических отношений, формирования новых общественных институтов, политических структур, невозможно без всесторонней и аргументированной оценки роли российского предпринимательства, отдельных купеческих династий в модернизационных процессах пореформенного периода.

Согласно Стратегии действия татарского народа, принятой на расширенном заседании Национального совета Всемирного конгресса татар «Милләт жыены» 29 августа 2020 г., национальная культура татар невозможна без национального самосознания, которое складывается из осмысленного восприятия собственного происхождения и духовных ценностей своего народа. В Новое время предприимчивые татарские купцы могли быстро оказаться как в Европе, так и в степях Казахстана, на границе с Китаем или в жарких песках Средней Азии. Они крепкими коммерческими узами соединяли российские рынки с рынками Востока, расширяя экономическое и культурное влияние. Кадры же, подготовленные в медресе «Мухаммадия», «Буби», «Хусаиния», «Галия» и других, финансируемые татарскими купцами, впоследствии дали миру целую плеяду выдающихся деятелей наук и искусств, политических деятелей, сыграли важную роль в становлении школьного и вузовского образования ТАССР, в формировании национальной интеллигенции в других странах¹.

История развития и деятельности торгово-промышленного класса в стране не может считаться завершенной без глубокого изучения этого процесса в различных регионах страны, в том числе

---

¹ Татары: стратегия действия. Расширенное заседание Национального совета Всемирного конгресса татар «Милләт жыены». Казань. 29 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Всемирный конгресс татар [Официальный сайт]. URL: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/tatary-strategiya-deystviya/> (дата обращения: 23.09.2020 г.).

и в Татарстане. Среди десятков знаменитых татарских фамилий Казани, внесших выдающийся вклад в развитие национальной промышленности и коммерции, а также общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX веков, особое место занимает купеческая династия Сайдашевых.

Развитие капиталистических отношений в пореформенной России привело к возникновению различных видов предпринимательства. В социально-экономическом развитии страны появились новые формы буржуазных взаимоотношений, такие как соединение торгового капитала с промышленным, концентрация производства, создание коллективного капитала и др. В то же время, интересы видных деятелей мусульманского предпринимательства не ограничивались лишь профессиональной деятельностью. Большинство крупных торговцев и промышленников активно проявляли себя на общественном поприще, щедро финансировали духовные и культурные потребности татарского народа. Представители династии Сайдашевых олицетворяют уникальный опыт социального лидерства буржуазии, возглавлявшей в указанный период джадидское движение, направленное на реформу традиционного уклада жизни мусульман России. Безусловно, освоение богатого опыта общественно-политической и филантропической деятельности делового мира, крайне востребовано и в современных условиях, когда предпринимательское сообщество стремится играть все более важную роль в судьбах страны, осознает свою социальную ответственность, участвует в масштабных благотворительных проектах.

Отдельные аспекты исследуемой темы предметом специального исследования стали уже на рубеже XIX–XX веков. В указанный период на страницах периодических изданий появилось большое количество статей, были опубликованы монографические исследования, в частности правительственных чиновников, деятелей народного просвещения, православных миссионеров и т.п.²

---

² Агафонов Н. Из казанской истории. – Казань: Лито-тип-я И.Н. Харитонов, 1906. – 224 с.; Он же. Казань и казанцы. – В 2 ч. – Казань: Типо-литография И.С. Перова, 1906. – Ч. 1 – 114 с. – Ч. 2 – 140 с.; Александров Н.А. Татары. – М.: Тип-я Борисенко и Бреслин, 1899. – 66 с.; Знаменский П. Казанские татары. – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1910. –

Дооктябрьская татарская историография сумела объективно с привлечением интересного документального материала оценить ведущую роль национального предпринимательства в экономической, духовной, образовательной и культурной жизни мусульман России³.

Проблема социального и юридического статуса татарской школы в структуре российского государства и ее политики в области «инородческого» народного образования затрагивалась в работах как дореволюционных, так и советских ученых. Часть дореволюционных исследователей истории татарской школы (А.Чичерина и др.), как и их советские коллеги (Н.Эфи́ров, А.Махмутова и др.) рассматривали кадимистскую школу как изолированный социальный орган, вне структуры собственно национального общества⁴.

Иные тенденции начали доминировать в исторической науке советского периода, которая, особенно в первые десятилетия своего существования, проявляла серьезный интерес к анализу общественно-политической деятельности татарской буржуазии. Он был обусловлен необходимостью новых оценок социальной истории татар, основанных на марксистском подходе. Это весьма ярко проявилось в фундаментальном труде Г.Ибрагимова «Татары в революции 1905 года», представившем откровенно идеологическую

---

68 с.; Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908. – 20 с.; Он же. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910. – 24 с.; Он же. Граф Л.Н. Толстой и мусульмане (По поводу переписки Л.Н. Толстого с казанскими татарами). – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1904. – 42 с.; Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение. – Казань, 1991.

³ Атласов Х. Тарих табиғый. – Казань, 1902; Батгал Г. Татар тарихы. – Казань, 1912 и др.

⁴ Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – 92 с.; Эфи́ров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М.: Учпедгиз, 1948. – 280 с.; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861–1917). – Казань, 1982. – 96 с.

трактовку роли мусульманского предпринимательства в национальной истории пореформенного периода⁵.

Более взвешенные оценки татарской буржуазии делались в эти годы другим крупным исследователем Г.Губайдуллиним. Он не настаивал на безусловной европейской ориентированности торгово-промышленного класса, видя у него, в первую очередь, стремление модернизировать ислам и быт, оставить татар мусульманами, для чего поднять в народе национально-религиозное сознание⁶. Это мнение разделял и Дж.Валиди, который, размышляя о сущности джадидизма и культурном развитии татар во второй половине XIX – начале XX веков, положительно характеризовал просветительскую, благотворительную и культурную деятельность казанских предпринимателей, сыгравших определяющую роль в пробуждении народа⁷. Однако, такие оценки не имели в советский период долгосрочной перспективы и воспринимались как проявление буржуазной историографии.

Преобладание других тенденций в анализе проблемы нашло свое отражение в известной работе А.Аршаруни и Х.Габидуллина, которые, не отрицая заслуг национальной буржуазии в борьбе с консерватизмом в татарском обществе, одновременно обвиняли их в политической нерешительности и неуверенности⁸. Такой подход стал на долгие годы определяющим для всей советской исторической литературы. Последующие научно-публицистические труды продолжали рассматривать данный вопрос через призму классовой идеологии⁹.

---

⁵ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года / Пер. с татар. яз. Г.Мухамедовой, под ред. Г.Ф. Линсцера. – Казань: Гос. изд. ТССР, 1926. – 264 с.

⁶ Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар (Оттиск из сб. «Материалы по изучению Татарстана». – Вып. 2-й. – Казань, 1925. – 111 с.

⁷ Валиди Дж. Очерк по истории образованности и литературы поволжских татар (до революции 1917 года). – М.-Пг., 1923. – 160 с.

⁸ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон: Изд-во «Безбожник», 1990. – 190 с.

⁹ Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1932. – 56 с.; Людмилин А. Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии. – Казань, 1931. – 48 с.

Несколько иными оценками отличается появившееся в семидесятые годы XX века, серьезное научное исследование обобщающего характера, принадлежавшее перу Х.Х. Хасанова¹⁰. Определенными позитивными переменами в анализе общественной жизни татарской народа, раскрытии природы джадидизма, становлении светского образования и культуры в этот период отмечены работы Я.Г. Абдуллина, Р.И. Нафигова, которые также на основе вновь выявленных источников пытались охарактеризовать созидательный вклад предпринимательства в данный процесс¹¹.

Большой вклад в изучение татарской дореволюционной периодической печати в различные периоды внесли Р.У. Амирханов, М.Х. Гайнуллин, А.Г. Каримуллин и др.¹²

Изучение татарского торгово-промышленного класса пореформенного периода является сегодня одним из активно развивающихся направлений отечественной историографии. Объектом исследований становятся не только его отдельные региональные группы, но и мусульманское предпринимательство Российской империи в целом¹³.

---

¹⁰ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – 328 с.

¹¹ Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань: Иман, 1998. – 41 с.; Он же. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976. – 320 с.; Нафигов Р.И. Неизвестные страницы истории. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 128 с.; Он же. Тайны революционного подполья. – Казань, 1981. – 184 с.; Он же. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. – Казань, 1964. – 446 с.

¹² Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Изд. 2-е, доп. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 352 с.; Каримуллин А.Г. Из истории печатного слова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 40 с.; Он же. Татарская книга. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 320 с.; Он же. Татарская книга пореформенной России. Исследование. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 320 с.; Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.). – М.: Наука, 1988. – 191 с.; Он же. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток-Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 239 с.

¹³ Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи. – Казань, 2006. – 462 с.; Свердлов Л. Источники по изу-

Современными учеными исследовались также и отдельные направления благотворительности национальной буржуазии¹⁴.

Новейшая историография татарского ислама, джадидизма и политики, представляющая новые концепции социальной истории народа представлена в работах Д.М. Исакова, Р.М. Мухаметшина, Ф.М. Султанова, А.Ю. Хабутдинова, Р.С. Хакимова, А.Н. Юзеева и др.¹⁵

чению казанского предпринимательства (конец XVIII – XIX вв.) // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль», 2004. – С. 252–263; Она же. На перекрестке торговых путей. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 160 с.; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа: Гилем, 2002. – 300 с.

¹⁴ Миннуллин З.С. Добрые люди из Заказанья / Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. – Вып. I. – Казань: Изд-во «Заман», 1995. – С. 82–86; Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность. – Казань, 2006. – С. 44–102.

¹⁵ Исаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1997. – 248 с.; Он же. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 3–28; Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань: Иман, 2000. – 130 с.; Он же. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.; Он же. Татары и ислам в XX веке. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2003. – 304 с.; Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань, 2002; Хабутдинов А. Идея автономии у татар в начале XX в. // Панорама-форум. – 1997. – № 16; Он же. Лидеры нации. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 159 с.; Он же. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII – XIX веках. – Казань: Иман, 2000. – 160 с.; Он же. Татарское общественное движение в досоветский период: 1900–1918 гг. / Учебное пособие по курсу «История Татарстана». – Казань: Казан. гос. ун-т, 1997. – Ч. 1. – 62 с.; Он же. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань: ГУП ПИК «Идел-Пресс», 2001. – 384 с.; Он же, Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусуль-

Из новейших работ по истории татарского политического движения наиболее полно и объективно рассматривающих степень участия буржуазии в социальных процессах являются работы Д.М. Усмановой¹⁶.

В последнее десятилетие появились исследования, посвященные отдельным татарским купеческим династиям, а также предпринимательским фамилиям, осуществлявшим свою торгово-промышленную и общественно-политическую деятельность на территории современного Татарстана¹⁷.

манские съезды 1905–1906 гг. – Нижний Новгород, 2005. – 60 с.; Они же. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. – Нижний Новгород, 2005. – 108 с.; Хакимов Р.С. Метаморфозы духа (к вопросу о тюрко-татарской цивилизации). – Казань, 2005; Юзеев А.Н. Идеология джадидизма: история и современность // Эхо веков. – 2003. – № 3–4. – С. 126–135; Он же. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 192 с.

¹⁶ Усманова Д.М. Мусульманская пресса Волго-Уральского региона в первой трети XX столетия / Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования (Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования» (Казань, май 2003 г.)). – Казань: Институт истории АН РТ, 2004. – С. 138–148; Она же. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 124 с.; Она же. Депутаты Государственной думы от Казанской губернии: социальный и политический портрет (в свете избирательных кампаний 1906–1912 гг.) / Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: сб. науч. ст. и сообщений. – Казань: Татарское республиканское изд-во «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. – С. 34–44; Она же. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 495 с.; Она же. Мусульманская пресса Волго-Уральского региона в первой трети XX столетия / Ислам в советском и постсоветском пространстве. – Казань, 2004. – С. 140; Она же. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917). – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – 164 с.; Она же. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. – Казань: Фэн АН РТ, 2005. – 584 с. и др.

¹⁷ Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половины XIX в. – 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2004. –

Важно отметить, что в результате негативного отношения многих исследователей советского периода и некоторых современных ученых к личности Ахметзяна Яхьича и его сына Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашевых, сложилось не совсем адекватное мнение об этой купеческой династии. Разногласия между учеными разных лет в оценке личности Сайдашевых и выпускаемой ими газеты «Баянкуль-хак» происходят, на наш взгляд, из-за отсутствия комплексного изучения их торгово-промышленной и общественно-политической деятельности.

Личность А.Я. Сайдашева оказалась в центре внимания еще его современников. Так, в многочисленных статьях средств массовой информации того периода А.Я. Сайдашев представлялся как «благоразумный представитель мусульманского населения» и патриот татарского народа¹⁸. М.А. Сайдашев характеризовался защитником и лидером мусульман, инициатором многих общественных мероприятий в жизни мусульман и также пользовался большим влиянием и уважением среди своих единомышленников¹⁹.

В тоже время, будучи оппонентом леворадикальной татарской молодежи, купец удостоивался нелестных оценок со стороны некоторых представителей интеллигенции. Примером тому, серия публикаций полемического характера, принадлежащая перу Г.Тукая. Поэт, не принимая охранительно-мусульманские воззрения предпринимателя, характеризовал его как невежественного богача, стремящегося лишь к получению доходов²⁰.

---

201 л. с прил.; Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых: дис. ... канд. юрид. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 255 л. с прил. Таиров Н.И. Акчурины. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002 и др.

¹⁸ Известия по Казанской епархии. – 1905. – № 42. – 8 ноября. – С. 1255–1256; Там же. – 1905. – 44. – С. 1331–1332; Баянкуль-хак. – 1912. – № 1046. – 13 мая и др.

¹⁹ Кош. – 1914. – 10 апреля; Казанский телеграф. – № 6260.

²⁰ Вақыт. – 1906. – № 22. – 6 мая; Там же. – 1906. – № 101. – 21 ноября; Там же. – 1906. – № 116. – 31 декабря; Там же. – 1908. – № 394. – 13 ноября; Волжский листок. – 1905. – № 185. – 20 мая; Карчыга. – 1906. – № 1. – С. 11; Тан йолдызы. – 1906. – № 10. – 19 июня; Эль-Ислах. – 1908. – № 17. – С. 5–6; Там же. – 1908. – № 19. – С. 8–10, 15; Там же. – 1908. – № 24. – С. 13–14; Там же. – 1909. – № 68; Ялт-йолт. – 1912. – 36.

В связи с изменением в политической ситуации страны, в советский период личность и деятельность А.Я. Сайдашева характеризуется крайне неоднозначно, в большинстве своем воспринимается негативно. Так, Л.Климович и Г.Касымов объявляют его черносотенцем, участвовавшим в контрреволюционных выступлениях 1905 года²¹.

Авторы более позднего периода не отличаются объективностью по отношению к Сайдашевым. Например, М.Гайнуллин пишет о М.А. Сайдашеве как о человеке низкой культуры²², Р.И. Нафигов представляет его же человеком «радевшим только о собственных барышах»²³. А.Г. Каримуллин говорит о Сайдашевых не только как о «невежественных купцах», но и путает их родственные отношения, называя отца и сына братьями²⁴. При этом указанные авторы не умаляют достоинств фактической деятельности купцов Сайдашевых, как в книгопечатании, так и в издании газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» («Казанский вестник»).

Новый этап в изучении деятельности данной купеческой династии начинается с 90-х годов. Первыми из исследователей, объективно оценившими роль Сайдашевых в торгово-промышленной, общественной и издательской деятельности, являлись М.Ахметзянов, который положительно оценил влияние изданий Сайдашевых на интеллектуальную жизнь татарского народа²⁵ и Р.Р. Салихов, одним из

– С. 6–7; Там же. – 1912. – № 37. – С. 8; Там же. – 1912. – № 39. – С. 2–3; Там же. – 1913. – № 54. – С. 10–12; Яшен. – 1908. – № 8. – С. 10–14; НА РТ. Оп. 2. Д. 2513. Лл.8, 17–17 об., 19–19 об., 22–22 об., 25, 27, 30–34, 41–50 об., 53, 65–71, 81–84.

²¹ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 47–48; Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1931. – С. 6.

²² Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 85.

²³ Цит. по: Нафигов Р.И. Тайны революционного подполья. Архивные поиски и находки. – Казань, 1981. – С. 119.

²⁴ Цит. по: Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 129–132.

²⁵ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края / Сост. К.М. Низаметдинов, И.Х. Халиуллин. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 181–186.

первых признавший высокие заслуги купцов в деле процветания татарского народа, развитии национального просвещения и татарской культуры, сохранении веры, народных традиций и обычаев²⁶.

Далее появляются отдельные публикации и монографии, в которых на основе нового документального материала личность Сайдашевых стала получать более объективную и всестороннюю оценку. Так, в работах Р.У. Амирханова, Т.А. Биктимировой, Л.М. Мухаметшина, Ф.Ф. Нигамедзинова, Р.Р. Салихова, Р.Р. Хайрутдинова и др. отмечается искреннее стремление представителей династии к реформированию мусульманского образования, забота о нуждах татарского населения, ярко выраженная общественно-политическая активность и т.д.²⁷

---

²⁶ Салихов Р.Р. Татарский губернатор Казани // *Время и деньги*. – 2003. – 14 ноября.

²⁷ Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 152 с.; Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // *Дворянское гнездо*. – Казань, 2007. – № 4 (13). – С. 4–6; Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 184 с.; Мухаметшина Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 202 л.; Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2005. – 268 с.; Он же. Очерки истории купеческого сословия России конца XIX – начала XX веков. – Казань, 2004. – 154 с.; Сабиров И.Т. Эволюция либерализма в татарском обществе на рубеже XIX – XX веков: дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 207 л.; Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // *Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.)* / Гл. ред. «Панорамы-Форум» Р.С. Хакимов, ред. коллегия: С.А. Дюдуаньон, Д.М. Исхаков, Р.М. Мухаметшин. – Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 1997. – 380 с.; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань: изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – 124 с.; Он же. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1997. – 192 л.; Он же.

Наряду с этим исследование истории купеческой династии Сайдашевых потребовало привлечения широкого круга разнообразных источников. Ее основу составляет комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, включающий в себя документы законодательно-нормативного, делопроизводственного характера, официальную переписку, отчеты общественных организаций, источники личного происхождения, мемуарную литературу, периодическую печать.

Большинство данных источников, являющихся неопубликованными, отложились в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ). Для исследования предпринимательской деятельности татар ценными являются материалы фондов Казенной палаты (ГА РТ. Ф. 3) и Фабричной инспекции Казанской губернии (ГА РТ. Ф. 1153). Необходимый материал для определения социального статуса, имущественного, семейного состояния и профессиональной деятельности предпринимательства содержится в фондах органов городского общественного управления: городских дум и управ (ГА РТ. Ф. 98, Ф. 114). Делопроизводственная документация и материалы официальных переписок, формирующие фонды канцелярии казанского губернатора (ГА РТ. Ф. 1) и казанского губернского правления (ГА РТ. Ф. 2) также представляют богатую информацию по торгово-промышленной и общественно-политической деятельности татарских предпринимателей. Эти материалы существенно дополняются и конкретизируются делами фонда губернского жандармского управления (ГА РТ. Ф. 199), осуществляющих основную работу по паисламистскому движению, заключавшуюся фактически в агентурном контроле за джадидами и их реформаторской деятельностью. Важными здесь являются переписки, возбужденные в порядке положения о мерах к охранению государственного порядка и исследующие политическую благонадежность представителей буржуазии,

---

Участие татарского предпринимательства в России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX вв. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2004. – 260 с.; Он же, Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – 192 с.; Они же, Хайрутдинова Л.Ф. Очерки истории Национального банка Республики Татарстан. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – 200 с.; Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально-демократическое движение в конце XIX – начале XX вв.: идеология и политическая программа: дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1996. – 214 л.

духовенства и интеллигенции. Подробные политические обзоры татарского общественного движения России содержатся также в фонде казанской судебной палаты (ГА РТ. Ф. 51).

Очень важными также являются материалы фондов Казанского окружного суда (ГА РТ. Ф. 41) и прокурора Казанского окружного суда (НА РТ. Ф. 390), освещающие ход жандармского расследования и судебного следствия по «панисламистской пропаганде», уголовные дела, связанные с коммерческой деятельностью Сайдашевых.

Ценные материалы по изучению издательской деятельности Сайдашевых обнаружены в фонде Казанского временного комитета по делам печати (ГА РТ. Ф. 420) и канцелярии казанского губернатора (ГА РТ. Ф. 1).

Следующую группу документов составляют опубликованные отчеты органов общественного управления: протоколы, стенограммы, постановления заседаний, характеризующие участие представителей татарской буржуазии в работе городских дум, их работу по защите экономических, духовных и культурных прав мусульман.

Отчеты благотворительных и культурно-просветительских организаций, получивших широкое распространение в конце XIX – начале XX века помогают в освещении процесса трансформации традиционной мусульманской благотворительной системы, истории и особенностей деятельности специализированных организаций социального обеспечения, охватывавших широкие круги татарского населения.

Справочная литература включает в себя различные сборники сведений о действующих в России акционерных обществах, торговых домах, фабриках и заводах, а также материалы для географии и статистики по губерниям.

В последние годы издательством «Гасыр» были осуществлены издания архивных документов, относящихся к благотворительности регионального предпринимательства, истории становления и развития государственного образования мусульман²⁸.

---

²⁸ У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начало XX вв.). Сборник документов и материалов / Сост. А.М. Димитриева, Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина, отв. ред. Л.В. Горохова, науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: «Гасыр», 2002. – 208 с.; Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань: Гасыр,

Материалы татарской и русской периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. («Ахбар» («Известия»), «Баянуль-хак» («Правдивое известие»), «Вақыт» («Время»), «Волжский вестник», «Волжский листок», «Дин ва магыйшат» («Религия и жизнь»), «Ил» («Отчизна»), «Йолдыз» («Звезда»), «Казан мухбире» («Казанский вестник»), «Казанские вести», «Казанский телеграф», «Карчыга» («Ястреб»), «Кояш» («Солнце»), «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»), «Тан йолдызы» («Утренняя звезда»), «Тормыш» («Жизнь»), «Ульфят» («Единство»), «Эль-Ислах» («Реформа»), «Эхбар» («Вести»), «Ялт-Йолт» («Зарница»), «Яшен» («Молния»)) и другие также составляют значительную группу источников, имеющих большое значение для раскрытия проблематики настоящего исследования.

Редким и весьма содержательным источником по изучению истории татарского предпринимательства является автобиография Ахметзяна Яхьича Сайдашева. Она детально характеризует не только особенности становления и развития национального капитала, но и степень влияния торгово-промышленного класса на общественно-политические процессы, происходившие в мусульманском сообществе России во второй половине XIX века. Хронологически документ охватывает период с 1810 по 1888 годы. Можно предположить, что работу над автобиографией купец начал незадолго до своей кончины и поэтому не сумел довести до конца задуманные мемуары. Это незавершенное жизнеописание было опубликовано сразу же после смерти А.Я. Сайдашева в мае июне 1912 года в четырех номерах газеты «Баянуль-хак»²⁹.

Таким образом, новые требования, определенные «Стратегией...», диктуют необходимость развития науки, а «изучение достижений предков... указывают на уникальную возможность следовать их примеру самоотверженного служения своему народу в настоящем, влиять на собственное будущее и будущее всей нации...»³⁰.

2007; Казанская татарская учительская школа 1876–1917 гг.: сборник документов и материалов. – Казань, 2005.

²⁹ Баянуль-хак. – 1912. – №№ 1047, 1048, 1059, 1068.

³⁰ Татары: стратегия действия. Расширенное заседание Национального совета Всемирного конгресса татар «Милләт жыены». Казань. 29 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Всемирный конгресс татар [Официальный сайт]. URL: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/tatary-strategiya-deystviya/> (дата обращения: 23.09.2020 г.).

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. ИСТОРИЯ РОДА И СТАНОВЛЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В XIX веке Казанская губерния являлась одним из крупнейших торгово-промышленных центров Российской империи, экономическая жизнь которой отличалась относительно высокой степенью развития торговли и влияния торгового капитала. Главным торговым центром губернии, а также пограничным торговым пунктом Поволжского экономического региона была Казань, население которой к середине столетия насчитывало более 60 тысяч человек. К концу века число горожан увеличилось почти вдвое и составило в 1897 году – 129959 человек¹. Связано это было с усилившимся переселением крестьян в города после отмены в 1861 году крепостного права.

Казань, расположенная на левом берегу реки Волга, служила важным пунктом транзитной торговли: через город шли товары из Сибири, Средней Азии, государств Востока, с Урала в Европейскую Россию, а оттуда – за границу. Ежегодно у Казанской пристани, являвшейся одной из крупнейших в России, останавливалось около тысячи судов, в том числе и «из далеких стран», снабжавших город «всеми потребностями жизни», грузооборот которых равнялся более десяти миллионов пудов в год. По Волге сплавлялись: «строевой и дровяной лес, хлеб, железо, медь, соль, рыба, вино,

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904.

сало, кожи и проч.»². Со второй половины века торговые связи Казанского края значительно увеличились, благодаря открытию в 1862 году железнодорожной линии Москва – Нижний Новгород. Однако железная дорога непосредственно через Казань прошла только в 1893 году*.

До отмены крепостного права в 1861 году в Казани существовали: кредитное учреждение для дворянства – приказ общественного призрения, откуда помещики получали ссуды под залог крепостных крестьян и земли, а также Общественный банк, открывшийся в 1848 году с уставным капиталом в 30774 рублей³. После реформы повысился спрос на коммерческий кредит, поэтому в России довольно быстро стали возникать различные банки. Так, в городах Казанской губернии открывались отделения Волжско-Камского коммерческого банка, которые наряду с местными кредитными учреждениями, ссудосберегательными товариществами, обществами взаимного кредита помогали купцам, коммерсантам вкладывать дополнительные финансовые средства в развитие торговых операций. Однако, как констатировали периодические издания в 1912 году, татары так и не смогли открыть ни одного мусульманского банка в Казани, хотя попытки предпринимались не раз. Так, гласный М.А. Сайдашев, на заседаниях Городской думы, не раз поднимал этот вопрос, но не получив со стороны коллег должной поддержки, вынужден был отступить от данной затеи: дело закончилось лишь выборкой гласных в члены учетного комитета и в члены для мелкого учета в Городской общественный банк. Кроме того, осенью 1911 года некий анонимный коммерсант поднял вопрос об открытии банка под названием «Второй взаимный

---

² Цит. по: Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Казань, 1848. – Ч. 2. – С. 2, 14.

* Открылось движение поездов от Москвы до Свияжска и от Казани до Зеленого Дола (История Татарстана: Учеб. пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 276).

³ Салихов Р., Хайрутдинов Р., Хайрутдинова Л. Очерки истории Национального банка Республики Татарстан. – Казань, 2000. – С. 6.

кредит», однако, и здесь дальше разговоров и советов со стороны казанцев-татар дело так и не пошло⁴.

Важную роль в развитии внутреннего рынка играли ярмарки и базары, где осуществлялась большая часть торговых операций. Согласно закону от 1882 года, все ярмарки были разделены на 5 разрядов, по которым был определен и соответствующий сбор с купцов по разным гильдиям. Кроме того, для ярмарочной торговли были установлены особые приказчицы свидетельства двух классов. Самой значительной по своим масштабам и товарообороту в Российской империи была Нижегородская ярмарка, на которой остановимся более подробно в связи с тем, что торговая деятельность купеческой династии Сайдашевых была напрямую связана именно с ней.

Еще при существовании Казанского царства, «русские, армянские, бухарские и пр.»⁵ купцы ездили в Казань для торговли на ярмарку, располагавшейся на Арском поле. Однако, вследствие конфликта русских и татарских купцов во время одной из ярмарок, во времена царствования князя Василия Иоановича, последний запретил московским купцам торговать в Казани и учредил в 1524 году в крайнем пограничном пункте московского государства, в Васильсурске, на Волге особую ярмарку, куда планировал перетянуть торговлю, происходившую на Арском поле. Попытка эта не имела особого успеха, и лишь в начале следующего столетия постепенно стала процветать новая ярмарка в Макарьеве, в 86 верстах ниже Нижнего Новгорода. Данная ярмарка была учреждена, при непосредственном участии Макарьевского Желтоводского монастыря*, на средства которого были устроены помещения. Собственно в Нижний Новгород, который находится у слияния рек Волга и Ока, она была перенесена в 1817 году, по причине пожара на прежнем месте в 1816 году. Вследствие этого внутри России Нижегородская ярмарка продолжала носить название «Макарьевской».

---

⁴ Вахыт. – 1912. – № 937. – 9 марта.

⁵ Цит. по: Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Казань, 1848. – Ч. 1. – С. 13.

* Основателем монастыря являлся Макарий Желтоводский (Агафонов Н. Из казанской истории. – Казань, 1906. – С. 109).

Срок действия Нижегородской ярмарки был с 15 июля до 25 августа для оптовой торговли и до 10 сентября для розничной. Она была отнесена к первому разряду, поэтому сбор на ней был установлен для билетов 1-й гильдии в 100 рублей, для 2-й – 25 рублей и для билетов на мелочный торг – 6 рублей. Ежегодно ее посещало до 200 тысяч человек. Главная операция ярмарки заключалась в сбыте мануфактурных товаров городским купцам, которые развозили их уже по всей России, причем закупка эта шла преимущественно из первых рук, от самих фабрикантов. На ярмарке закупалось также много сырья для фабрик, в этой операции принимали участие и иностранцы. Большая часть сделок на ярмарке производилась в кредит, причем векселя выдавались на 6, 9 и 12 месяцев и даже на более долгие сроки, зависящие часто со сроком Ирбитской и других ярмарок. Вообще на Нижегородской ярмарке происходили все виды торговых сделок: от самых крупных оптовых до мельчайших розничных.

Обороты Нижегородской ярмарки выросли за 1817–1895 годы с 32 до 176 миллионов рублей. Во второй половине XIX века увеличился привоз пушнины и кож из-за спроса этих товаров за границей. Чай, потребление которого ежегодно росло в России, привозился на ярмарку как сухим путем через Кяхту, так и морским – через Одессу. До начала 60-х годов, когда чай не допускался к привозу морским путем, чайное дело на Нижегородской ярмарке имело гораздо большее значение, и от развязки этой торговли зависел почти весь дальнейший ход дел ярмарки. Однако после этого торговля чаем перестала играть такую важную роль, так как более 3/4 чая миновало Нижегородскую ярмарку⁶. Приведем наименование товаров и их средний привоз на Нижегородскую ярмарку, торговлей которых занимались купцы Сайдашевы:

---

⁶ Самойлович Н.И., Буняковский А.В. Внутренняя торговля России и ее ярмарки // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 417–421.

Таблица 1.

**Наименование товаров и их средний привоз (в миллионах рублей)
на Нижегородскую ярмарку с 1868 по 1895 гг.***

	С 1868 по 1872 гг.	с 1890 по 1891 гг.	1895 г.
Шелковые и полушелковые товары	7	5,5	1,2
Пушные товары	7	8,5	13,6
Кожи и кожевенные изделия	5,5	7,5	10
Сахар	3,7	2,8	1,3
Чай	8,4	14,6	15

* Составлено по: Самойлович Н.И., Буняковский А.В. Внутренняя торговля России и ее ярмарки // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 420.

Согласно таблице, привоз шелковых и полушелковых товаров и сахара за четверть века с 1868 по 1895 годы был снижен, тогда как завоз пушных товаров, кожи, кожевенных изделий и чая вырос почти в два раза.

Необходимо отметить, что Нижегородская ярмарка в XIX – начале XX веков имела огромное значение не только в торгово-промышленной, но и общественно-политической деятельности мусульман Российской империи, на чем мы подробнее остановимся во 2-й главе.

Казанская губерния также имела множество своих более мелких ярмарок, количество которых и привоз товаров на них с 1860 по 1900 годы неуклонно росли, а количество выданных торговых свидетельств выросло за указанный период более чем в 30 раз, что наглядно показано в следующей таблице.

Таблица 2.

**Количество ярмарок в Казанской губернии и их обороты
с 1860 по 1900 годы***

	Кол-во выданных торговых свидетельств	Кол-во ярмарок	Привоз товаров на ярмарку, в руб.	Продажа товаров на ярмарке, в руб.
1860	976	28	628146	229807
1866	12248	41	885377	281043
1870	18155	62	1759685	486342
1875	19104	71	1423730	475450
1880	22157	76	6278950	1533920
1883	24101	74	6765155	2430152
1886	20038	73	7283485	2634466
1890	20167	72	4842773	2200560
1900	30006	80	6536733	2955200

* Составлено по: Республика Татарстан 1920–2000 гг. Статистический сборник / Госкомстат Республики Татарстан. – Казань, 2001. – С. 193.

На этих ярмарках, которые почти постоянно действовали в Свияжске, Лаишево, Чистополе, Спаске, Тетюшах и других городах, торговали хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми и льняными тканями, кожей, мехами, глиняной и деревянной посудой, многими другими изделиями⁷.

Наиболее значительной по обороту ярмаркой являлась «Ташаяк», или, как ее чаще называли «Весенняя биржа», проходившая ежегодно с 1 мая по 1 июня в Казани. К маю подвозили товар из Персии, Средней Азии и Закавказья. Татарские купцы вывозили на ярмарку «Ташаяк» выделанные кожи, мыло, свечи, украшения, ткани, национальную обувь и головные уборы. Спросом у приезжих купцов пользовались: хлеб, мука, рогожа, луб, стеклянная посуда, ободья, поташ, холст и другие изделия местных производителей.

⁷ История Татарстана: Учеб. пособ. для основной школы. – Казань, 2001. – С. 200.

лей. Только в 1883 году на нее было привезено товара на 201000 рублей, а продано – на 132000 рублей⁸.

Основными предметами торговли в третьей четверти XIX века в Казани являлись: хлеб, чай, кофе, сахар, кожаные товары, сало, мыло, рыба, железо, торговый оборот которых составлял примерно 4500–5000 рублей в год⁹. С этих же товаров в данный период времени начинающий приказчик, а впоследствии и купец 2-й гильдии А.Я. Сайдашев, начал свою предпринимательскую деятельность, а именно – с торговли пушниной, кожей, чаем, кофе, сахаром, шелковыми тканями и др.

Главным показателем глубины проникновения рыночных отношений в экономику края является степень развития стационарной торговли (лавки и магазины), которые по Положению 1898 года о государственном промысловом налоге, в зависимости от оборотов торговли разделялись на четыре разряда. К первой группе относились оптовые магазины и склады, ко второму-четвертому – лавки и магазины с годовым оборотом от 300 до 10 тысяч рублей¹⁰.

Приведем количество казанских лавок по некоторым предметам потребления, которыми торговали Сайдашевы, и их приблизительный годовой оборот в 1857 году:

Таблица 3.

Количество лавок г.Казани и их приблизительный годовой оборот по внутреннему потреблению в 1857 году*

Предмет торговли	Число лавок	Годовой оборот, тыс. руб. серебром
Чайные	27	360
С шелковыми, шерстяными, бумажными материалами и полотнами	69	750
Пушной товар	13	90
Кожевенный и сафьяновый	17	250

* Составлено по: Республика Татарстан 1920–2000 гг. Статистический сборник / Госкомстат Республики Татарстан. – Казань, 2001. – С. 191.

⁸ Республика Татарстан 1920–2000 гг. Статистический сборник / Госкомстат Республики Татарстан. – Казань, 2001. – С. 193.

⁹ Там же. – С. 192.

¹⁰ Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половины XIX – начало XX вв.). – М., 1999. – С. 72.

Рассмотрим торговую деятельность тех же предметов потребления по г.Казани в 1852–1858 годах:

Таблица 4.

Наименование товаров, и их годовой оборот по г.Казани с 1852 по 1858 гг.*

Предмет торговли	Привоз, в тыс. руб. серебром	Вывоз, в тыс. руб. серебром
Чай	1980	1800
Сахар и кофе	2170	1700
Холст, полотно и разного рода товар, вата, пряденая бумага и шелковые изделия	200	100
Шерсть, шерстяные, войлочные изделия и пушной товар	300	100
Кожевенный товар	1000	750

* Составлено по: Республика Татарстан 1920–2000 гг. Статистический сборник / Госкомстат Республики Татарстан. – Казань, 2001. – С. 192.

К последней четверти XIX века торговые обороты тех же товаров увеличиваются в несколько раз, что видно из следующей таблицы.

Таблица 5.

Торговые обороты по некоторым видам товаров в г.Казани в 1870 г.*

Наименование товаров	Пуды	Сумма
Чай кяхтинский байховый (5000 ящ. по 3 пуд. 10 ф. с тарой)	16250	500000
Чай кантонский (25000 ящ. по 3 пуд.30 ф. с тарой)	93750	3000000
Чай кирпичный мелкий, черный (10000 ящ. по 64 кирпича, весом по 3 пуд. 20 ф. с тарой)	35000	500000
Чай кирпичный крупный (20000 ящ. по 36 кирпичей, весом по 3 пуд. 5 ф. с тарой)	62500	1000000
Сахар (получаемый из Москвы и частью из С.Петербурга)	300000	2400000

Мануфактурный: бумажный, шерстяной, суконный, шелковый	63000	3000000
Меховой , помимо поступающих в выделку в скорняжные заведения	6500	600000
Кожи сырые невыделанные	340000	1200000
Стекло с заводов Казанской губернии (10000 ящ. по 16 пуд.)	160000	200000
Стеклопосуда завода Желтухина	29720	47750

* Составлено по: Обороты промышленности и торговли Казани. – Казань, 1870. – С. 11–12.

По сведениям председателя Биржевого комитета старшины Николая Крестовникова обороты торговли г.Казани не ограничивались в показаниях одним лишь городом или городским потреблением, а касались всех ярмарок, где принимали участие казанские купцы, за исключением лишь одной Нижегородской-Макарьевской, составляющей особую самостоятельную статью торговой деятельности¹¹.

В 90-х годах XIX века торговые обороты в 5½ раз превосходили обороты фабрик и заводов. Такой значительный перевес торговой деятельности над промышленной зависел не только от того, что в первой участвовали продукты сельского хозяйства, но и от того, что торговля в России имела несколько посреднических ступеней при переходе от производителя к потребителям, а последнее определялось огромными расстояниями, которые отделяли их друг от друга, а также раздробленностью торговых заведений, из которых все, без исключения, подлежали учету¹².

Главным коммерческим центром мусульманской Казани в этот период являлась 2 полицейская часть, охватывавшая несколько кварталов Старотатарской слободы, на территории кото-

¹¹ Обороты промышленности и торговли Казани. – Казань, 1870. – С. 3.

¹² Менделеев Д.И. Введение. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 56.

рой с конца XVIII века существовал крупный восточный рынок – Сенной базар¹³.

Появление большого числа предпринимателей было связано с переходом России к господствующим в передовых странах мира нормам экономической и политической жизни¹⁴. Татарское городское население, благодаря Манифесту 17 марта 1775 года, получило возможность приписаться к новым социальным группам: купечеству, мещанству и ремесленникам. Купеческое сословие давало серьезные льготы и открывало хорошие перспективы для коммерческой и промышленной деятельности. Дальнейшее формирование национальной предпринимательской элиты сопровождалось присвоением отдельным ее представителям званий коммерции советника и потомственного почетного гражданина, существенно расширявших их сословные права и привилегии, позволявших активно работать в сословных организациях и органах местного самоуправления¹⁵.

По словам Д.И. Менделеева, «... в России можно считать не более 1% жителей, занятых торговлей, а если счесть чернорабочих, занятых при торговле, и семейства торгующих лиц, то можно считать, что торговлей живет в России 3 или 4% жителей. Таков же, приблизительно процент лиц, живущих за счет всяких видов горной и заводско-фабричной деятельности и, если счесть таким же процент лиц, живущих за счет ремесел, военной и гражданской службы, то окажется тот давно признанный факт, что преобладающая масса (около 85%) жителей России живет за счет земледелия»¹⁶.

---

¹³ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Казань, 2006. – С. 21.

¹⁴ Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – С. 3.

¹⁵ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Казань, 2006. – С. 20.

¹⁶ Цит. по: Менделеев Д.И. Введение. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 52.

В Казанской губернии процент почетных граждан и купцов был еще ниже и составлял всего 0,3%, непосредственно в городах – 3,1%. Всего жителей, занимавшихся торговлей, было 2,9% (из татарских семей, проживавших только в городах Казанской губернии, 1372 семьи существовали исключительно «на доход с капитала»). Большинство остального населения губернии занималось в основном сельским хозяйством и составляло 69,8%¹⁷.

Численность купечества, по словам томского исследователя В.П. Бойко, зависела от политики правительства и экономической конъюнктуры, сюда попадали наиболее активные и энергичные люди, которые готовы были рисковать своим имуществом, здоровьем, а иногда и жизнью, чтобы составить и приумножить свои капиталы¹⁸.

Согласно сведениям Казанской городской управы, в 1897 году свидетельства купцов 1 гильдии имели 6 татар и 32 русских, 2 гильдии – 56 татар и 228 русских, временное право торговой деятельности по праву 1 гильдии – 1 татарин и 15 русских, по 2 гильдии – 43 татарина и 310 русских¹⁹.

Пополнение городских сословий новыми членами происходило из числа государственного крестьянства. Новоявленные мелкие коммерсанты, перебираясь в города, занимали ключевые позиции в губернских центрах, а иногда и разворачивали коммерческую деятельность далеко за пределами края и даже страны. Обособливаясь от крестьян и мещан по сословным признакам, купечество начинало вырабатывать свои социальные и ценностные ориентации, нормы поведения и образ жизни. В Казани лидерами новой буржуазии

---

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. Казанская губерния. – СПб., 1904.

¹⁸ Бойко В.П. Роль купечества малых городов в развитии торговли и промышленности юга Сибири в XIX веке // Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга, 2008. – С. 19.

¹⁹ История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы. – Казань, 2005. – 663.

стали купцы I гильдии А.Я. Сайдашев, его друг и единомышленник М.И. Галеев и А.Ф. Рахматуллин²⁰.

Согласно автобиографии, представленной на страницах газеты «Баянкуль-хак»²¹, Ахметзян Яхьич Сайдашев родился 16 июля 1840 года в деревне Кабан Лаишевского уезда Казанской губернии. Его отец – Яхья* (1786–1876) сын Сайдаша, родившийся в деревне Яна Сала Тетюшского уезда (ныне – Камско-Устьинский район Республики Татарстан) поселился в Кабане в 1810 году в качестве имама, выполняя свою миссию в течение 60 лет. У него было две жены: Гадия Хабибулловна (1788 или 1798–?) и Сарвизямал Габидулловна (1804–?), от которых родились, помимо Ахметзяна: Мухамет-Сафа (1828–?), Ахмет-Сафа (04.11.1834–1915), Махуб-Зямала (1827–?), Зухра (1830–?), Мафтуха (1838–?), Фатыха (1841–?), имевшая сына Гали (?–?), и Мухамет-Вафа (?–?), который после смерти отца в 1876 году занял его должность. Впоследствии у Мухамет-Вафы родилось семь детей: Миргазиз (16.01.1859–?), Мухамет-Закир (1862–24.02.1913), Абдрахман (?–?), Биби-Махруй (?–?), Мухамет-Шакир (?–?), Абдул-Кадыр (1853–?), Мухамет-Гариф (1867–?).

Брат Яхьи – Салман (1790–1841) был женат дважды, одну из жен звали Зубейда (1795–?). Всего у него было шестеро детей: сыновья Гайнулла (1819–?), Мухаммед-Галей (1824–?), Насыбулла (1829–?) и дочери Магия (1822–?), Гайни-Зиган (1826–?), Минни-вафа (1832–?). У Гайнуллы от жены Шарипы Муратовны (1825–?) родились сын Файзулла (1847–?) и дочь Хабиб-Зямал (1842–?).

Известно, что прадед Ахметзяна Габдельвахаб был имамствующим хазратом. Прапрадед Катил хазрат произошел от Дус Мухаммат муллы, отцом последнего являлся Уразбакты, который был сыном

---

²⁰ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Казань, 2006. – С. 20.

²¹ См.: Баянкуль-хак. – 1912. – №№ 1047, 1048, 1059, 1068.

* На могиле Яхьи, которая находится в с. Татарские Кабаны (ныне Лаишевский район Республики Татарстан), сохранилась эпитафия с изложением краткой истории его жизни (Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края / сост.: К.М. Низаметдинов, И.Х. Халиуллин. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 181).

Субханкула. Отец Субханкула Байчура жил в Булгаре и неизвестно был ли он купцом или ученым. Таким образом, Ахметзян Сайдашев вывел свой род от времен Булгарского царства, не имея возможности указать, который из его родственников первый переселился в деревню Яна Сала Тетюшского уезда. «Торговля составляет как будто его (татарина – Л.М.) природное призвание – это истый потомок древних булгар»²², – отмечал миссионер П.Знаменский.

Ахметзян Сайдашев родился и воспитывался в семье приходского имама. Его прадед Габдельвахаб был близким другом и единомышленником крупного богослова и педагога Хаммада Халиди* (1799–1865), также выходца из деревни Яна Сала Тетюшского уезда Казанской губернии, долгие годы руководившего общиной 4-й соборной мечети Казани, основавшего прославленное медресе «Халидия». Получив начальное образование в мектебе своего отца, Ахметзян в 12 лет поступает в знаменитое Апанаевское медресе, где в то время преподавал выдающийся наставник Мухаммед-Карим Мухаметрахимов** (1805–1865). Он по причине многочисленности шакирдов передал юного Ахметзяна для обучения своему брату Нуруддину хальфе, у которого было 17 шакирдов. Усилиями Нуруддина хальфы Ахметзян Сайдашев совершенствует познания арабского и персидского языков. Московский исследователь XIX века Н.А. Александров в своей книге «Татары» из цикла «Где на Руси какой народ живет и чем промышляет» писал, что казанские татары помимо арабского языка учатся бухарскому и персидскому языкам ради торговых сношений с этими государствами, также в школе их знакомят с книгой «Наставление в торговле»²³.

В это время Сайдашев упоминает некоего именитого купца – Исхак бая Апакова***. Он выражает желание обучить своих детей в медресе Мухаммед-Карима с условием, что наставник будет обучать

---

²² Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 15.

* Род Халиди связывали родственные отношения с родом Сайдашевых.

** Имам-хатиб Апанаевской мечети, мударрис «Приозерного» (Апанаевского) медресе.

²³ Александров Н.А. Татары. Чтение для народа. – М., 1899. – С. 23.

*** Апаков Исхак Муртазович – торговец мануфактурой, казанский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин.

только их. Ахметзян и другие шакирды были переведены под опеку Шигабетдина хальфы, а Нуруддин стал обучать детей купца²⁴.

Апанаевское медресе в свое время получили образование такие знаменитости из татар, как Загир Бигиев, Муса Бигиев, Гаяз Исхаки и другие. Сохранившееся здание этого медресе можно увидеть и сегодня на берегу озера Кабан. По словам исследователя М.И. Ахметзянова, после Апанаевского медресе, А.Я. Сайдашев обучался и в другом центре татарской образованности XIX века – в медресе села Маскара (ныне это селение находится в Кукморском районе Республики Татарстан)²⁵.

В то время среди бедных шакирдов было обычным делом заниматься для мелких, сезонных работ к богатым купцам, в частности, варить пищу в дни Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде. В 15 лет Ахметзян в первый раз, нанявшись к торговцу мехами Габдель-Вали Козлову, вместе с товарами направился на ярмарку. Купец остался доволен расторопным и честным юношей, хорошо оплатил его работу и вместе с ним отправился в Казань на комфортабельном пароходе «Сильвестр».

Благодарный Габдельвали Козлов решил озаботиться дальнейшей судьбой старательного шакирда и порекомендовал его своему приятелю, купцу 1-й гильдии Габдель-Маннану Биккенеевичу Мустакимову* (1808–1869). Однако, по каким-то причинам, юноша оказался на службе у другого богатого коммерсанта – Мухаммед-Гали Абдул-Саямовича Усманова** (1801–08.10.1878). Вскоре, оказавшись под опекой весьма влиятельного купеческого клана, Ахметзян приступает к работе в одном из чайных магазинов Мухаммед-Гали Усманова, расположенного на Сенном базаре. Через

---

²⁴ Баянкуль-хак. – 1912. – 14 мая. – № 1047.

²⁵ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 181.

* Уроженец д.Берези (ныне Атнинский район Республики Татарстан), торговец хлебо-бакалейными и мануфактурными товарами, казанский купец 1-й гильдии, попечитель Четвертой соборной мечети г.Казани.

** Уроженец д.Карелино (ныне Балтасинский район РТ), торговец хлебо-бакалейными и мануфактурными товарами, казанский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин.

два месяца службы, он был переведен на службу к главному приказчику М-Г.Усманова – Мухаммед-Гали Валидову* (1827–?), с которым проработал около двух лет, после чего начал представлять интересы купца на ярмарках.

Уже к концу 1850-х годов Ахметзян Сайдашев стал самостоятельным приказчиком в отдельном магазине, а вскоре и доверенным всей торговли и имущества Мухаметгали Усманова. Дело в том, что он, по причине возраста и слабого здоровья, вынужден был во всем полагаться на своего верного помощника. Тем более, что стараниями А.Сайдашева дело Усманова процветало, принося внушительный доход. Стремительно богател и сам Ахметзян, становясь все более известным среди мусульман Казани своей отзывчивостью, щедростью и кипучей общественной деятельностью.

Вскоре Мухаммед-Гали Усманов фактически породнился с сыном деревенского имама, обручив его со своей свояченицей, дочерью казанского купца 2 гильдии Муртазы Мухаметовича Зайпина** (1806–1878) – Биби-Газизой (1845–1898), которая родила А.Я. Сайдашеву одиннадцать детей, семеро из которых умерли в младенчестве, имя одного из них – Назрат. На момент составления А.Я. Сайдашевым своей автобиографии, здравствовали: сыновья Мустафа (11.09.1863–?) и Мухаметзян (03.01.1865–09.04.1914), а также дочери Хусни-Зиган (01.10.1869–?) и Бадри-Зиган (18.06.1878–25.03.1913).

В первое время молодая пара решает пожить в доме отца Биби-Газизы по ул. Средняя Ямская дом № 72, построенном в 1850-е годы. В конце 1870-х годов после смерти тестя, А.Я. Сайдашев становится опекуном осиротевших детей и до их совершеннолетия ведет хозяйство и исправно платит налоги на недвижимость²⁶.

---

* Позднее казанский купец 2-й гильдии.

** Родственники М.М. Зайпина, впоследствии казанского мещанина: вторая жена Биби-Зухра Яхъичевна (?–?); сын Мухаммед-Садык (02.05.1877–1910), имевший дом на ул. Симбирская; первая невестка Биби-Сара Мухаммед-Шакировна (1835–?) (развелась в 1901 г.); вторая невестка Зульхуба Маслахутдиновна (?–?) (ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2832. Лл. 50 об.–51).

²⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2263. Лл. 277–278 об.

В 1863 году рождается первенец А.Я. Сайдашева – Мустафа. Через два года после рождения Мустафы родился его брат – Мухаметзян, который стал достойным помощником и соратником своего отца по торговым делам и общественной деятельности. Последний, по стопам отца, также обучался вначале в Апанаевском, а затем и в медресе села Маскара²⁷.

Обладая к этому времени неким капиталом, А.Я. Сайдашев решил направить его на скупку земли и недвижимости. Согласно купчей от 16 марта 1866 года он покупает у крестьянина Габдул-Галима Арсланова, землю с недвижимостью на той же улице Средняя Ямская. На земле в 252 квадратной сажени был деревянный двухэтажный дом с шестью комнатами и кухней на втором этаже и двумя комнатами на первом этаже. Кроме этого имелись деревянный сарай и погреб. Все это оценивалось в 45 рублей 50 копеек. Увеличение числа детей в семье потребовало расширения жилищных условий, и Сайдашев, после рождения дочери Хусни-Зиган, в 1869 году возводит деревянный флигель, оцененный в 112 рублей. 13 марта 1872 года А.Я. Сайдашев расширяет свой земельный участок за счет покупки соседней пустопорожной земли у Александры Николаевны Елагиной, доведя его до 572 квадратных сажений. Теперь на увеличенном участке земли ломаются старые деревянные службы и в 1876 году возводятся каменные одноэтажные постройки, где размещаются сушилка, каретник, конюшня и погреб с кладовой. Теперь у Сайдашевых дом по ул. Средняя Ямская располагается под тройной номерацией 78, 79, и 87.

21 мая 1878 года Сайдашев подает прошение в Городскую управу с просьбой разрешить установить вместо деревянного забора кованую металлическую ограду и очень красивые каменные ворота. Одновременно с этим на месте старого деревянного сарая возводятся каменная кладовая и навес. На следующий год над каменными службами возводится 2-й этаж. Через год все задуманное было воплощено в жизнь, а стоимость усадьбы по новой оценке составила уже 585 рублей.

---

²⁷ Кояш. – 1914. – № 384. – 10 апреля.

К этому времени, по словам исследователей И.Алиева и Р.Идрисовой, улицу Средне Ямскую переименовывают в Большую Мещанскую²⁸. Однако, вплоть до 90-х годов XIX века А.Я. Сайдашев в Списках купцов г.Казань указывал в своем адресе: ул. Средняя Ямская.

Через два года, а именно 19 мая 1880 года А.Я. Сайдашев вновь подает прошение в Городскую управу о разрешении строительства нового каменного 2-х этажного дома в стиле эклектики классического направления, который предусматривал переход с обоих этажей в существовавшие каменные службы. На первом этаже по проекту было семь комнат, на втором – шесть, а на высоком антресольном этаже еще две комнаты. Крыша четырехскатная, крытая железом. После окончательного завершения строительства и сноса ветхих деревянных строений усадьба была оценена в 4300 рублей²⁹.

В 1883 году Сайдашев добавил к дому двухэтажный кирпичный корпус жилых и холодных служб, обнеся получившуюся таким образом усадьбу кованой ажурной оградой³⁰. Через два года Ахметзян Яхьич получает разрешение на постройку второго этажа с железной крышей на каменную кладовую³¹. Проект всех этих работ разрабатывал художник-архитектор П.И. Романов, а разрешение выдавал городской архитектор Бечко-Друзин.

28 апреля 1883 года А.Я. Сайдашев оформляет купчую крепость на дом, принадлежавший крестьянину М.-З.Хайбуллину, находящийся в 5 части 1 участка г.Казань на ул. Задней Мещанской. Участок с домом находился позади участка Сайдашевых и был оценен в 1000 рублей³². Аналогичную сделку купец оформляет в 1889 году с казанским мещанином И.И. Суеровым, купив у него в 5

---

²⁸ Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – С. 4, 5.

²⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 122. Л. 71; Ф. 98. Оп. 2. Д. 2193. Лл. 102–103; Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – С. 4, 5.

³⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 616. Л. 54 об.; Девярых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2004. – С. 66.

³¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1047. Л. 35 об.

³² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 742. Лл. 169–169 об.

части г.Казань по ул. Мало-Мещанской дом с флигелем, всеми строениями и землей за ту же сумму³³.

К этому времени А.Я. Сайдашев приобретает еще одну недвижимость – бывшие казармы Зенкевича в Плетенях. Еще он имел ветхий дом в 5 части г.Казань по ул. Мыловаренная³⁴.

Согласно «Казанской справочной книге» на 1894 и 1895 гг. на А.Я. Сайдашеве значилась следующая недвижимость: ул. Мещанская, д. № 75, ул. Сенная, д. № 5, ул. Мало-Мещанская, 5 ч. д. № 20, ул. Большая Симбирская, 5 ч. д. № 31, ул. Плетеневская, 5 ч. д. № 11³⁵. Всего разрешения на постройки и исправления домов А.Я. Сайдашев получал девять раз: в 1876, 1878, 1883, 1885 (2 раза), 1889, 1897, 1906 и 1910 годах³⁶.

Точное определение торговца-татарина дает, на наш взгляд, П.Знаменский, который в начале XX века указывал, что татары «занимаются всякого рода продажей и перепродажей, от продажи халатов и старого платья до крупной торговли чаем... Крупные торговцы ведут свои дела довольно рационально и честно... Кроме торговли, татары занимаются еще кожевенным промыслом, который тоже унаследовали после болгар...»³⁷. В 1870 году А.Я. Сайдашев учредил в Казани торговый дом по продаже чая и кожевенных изделий. Дела шли так хорошо, что с течением времени он утвердился в этой области в качестве монополиста: современники стали называть его «чайным королем». Через пять лет в 1875 году А.Я. Сайдашев, официально объявив свои капиталы, перечисляется из государственных крестьян в купцы 2-й гильдии.

Впрочем, уроки успешного предпринимательства давались не легко. В конце 1870-х годов А.Сайдашев по неопытности попал в неприятную историю, связанную с банкротством казанского 1-й гильдии купца, крупного землевладельца Муртазы Мустафича Ус-

---

³³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 179. Лл. 305–305 об.

³⁴ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 532. Лл. 39–40.

³⁵ Казанская справочная книга на 1894 г. – Казань, 1894. – С. 61; Казанская справочная книга на 1895 год. – Казань, 1895. – С. 78.

³⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 2265. Лл. 193, 196 об., 202 об., 204 об., 205; Ф. 98. Оп. 5. Д. 3. Лл. 97–98.

³⁷ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 16.

манова^{1*} (1823–?), владевшего большой текстильной фабрикой в д.Кшкар Казанского уезда³⁸. А.Сайдашева связывали с этим купцом, также не жалевшим денег на общемусульманские дела, дружеские отношения.

Как отмечал А.Я. Сайдашев, у Муртазы бая было много имений, он был очень богат и сведущ в купеческих, коммерческих делах. Сайдашев приводит в пример, когда тот приобрел одно из имений казанского купца Ахметзяна Утямышева^{2*} около деревни Кенар за 40 тысяч рублей и после малых вложений выгодно перепродал, получив прибыль в 100 тысяч рублей. Жил Кушкар Муртаза в своем доме у здания городского Пассажа. На Сенном базаре он имел торговлю пахтой. Однажды случилось непредвиденное, в 1875 году цены на пахту резко упали, после чего дела у купца пошли из рук вон плохо. Не имея возможности расплатиться с долгами с московскими фирмами, он был вынужден передать свои векселя адвокатам.

Друзья Муртазы Кушкара, в частности казанский купец 2-й гильдии Муса Исхакович Уразов (1842–?), в целях его спасения посоветовали не декларировать имущество и надумали передать знакомым людям бронзовые векселя. Решив поддержать товарища в трудную минуту, А.Я. Сайдашев вместе с имамом Ш.Марджани^{3*} (1818–1889), купцами М.Уразовым, М-Г.Усмановым, Г-В.Чукиным^{4*} (1824–1895), Ш.Забировым^{5*} (1835–?) взял на хранение бронзовые векселя на значительные суммы. В частности, у Сайдашева оказалось векселей на сумму 9 тысяч рублей.

---

^{1*} Уроженец д.Кшкар (ныне Арский район Республики Татарстан), потомственный почетный гражданин, промышленник, попечитель Кшкарского медресе.

³⁸ ГА РТ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 4630. Л. 3.

^{2*} Уроженец д.Маскара Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан).

^{3*} Марджани Шигабутдин – имам-хагиб Первой соборной мечети Казани, богослов, ученый, педагог.

^{4*} Чукин Габдул-Вали Юсупович – казанский купец 2-й гильдии, благодетель.

^{5*} Забиров Шагиахмед Фахрутдинович – казанский купец 2-й гильдии.

Однако все это стало известно кредиторам, и указанные лица попали под следствие.

Среди казанских купцов разразился скандал, подавляющее большинство которых осуждало тех, кто приобрел векселя. Через некоторое время адвокаты, ставшие враждебными к друзьям Муртазы Кушкара, вводя в заблуждение, уговорили написать заявление прокурору о сокрытии его имущества Уразовыми. Мухаммед-Гали Усманова и Шихабетдина Марджани по причине почтенного возраста и болезни заключили под домашний арест.

Самого Сайдашева полиция арестовала и заключила под арест в Пятое отделение. Старые знакомства несколько облегчили его положение. Начальник полиции Мосолов*, знакомый Ахметзяна, распорядился содержать его не среди преступников, а в кабинете судебного пристава. Моральное состояние Сайдашева было тяжелым, что, однако, позже улучшилось доброжелательным отношением к нему со стороны охранников. Так, он пробыл в отделении три дня, где его каждый день навещали жена и дети.

После освобождения из-под ареста Ахметзян пригласил к себе знакомого доктора Мандельштама**. Через него он передал некую сумму следователю, ведущему дело, и через три неполных месяца тестю Муртазе Зайпину и другу Мухаметзяну Ибниаминовичу Галееву*** (1832–1908) разрешили взять Сайдашева на поруки.

Особые неприятности этого дела для А.Сайдашева заключались в том, что он из-за неосведомленности и страха перед тюрьмой ответил на вопрос следователя, ведущего дело, что векселя обеспечены реальными деньгами. Те, кто отрицал обеспечение векселей деньгами, отделались лишь легким испугом и, судя по всему, даже не были привлечены к ответственности. Сайдашев, не владея обстановкой, продолжал настаивать на своем. Дело растянулось почти на 13 лет. Несколько раз дело прекращалось и возобновля-

---

* Казанский полицмейстер Хрисанф Николаевич Мосолов.

** Инспектор казанской врачебной управы, руководитель казанской тюремной больницы, доктор медицины действительный статский советник Лев Борисович Мандельштам (?–21.02.1901).

*** Казанский купец 1-й гильдии, производитель и торговец азиатской обуви, общественный деятель, отец Г.Баруди.

лось по вновь открывшимся обстоятельствам. Сайдашев нес невероятные расходы, только при рассмотрении этого дела он, по собственному признанию, истратил около 30 тысяч рублей.

Наконец, после долгих разбирательств дело дошло до рассмотрения судом присяжных в Казанском окружном суде. На скамье подсудимых кроме Сайдашева, оказались Муртаза Усманов, Габдул-Вали Чукин и другие, а также двое русских – Зарастров и Лавика (Муса Уразов к тому времени умер).

Несмотря на то, что следователем дело было прекращено, судебная палата решила Сайдашева привлечь к суду. Рассмотрение дела началось 21 сентября 1888 года и продолжалось 5 дней. Зарастров и Лавика были сосланы в Сибирь, другим повезло больше. Дело в отношении Сайдашева строилось на том, что когда Муса Уразов был членом конкурса в Эстарле-Тамаке (г.Стерлитамак – Л.М.), при продаже чая Муртазы Кушкар, он был присвоен Сайдашевым. Однако вышла путаница, этим самым Сайдашевым* оказался другой человек – приказчик покойного Мусы Уразова. Муртаза Кушкар и Ахметзян Сайдашев были признаны невиновными. Впоследствии предприниматель подчеркивал, что непреднамеренно, по молодости и неопытности попал в неприятную ситуацию с векселями и просил всех своих коллег сделать из этого случая необходимые выводы.

В 1881 году старший сын А.Я. Сайдашева Мустафа приводит в дом свою первую жену – семнадцатилетнюю Биби-Фатиму Мухаммед-Шариповну (1864–1893). Прожив в браке с Мустафой 12 лет Биби-Фатима умирает в 1893 году, так и не оставив после себя потомства. Через несколько лет он повторно женится на Биби-Кариме Абдулловне (1869–?), от которой у него появились на свет – сын Мухамед (13.09.1903–?) и три дочери: Зубейда (09.1898–?), Марьям (1901–?) и Марзия (1902–?)³⁹.

---

* Крестьянин Спасского уезда Гафиатулла Файзуллович Сайдашев имел деревянный дом по ул. Большая Мещанская, недалеко от дома А.Я. Сайдашева, в родственных отношениях с которым не состоял.

³⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2616. Л. 77 об.; Ф. 98. Оп. 4. Д. 29. Л. 60 об.; Ф. 98. Оп. 3. Д. 2832. Лл. 775 об.–776.

К этому времени, братья и племянники Ахметзяна Яхьича, который часто посещал их в Кабанах и материально старался помочь своим родственникам, одним за другим, следуя его примеру, перебираются в Казань.

Начиная с 1883 года, казанский купец 2-й гильдии А.Я. Сайдашев и его брат крестьянин д. Кабан Лаишевского уезда Ахмет-Сафа Яхьич, предоставив под залог ценные бумаги⁴⁰, берут в аренду лавки в Гостином дворе, считавшегося одной из крупнейших торговых точек в Казани. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1834 году в нем функционировало «около 1000 номеров лавок, выключая мелочных, Торжков и площадей, ежедневно наполненных народом, лавок под домами и проч.»⁴¹. Повторные свидетельства были ими также получены в 1889 и 1890 гг.

Помимо этого, казанский мещанин Ахмет-Сафа Яхьич Сайдашев ежегодно получал документы на мелочный и ремесленный торги⁴². Получая промысловое свидетельство на личные занятия и на торговые предприятия он в Общественном корпусе на Сенной площади имел две лавки под №№ 1 и 16, где вел хлебно-бакалейную торговлю 3 разряда, с годовым оборотом 30000 рублей⁴³. В 1883 году выдвигал свою кандидатуру в гласные Городской думы. Женат Ахмет-Сафа был на Биби-Латыфе Бикмухаметовне (1846–?), у которой имелся собственный дом на ул. Большая Мещанская и участок земли на ул. Тихвинская, проданный ею в 1907 году казанскому мещанину Ш.Шамсутдинову. У них было три сына Нурутдин (06.10. 1868–?), Габдулла (?–?), Карим (?–?) и дочь Гульсум (?–?). Сын Нурутдин в начале XX века вел шапочную торговлю 4 разряда, которая находилась рядом с лавками отца. Годовой торговый оборот его составлял 1000 рублей⁴⁴.

В 1901 году в газете «Казанский телеграф» появилась заметка, в которой говорилось о покупке якобы А-С.Я. Сайдашевым и тор-

---

⁴⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 6. Л. 23; Ф. 98. Оп. 3. Д. 218. Лл. 137 об.–139.

⁴¹ Цит. по: Рыбушкин. История Казани. – Казань, 1848. – Ч. 2. – С. 86.

⁴² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2837. Лл. 48, 51.

⁴³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 75. Лл. 25 об.–26.; Ф. 98. Оп. 7. Д. 441. Лл. 84 об.–85.

⁴⁴ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 441. Лл. 94 об.–95.

говцем Корниловым краденной муки. На что Ахмет-Сафа незамедлительно написал опровержение в тот же печатный орган, где объяснил свою покупку в тот злополучный день тем, что «мука была доставлена лавочником Сиразием Фахрутдиновым в уплату за взятые у него рогожи»⁴⁵. В 1912 году имел производственное заведение 8 разряда, очевидно, по производству мучных изделий⁴⁶. Муку А-С.Я. Сайдашев приобретал у Торгового дома «А.А. Стерлядкин с сыновьями в г.Сызрани». В 1913 году был привлечен к ответственности за неуплату за доставку товара данному Торговому дому, за что был оштрафован на сумму более пятидесяти рублей⁴⁷.

Почти все племянники Ахметзяна Яхьича и Ахмет-Сафы Яхьича Сайдашевых пошли по их стопам и стали предпринимателями. Так, казанский купец 2 гильдии Абдул-Кадыр Мухамед-Вафич Сайдашев – женился на вдове казанского купца Мухамет-Шарифа Бикбовича Тойкича (?–?) и проживал со своей семьей по ул. Большая Мещанская в доме своей супруги – Биби-Бадернисы Муртазовны (1863–1910). У них было четверо детей: сыновья Ахмет-Фаин (15.03.1893–?), Мухаммед-Камал (08.08.1895–?) и дочери Биби-Галия (1882–?), Фатыма (?–?). Другая недвижимость, оцененная в 1000 рублей, находилась по ул. Большая Симбирская, где располагались: деревянный одноэтажный завод, караулка и поднавес. Биби-Бадерниса Муртазовна совместно с И.А. Галеевым владела 1/4 частью участка на ул. Большая Мещанская и одноэтажным деревянным домиком с 2 сараями на ней, который сдавала квартирантам⁴⁸. В 1906 году она вместе со своим мужем построила двухэтажный деревянный дом. Имел торговлю сырьем 2 разряда. С начала 1917 года был исключен со всем семейством из купцов 2 гильдии за невыборкой сословного свидетельства⁴⁹.

А-К.М-В. Сайдашев баллотировался в гласные Городской думы и на протяжении многих лет являлся: заведующим одного из

---

⁴⁵ Казанский телеграф. – 1901. – № 2624. – 19 августа; Там же. – 1901. – № 2632. – 29 августа.

⁴⁶ Казанские губернские ведомости. – 1912. – № 54.

⁴⁷ ГА РТ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 116. Лл. 1–7.

⁴⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 63. Лл. 58–59.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 117. Лл. 82 об.–83.

шести Военно-конских участка, Высочайше утвержденным директором Уездного тюремного отделения⁵⁰. Его сын купец Ахмет-Фаин был военнообязанным, грамотным человеком, занимавшимся торговлей. Был женат на Марьям Абдрахмановне и имел дочь Фатиму (1912–?)⁵¹.

После смерти супруги в 1910 году, А-К.М-В. Сайдашев повторно женился на двадцатидвухлетней Биби-Фатыхе Гадыльшевне (1888–?). Она, вероятно, и родила семидесятичетырехлетнему мужу сына Ахмат-Камала (1927–?), который являлся красноармейцем, мобилизовавшимся из г.Казань⁵².

Казанский купец 2 гильдии Мухамет-Гариф Мухамет-Вафич Сайдашев в «Адресной книге» значится зарегистрированным в Общественном ряду по ул. Сенная в доме Юнусова (тел. 247)⁵³, где и вел свою торговлю. Еще одна лавка с мануфактурными товарами была у него в Обжорном ряду на Сенной площади⁵⁴. Женат он был на Машкамале Тохватулловне (1875–?), после смерти которой в 1908 г. – на девятнадцатилетней Марьям Ахмет-Гареевне Арсив (1890–?). Всего у М-Г.М-В. Сайдашева было пятеро детей: Касим (12.08.1895–?), Зайнап (1899–?), Биби-Фатима (1901–?), Уммугульсум (1909–?) и Махмут (03.01.1915–?). Старший сын Касим был принят на военную службу в 1915 г., в том же году был исключен из нее⁵⁵. С начала 1909 года за невыборкой сословного купеческого свидетельства был исключен со всем семейством из купеческого сословия*.

---

⁵⁰ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за 1907 г. – Казань, 1909. – С. 45–46; Адрес-календарь. Справочная книга Казанской губернии на 1915 г. – Казань, 1914. – С. 388.

⁵¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 3942. Лл. 126 об.–127.

⁵² Память / Гл. ред. Р.Р. Идиатуллин. – Т. 23-III. – Казань, 1995. – С. 452.

⁵³ Адресная книжка г.Казани. – Казань, 1895. – С. 491.

⁵⁴ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. Казань, 1899. – С. 211.

⁵⁵ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 437. Лл. 316 об.–317, 366 об.–367; Ф. 98. Оп. 3. Д. 2832. Лл. 778 об.–779.

* С 1905 по 1906 годы был исключен из купеческого сословия, а с 1907 года – вновь зачислен (ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 437. Лл. 316 об.–317, 366 об.–367).

Первоначально Мухаммед-Шакир Мухаммед-Вафич Сайдашев работал приказчиком у купца Юнусова в магазине хлебно-бакалейных товаров на ул. Московской⁵⁶. Непосредственно свою торговлю 3 разряда теми же изделиями производил в доме наследников Усманова на ул. Сенная⁵⁷. Имел дом на Сенной площади⁵⁸, а также недвижимость на ул. Малая Симбирская, вследствие ветхости данного дома в 1912 году Городская управа уценила его с 750 на 640 рублей⁵⁹. Ежегодно он вместе со своим дядей Ахмет-Сафой Яхьичем Сайдашевым получал документы на мелочный и ремесленный торги⁶⁰. У него было четверо детей: Халида (?-?), Салим (?-?), Сагит (?-?) и Галия (?-?).

Казанский мещанин Миргазиз Мухамет-Вафич Сайдашев со своей женой Биби-Хадычей Мустафовной (1873-?) имел в 5-й части г.Казань на ул. Мыловаренной деревянный двухэтажный дом с деревянными надворными постройками и декоративным садом. Имел торговое заведение 3 разряда. С 1910 по 1919 гг. арендовал лавки в Алексеевско-Савватеевском корпусе⁶¹. У них родилось шестеро детей: Исмагил (03.08.1891-?), Ибрагим (20.11.1894-?), Салих (12.04.1900-?), Исхак (03.11.1903-?), Хайруль-Бария (09.08.1905-?) и Рабига (17.06.1907-?)⁶². В Призывных списках по г.Казань на 1912, 1913 и 1914 г. сказано, что мещанин Исмагил Миргазизович Сайдашев был военнообязанным, грамотным человеком, имел торговлю 1 разряда и право на льготу 2 разряда, принят на службу в 1914 г.⁶³ Его брат Салих был красноармейцем, мобилизовавшимся Сталинским районным военным комиссариатом г.Казань⁶⁴.

---

⁵⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1274. Лл. 5 об.–6.

⁵⁷ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1931. Лл. 3 об.–4.

⁵⁸ Адрес-календарь г.Казань на 1906 г. – Казань. – С. 298.

⁵⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 674. Л. 45.

⁶⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2837. Лл. 48, 51.

⁶¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2777. Лл. 187 об.–188.

⁶² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1959. Лл. 170, 323.

⁶³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 3259. Л. 24, 53, 110 об., 337 об.; Ф. 98. Оп. 5. Д. 3942. Лл. 52 об.–53.

⁶⁴ Память / Гл. ред. Р.Р. Идиатуллин. – Т. 13. – Казань, 1995. – С. 77.

Биби-Махруй Мухамет-Вафовна Сайдашева, согласно Списку домовладельцев, получивших разрешения на производство построек в 1899 году, имела недвижимость на той же улице, что и ее брат Миргазиз.

У казанского мещанина Мухамет-Закира Мухамет-Вафича Сайдашева от жены Биби-Газизы Музафаровны (?-?) было трое детей: Биби-Суфия (25.01.1887-?), Амина (12.07.1895-?) и Фатых (?-?).

По словам потомков Абдрахмана Мухамет-Вафича Сайдашева, их предок проживал в г.Казань, дом которого находился возле Колхозного рынка. Имел кондитерский магазин и занимался сапожным производством. Впоследствии у него родились десять детей: Мунира (?-?), Габдулла (?-?), Нурмухамет (1892–16.01.1938), Рокия (?-?), Зайнап (?-?), Мазит (?-?), Сагит (1902-май 1942), Марьям (?-?), Карима (?-?) и Фуат (?-?). Сагит был красноармейцем, мобилизованным Зеленодольским районным военным комиссариатом, погиб в Московской области⁶⁵.

Магазины и лавки А.Я. Сайдашева были в самых престижных и бойких местах города. В частности, он арендовал лавки №№ 1 и 7 в Усмановском корпусе, стоявшем в центре Сенного базара – на Сенной площади⁶⁶. Там же его брат Ахмет-Сафа, а позднее и их племянник Мухаммед-Шакир вели бакалейно-хлебную торговлю⁶⁷.

Согласно Списку татар-заемщиков Казанского общественного банка А.Я. Сайдашев брал кредит 20000 рублей в 1883 году и 30000 рублей в 1885 году⁶⁸, в Казанском отделении Волжско-Камского банка – 25000 рублей в 1880 году и 10000 рублей в 1892 году. Торговый дом «Субаев Б., Бурнаев И. и М.Сайдашев» в 1888 году в том же банке брали 30000 рублей, а торговый дом «Субаев Б. и М.Сайдашев» в 1893 году – 15000 рублей. Другие родственники Сайдашевых также пользовались услугами данных банков, например, жена Абдул-Кадыра Мухаммед-Вафича Сайдашева – Биби-

---

⁶⁵ Там же. – Т. 10. – Казань, 1995. – С. 570.

⁶⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 94. Л. 5 об.

⁶⁷ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. – Казань, 1899. – С. 190.

⁶⁸ История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы. – Казань, 2005. – С. 398.

Бадерниса Муртазовна в 1898 году взяла кредит на сумму 20000 рублей⁶⁹.

Во второй половине XIX века среди крупнейших казанских чаеоторговцев выделялся А.Я. Сайдашев, находившийся в деле более 25 лет. Он имел магазин «Чай» на самой длинной торговой улице Казани – Большой Проломной, в доме Бренинга⁷⁰. В 1886 году помимо главного чайного магазина Сайдашевых на Сенной площади, «по желанию многочисленных покупателей и для их удовольствия», Ахметзян Яхъич открывает новое его отделение на Воскресенской улице в доме Пчелина напротив Пассажа. Конкуренты в лице наследников И.В. Савиных, имеющие аналогичный магазин на той же улице, сразу же обвиняют Сайдашева в плагиате этикеток, хотя последним данный рисунок и цвет этикеток использовался еще до открытия нового магазина⁷¹.

Доверенными А.Я. Сайдашева в тот период являлись его сыновья Мустафа и Мухаметзян, бухгалтером – Р.П. Сидоров, который к тому же в одно время был и управляющим его стекольной фабрики, управляющим – Н.Д. Данилов, конторщиком – И.А. Малецкий, комиссионщиком – Ф.Э. Кару, приказчиками в разные годы: В.Г. Шафеев, И.А. Хамзин и др. Все они состояли действительными членами Вспомогательного общества приказчиков в г.Казань⁷².

Следует заметить, что купцы Сайдашевы отличались крутым нравом. Это видно со страниц «Казанского телеграфа». В № 2326 данной газеты говорится о самоуправстве А.Я. Сайдашева в своем магазине с бывшим должником торговцем Галеевым, который, по его мнению, не вернул ему в полном объеме долг. По словам Галеева, купец ударил его 16 раз, после чего тот обратился к мировому судье, присудившему Сайдашеву 6 дней ареста. Последний, в свою очередь, подал апелляционную жалобу в съезд мировых

---

⁶⁹ Там же. – С. 480–483.

⁷⁰ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. – Казань, 1899. – С. 234.

⁷¹ История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы. – Казань, 2005. – С. 282–283.

⁷² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9093. Лл. 84–100; Ф. 1. Оп. 3. Д. 9382. Лл. 84–87.

судей, после чего Ахметзяна Яхьича приговорили к штрафу в 15 рублей⁷³.

В заметке «Дело купца В. Сайдашева» говорится об уличении кражи и избииении своих подчиненных одним из Сайдашевых. К сожалению, полное имя обидчика не упоминается, однако, можно предположить, что это был Абдул-Кадыр Мухамет-Вафич, т.к. он являлся купцом и братом Мухамет-Шакира, имя которого фигурирует в данной статье. В результате суд оправдал Сайдашева за недоказанностью обвинения⁷⁴.

Их брат Мухамет-Гариф Мухамет-Вафич Сайдашев привлек к ответственности своего служащего возчика керосина Мифтахутдинова и лавочника Г.Гизегуллинова за кражу 25 пудов керосина. Рассмотрев дело, мировой судья оправдал обвиняемых. Не успокоившись, Сайдашев перенес дело в съезд мировых судей, где еще больше выяснилась необоснованность обвинения. По мнению защитника обвиняемых, все дело возникло на почве ссоры Сайдашева со своим возчиком, которому он сам задолжал жалованье в сумме 200 рублей. После окончания съезд утвердил оправдательный приговор судьи⁷⁵.

Достигнув своего девятнадцатилетия, в 1884 году младший сын А.Я. Сайдашева – Мухаметзян, действуя по доверенности отца, становится активным помощником в его торговых делах, а через пять лет начинает самостоятельную торговую деятельность⁷⁶. В этом же году он женится на шестнадцатилетней Биби-Фатиме Мухамет-Галимовне (1868–?), являвшейся на протяжении всей его жизни не только спутницей, но и соратницей и преемницей во всех семейных делах Сайдашевых. К сожалению, первый внук Ахметзяна Яхьича, родившийся в 1887 году, умер в младенчестве, не дожив до своего полуторогодовалого возраста. Всего у них родилось одиннадцать детей: Касымхан (1887–1888), Амина (1888–?), Сеида-Бану (1891–?), Мухамет-Касымхан (02.1896–1897), Мухамет-Рахим

---

⁷³ Казанский телеграф. – 1900. – № 2326. – 3 августа; Там же. – 1900. – № 2395. – 1 ноября.

⁷⁴ Там же. – 1901. – № 2695. – 21 ноября.

⁷⁵ Казанский телеграф. – 1901. – № 2515. – 30 марта.

⁷⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 2246. Л. 27 об.

(02.1897–1898), Ахмет-Селим (Ахмет-Салим) (1900–1913), Рабига (1901–?), Муртаза (1902–?), Разия (1903–?), Амин (16.04.1906–?) и Фаузия (1907–?). Рабига и Разия в 1910 году поступили в гимназию А.Шумкова (позже Л.П. Шумковой), а Фаузия в 1916 г. – в младший приготовительный класс Казанского городского женского коммерческого училища. После окончания гимназии Разия продолжила свое образование в Казанском Императорском университете. В 1893 году Мухаметзян временно самостоятельно вступает во 2 гильдию купечества⁷⁷.

В 1885 году, А.Я. Сайдашев выдает свою старшую дочь шестнадцатилетнюю Хусни-Зиган замуж за Утямшева Исагила Мухамет-Гарифовича (02.02.1863–?), тем самым, породнившись со знаменитой первогильдейской купеческой династией, выходцами из г.Арска. Исагил получил домашнее образование, проживал в Казани с 1877 года. Женившись, он отделяется от отца – Утямшева Мухамет-Гарифа Ибрагимовича (05.1830-03.02.1893), но при этом продолжает проживать в его доме № 98 на Екатерининской улице. В 1897 году он получает разрешение на постройку нового дома⁷⁸. В 1910 году имел недвижимость на ул. Евангелистовская и совместно с Каримовыми на ул. 2-я Поперечная и Екатерининская⁷⁹. В пожаре, который произошел в Казани 8 и 9 июня 1902 года пострадал дом И.М-Г. Утямшева, оцененный в 3000 рублей^{80*}.

Хусни-Зиган родила мужу девятерых детей, дочерей: Магидельбар (28.02.1898–?), Рахиму (20.02.1902–?), Кариму (10.08.1904–?) и сыновей: Исхака (06.11.1894–25.11.1896), Ибрагима (июнь 1896–1897), Мухаммеда (06.08.1899–?), Мустафу (01.06.1907–?), Муртазу (19.09.1909–?), и, предположительно, Аб-

---

⁷⁷ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1446. Лл. 41 об.–42.

⁷⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 48. Л. 1 об.

⁷⁹ Список домовладельцев г.Казани. Справочная книга «Вся Казань». 1910 г. – Казань. – С. 36.; ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 117. Лл. 120 об.–121.

⁸⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 624. Л. 113.

* Всего же сумма оценки уничтоженных строений по г.Казань на тот период составила 343542 рубля.

дул-Карима (?–?)*. Карима, вместе со своей двоюродной сестрой Фаузией Сайдашевой, с 1915 года обучалась в Казанском городском женском коммерческом училище. После смерти отца Мухамет-Гарифа Ибрагимовича Утямышева (?–1893) и преждевременной кончины своего старшего брата ополченца Мухаммед-Шакира (12.08.1855–07.08.1896), Исмагил взял бразды правления в свои руки, так как на его обеспечении остались, помимо матери Махуб-Зямалы Хасановны (10.02.1841–01.08.1903) и своей многодетной семьи, несовершеннолетние братья Абдулла (1880–?), Шарип (?–?) и сестра Рабига (1875–?), а также жена брата – Гарифа Абдрахмановна (06.10.1863–?) и ее малолетний сын Ахмет (2 или 10.09.1891–?)**.

Став крупным торговцем и промышленником, казанский 1-й гильдии купеческий сын Исмагил Мухамет-Гарифович Утямышев с женой в 1894 году самостоятельно вступает во 2-ю гильдию, а в 1897 году со всем семейством и в сословие казанского первогильдейского купечества⁸¹. Торговлю чаем и сахаром непосредственно от своего имени он начинает с 1896 года. Чайный магазин его находился в доме Юнусова на ул. Сенная, другой магазин, специализировавшийся на шерсти и шкурах, находился собственном доме на ул. Симбирская⁸². Бакалейно-хлебную торговлю 1 и 2 разрядов он

---

* Утямышев Абдул-Карим Исмагилович значится в Списке городских избирателей по Казанскому уезду, хотя отсутствует в Посемейных списках купцов г.Казань.

** Абдулла и Рабига в дальнейших Посемейных списках купцов г.Казань не значатся, Рабига в 1892 году вышла замуж, а Абдулла, по-видимому, вследствие смерти. Мать и семья брата Исмагила были переведены в казанское 1-й гильдии неторговое купечество до достижения 17-летнего возраста Ахмета. Впоследствии в 1901 году Гарифа Абдрахмановна вышла замуж за казанского мещанина Габдул-Зялиля (Габдул-Зямиль) Галиакберовича Биктемирова, усыновившего ее сына. В 1910 г. Ахмет Мухамет-Шакирович имел дом на ул. Владимирская, женился на Зухра-Бану Саидгареевне и имел дочь Раишу (1911–?) (ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 437. Лл. 424 об.–425; Ф. 98. Оп. 5. Д. 3259. Л. 315 об.).

⁸¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 8. Д. 117. Лл. 88 об.–89.

⁸² Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. – Казань, 1899. – С. 234.

вел на Сенной площади в собственном доме, доме Усманова и в доме Галеева и Утымышева. Склады его, где хранились чай, сахар и бакалейные товары, находились: в собственном доме по ул. Екатерининская, в доме Галеева и Утымышева, на ул. Сенной, в доме наследников Петрова на ул. Вознесенская, в доме Бегинова на ул. Рыбнорядская и в доме А.И. Кабачевой на Булаке⁸³. Сумма оборота только одного торгового заведения составляла примерно 130000 рублей в год⁸⁴.

Вместе со своими родственниками А.Я. и М.Я. Сайдашевыми, с 1893 года вплоть до революции И.М.-Г. Утымышев был гласным Городской думы. В разные годы являлся также членом: учетного комитета Коммерческого банка, совета Казанского общества взаимного кредита, Финансовой, Противопожарной, Училищной и школьно-строительной комиссий, Губернского и Городского по квартирному налогу присутствия⁸⁵, а также казначеем Общества пособия бедным мусульманам г.Казань.

Через год после императорского указа «Об устройстве городских телефонных сообщений» в 1882 году в Казани появляются первые телефоны. Его установку мог себе позволить не каждый, т.к. плата за него составляла до 250 рублей в год, что составляло примерно годовое жалованье чиновника или преподавателя, к тому же предоплата за первый год пользования составляла 50%. Поэтому неудивительно, что за первые пять лет в городе было установлено всего 16 телефонов. Среди первых казанских абонентов значился купец 2-й гильдии А.Я. Сайдашев. Его заявление на установку телефонного сообщения легло на стол начальника Казанского почтово-телеграфного округа 23 апреля 1886 года. Вместе с ним

---

⁸³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2211. Л. 52 об.; Ф. 98. Оп. 4. Д. 1910. Лл. 79 об.–80.

⁸⁴ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. – Казань, 1899. – С. 190; Адрес-календарь г.Казань на 1906 г. – Казань. – С. 83; ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 441. Лл. 62 об.–63.

⁸⁵ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 2346. Лл. 24 об.–25; Адрес-календарь. Справочная книга Казанской губернии на 1915 г. – Казань, 1914. – С. 155–157, 181–184, 322; Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за март 1912 г. – Казань, 1912. – С. 45–49.

Сайдашев предоставил план части г.Казань с обозначением его телефонной линии⁸⁶, номер которого был 285.

В то время, казанским купцам, которые достигали определенного положения, прежний паспорт заменялся на новый, который давал право, на основании 4-й статьи параграфов 3 и 4 Высочайше утвержденного 4 января 1863 года мнения Государственного Совета о пошлинах за право торговли и статьи 6 пункта 10 Устава о гербовом сборе, свободного проживания во всех городах и селениях Российской империи. Так, согласно свидетельству, выданному 17 декабря 1887 года Казанской городской управой, А.Я. Сайдашев с женой и дочерью Бадри-Зиганой получает новый паспорт сроком на один год с правом дальнейшей пролонгации^{87*}. Также, в последующем, а именно в 1911 году, согласно Списку мусульман, которым были выданы заграничные паспорта, Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев получает новый документ⁸⁸.

Стремительно разбогатев к этому времени, в мае 1888 года А.Я. Сайдашев вместе со своим семейством вступает в 1-ю гильдию казанского купечества⁸⁹.

По мнению ряда ученых, возрастающая концентрация производства в конце XIX века начинает порождать монополии. Она вызвала необходимость централизации капитала, одним из главных проявлений которых явились акционерные общества различных типов. В этот период многие семейные фирмы превращаются преимущественно в паевые товарищества с узким кругом владельцев крупных паев. Это была организационная структура, характерная для казанских фирм. В 1892 году в Казанской губернии насчитывалось 9 полных, с капиталом в 2500000 рублей, и 11 на вере, с капиталом 471000 рублей, торговых дома. По числу акционерных об-

---

⁸⁶ Федотова О. К 125-летию появления первых телефонов в Казани // Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 133–136.

⁸⁷ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1859. Л. 180.

* Сыновья А.Я. Сайдашева в данный паспорт не вошли, очевидно, из-за самостоятельной торговой деятельности.

⁸⁸ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 857. Л. 12.

⁸⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1859. Лл. 178–179.

шеств губерния занимала 10-е, а по общей сумме торгового акционерного капитала – 8-е место в Российской империи⁹⁰.

В соответствии с веяниями времени, Мухаметзян Сайдашев со своими компаньонами решают, объединив свои капиталы, заняться производством торговли меховыми и другими товарами. Поводом к тому же, послужило то обстоятельство, что, вступив в наследство после смерти Галима Хусаиновича Субаева, его сын не смог продолжить семейное дело, тогда на помощь приходят его товарищи. В результате, согласно договору от 3 апреля 1888 года, заключенному у казанского нотариуса Д.И. Веревкина, между казанским купцом Бакием Галимовичем Субаевым, потомственным почетным гражданином Ибрагимом Садыковичем Бурнаевым и казанским купеческим сыном Мухаметзяном Ахметзяновичем Сайдашевым было учреждено полное товарищество под фирмой «Торговый дом Б.Субаев, И.Бурнаев и М.Сайдашев с основным капиталом в 300000 рублей»*. Капитал торгового дома, заключающийся как в наличных деньгах, так и в движимом и недвижимом имуществе, сформировался из трех частей: одну часть в размере 150000 рублей внес Б.Г. Субаев, две остальных по 75000 рублей внесли соответственно И.С. Бурнаев и М.А. Сайдашев. Распоряжение делами торгового дома возлагалось на Б.Г. Субаева. Бухгалтером был Н.Г. Жуков, который являлся действительным членом 3 разряда Вспомогательного общества приказчиков в г.Казань. Главная контора товарищества находилась в Казани на ул. Татарская, торговля же производилась в Казани, на Нижегородской, Ирбитской и Мензелинской ярмарках⁹¹. Все дела и имущество покойного Г.Х. Субаева были приняты от наследников в ведение торгового дома**.

---

⁹⁰ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. – С. 6; История Казани. Первая книга. – Казань, 1988. – С. 253; Золотые страницы купечества. – Казань, 2001. – Т. 1. – С. 31.

* По другим сведениям: Торговый дом «Б.Субаев, И.Бурнаев и М.Сайдашев в Казани» (полное товарищество).

⁹¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1909. Лл. 12–15.

** В частности, дом Г.Х. Субаева, находящийся во 2 части Казани по ул. Тихвинской, перешел в собственность данного товарищества, а в 1891 году был надстроен второй каменный этаж и сумма оценки составила 3300 рублей (ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 527. Лл. 44–45, 48).

Однако дела у новоявленных коммерсантов шли не всегда гладко, вероятно сказывалось отсутствие опыта, в результате чего, спустя некоторое время Субаев и Сайдашев решают переписать имущество, принадлежавшее товариществу, на имя своих жен: Биби-Мафтухи Бурнаевой и Биби-Фатимы Сайдашевой, а из состава товарищества выходит И.С. Бурнаев. Оставшиеся компаньоны возобновляют свою деятельность уже под другим названием «Меховое производство и торговля Б.Субаев и М.Сайдашев», где распорядителем являлся тот же Б.Г. Субаев. Примерно в 1897 году товарищество было ликвидировано и объявлено несостоятельным должником, а дела переданы в попечительство присяжному поверенному К.И. Деюновичу⁹².

Вскоре, в возрасте 48 лет, в 1898 году, умирает жена А.Я. Сайдашева – Биби-Газиза Муртазовна и второй внук, сын Мухаметзяна, Мухамет-Рахим. После чего он вновь женится уже на двадцатидвухлетней Кадыче Мухамет-Галеевне (1877–?). Детей от данного брака не было.

В этом же 1898 году младшая дочь А.Я. Сайдашева Бадри-Зиган вышла замуж за Габдельвали Бакирова, затем, после его смерти, она в 1901 году повторно выходит замуж уже за Уразгильдеева Кагармана Ибрагимовича (1874–?), проживавшего с матерью Нагимой Нурутдиновной (1848–?). Свою карьеру он начал приказчиком⁹³. В начале XX века имел лавку в доме Галеева на ул. Сенная, где, по-видимому, со своей семьей и проживал⁹⁴. Заработав некоторый капитал, он в 1901 году из мещан г.Казань был перечислен в купцы 2-ой гильдии, однако, после неудачной предпринимательской деятельности, в 1905 году вновь вступает в мещанское общество. Родив двух дочерей Хамиду (02.09.1902–?) и Хадичу (11.1903–?), Бадри-Зиган 15 марта 1913 года умирает.

Следует упомянуть еще одного ярчайшего представителя династии Сайдашевых – это Иманаева Шаих-Аттара Хасановича (07.08.1875-08.01.1939), являвшегося их зятем. Родился он в дво-

---

⁹² Казанский телеграф. – 1898. – № 1788. – 8 ноября; ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1553. Лл. 9–9 об..

⁹³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2836. Л. 44; Ф. 299. Оп. 1. Д. 293. Л. 21.

⁹⁴ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 265. Л. 17.

рянской семье. Отец его башкир-тептяр Хасан Ибрагимович Иманаев являлся ахуном д.Терси Елабужского уезда Вятской губернии (ныне – Агрызский район Республики Татарстан), впоследствии был убит кулаками, мать – Хадича Иманаева. Проучившись 4 года в Императорской казанской первой и 3 года в Уфимской гимназиях, Шаих-Аттар поступает в Казанский Императорский университет, где получает два образования: юридическое и историко-филологическое (восточное языковедение)⁹⁵. В 1900 году с дипломом правоведа 2-й степени вступает в корпорацию присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты и является членом Юридического общества Казанского университета⁹⁶.

Купив участок земли со старым деревянным домом по ул. Фуксовская дом № 31*, Ш.-А.Х. Иманаев в 1902 году возводит новый деревянный дом в 111 кв.м. с водопроводом и разбивает вокруг него сад. Однако в конце 1912 года в документах он указывает, что проживает на ул. Екатерининской улице в доме Сагадеева под № 71⁹⁷.

В начале XX века являлся активным общественным деятелем, гласным Казанской городской и Государственной дум, а также незаменимым помощником в коммерческих делах Сайдашевых. В 1910 году вышли в свет его первые печатные труды, посвященные филологии: «Опыт научной грамматики турецко-татарского языка» и «Этимология и синтаксис татарского языка», которые были по достоинству оценены в настоящее время ведущими филологами. С 1914 года Ш.-А.Х. Иманаев самостоятельно начинает выпускать журнал «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»), о котором подробнее пойдет речь в третьей главе. Семейная жизнь Иманаевых распалась в середине 20-х годов XX века. Примерно в это же время, а именно

---

⁹⁵ ГА РТ. Ф. 977. Оп. 11 д. Д. 33240. Лл. 10–12 об.

⁹⁶ Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2.

* В 1924 году Ш.-А.Х. Иманаев вел переписку с органами местной власти о том, чтобы разрешить снести непригодный для жилья дом, а из годного материала построить библиотеку имени Н.К. Крупской (Багаутдинов Ф. Шайхаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – 2006. – № 5/40).

⁹⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 212. Л. 9–9 об.

в 1926 году выходит в свет фундаментальная монография Иманаева под названием «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности», напечатанная на основании решения коллоквиума факультета общественных наук при Казанском университете от 2 апреля 1921 года № 9 и 27 мая 1921 года № 84. Автор посвятил свой труд доказательству способности мусульманского права к дальнейшему развитию наравне с развитием правосознания Европейских народов. Впервые в России была сделана попытка анализа теоретических основ науки мусульманского частного права. К сожалению, работа ученого осталась не услышанной современниками, и построение основанного на позитивистских идеях государства завершилось крахом⁹⁸.

Дочь Ш.-А.Х. Иманаева – Ракия (1924–?) в 1931 году вместе с матерью переезжает из Казани в г.Томск, где через год поступает в 1-й класс школы № 6, которую она окончила в июне 1941 г. с похвальной грамотой. Однако через некоторое время она вновь возвращается в Казань, где в 1952–1982 годах работает доцентом кафедры метеорологии и климатологии географического факультета Казанского государственного университета и, успешно защитив диссертацию, становится кандидатом географических наук⁹⁹.

Наиболее престижным в то время считалось иметь звание почетственного почетного гражданина, которое распространялось на всех членов купеческой семьи. Сословное состояние почетных граждан могли получать купцы имевшие «гильдейский стаж» не менее 20 лет. На основании этого, в 1908 году А.Я. Сайдашев подает прошение на имя казанского губернатора. Когда все бумаги со стороны губернатора относительно представления Сайдашева в почетные граждане были готовы, неожиданно в дело вмешались неблагоприятные обстоятельства: Ахметзяна Яхыча обвинили в пособничестве мусульманской секте Ваисовского Божьего полка, о

---

⁹⁸ Нуриев А.Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Атгара Иманаева «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности» (1926 г.) // Правосудие в Татарстане. – 2011. – № 2 (46). – С.42, 44.

⁹⁹ Багаутдинов Ф. Слово о первом редакторе // Право и жизнь. – 2013. – Сентябрь-октябрь. – С. 7.

чем подробнее мы остановимся в следующей главе. Доказав в письме начальнику Казанского городского жандармского управления свою невиновность и попросив последнего сообщить об этом губернатору, Сайдашев, тем не менее, представления в почетные граждане так и не дождался¹⁰⁰. Произошло это, на наш взгляд, по причине того, что данная просьба Сайдашева не была передана со стороны жандармерии казанскому губернатору.

К тому же, к этому времени дела у А.Я. Сайдашева в плане бизнеса складываются не совсем удачно, поэтому в 1908 году семья Сайдашевых, согласно отношению Казанской городской управы от 10 июня 1908 года, из купцов 2 гильдии перечисляется в мещанское сословие¹⁰¹.

Скончался Ахметзян Яхъич Сайдашев, являвшийся в последние годы издателем газеты «Баянкуль-хак» и состоявший членом Императорского человеколюбивого общества, 8 мая 1912 года. Похороны его состоялись в тот же день в час дня. Многие периодические издания того времени написали уважительные некрологи в память о А.Я. Сайдашеве. Редакция «Дин ва магъйшат» на страницах своего журнала в № 19 1912 года назвала его трудолюбивым, дружелюбным, религиозным человеком, зачинщиком многих дел мусульман и реально помогавший своим соотечественникам. Аналогичные статьи с фотографией покойного были помещены в газетах «Кояш» и «Вақыт». «Казанский телеграф» дважды помещал информацию о кончине А.Я. Сайдашева. Вот что писала редакция газеты в № 5710 от 11 мая 1912 года в статье «Похороны издателя газеты «Баянкуль-хак» А.Я. Сайдашева»: «... При выносе тела из квартиры покойного присутствовали городской глава С.А. Бекетов, председатель училищной комиссии Н.Ф. Грауэрт, некоторые из русских гласных городской думы, в полном составе гласные думы мусульмане и все мусульманское духовенство города. На кладбище покойного провожала громадная масса мусульман; насчитывалось до 300 экипажей. После погребения были сказаны речи муллами Амирхановым, Галимзяном Галеевым (Г.Баруди – Л.М.) и сыном покойного М.А. Сайдашевым. Муллы характеризовали покойного

---

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 366. Лл. 95–95 об.

¹⁰¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 437. Лл. 200 об.–201.

как неустанного работника, благотворителя мусульманскому населению. Только по его инициативе открылось мусульманское благотворительное общество, имеющее в настоящее время капитал около 100000 рублей, недвижимости и разные благотворительные учреждения...».

Были получены сочувствующие телеграммы от редакций татарских газет и от видных общественных деятелей на имя родственников «дорогого для мусульманского населения человека»¹⁰². В частности, из г.Оренбурга от Закира Рамиева, Фатиха Каримова, Бурхана Шарафа и редакции «Дин ва магыйшат», из г.Санкт-Петербург от редактора газеты «Нур» («Свет») Ахмат-Сафы Баязитова, из г.Астрахань от редакции газеты «Идел» («Волга»), из г.Уфы от Хасан Гаты и имама Абзгильдина. Содержание данных телеграмм было помещено в № 1046 от 13 мая 1912 года газеты «Баянуль-хак».

Бронзовая печать А.Я. Сайдашева в наши дни хранится в музее Лаишевского края, расположенном в г.Лаишево Республики Татарстан.

После смерти отца, его сыновья, ввиду трудного материально-го положения, решили, сдать дом в аренду Пятому женскому и Первому мужскому русско-татарских городских училищ. В 1913 году город выкупил родовой дом Сайдашевых для размещения указанных образовательных учреждений.

Его сын Мухаметзян Ахметзянович скончался от туберкулеза легких и болезни печени 8 апреля 1914 года. К тому же в последнее время прибавились душевные переживания после смерти отца и сына – Ахмет-Салима. В последнее время он со своей семьей проживал на съемной квартире в доме Воронкова на Новогоршечной улице напротив Александровского приюта. Являлся издателем и редактором газеты «Баянуль-хак» и работал во «Взаимном страховом обществе» с ежегодным жалованьем в 600 рублей, интересы которого активно представлял на заседаниях Городской думы в последние годы своей жизни¹⁰³. Прощание с покойным произошло

---

¹⁰² Баянуль-хак. – 1912. – № 1046. – 13 мая.

¹⁰³ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за январь 1912 г. – Казань, 1912. – С. 4, 37–39; Журналы и протоколы

10 апреля в час дня на Юнусовской площади, где имам местной Белой мечети в присутствии большого количества людей, прочитал молитву над усопшим.

Татарские газеты «Йолдыз» (от 10 апреля 1914 года), «Ил» (от 17 апреля 1914 года), «Тормыш», «Кояш» и другие поместили аналогичные уважительные некрологи в память о «защитнике мусульман». Гали Аскар на страницах газеты «Кояш» 10 апреля 1914 года писал, что Мухаметзян Сайдашев являлся одним из лидеров мусульман, был намного умнее и передовее многих татарских купцов, во многом продолжал дела отца, а в некоторых ситуациях был сильнее его. В данной статье под названием «Редактор «Баянульхака»» в № 384 он вкратце приводит биографию М.А. Сайдашева и предлагает всем читателям написать о нем известную им информацию из жизни покойного.

Другая газета «Тормыш» в статье «Горестное известие» от 12 апреля 1914 года констатировала такой факт, что все ярчайшие представители мусульманского населения, принесшие огромную пользу своим соотечественникам, уходили из жизни именно в апреле. За последнее время их число достигло шести человек, среди которых поэт Габдулла Тукай, студент университета Хусаин Ямашев, писатель Исхак Бикчурин, редакторы газет Ахметзян Яьич и Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы, гимназист Салим Сайдашев, что позволяет сделать вывод о том, что сын М.А. Сайдашева – Ахмет-Салим, несмотря на свой юный возраст, был националистом и готовился продолжить дело своих предков на пути татарского национально-освободительного движения.

«Казанский телеграф» в № 6260 также поместила на своих страницах заметку по поводу кончины М.А. Сайдашева, в которой говорится: «Вчера, при большом стечении мусульман и в присутствии многих представителей русского населения города, состоялось погребение известного в Казани общественного деятеля, бывшего гласного Городской думы, члена правления общества взаимного страхования М.А. Сайдашева, скончавшегося 9 апреля. Покойный являясь видным руководителем в тех или иных проявлениях обще-

---

Казанской городской думы и доклады Управы за февраль 1912 г. – Казань, 1912. – С. 123.

ственной жизни местного мусульманского населения был слишком популярен здесь и пользовался большим влиянием и уважением среди своих единоверцев, что и сказалось при погребении умершего, сопровождавшегося большим стечением народа»¹⁰⁴.

К сожалению, судьба других представителей династии Сайдашевых сложилась еще более трагично.

В связи с реализацией 5-го пункта резолюции II Всероссийского съезда работников просвещения татар и башкир, проходившего с 10 по 15 февраля 1924 года, была произведена «чистка» во всех вузах от непролетарских элементов, объявляя при этом в печати, с тем, «чтобы эти элементы не могли поступить ни в какие учебные заведения». В результате, были исключены из Казанского университета дети известных в татарском мире представителей духовенства, торговцев. Среди них была и дочь Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашева – Разия¹⁰⁵.

В начале 1933 года Ш-А.Иманаев и И.Утямышев попадают в жернова советской судебной системы. Их в числе 109 обвиняемых, среди которых были такие личности, как А.Максуди, Р.Алкин, М.Бигиев, С.Мусин, М.Мустафин и другие, привлекли по делу о «контрреволюционной повстанческой организации», впоследствии репрессированы.

Совещанием при ОГПУ от 13 декабря 1935 года Ш-А.Х. Иманаев был приговорен к трем годам высылки в Западную Сибирь. Из тюрьмы ссыльного направили этапом в Новосибирск, откуда 6 февраля 1934 года его переправили в г.Новосибирск, а потом – в г.Томск, где на тот момент проживали его бывшая жена и дочь. В начале 1936 года Ш-А.Х. Иманаев возвращается в Казань, где временные жильцы его собственного дома, отнимают у него последнее имущество. 25 февраля 1938 года НКВД ТАССР вновь возбудило уголовное дело в отношении Иманаева. В справке, утвержденной наркомом внутренних дел ТАССР Михайловым перечисляются следующие «преступные» деяния Иманаева: в 1918 году принимал активное участие в организации «Забулачной республики»; в 1919

---

¹⁰⁴ Казанский телеграф. – 1914. – № 6260. – 11 апреля.

¹⁰⁵ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Алма-Лит, 2003. – С. 137–138.

году привлекался органами ВЧК – дело прекращено; в 1933 году вторично был привлечен по обвинению по ст.ст. 58–10, ч. 1 и 58–11 Уголовного кодекса, Особым Совещанием 13 декабря 1933 года выслан в Западно-Сибирский край на 3 года; работал в 1936–1937 учебном году в качестве преподавателя русского и немецкого языков в татарской средней школе № 13 Сталинского района г.Казань – на уроке пропагандировал контрреволюционный национализм, фашизм, дискредитировал вождей партии; применял к ученикам физическое воздействие (ставил в угол); будучи уволенным с преподавательской работы, занимался подпольной адвокатурой и т.д. На следующий день его арестовали и выпустили только спустя 10 месяцев. К этому времени он уже являлся инвалидом II группы (страдал, в том числе, компенсированным пороком сердца). 8 января 1939 года не стало Ш-А.Х. Иманаева, и только через 20 дней НКВД прекратило уголовное дело по отношению к нему.

Реабилитирован Ш-А.Х. Иманаев был посмертно на основании Закона Российской Федерации о реабилитации заключением прокуратуры Республики Татарстан от 21 октября 1998 года, по другим источникам – постановлением прокурора Республики Татарстан в 1996 году¹⁰⁶.

Сайдашев Абдул-Кадыр Мухамет-Вафич в последние годы своей жизни работал охранником предприятия «Совхозснаб». Был арестован 28 декабря 1932 года. Семидесятидевятилетнему старику было предъявлено обвинение «участник националистических повстанческих организаций» по ст. 58–11.21.2.33, после чего с него взяли подписку о невыезде. Реабилитирован 5 мая 2003 г.¹⁰⁷

Его племянника заведующего кожно-обувным цехом Учебно-производственного комбината Наркомата связи ТАССР Сайдашева Нурмухамета Абдрахмановича арестовали 21 декабря 1937 года за «подрывную вредительскую деятельность». Был осужден тройкой

---

¹⁰⁶ Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126–134; Багаутдинов Ф. Шайхаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – 2006. – № 5/40. – С. 31–33.

¹⁰⁷ Книга памяти жертв политических репрессий. – Т. 12. – Казань, 2004. – С. 333.

УНКВД ТАССР 6 января 1938 года, приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Расстрелян 16 января 1938 года в г.Казань. Реабилитирован 24 ноября 1955 года.

Таким образом, купеческая династия Сайдашевых являлась одной из успешных мусульманских предпринимательских фамилий г.Казань. Активно занимаясь торговлей и производственной деятельностью, Сайдашевы являлись элитой национального делового мира, ярко проявившими себя на общественном поприще. История династии, ее профессиональная деятельность отражает основные особенности формирования татарской буржуазии пореформенного периода.

1.2. САЙДАШЕВЫ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Подъем промышленности в России осуществлялся преимущественно с 60–70-х годов XIX века, после отмены крепостного права, когда реализовывались разноплановые государственные реформы, способствовавшие развитию капиталистических отношений. Однако вплоть до конца столетия Российская империя лишь вступала в число стран промышленного уклада жизни. Профессор Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеев отмечал, что по общей сумме своей горной и заводско-фабричной производительности Восточная область России, в числе которой находится Казанская губерния, была причислена к важнейшим для России, «здесь должно видеть окно, дающее промышленный свет на азиатский Восток»¹⁰⁸.

Причины связи внутренних преобразований с необходимостью развития заводов и фабрик многочисленны, но важнейшей является то, что земли стали обрабатываться вольным трудом, и от этого работа стала более производительной, чем прежде, в связи с этим

---

¹⁰⁸ Цит. по: Менделеев Д.И. Введение. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 25–26.

появилось много лиц, искавших трудовой заработок вне земледелия. Почти такое же значение имеют:

– возрастание потребности у населения в продуктах заводского производства (особенно мануфактурных изделий, кож, стекла, железа, керосина и т.п.);

– увеличение свободных капиталов (вызванное развитием банковских операций, основанных на выпуске выкупных свидетельств, на залоге земель и домов и на обращении разных акций и облигаций);

– распространение городских обычаев и привычек по всей стране вследствие обширной сети железных дорог, а также само возникновение этих путей, усилившее быстроту всякого рода обмена.

Возрастающий спрос на продукты заводской и фабричной промышленности оживил их возникновение, но этот процесс происходил не достаточно быстрыми темпами вследствие устаревших таможенных тарифов России, которые охраняли только то, что получило начальное развитие ранее этого периода (например, мануфактуры), или покровительствовал лишь переработке сырья, впуская беспешинно сырые и полуобработанные товары. Возникавшие заводы и фабрики этого периода очень часто имели характер «перелочных», т.е. получавших все главные сырые и полуобработанные материалы из-за границы и доканчивавших их в России для того, чтобы воспользоваться выгодами таможенной охраны, существовавшей для готовых товаров¹⁰⁹.

До начала 1890-х годов* Россия в своей международной таможенной политике неизменно держалась системы единого автономного тарифа по европейской торговле, облагая однородные иностранные товары одинаковой пошлине, независимо от страны их происхождения. Затем положение дел существенно изменилось, в связи со стремлением защищать национальную промышленность путем высоких таможенных пошлин все сильнее и сильнее стало

---

¹⁰⁹ Там же. – С. 4–5.

* В 1880-х годах в России произошел экономический кризис, вызвавший удешевление продуктов производства российских фабрикантов, после чего в Казанской губернии, как и по всей России, имел место промышленный подъем.

проявляться на Западе, особенно – в Германии. Невыгодный оборот германской таможенной политики побудил российское правительство заключить новые торговые соглашения с европейскими государствами, на основе не только взаимного наибольшего благоприятствования, но и взаимных уступок в таможенном тарифе. В результате не удалось найти соглашения с некоторыми государствами, такими как: Германия, Австро-Венгрия, Румыния, Италия, Португалия. Вновь, начатые переговоры о торговом соглашении, в частности, с Германией, как страной, по своему географическому положению находящейся с Россией в наиболее тесной коммерческой связи, ни к чему не привели и затянулись на несколько лет. Лишь зимой 1894 года договор сторонам удалось подписать, и 8 (20) марта он вступил в силу. Таким образом, были восстановлены нормальные торговые сношения России с Германией, которая всегда была одной из важнейших покупательниц и продавцов сырья и изделий фабрично-заводской промышленности¹¹⁰. Воспользовавшись этим, купцы Сайдашевы одними из первых начали осуществлять поставку своих изделий в г.Лейпциг (Германия).

Для повышения стабильности своего положения купцы вкладывали свои капиталы в промышленные предприятия, что позволяло увеличить прибыль от торговли, которая была невысокой из-за медлительности торговых оборотов¹¹¹.

В приведенной таблице представлено количество фабрик и заводов в Российской империи, производством продукции и торговлей которых занимались Сайдашевы.

---

¹¹⁰ Морозов П.О. Обзор изменений русского таможенного тарифа в 1891–1895 гг. // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 597–606.

¹¹¹ Бойко В.П. Роль купечества малых городов в развитии торговли и промышленности юга Сибири в XIX веке // Третьи стажеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга, 2008. – С. 19.

Таблица 6.

Количество промышленных предприятий Российской империи, их годовая производительность и число рабочих на них в 1890–1892 гг.*

Фабрики и заводы по свойству получаемых товаров	Количество фабрик и заводов 1890 г.	Число годовых рабочих, в тыс. 1890 г.	Приблизительная производительность, в млн. руб. 1890 г.	Приблизительная производительность, в млн. руб. 1892 г.
Кожи и кожаные изделия	2700	24	40	40
Обработка камней, фарфора, фаянса, гипса, стекла и зеркал	2400	73	40	35
Производство сахара (25 м.п.), спирта, водки, пива и табака	7250	189	270	310
Получение муки, крупы, крахмала, патоки, макарон, солода и кондитерских изделий	7100	38	175	180

* Составлено по: Менделеев Д.И. Введение. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 58.

В 1896 году на территории Казанской губернии действовало 176 заводов и фабрик. Через восемь лет здесь уже насчитывалось более 320 предприятий¹¹², более 1/3 которых принадлежало непосредственно татарским промышленникам¹¹³.

¹¹² История Татарстана: Учеб. пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 274.

¹¹³ Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 16; Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 177.

В Казани, по сведениям историка советского периода Х.Х. Хасанова, число промышленных предприятий в 1879 году равнялось 66, а к 1903 году выросло до 81¹¹⁴. Хотя по сведениям современников тех лет, их число уже в 1848 году составляло 166¹¹⁵. Столь значительная разница в цифрах, по-видимому, происходила от того, что некоторые промышленники, очевидно, из-за недостаточного надзора со стороны властей, со второй половины XIX века официально не регистрировали свои предприятия. В подтверждение приведем первый же параграф Постановления «Об устройстве и исправном содержании фабрик, заводов, мастерских и вообще помещений для рабочих», утвержденного Думой 28 марта 1880 года, в котором делался акцент именно на этот факт: «Фабрики и заводы дозволяется открывать в городе лишь на законном основании»¹¹⁶.

Следует отметить, что во второй половине XIX века число рабочих, занятых в промышленности, не превышало 1½ миллиона человек и составляло 1½% жителей России.

Главными причинами дешевой рабочей силы в России в XIX веке являлись:

- многочисленность предложений из-за большого числа наемной рабочей силы;
- рабочие Российской империи, будучи в некоторой степени обеспеченными земельными наделами и сравнительной дешевизной хлеба и других основных условий жизни, смотрели на всякий заработок вне земледелия, а особенно на зимний и фабричный, как на дополнительный заработок, и если было хотя бы какое-то соревнование в предложении услуг, брали его за незначительное вознаграждение, тем более, что иначе приходилось оставаться без дела;

---

¹¹⁴ Хасанов Х. Казань в годы первого штурма царизма. – Казань, 1985. – С. 71.

¹¹⁵ Рыбушкин М. История Казани. – Казань, 1848. – Ч. 2. – С. 81.

¹¹⁶ Цит. по: История Казани в документах и материалах. XIX век: Промышленность, торговля, финансы / Под ред. И.К. Загидуллина. – Казань, 2005. – С. 91.

– попечение правительства о положении рабочих, находящихся на заводах и фабриках*, давало рабочим уверенность в том, что они здесь более обеспечены, чем оставаясь при сельскохозяйственных своих занятиях, так как горная и фабричная инспекции неусыпно следили за тем, чтобы хозяева ни в чем не притесняли рабочих, и те получали должное помещение, больницы и т.п., чего не было при обычной деревенской обстановке и при найме на сельские работы¹¹⁷.

Крупным промышленным предприятием Сайдашевых, где было первоначально задействовано более 2000 тысячи человек, являлось стеколделие. Данная отрасль промышленности даже к концу XIX века оставалась в Казанской губернии одной из малочисленных отраслей производства.

В 1899 году профессор В.В. Ивановский отмечал, что в последнее время более значительные размеры получила торговля кожевными, химическими, металлическими и растительными продуктами. Керамическое производство не имело большого развития в Казанской губернии, хотя встречались заводы гончарные, стекольные и кирпичные. В 1897 году было выработано продуктов керамического производства 512975 пудов ценностью в 85473 рубля¹¹⁸.

Первый стеклянный завод в России был основан во второй половине XVII века при покровительстве первого государя из дома

---

* Ряд законов был принят Правительством в течение 1882–1894 годов. Главнейшие постановления Устава о промышленности, надзор за исполнением которых был возложен на фабричную инспекцию, заключались в следующем: 1) постановления о найме рабочих на фабрики и мануфактуры (ст. 86–106); 2) постановления о работе малолетних, подростков и женщин на заводах, фабриках и мануфактурах (ст. 107–126); 3) особенные правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих (ст. 127–156).

¹¹⁷ Менделеев Д.И. Введение. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 47.

¹¹⁸ Краткая записка об экономическом состоянии Казанской губернии и некоторых уездов Вятской губернии, в связи с вопросом о соединении этих губерний рельсовым путем / Сост. В.В. Ивановский. – Казань, 1899. – С. 5, 8.

Романовых – царя Михаила Федоровича. Следующим был Императорский стеклянный завод, построенный в начале XVIII столетия при Петре Первом. Со второй половины XVIII века, приглашенные мастера из Венеции и Чехии, немало послужили в пользу развития художественного элемента в этой отрасли промышленности. При Екатерине II наступает активное движение в стеклянном производстве России. «Это движение исходило из национальных интеллигентных сфер – культурные задатки к нему даны были Петром; и теперь к наличности подготовленных средств присоединялось влияние ученых сил Московского университета... и Академии наук..., которое служило при этом движении направляющим моментом, и давало ему, в некоторых случаях, прямые импульсы. В тогдашнем замечательном оживлении промышленной деятельности в России сказывался общий характер времени: это была последняя половина прошедшего столетия (XVIII века – Л.М.), – времена Уаттов, Франклинов, Лавуазье»¹¹⁹, – писал в XIX веке профессор Санкт-Петербургского технологического института А.К. Крупский.

Главным основателем важнейших и старейших групп российских стеклянных заводов был Мальцов Иван Акимович. Вскоре, вслед за мальцовскими заводами, появившимися в 60-е годы XVIII века, число стеклянных заводов в России стало сильно возрастать. Это были, по большей части, заводы посудного стекла. Затем с расширением сети аптек и лабораторий, встала острая необходимость в аптечной посуде. Появляются заводы, которые вырабатывали химическую посуду. Все они были основаны лицами высшего общества.

По официальным данным в 1890-е гг. экспорт русского стеклянного товара по Азиатской границе составлял ежегодно 100–200 тысяч рублей, а вывоз в Европу (преимущественно в Германию) – 200–250 тысяч рублей¹²⁰.

Рассмотрим число стекольных производств, которыми, в частности, занимались Сайдашевы, и стоимость изделий, произведенных на них за 1892 год по стране в целом.

---

¹¹⁹ Цит. по: Крупский А.К. Стеклоделие // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 278.

¹²⁰ Цит. по: Там же. – С. 290.

Таблица 7.

Число заводов, наименование и стоимость изделий, произведенных на них за 1892 год по Российской империи*

Предметы производства	Число заводов	Стоимость изделий
Посудное стекло	69	2198700 руб.
Листовое (оконное) стекло	102	2619460 руб.
Лампы и ламповые стекла	38	769400 руб.
Бутылки	95	1708440 руб.
Зеркальные стекла и зеркала	11	1872500 руб.
Прочие стеклянные изделия	65	2052500 руб.

* Составлено по: Крупский А.К. Стеклоделие // Фабрично-заводская промышленность и торговля. – Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 284.

Как видно из таблицы, на 1892 год в России уже существовало 390 стеклянных заводов, с общим производством 7539000 рублей. На них работало более 30 тысяч рабочих, причем детей, задействованных в данной отрасли промышленности, было в 2,5 раза больше, чем женщин¹²¹.

Из 15 губерний Европейской части России Казанская губерния по производству стекла стояла на одном из последних мест, опережая только Нижегородскую губернию. В крае производство стеклянной продукции составляло всего на 83000 рублей в год, тогда как во Владимирской губернии – на 1504000 рублей. Это являлось следствием того, что в XIX веке в крупном производстве Российской империи господствующее положение занимали русские предприниматели. Нарождающаяся татарская буржуазия, хотя формально и была уравнена в правах с русскими купцами, на деле встречала препятствия, когда пыталась вкладывать деньги в фабрично-заводское производство, или брать ссуды в банках для расширения или модернизации предприятия. Поэтому многие крупные предприниматели, хотя и имели миллионные капиталы, относились к торгово-промышленным кругам. Они торговали не только изде-

¹²¹ Подсчитано по таблицам: см.: Там же. – С. 283.

лиями своих производств, но и занимались традиционными формами торговли.

Во второй половине XIX века Царевококшайский уезд Казанской губернии становится центром производства стекольной посуды, там работали: Кужерская фабрика купца Хохрякова, а в селе Петровском – стекольная фабрика казанского купца А.Я. Сайдашева¹²².

С XVIII века в имении помещика Алексея Желтухина были две действующие стекольные фабрики в селах Петровском и Воскресенском Моркинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии, первая из которых была открыта в 1795 году. Согласно церковным ведомостям, в 1890 году в обоих населенных пунктах числилось 315 душ мужского и 317 душ женского пола с малолетними детьми. После смерти отца*, его сын отставной подпоручик Сергей Желтухин не смог должным образом вести стекольное производство, при этом одна из фабрик в селе Петровском была и вовсе приостановлена. Вследствие этого, наследник в 1889 году, разделив на две части имение, вынужден был продать его. Одну часть в количестве 3000 десятин земли, вместе с действующей фабрикой в селе Воскресенском и строениями при ней Желтухин продал крестьянину деревни Служилой Уры, временному царевококшайскому купцу Садыку Губайдулловичу Хузясеитову, при этом Желтухин оставил себе право пользования арендой действующей фабрики в течение пяти лет (первые два года – бесплатно, остальные три – с платой в 500 рублей). Вторая же часть земли в количестве 3616 десятин, в том числе стекольную фабрику в селе Петровском и также строения при ней была продана казанскому купцу Ахметзяну Яхьичу Сайдашеву, оставив за собой право участия в деле стекольной фабрики. Вследствие этого было учреждено товарищество «Наследник Желтухин и Ахметзян Сайдашев в Казани», продукция которой выставлялась на Казанской научно-промышленной выставке 1890 года. Однако уже в начале лета 1890 года С.Желтухин решает

---

¹²² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7916. Л. 53.

* В 1887 году после смерти отца наследники Желтухины продают дом, находящийся во 2 части Казани по ул. Успенская, торговому дому «Ф. и Г. братья Каменские» (ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1864. Л. 284).

продать свое право и А.Я. Сайдашев с 16 июня становится полноправным хозяином данного предприятия. Сам С.Желтухин впоследствии поступает на службу к Сайдашеву на должность управляющего. 5 ноября того же года судебным приставом казанского окружного суда Егоровым, А.Я. Сайдашев был введен в полное владение всеми угодиями и строениями, означенными на данной земле. На то время фабрика в селе Петровском была недействующей, и А.Я. Сайдашев первым делом, арендовав фабрику в селе Воскресенском, принадлежащую С.Г. Хузясеитову, переносит производство обеих фабрик в село Петровское¹²³. Последний при этом устроился служить поставщиком дров и лесных материалов к Сайдашеву. Затем Сайдашевы выкупают фабрику Хузясеитова и оформляют ее на имя жены старшего сына А.Я. Сайдашева Мустафы – Биби-Кариму Абдуллохну Сайдашеву и впоследствии переименовывают из Воскресенской в Алексеевскую*.

Незадолго до этого С.А. Желтухин закрывает церковь в этом селе, будучи не в состоянии содержать ее, которая действовала на протяжении более 70-ти лет, о чем сообщает настоятелю данного храма. В свою очередь новый владелец также не планирует его содержания и финансирования, т.к. православные работники фабрики, а также священник Царевский не желают принимать от мусульманина никаких пожертвований. Начинается длительная акция по сбору средств, на что рабочие предлагают производить вычет из заработной платы по 5 копеек с рубля. Но Сайдашев выступил против этой затеи, причиной тому послужило два факта: во-первых, на сбор денег потребуется дополнительная должность, а, во-вторых, не все рабочие смогут продолжительное время выделять средства на содержание храма. Тогда среди рабочих началась подписка на сбор денег, в результате которой удалось набрать всего 200–300 рублей, а священнику требовалось не менее 600 рублей в год на

---

¹²³ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8190. Лл. 4–4 об.; Ф. 1. Оп. 3. Д. 7916. Л. 22.

* Предположительно, вследствие того, что село Воскресенское вошло в состав села Петровского, Воскресенскую стекольную фабрику во избежание дальнейшей путаницы переименовывают в Алексеевскую (Список селений Казанской губернии. 1913 г. – Вып. 4-й. Царевokokшайский уезд. – Казань. – С. 26).

содержание храма. После долгих переговоров местного священника и церковного старосты Лазаря Даниловича Дрягалина с вышестоящими духовными сановниками, не принеших должных результатов, А.Я. Сайдашев решает все же открыть церковь. Часть средств на содержание притча он берет на себя, а часть выделяют с заработной платы рабочие стекольной фабрики. При церкви открывается церковно-приходское училище, помещение для которой предоставляет все тот же новый хозяин¹²⁴.

Наряду с этим Сайдашев предоставляет еще два «удовлетворительных» помещения «с отоплением и освещением» для земской и мусульманской школ¹²⁵, а также оплачивает услуги лечащего рабочих земского врача*. Особняк, принадлежавший помещикам Желтухиным, Сайдашев устраивает для летнего отдыха своей многочисленной семьи.

Наладив производство двух фабрик вначале на двух, а впоследствии и на пяти дополнительных печах, рабочие в количестве более двух тысяч человек начинают вырабатывать до 20000000 в год стекольной продукции, которая поставлялась в казну, для казенной винной операции, для кавказских минеральных вод и проч.¹²⁶ Наряду с этим, Сайдашевы с 1890 года занимаются торговлей смоляного товара.

Следует отметить, что «рабочие вышеназванных стекольных заводов большей частью безземельные крестьяне, бывшие крепостные землевладельца Желтухина занимались с возникновения заводов исключительно заводским трудом»¹²⁷, они вместе со своими семьями проживали в домах, принадлежащих фабрикам.

По словам М.А. Сайдашева, при приобретении данного производства его отцом, С.Желтухин, как уже упоминалось выше, прак-

---

¹²⁴ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8190. Лл. 4–10 об.

¹²⁵ ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Л. 58.

* Что являлось нарушением Высочайше утвержденного 26 августа 1886 года положения, которое устанавливало, что при фабриках и заводах должно было существовать больничное помещение из расчета 1% на 100 человек (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7916. Л. 11 об.).

¹²⁶ ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Л. 57 об.

¹²⁷ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Л. 3.

тически развалил производство своего отца, поэтому рабочие, получая мизерную зарплату или вовсе не получая ничего, чтобы хоть как-то прокормить свою семью, брали продукты из фабричной лавки. Таким образом, имея большие долги перед хозяином, были в зависимости от фабрики.

В первые годы, налаживая практически заново производство, Сайдашев также не мог сразу же предоставить высокие заработки рабочим, отчего последние продолжали отовариваться в той же лавке, тем самым все больше и больше повисая в долгу у фабрики. Они, по словам Ахметзяна Яхьича, задолжали ему еще два года тому назад, когда он только приобрел этот завод, и с тех пор не могли отработать долга. Тем не менее, новые хозяева, отчасти, видимо, воспользовавшись трудным положением рабочих, необоснованно повышали цены на привозимую на фабрику продукцию. В основном, это были чай, сахар, мука и другие предметы первой необходимости, которыми параллельно продолжали торговать Сайдашевы. Рабочих соответственно подобное положение дел не устраивало, и они неоднократно жаловались в местную администрацию и фабричную инспекцию. По этому поводу А.Я. Сайдашев дважды привлекался к ответственности и был приговорен к штрафу*. Вот как описывал положение рабочих данных фабрик исполняющий обязанности старшего фабричного инспектора Казанской губернии инженер-технолог Акупцевич: «Рабочие стекольных заводов, состоя должниками Товарищества, поставлены в настоящее время в тяжелое материальное положение, благодаря практиковавшейся принудительной системе расплаты Товарищества с рабочими припасами и товаром вместо денег, в ущерб материальным интересам рабочих с явной для них обидой»¹²⁸. К сожалению, такое положение дел существовало на фабриках практически на протяжении всей их деятельности. Впоследствии новые владельцы фабрик также привлекались к ответственности за подобное ведение дел. Помимо этого, рабочие жаловались еще и на задержание ад-

---

* В первый раз мировой судья присудил штраф в размере 200 рублей (Казанские вести. – 1891. – № 332. – 4 декабря).

¹²⁸ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Л. 4 об.

министрацией фабрик паспортов у лиц, желавших уволиться с работы, а также на несвоевременный их расчет при этом¹²⁹.

В то время промышленниками активно практиковался детский труд. Согласно сведениям царевкокшайского уездного исправника А. Спиридонова, поданных фабричному инспектору Казанской губернии, в 1894 году при стекольных фабриках Сайдашевых работало 38 детей, из них: 19 человек были четырнадцатилетнего, 12 человек – тринадцатилетнего и 7 человек – двенадцатилетнего возраста¹³⁰.

А. Я. Сайдашев для продолжения и развития стекольных фабрик, а также оптовой торговли чаем, сахаром и прочей продукцией учреждает торгово-промышленное товарищество на паях, которое было утверждено 17 июня 1894 году государем-императором Александром III в Петергофе¹³¹. Вскоре после этого было включено в операции товарищества и меховое производство торгового дома «Бакий Субаев и Мухаметзян Сайдашев», упомянутое нами в первом параграфе. Вновь получив соответствующее разрешение от государя-императора теперь уже Николая Александровича, а также с разрешения министра финансов, от 9 декабря 1895 года прежнему товариществу присваивается наименование «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев». Это было первое и самое крупное в татарском мире акционерное общество, учредителями которого являлись: казанский 1 гильдии купец Ахметзян Яхьич Сайдашев, купеческие сыновья Мустафа и Мухаметзян Сайдашевы и казанский купец Бакий Галимович Субаев. Составившись из лиц и фирм, ведших более чем полувековую торговлю и промышленность в Казанском крае, которая распространялась на обширной территории: Сибирь, Астрахань, Ростов-на-Дону, Москва, Лейпциг (Германия), товарищество, сосредоточив в своих руках стекольное, чайное и меховое дело, «стремилось к наилучшей постановке всех этих отраслей торговли и промышленности, а особенно стекольного дела»¹³².

---

¹²⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10163. Л. 1.

¹³⁰ ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 1а. Л. 151.

¹³¹ Устав Торгово-промышленного товарищества Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Баки Субаев. – Казань, 1895. – С. 3.

¹³² Цит. по: ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Л. 58.

Основной капитал товарищества определялся в 500000 рублей, разделенных на пятьсот паев по одной тысяче рублей каждый. Паи эти распределялись между учредителями, частными лицами и торговыми фирмами так: 275 тысяч рублей, в количестве 275 паевых листов, поступило члену-учредителю товарищества А.Я. Сайдашеву – за приобретенное у него имущество, а 225 тысяч рублей внесено было чистыми деньгами.

Действия товарищества открылись с 23 апреля 1895 года, в тот же день состоялось и первое общее собрание его пайщиков, на котором были избраны: председателем правления – А.Я. Сайдашев, заступающим на его место – Б.Г. Субаев, директором-распорядителем – Мухаметзян Сайдашев, кандидатом к членам правления – Мустафа Сайдашев. Секретарем Правления был приглашен коллежский советник Николай Фирсович Юшков, бухгалтером – В.И. Блохин. Общий расход по управлению товарищества составил 83437 рублей 41 копейка в год.

Недвижимое имущество товарищества составило: 1) 4011 десятин земли, с лесным насаждением в Царевококшайском уезде Казанской губернии на сумму 207830 рублей; 2) каменная лавка на Нижегородской ярмарке в «Чайном» ряду на сумму 5500 рублей; 3) 8 каменных лавок в «Меховом» ряду той же ярмарки на сумму 25000 рублей. Всего же недвижимых имуществ у товарищества составило на сумму 238330 рублей. Движимое имущество заключалось в «магазинных обстановках», инвентаре меховой фабрики и чайно-рассыпного помещения с машинами и прочее на сумму 5700 рублей. Запасы товарищества составили 433231 рублей 70 копеек.

С этого времени стекольные фабрики, принадлежащие А.Я. Сайдашеву, перешли в собственность данного товарищества, на территории которых был вновь устроен поташный завод, лесопилка, а также перестроена заново и расширена мельница. Помимо вышеперечисленного, заказы отправлялись в Самарскую и Уфимскую губернии, в города: Бердянск, Мариуполь, Николаев, Феодосию и Херсон. В Казани стеклянная посуда поставлялась на заводы: братьев Крестовниковых, Ушкова, Жигулевскому и др.; в Ростове-на-Дону заводам: Вайнера, Токарева, Соколова и др.

В 1895 году товарищество ходатайствовало о разрешении открыть собственное «чайно-рассыпное помещение», где предполагалось обандероливать от 48 до 50 тысяч фунтов чая в год. 1 января 1896 года ходатайство было удовлетворено, и товарищество, купив в Лондоне машину «Саваль», вмещающую в себя одновременно 600 фунтов чая, тут же преступило к его реализации. Контролером «помещения» от Акцизного ведомства состоял А.Л. Урванцев.

Меховое дело также приносило прибыль. Только за первый год существования товарищества, скорняками-кустарями принадлежавшей ей фабрики, было выделано пушнины на сумму 185186 рублей 62 копейки.

Торговая деятельность товарищества производилась на различных ярмарках, в том числе: на Нижегородской, Бугульминской и за границей, так как в 1895 году товарищество начало непосредственные сношения с заграничными рынками.

За первый год деятельности товарищества поступило прибыли: со стекольного дела – 56015 рублей 38 копеек, с мехового дела – 29817 рублей 95 копеек, с чайного дела – 22904 рубля 29 копеек. Всего валовая прибыль составила 108737 рублей 62 копейки¹³³.

Торговля товарищества в Казани производилась на Сенной площади, в частности: мехами – в доме Усманова, стеклом – в Общественном корпусе, чаем – в доме Усманова и на ул. Воскресенская в доме братьев Каменских. Чайная развесочная находилась в доме Сайдашевых на ул. Большая Мещанская¹³⁴.

В 1896 году, совершенно неожиданно для товарищества, во время Нижегородской ярмарки, «когда склады его были еще полны товаров, которыми оно не расторговалось как могло ожидать, по примеру прошлых ярмарок, и когда за казной еще состояли значительные суммы по неоконченным товариществом поставкам в казну посуды, для казенной винной операции южных губерний», некоторые торговые векселя дебиторов товарищества, солидных тор-

---

¹³³ Отчет Высочайше утвержденного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» в Казани за 1895 год (с 23 апреля 1895 года по 1 января 1896 года). – Казань, 1896. – С. 3–22.

¹³⁴ Адресная книжка г.Казани. – Казань, 1896. – С. 116, 124, 127–128.

говых фирм не были учтены в частных банках, а также за внезапным прекращением кредита, были опротестованы векселя товарищества. Тут же состоялось общее собрание кредиторов товарищества, которые находились в это время на ярмарке, и «им было откровенно выяснено положение товарищества». Те, в свою очередь, большинством голосов решили ходатайствовать об учреждении над товариществом администрации, на что Казанский биржевой комитет, удовлетворив ходатайство последних, «сделал надлежащее представление Казанскому окружному суду, который 29 октября 1896 года и постановил утвердить просимую администрацию»¹³⁵. Однако, в это время, поверенные некоторых кредиторов-конкурентов по торговле товарищества, а именно: купца Отто Вогау, торгового дома под фирмой «А.Трапезников и Ко», крестьянина Закирзяна Нурмухаметова, очевидно, имеющих авторитет среди вышестоящих инстанций, в лице Моисея Струзера и Абрама Быховского, подают частную жалобу в Казенную судебную палату и тем самым отменяют постановление Казанского окружного суда. Поданные кассационные жалобы от имени М.А. Сайдашева и других кредиторов товарищества, к сожалению, не возымели должных результатов. Правительствующий сенат «оставил их без последствий». Между тем, до окончательного решения вопроса об администрации по ходатайству тех же поверенных, товарищество было объявлено несостоятельным должником по торговле, с назначением присяжных попечителей Сергея Соломоновича Венецианова и Казимира Ивановича Деюновича, действовавших, по всей вероятности, заодно с конкурентами. Вместо того, чтобы разобраться в ситуации и помочь своим подопечным, они, первым делом отобрав торговые книги и документы у товарищества, лишили правление последних возможности составить отчет и созвать общее собрание для составления проекта пополнения основного капитала и восстановления торгово-промышленной деятельности товарищества, согласно параграфу 65 Устава товарищества.

Более того, по словам казанского полицмейстера Панфилова, по балансу на 9 сентября 1896 года, предоставленному в Казанский

---

¹³⁵ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Лл. 57–57 об.; Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Лл. 11–12.

биржевой комитет для учреждения предполагавшейся администрации, имущества у товарищества было показано на сумму 1471568 рублей 95 копеек и на аналогичную сумму было показано долгов, считая, в том числе, основной капитал товарищества в 500000 рублей. Однако, по объявлении же товарищества несостоятельным, по валовому счету, предоставленному 15 марта 1897 года присяжными попечителями Казанскому окружному суду, имущества у товарищества оказалось всего лишь на 230329 рублей 94½ копейки и долгов на 932686 рублей 92 копейки кроме основного капитала. Даже через год назначенные попечители «не привели в известность всего имущества товарищества». Сами же попечители мотивировали свои действия тем, что открыли свою деятельность только 3 августа 1897 года и занимались дальнейшим «розысканием имущества и долгов»¹³⁶, тогда как полномочиями в свою угоду почему-то начали пользоваться еще с прошлого года. Далее Панфилов замечает: «Что касается причин, вызвавших объявление товарищества несостоятельным должником, то главным основанием послужило ходатайство об этом кредиторов его, основанное на полной неоплатности долгов означенного товарищества»¹³⁷, что являлось, на наш взгляд, полным абсурдом. На лицо был заранее спланированный план конкурентов, которых с большой охотой поддерживали местные власти*. Это подтверждает исследователь Р.Р. Салихов, отмечавший, что к этому времени А.Я. Сайдашев становится лидером мусульман Казанской губернии. Недовольные власти даже поду-

---

¹³⁶ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Лл. 57–57 об.; Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Лл. 11–12.

¹³⁷ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Л. 12.

* Еще в 1893 году на очередном уездном земском собрании обсуждался вопрос о дальнейшей закупке у Сайдашева стеклянной посуды для медицинского склада в Казани, где после некоторых прений, «собрание поручило управе озаботиться о приобретении хорошего качества посуды, на что расходуетея денег более 10 тысяч рублей, при этом постановлено обязать врачей, чтобы они возвращали взятую из склада посуду» (Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9344. Л. 111). И это при том, что Сайдашевы конкурировали в качестве своих стеклянных изделий с иностранными промышленниками, продавая за границу свою продукцию!

мывали о высылке Сайдашева за пределы края за его активную общественную деятельность¹³⁸.

Пытаясь хоть как-то спасти свое положение, а также материальное положение рабочих, оставшихся без средств к существованию, М.А. Сайдашев в 1897 году посылает прошение на имя государя-императора Николая Александровича об учреждении администрации над товариществом, где, в частности, говорится: «При оставлении несостоятельности все работы и заводская промышленность товарищества останутся, фабричная деятельность прекратится и обречена будет на гибель и масса бедняков, чисто же русская фирма упадет, успешно боровшаяся на рынках с иностранными по ввозу, вывозу и производству, особенно стекольно-фабричных изделий, где она боролась главным образом с евреями-спекулянтами, каковая деятельность его известна и благосклонно оценивалась Министерством финансов*. ... ибо при настоящем положении местного края, при отсутствии капиталистов, могущих купить и продолжать наше фабричное дело, только административное управление может восстановить его, удовлетворить кредиторов полным рублем в короткий срок и не дать погибнуть рабочим, не дать уничтожиться вековому фабричному делу. Конкурсы же только поглощают от 40 до 60% общей суммы, выручаемой от продажи товаров и недвижимости, и уничтожают не только частное, но и общее благосостояние и ведут к полнейшему упадку дел и разорению кредиторов». Далее М.А. Сайдашев пишет о положении рабочих, оставшихся без средств к существованию: «Страшно и подумать, что ожидает тысячи бедняков-рабочих, которые, бывшие

---

¹³⁸ Салихов Р.Р. Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.

* Согласно Именному Высочайшему Указу от 14 марта 1887 года россиянам не позволялось приобретать в собственность или в срочное владение и пользование недвижимые имущества в местностях, расположенных вне городов и местечек в губерниях, лежащих в общей черте еврейской оседлости, т.к. в последнем случае пайщиками, заведующими и управляющими недвижимыми имуществами являлись лица иудейского вероисповедания (Устав Торгово-промышленного товарищества Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Баки Субаев. – Казань, 1895. – С. 5).

крепостными гг. Желтухиных, прокармливались исключительно фабричным производством, отказались от земельного надела и поэтому не имеют собственной оседлости, ни крова, что ожидает стариков, вдов и детей их, которых прокармливало и о которых заботилось товарищество. Рабочие наши приспособлены только к фабричному делу, тяжелое экономическое положение их уже теперь при ожидаемой только остановке работ на фабриках известно Министерству внутренних дел и местным подведомственным ему органам. При одних только слухах о закрытии заводов они собираются толпами и с плачем бредут пешком за 100 верст просить покровительства в Казани у ближайшего своего начальства господина фабричного инспектора. При закрытии фабрик рабочие будут обречены на безработицу и гибель от голода...»¹³⁹.

Все это, к сожалению, не возымело действия. Не помогла даже кассационная жалоба в Гражданский кассационный департамент правительствующего сената от имени кредиторов данного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев»: уездного учителя Степана Александровича Соколовского, крестьянина Абдул-Газиза Шамсутдиновича Бухараева, мещанина Валиуллы Гайнулловича Шафеева, казанского мещанина Ахмет-Сафы Яхьича Сайдашева и поверенного мещанина Исхака Сафича Хамзина – помощника присяжного поверенного Петра Ольгердовича Беренштама. В ней говорилось о нарушении «ст.ст. 391, 489, 490, 491, 492 и 496 Уст. Суд. торг. произ. дел о торг. несост. ст. 12, 339, 706, 711, 773, 785 и ст. 17, 18 прил. VI к ст. 1400 Уст. Гр. Суд.»¹⁴⁰, на основании чего кредиторы просили отменить приговор суда и дело отправить на новое рассмотрение в другую Судебную палату. Аналогичную кассационную жалобу отправил от своего имени и поверенный, директор-распорядитель правления данного товарищества Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев.

Между тем положение рабочих, оставшихся на тот момент и вовсе без работы, вследствие приостановленных фабрик 15 июля 1897 года, согласно постановления общего собрания кредиторов

¹³⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 7. Лл. 58–58 об.

¹⁴⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Л. 7.

несостоятельного товарищества¹⁴¹, оставалось крайне тяжелым. По сведениям царевokokшайских уездных исправников в то время, между рабочими происходили волнения. Вот как описывается их положение в рапорте на имя казанского губернатора: «Во время действия этих фабрик производство их превышало 300000 рублей в год, при чем заработок мастеров состоял от 100 до 350 рублей в год, чернорабочих от 40 до 80 рублей, общее число людей, занятых работой доходило до 1000 человек... на заработок мастеров и рабочих при фабриках существовало до 1500 душ, которые ныне с прекращением действия фабрик остались без всяких средств к жизни и должны будут разойтись в разные места, где кормильцы семей найдут себе новый труд, а церковь должна будет закрыться... Остановка действия фабрик особенно тяжело отразится для 211 мастеров и рабочих, принадлежащих к местному Петровскому сельскому обществу, неимеющему земельных наделов и крестьянского хозяйства, с семьями состоящих 471 человек и поселившихся при фабриках 92 мастеров и рабочих, не принадлежащих к местным крестьянам с семьями, составляющих 308 человек»¹⁴². Впоследствии земский начальник, а также царевokokшайские уездные исправники неоднократно докладывали о плохом материальном положении рабочих вплоть до открытия стекольных фабрик.

По сведениям о наличном имуществе, состоящем в конкурсной массе несостоятельного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» к 6 января 1898 года было следующее:

1. Наличные деньги в депозите Окружного суда и по расчетной книжке Казанского отделения государственного банка, выданной кассе Окружного суда— 35740 рублей 59 копеек.

2. Наличные деньги на текущем счету Казанского отделения государственного банка по книжке № 208
– 35610 рублей 00 копеек.

3. Наличные деньги в Конкурсном управлении
– 265 рублей 06 копеек.

---

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10494. Лл. 7–9.

4. Стеклянная посуда и шелковая материя в складе товарищества в г.Ростов-на-Дону по оценке Конкурсного управления за вычетом проданной части посуды

– 15749 рублей 81½ копейки.

5. Стеклянная посуда в складе в Плетенях в г.Казани, за вычетом проданной части посуды по оценке Конкурсного управления

– 35320 рублей 67 копеек.

6. Стеклянная посуда в складе Казанской железной дороги

– 9392 рубля 85 копеек.

7. Стеклянная посуда, кирпичи, дрова, бревенная и разное движимое имущество на Алексеевском и Воскресенском стекольных заводах приблизительно на сумму

– 10000 рублей 00 копеек.

8. Чай, сахар, кофе и разное движимое имущество, находящееся в палатке Гостиного двора в г.Казани, на Сенной площади в бывшем помещении товарищества и в доме Сайдашева приблизительно на сумму

– 4000 рублей 00 копеек.

Всего:– 146078 рублей 98½ копейки.

10 января 1898 года к ним прибавились:

9. 2 каменные лавки на Нижегородской ярмарке, заложенные в Нижегородско-Самарской ярмарке, заложенные в Нижегородско-Самарском банке, от выкупа которых, а также от взноса, за которые срочных платежей Конкурсное управление отказалось вследствие невыгодности для конкурсной массы выкупать эти лавки или платить за них срочные платежи.

10. Лесное имение в Царевококшайской уезде Казанской губернии около 4000 десятин земли с Воскресенской стеклоделательной фабрикой, на которой к 01.01.1898 года состоит капитального долга Нижегородско-Самарскому банку 118137 рублей 54 копейки и недоимок срочных платежей 3332 рубля 15 копеек.

11. Алексеевская стеклоделательная фабрика, находящаяся на земле, принадлежащей Биби-Кариме Сайдашевой, заложенная также Нижегородско-Самарскому банку владелицей земли (данные фабрики Конкурсное управление предполагало сдать в аренду)¹⁴³.

---

¹⁴³ Там же. – Лл. 24 об.–25.

В конце 1897 года на имя конкурсных управляющих поступают два заявления от лиц, желающих взять в арендное содержание стекольное производство. Одним из них являлся землевладелец Царевококшайского уезда – крестьянин Закир Нурмухаметов, унаследовавший от жены имение умершего купца С.Г. Хузясеитова. Однако председатель Казанского окружного суда Савельев 30 декабря 1897 года докладывал казанскому губернатору, что в настоящее время конкурсным управлением все движимое имущество несостоятельного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» было продано с публичного торга. Предполагалось, что обе фабрики с 12 января 1898 года вновь приступят к работе¹⁴⁴.

В результате торгов, по-видимому, Сайдашевы остаются при Алексеевской (Восресенской) стекольной фабрике, благодаря тому, что она была записана на Биби-Кариму Абдуллохну Сайдашеву, либо заново приобретают ее. Петровская же стекольная фабрика отныне принадлежит нижегородскому потомственному почетному гражданину Александру Прокопьевичу Сергееву¹⁴⁵, который сдает ее в аренду. По сведениям царевококшайского уездного исправника Петровского данная стекольная фабрика в 1900 году находилась в аренде у тайного советника Лукошкова¹⁴⁶.

В дополнение ко всем бедам, обрушившимся на Сайдашевых, 24 августа 1896 года наследники купца С.Г. Хузясеитова – крестьянки Курмышева и Тагирова предъявляют Ахметзяну Яхьичу искковое требование об уплате 2131 рублей 27 копеек, за доставленные еще в 1892 году покойным Хузясеитовым на стекольную фабрику Сайдашева дров и лесных материалов под две расписки, выданные 6 июля и 30 августа 1892 года управляющим означенной фабрики казанским мещанином Н.К. Петровым. Поверенным истиц выступил уже известный нам присяжный поверенный Абрам Быховский. Сайдашев предоставляет соответствующие документы суду, однако, не успокоившись, Быховский обвиняет его уже в подлоге, заявив, что записи о выдаче денег в документах поддельные. В ре-

---

¹⁴⁴ Там же. – Лл. 18–20, 22.

¹⁴⁵ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 387. Л. 9 об.

¹⁴⁶ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 852. Л. 17.

зультате этого А.Я. Сайдашева и мещан: г.Чистополя – Василия Ивановича Блохина и г.Казани – Александра Петровича Ковалинского, являвшихся помощниками в производстве первого, обвиняемых в преступлении, предусмотренном ст. 1692 Уложения о наказании, заключают под стражу. Разбирательство дела затягивается на долгие три года. В результате все трое приговором суда от 8 апреля 1899 года были оправданы¹⁴⁷.

Сайдашевы, планировавшие наладить производство, в 1898 году пытаются взять кредит у Казанского отделения государственного банка, но получают отказ. В течение почти двух лет Сайдашевы так не смогли должным образом приступить к прежней деятельности. Не помогла им даже перерегистрация и переименование 4 августа 1899 года прежнего товарищества в «Волжско-Илецкое стекольно-промышленное товарищество и торговля»¹⁴⁸, куда вошли и русские пайщики. Сопоставив некоторые факты, мы можем предположить, что в число акционеров данного товарищества, помимо Сайдашевых и других лиц, входил потомственный почетный гражданин А.И. Щербаков, который в 1900 году становится несостоятельным должником перед кредиторами товарищества, среди которых значился и владелец одной из стекольных фабрик А.П. Сергеев*.

После этого владельцы двух фабрик решают объединить производство и 17 июля 1901 года учреждают «Петровско-Алексеевское товарищество стекольных заводов». Его учредителями являлись: нижегородский потомственный почетный гражданин Александр Прокопьевич Сергеев, землевладелец Царевококшайского уезда, крестьянин Мамадышского уезда деревни Нового горелого ельника – Закирзян Нурмухаметович Тагиров и поверенный жены казанского купеческого сына Биби-Фатимы Галимовны Сайдашевой – казан-

---

¹⁴⁷ ГА РТ. Ф. 41. Оп. 2. Д. 2271. Лл. 2–11 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 1977. Лл. 1–9.

¹⁴⁸ Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. – Казань, 1977. – С. 35; Салихов Р.Р. Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.

* На протяжении 1901 года газета «Казанский телеграф» на своих страницах освещала процесс, рассматривавшийся в Казанском окружном суде по поводу несостоятельности А.И. Щербакова. (Казанский телеграф. – 1901. – №№ 2484, 2498, 2655, 2671).

ский купец Ахметзян Яхьич Сайдашев. Целью основания товарищества было продолжение и развитие действий стекольных заводов, принадлежащих А.П. Сергееву и Б-К.А. Сайдашевой, и взявших их в аренду по 31 декабря 1910 года, кроме того, для производства и продажи стекла и стекольных изделий, а также для производства других фабричных и торговых предприятий в местах, где будет признано полезным по общему единогласному мнению товарищей, их согласию и постановлению. Помимо этого компаньоны производили «крупчатные и чайные операции». Основным капиталом товарищества составил 60 тысяч рублей. Из них по 20 тысяч рублей Сергеев и Тагиров внесли незамедлительно, а Сайдашева только 11 тысяч рублей, остальную сумму в размере по 3 тысячи рублей она предполагала вносить в течение 1902, 1903 и 1904 годов. Управление, заведывание и распоряжение делами товарищества всецело было возложено на избранное товариществом лицо – казанского купеческого сына Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашева¹⁴⁹.

В 1902 году помощник царевokokшайского уездного исправника докладывал казанскому губернатору, что в его уезде располагалось 6 наименований различных фабрик и заводов, среди которых значилась стекольная фабрика «Петровско-Алексеевского товарищества стекольных заводов» принадлежавшая Сайдашеву и Сергееву, в которой приводилось количество людей, занятых на данном производстве (см. Табл. 8).

Таким образом, как видно из приведенной таблицы, на данной стекольной фабрике в 1902 году было задействовано 206 человек, почти все из которых являлись местными жителями Царевokokшайского уезда Казанской губернии. Четверть из них была специалистами и получала зарплату почти втрое больше разнорабочих. Половина всех рабочих были семейными.

---

¹⁴⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 387. Лл. 9–14 об.

Таблица 8.

**Число и средний заработок рабочих и мастеров стекольной фабрики
«Петровско-Алексеевского товарищества стекольных заводов»
в 1902 году***

Число рабочих, занятых на производстве	206
Рабочих из местных жителей	185
Рабочих из других местностей	21
Местных жителей семейных	91
Из других местностей семейных	15
Количество и средний заработок квалифицированных рабочих (мастеров)	46 человек 24 рубля в месяц
Количество и средний заработок рабочих	160 человек 9 рублей в месяц

* Составлено по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 575. Лл. 56 об.–57.

Однако дела у новоявленного товарищества не всегда шли гладко, особенно на Петровской фабрике, принадлежавшей А.П. Сергееву, где часто останавливались работы из-за плохого состояния печи, а в августе 1901 года она и вовсе сгорела. «Во время остановки завода с августа по декабрь многие из рабочих работали при постройке в качестве поденщиков и им в ожидании возобновления действия завода выдавали в дом продукты»¹⁵⁰, отчего рабочие не получая заработной платы, согласно 28-ой статьи Устава о рабочих, подали иск в суд на администрацию товарищества. После рассмотрения жалоб рабочих и допросов свидетелей в открытых судебных заседаниях, состоявшихся 6 и 7 марта 1902 года, суд признал иски заслуживающих внимания и взыскал с товарищества в пользу каждого рабочего сумму, равняющуюся полуторамесячной заработной плате рабочих. Спустя несколько дней контора выдала рабочим 3000 рублей.

После данных обстоятельств, 8 мая 1902 года совладелец товарищества А.П. Сергеев решает продать свой пай жене Мухаметзяна Ахметзяновича – Биби-Фатыме Галимовне Сайдашевой, тем самым, ликвидировав свои дела на данной фабрике¹⁵¹.

¹⁵⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 568. Лл. 6–10 об., 15.

¹⁵¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 387. Лл. 24–26.

Необходимо отметить, что подобное положение дел на фабриках происходило и на следующий год. Приговором уездного члена Казанского окружного суда по Царевококшайскому уезду от 23 июня 1903 года Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев – распорядитель «Петровско-Алексеевского товарищества стекольных заводов», обвинялся по ст.ст. 1359 и 1404 Уложения о наказаниях, а именно: 1) в понижении заработной платы рабочим на Алексеевской стекольной фабрике, сокращением числа рабочих дней; 2) в нарушении установленных законом правил относительно работ малолетних на той же фабрике, допущением их работать в праздничные и воскресные дни; 3) в неисполнении правил о хранении в конторе фабрики метрических свидетельств малолетних рабочих той же фабрики. По совокупности проступков к денежному взысканию в размере 100 рублей с обращением их, согласно ст. 155 Устава о промышленности, в капитал, предназначенный на выдачу пособий больным и увечным рабочим, с заменой при несостоятельности обвиняемого арестом при тюрьме сроком на 20 дней. Поверенный М.А. Сайдашева – Тимиргаллин обжаловал приговор в апелляционном порядке, где заявил, что в данный период времени распорядителем данного товарищества являлся не Мухаметзян, а его брат – Мустафа Сайдашев. 23 июня 1903 года суд определил приговор в отношении Мухаметзяна Сайдашева отменить, судебные издержки по делу принять на счет казны. Однако подобное положение дел не удовлетворило старшего фабричного инспектора Казанской губернии, и спустя пять месяцев он подает в Правительствующий сенат кассационную жалобу на отмену решения Казанского окружного суда¹⁵².

Вскоре после этого, А.Я. Сайдашев создает «Алексеевскую промышленную артель Стекольного завода», куда помимо основных вкладчиков вошли мастера, рабочие и другие специалисты данных фабрик, принадлежавших Сайдашевой и взятых у последней в аренду. Всего в числе пайщиков состояло 125 человек. Все они подразделялись на 3 категории: в первую входили лица, вложившие в дело денежные суммы в разных размерах по числу паев, не участвующих в личном труде по производству стекольных товаров; во вторую и третью – мастера и рабочие по стекольному производству, которые

---

¹⁵² ГА РТ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 69. Лл. 43–45 об., 48–49 об.

образуют свои паи вычетами из заработанной платы. К ним причисляются также и служащие по заводу: приказчики, гончары, слесари. Эти паи вкладчиков образовывались путем вычета 20% из следуемой им суммы заработка, а для рабочих путем вычета 10% из заработка до образования полного пая. Правом голоса в товариществе обладали вкладчики, внесшие не менее 100 рублей, которые считались паем в товариществе. В число пайщиков первой категории, внесших паи деньгами или товаром, входили: А.Я. Сайдашев, его сыновья – Мустафа и Мухаметзян, его племянник – Абдул-Кадыр Мухаммед-Вафич Сайдашев, его бывший компаньон Б.Г. Субаев, М.Г.-Б. Субаев, статский советник М.Н. Пинегин, Х.М. Акбулатов, И.Т. Анисимов, А.А. Апанаев, казанский купец Б.К. Апанаев, купец ханской ставки Д.Х. Баязитов, Х.Х. Галеев, потомственный дворянин А.Х. Еленев, А.А. Ишмуратов, Казанский, казанский купец А.Ф. Кешнер, Н.Е. Коган, Норкин, И.М. Плигер, Ш.С. Рамеев, Х.М. Тагиров, крестьянин Г.Ф. Тихонов, Э.Л. Тецнер, Хакимов, Ш.С. Хальфин, Шевнин, З.Утямышев, М.Г. Хусаинов, И.М. Яхьин. Председателем Совета товарищества являлся А.Я. Сайдашев, членами совета: Ф.Шекаров, Мустафа Сайдашев, Б.Субаев, А.Минаев, при этом последний состоял еще и бухгалтером.

Артелью производилась разного рода стеклянная продукция: аптечная и домашняя посуда, бутылки разных емкостей и размеров, баллоны, чернильницы, ламповые стекла и резервуары для ламп и проч. Согласно отчету «Алексеевской промышленной артели стекольного завода», составленному на 1 января 1904 года, чистая прибыль за год составила 5022 рубля 9 копеек¹⁵³.

В том же году на основе данной артели, приобретя у Б.-Ф.Г. Сайдашевой 375 десятин леса с фабриками за 65 тысяч рублей*, 10 августа был заключен договор об учреждении товарище-

---

¹⁵³ Отчет Алексеевской промышленной артели Стекольного завода на 1 января 1904 года. – Казань, 1904. – С. 4–22.

* Б.-К.А. Сайдашева получила лишь сумму в размере 35 тысяч рублей деньгами и векселями, остальную же сумму члены товарищества обещались погасить ей в течение 6 лет. Однако в дальнейшем так и не было перечислено ни копейки на ее счет, в связи с чем ее муж Мустафа Ахметзянович Сайдашев спустя 8 лет подает на Апанаевых в суд (ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 209. Лл. 32–36).

ства под названием «Алексеевское промышленное товарищество стекольных заводов» для производства стекла и стекольных изделий. Основной капитал товарищества составил 6000 рублей. В число его учредителей вошли: коллежский советник Н.Ф. Юшков, бывший бухгалтер торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» (вложивший 200 рублей), потомственный почетный гражданин Мухамет-Закир Абдул-Каримович Апанаев (1000 рублей), казанский купец Бадретдин Каримович Апанаев (3000 рублей), казанский мещанин Габдулла Габдул-Каримович Апанаев (800 рублей) и крестьянин Гавриил Федорович Тихонов (1000 рублей). Из них Н.Ф. Юшков являлся полным товарищем, а все остальные – вкладчиками товарищества, которые имели по одному голосу на сто рублей вклада. Полное управление, заведывание и распоряжение всеми делами товарищества всецело возлагалось на Мухамет-Закира Абдул-Каримовича и его брата Габдулла Габдул-Каримовича Апанаева. Все члены бывшей артели вошли в число вкладчиков новоявленного товарищества на суммы и условия, на которых они считались членами артели, а вместо денег принято было от них все имущество артели по балансу на 1 ноября 1904 года. В результате А.Я. Сайдашев вошел в товарищество с 10 паями, его сыновья: Мустафа Сайдашев с 10 паями и Мухаметзян Сайдашев с 5 паями. Самое большое число паев, а именно 15, принадлежало Б.Г. Субаеву, самое меньшее – Н.Ф. Юшкову – 1 пай¹⁵⁴.

Параллельно с этим, 19 февраля 1907 года дочерью чиновника Марией Константиновной Епрамовой и Мухаметзяном Ахметзяновичем Сайдашевым было основано товарищество на вере под фирмой «Торговый дом М.К. Епрамовой и Ко» с основным капиталом в 20000 рублей, 18000 из которых принадлежали М.К. Епрамовой, 2000 – непосредственно М.А. Сайдашеву. Торговый дом учреждался для «производства разных торговых предприятий, а равно для исполнения разного рода подрядов и поставок в местах, где будет признано полезным по общему нашему товариществу и вкладчиков согласию и

---

¹⁵⁴ Договор «Алексеевского промышленного товарищества стекольных заводов», совершенного у казанского нотариуса М.Л. Диллона 10 августа по реестру № 3414. – Казань, 1904. – С. 3–17.

постановлению». Управление, заведывание и распоряжение всеми делами товарищества всецело возлагалось на М.А. Сайдашева.

Следует также упомянуть родственников Сайдашевых – семью Утямышевых, которым принадлежало Товарищество на вере казанской мануфактуры «Утямышев и Ко» с размером товарищеского капитала в 22000 рублей, основанное еще в 1888 году Мухамет-Гарифом Ибрагимовичем, куда входили: бязе-красильная фабрика 4 разряда с годовым производством 250000 рублей, основанная в 1899 году¹⁵⁵, мыловаренный завод 5 разряда, с производством мыла 150000 пудов в год, заведовал которым пензенский мещанин Ю.М. Кулахметов¹⁵⁶, китаечная фабрика, находившиеся в Поперечном переулке Ново-Татарской слободы в собственном доме¹⁵⁷, а также торговые лавки в Усмановском корпусе, арендованные до 1919 года,¹⁵⁸ и другие, и склады для хранения товаров и материалов своего производства¹⁵⁹. Распорядителем товарищества являлся муж Хусни-Зиганы Ахметзяновны Сайдашевой – Исмагил Мухамет-Гарифович Утямышев.

Наряду с крупной промышленностью, в крае продолжала развиваться и мелкая промышленность. К началу XX столетия в Казанской губернии действовало более 3,6 тысяч таких предприятий. На них было занято примерно 6 тысяч рабочих¹⁶⁰.

В начале XX века в Казани существовало 6 пряничных заведений, на которых работал 81 рабочий, сумма производительности равнялась 69800 рублям. Кондитерских и шоколадных фабрик было 4, число рабочих занятых на данных производствах равнялась 74 человек, сумма производительности составляла 60600 рублей¹⁶¹. После упадка стеклянного производства, А.Я. Сайдашев занялся именно этим видом продукции. В последние годы они имели пря-

---

¹⁵⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи. – С. 116–131.

¹⁵⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 354. Лл. 48 об.–49.

¹⁵⁷ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1587. Лл. 128 об.–130; Ф. 98. Оп. 8. Д. 231. Лл. 171–172; Ф. 98. Оп. 5. Д. 4870. Лл. 131, 146, 152 об.

¹⁵⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2777. Лл. 205 об.–206.

¹⁵⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2211. Л. 59 об.

¹⁶⁰ История Татарстана: Учеб. пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 275.

¹⁶¹ Ведомость о фабриках и заводах в Казанской губернии за 1900 год. – Казань, 1900.

ничное 5 разряда¹⁶² и кондитерское, специализировавшееся на выпуске конфет¹⁶³, заведения, которые находились на ул. Большая Мещанская в собственном доме.

В 1900 году в Казани существовало 2 салотопленных предприятия с суммой производительности 6000 рублей, на них работало 10 человек. Один из них принадлежал племяннику А.Я. Сайдашева – Абдул-Кадыру Мухамет-Вафичу и располагался между Ново-Татарской слободой и деревней Поповкой позади магометанского кладбища. Там его рабочие из сырого бараньего и коровьего производили топленое сало. На территории завода находилось несколько помещений: для служащих, для сырого и отдельно для топленого сала, сарай для сушки кож, в которых применялись самые новейшие для того времени технически усовершенствованные вентиляционные системы и вытяжные трубы¹⁶⁴.

По ул. Татарская в собственном доме (оставшемся по наследству после смерти М-Ш.Б. Тойкич) у А-К.М-В. Сайдашева находилась контора по производству и переработке шерсти и шкур¹⁶⁵. Оборот его предприятия составлял 75 тысяч рублей. В связи с этим в 1914 году на него и еще 9 человек мировым судьей было заведено уголовное дело по обвинению в устройстве складов сырых кож в черте города¹⁶⁶. Данное собственное производство Абдул-Кадыр Мухаммед-Вафич поддерживал вплоть до революции.

Мыловаренных заводов в тот же период было 10, в которых 65 рабочих производили продукцию на сумму 291700 рублей. Мухамед-Гариф Мухамед-Вафич Сайдашев имел мыловаренный завод 6 разряда в доме Биктемировой с годовой выработкой 8000 пудов мыла на сумму 25000 рублей¹⁶⁷.

---

¹⁶² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1587. Лл. 73 об.–74.; Ф. 98. Оп. 4. Д. 1932. Лл. 25 об.–26; Адрес-календарь г.Казань на 1906 г. – Казань. – С. 298.

¹⁶³ Кояш. – 1914. – № 384. – 10 апреля.

¹⁶⁴ Ведомость о фабриках и заводах в Казанской губернии за 1900 год. – Казань, 1900; ГА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 2936. Лл. 13–19 об., 44.

¹⁶⁵ Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города. – Казань, 1899. – С. 236.

¹⁶⁶ ГА РТ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 219. Лл. 2–3.

¹⁶⁷ Ведомость о фабриках и заводах в Казанской губернии за 1900 год. – Казань, 1900; ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14060. Лл. 14 об.–15.

Его брат Мухамед-Шакир Мухамед-Вафич Сайдашев также имел аналогичное производство 7 разряда на ул. Николаевская в доме Азимова (тел. № 247). Там же находился его склад мочала и мыловаренных изделий¹⁶⁸.

Позднее Мухамет-Шакир и Мухамет-Гариф Сайдашевы, очевидно, объединили свое производство, т.к. по сведениям Адрес-календаря г.Казань на 1906 год им обоим уже принадлежало мыловаренное 7 разряда и кондитерское заведения, находившиеся на ул. Николаевская в доме Азимова (тел. № 247)¹⁶⁹.

31 декабря 1908 года братья Абдрахман и Мухамет-Гариф Мухамет-Вафичи Сайдашевы обратились в строительное отделение Губернского правления с ходатайством о разрешении постройки сторожки и мукомольной мельницы с постановкой нефтяного двигателя системы «Тильманс» на 20 лошадиных сил для привода в действие двух поставов означенной мельницы близ их родной деревни Кабан Лаишевского уезда Казанской губернии. Через месяц данная просьба была удовлетворена губернатором и вице-губернатором г.Казани, а также инженером и архитектором Казанской губернии¹⁷⁰.

Таким образом, очевидно, что татарская династия купцов Сайдашевых внесла значительный вклад, как в развитие стекольного дела, так и в развитие татарской промышленности Казанской губернии в целом. Однако дальнейшая деятельность в стекольном производстве для Сайдашевых становится все более затруднительной из-за ухудшающегося финансового положения и других, в частности, административно-судебных факторов, косвенно обусловленных конкурентной борьбой между промышленниками. В итоге они прекращают свою деятельность по производству стекла и вкладывают средства в другие, более выгодные на тот период времени, коммерческие предприятия, речь о которых пойдет в третьей главе.

---

¹⁶⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 1932. Лл. 2 об.–3, 124 об.–125; Ф. 98. Оп. 4. Д. 1910. Лл. 29 об.–30.

¹⁶⁹ Адрес-календарь г.Казань на 1906 г. – Казань. – С. 298; Справочная книга «Вся Казань». Отдел IV. Адреса жителей города Казани. – Казань, 1910. – С. 64.

¹⁷⁰ ГА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 3087. Лл. 1–8.

ГЛАВА 2

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1. ВКЛАД САЙДАШЕВЫХ В РЕФОРМУ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во второй половине XIX века в Казанском крае зарождается татарское национальное движение. Одним из его направлений становится джадидизм, который в XIX – начале XX веков являлся важным этапом развития общественной мысли, становления национального самосознания и идеологии татарского народа. По словам Р.Р. Салихова, джадидизм зарождался как общественное движение за реформацию, а значит, сохранение, спасение веры в новых исторических условиях, но не как целенаправленный процесс перехода от шариатских к светским установкам в жизни народа¹. Это подтверждается исследователем Г.Касымовым, который в 1931 году в своем докладе отмечал: «Некоторые склонны думать, что даджетизм (джадидизм – Л.М.) включает в себе элементы антирелигиозного порядка, но это неверно. Даджетизм... носил исключительно характер буржуазного реформизма, и рассматривать его как, антирелигиозное движение, было бы бессмысленно»².

Определяющую роль в реформаторском процессе сыграли представители мусульманской буржуазии, стремившихся с помо-

---

¹ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 82.

² Цит. по: Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. (Сокращенный текст доклада, прочитанного автором в Москве на объединенном заседании антирелигиозной секции Ком. Академии и Центрального Совета С.В.Б. 3-го декабря 1931 г.). – Казань, 1931. – С. 8.

щью новометодных преобразований сохранить веру, национальную культуру и традиции, приобщить молодое поколение к достижениям мировой цивилизации. Среди прогрессивных татарских предпринимателей своей активностью выделялся казанский купец 1 гильдии Ахметзян Яхьич Сайдашев.

Следует отметить, что, предки Сайдашевых традиционно принадлежали к духовному званию, славились исламской образованностью и благочестием. Как отмечала С.В. Чичерина: «Большинство мулл ведет жизнь вполне согласную с предписаниями Корана, в манерах своих приличны и строги и, имея по Шариату право решать споры по имуществу, пользуются в среде магометан заслуженным уважением... Татары-магометане отличаются вообще ревностью к своей вере и замечательным духом пропаганды, которая принадлежит не только муллам, но почти каждому магометанскому лицу, какого бы звания и пола оно ни было. Эта ревность к поддержанию и распространению своей веры в магометанах поддерживается огромным развитием среди татар магометанской грамотности»³. К этому типу людей, а к нему, по словам С.В. Чичериной относились все татары, можно отнести и Ахметзяна Яхьича Сайдашева. Скорее всего, этот факт подтолкнул многих исследователей на мысль, что Сайдашев придерживался узко-консервативных взглядов. Хотя известно, например, по статьям из газеты «Баянульхак», что А.Я. Сайдашев не поддерживал и даже критиковал деятельность одного из наиболее видных идейных представителей кадимистов И.Динмухаметова, на чем мы остановимся ниже.

Среди мусульманского духовенства с первой половины XIX века по вопросу об отношении к новаторскому – джадидскому движению, произошел раскол: одна наиболее передовая часть, не только приняла, но и активно выступила за джадидизм; другая, наиболее реакционная, вступила в решительную борьбу против реформ под флагом «кадимизма». Некоторые муллы, возглавляющие это движение, выставляли сторонников «джадидизма», как нарушителей основ Ислама, ведущих подкоп не только под религию, но и правительство. Поэтому царское самодержавие полностью под-

---

³ Цит. по: Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 5–6.

держивало кадимистов⁴. Разумеется, в условиях такой реакционной политики со стороны властей, новоявленному предпринимателю в лице А.Я. Сайдашева, было не выгодно ссориться с «власть имущими» людьми, от которых напрямую зависел его бизнес, пришлось выбирать золотую середину.

По словам исследователя А.Ю. Хабутдинова, большая часть крупной буржуазии поддержала реформы джадидов. В джадидской школе и медресе она с чисто утилитарной точки зрения видела центры подготовки как квалифицированных сотрудников, так и массы потребителей национального рынка. Джадидские центры образования наряду с российскими и европейскими центрами образования являлись важнейшим средством сохранения конкурентоспособности татарской буржуазии, сохраняя ее роль как элиты общества⁵.

Соглашаясь с рядом исследователей по поводу того, что татарскому предпринимательству требовались грамотные коммерсанты, экономисты, бухгалтеры, юристы и тому подобные люди, Р.Р. Салихов отмечает, что непререкаемым оставалось главное требование – профессионалы эти должны были быть глубоко верующими мусульманами. Иначе мотивацию действий татарского купечества, всегда осторожного, расчетливого и вдруг поддерживающего в конце XIX века крамольное и мало кому понятное движение, объяснить, наверно, нельзя⁶. Именно таковым являлся, на наш взгляд, Ахметзян Яхьич Сайдашев.

В своей автобиографии А.Я. Сайдашев, будучи правоверным мусульманином, отмечает, что на заре становления его предпринимательской деятельности он имел затруднения в ведении дел из-за незнания русского языка. При поступлении на службу к богатому купцу М-Г.А. Усманову, отец начинающего торговца – Яхья Сайдашев – ходатайствовал перед хазратом его родной деревни Кабан о разрешении обучить молодого человека русскому языку. Однако,

---

⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 31–32.

⁵ Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII – XIX веках. – Казань: Иман, 2000. – С. 135.

⁶ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 83.

несмотря на согласие давать уроки одного русского помещика, хазрат категорически был против, поэтому разговорным русским языком и грамматикой Ахметзян Сайдашев овладел уже в процессе торговой деятельности и общения с коллегами по бизнесу⁷. По словам С.В. Чичериной, «русского языка магометане, можно сказать, вовсе не изучают, довольствуясь тем знанием его, которое они приобретают на базарах и улицах»⁸. Видимо, это обстоятельство побудило вначале своей карьеры гласного Городской думы А.Я. Сайдашева в 1873 году поддержать правительство*, которое с 1871 года, при содействии инспектора татарских, башкирских и киргизских школ В.В. Радлова, начало активно пропагандировать открытие русских школ и русских классов в татарских школах. Дело дошло до угроз закрыть те медресе, которые отказывались организовывать русскоязычные классы. Татарская общественность вынуждена была согласиться с этим и на расходы по открытию новых классов просить средства из городского бюджета. Казанская городская дума постановила ассигновать из городских сумм на преподавание в медресе русского языка 560 рублей в год⁹. Следует отметить, что муллам в данных училищах выплачивали по 300 рублей, тогда как православные священники в русских училищах получали жалованье от 60 до 120 рублей, чем были недовольны некоторые гласные Городской думы¹⁰.

⁷ Баянуль-хак. – 1912. – 16 мая. – № 1048.

⁸ Цит. по: Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 11.

* Этот факт, на наш взгляд, был обусловлен и некоторыми иными причинами. В частности, до завоевания Россией во второй половине XIX века Средней Азии, татарский язык, как отмечали ряд татарских ученых и просветителей, считался двигателем торговли. Однако, с завоеванием в 1868 году Самарканда и других городов Востока, где установилась русская торговая монополия, перед татарским капиталом остро встал вопрос об его уравнивании в правах с русским капиталом. Для этого необходимо было освоение русского языка. А.Я. Сайдашев, будучи дальновидным стратегом в области торговли, очевидно, понимал данное обстоятельство, что характеризует его как прекрасного предпринимателя.

⁹ Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 8.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 13–13 об.

Как указывал П.Знаменский: «Масса татар теперь пока вся против этих нововведений, не исключая и самих мулл, хотя они и притворяются содействующими видам правительства», – однако, было «еще несколько волнений в разное время, в разных местностях... из-за введения в татарские школы русского языка»¹¹.

С открытием первой школы особых проблем не возникло. Попечителем Казанского учебного округа в то время являлся П.Д. Шестаков. Он выступил против открытия новых школ, мотивируя это большим преподаванием мусульманских основ. По этой причине в Городской думе возникли проблемы с появлением второй школы в местечке Бишбалта (ныне Кировский район г.Казани), что, однако, не помешало ее открытию. А.Я. Сайдашев был назначен Городской думой попечителем двух русско-татарских школ, коим и являлся в течение 20 лет¹².

Согласно постановлению Городской думы от 21 марта 1975 года в г.Казани была открыта еще одна татарская школа. Для заведывания хозяйственной частью данного учебного заведения гласные, по рекомендации городского главы, избрали в попечители А.Я. Сайдашева¹³.

Будучи попечителем татарских училищ в Казани, Сайдашев часто наблюдал за преподаванием различных предметов и рекомендовал властям достойных, на его взгляд, преподавателей к назначению на службу. Также в его обязанности входило подыскивать помещения для вновь открываемых училищ и подбор персонала в них¹⁴. С его помощью был надстроен второй каменный этаж с железной крышей татарскому приходскому училищу, которое располагалось во 2 части г.Казани по ул. Тихвинской¹⁵.

В.В. Радлов в 1874 году писал П.Д. Шестакову: «Несмотря на все сопротивление со стороны магометан, несмотря на все другие препятствия, мне удалось ввести эти классы, и уже в первом году мы

---

¹¹ Цит. по: П.Знаменский. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 32, 57.

¹² Баянкуль-хак. – 1912. – 27 июня. – № 1068.

¹³ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за 1876 г. – Казань, 1876. – С. 13.

¹⁴ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 1–1 об., 14–20 об.

¹⁵ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1047. Л. 59 об.

имели отрядный результат; что до 200 молодых людей занимались в этих классах, и более или менее удовлетворительно выучились писать и читать по-русски»¹⁶. П.Д. Шестаков, самолично осмотрев начальное народное училище для мусульман, остался доволен результатами учебы. В 1877 году он докладывал Городскому главе, что «ученики старшего отделения хорошо читают по-русски, довольно правильно пишут, понимают делаемые им вопросы и отвечают на них по-русски понятно, конечно, со свойственными татарину ошибками», наряду с этим «преподается муллою арабская грамота, чтение, письмо, молитвы, чтение Корана и объяснения обрядных сторон Ислама»¹⁷. В заключение он делает вывод о том, что учрежденное Городской думой данной училище приносит двойную пользу: во-первых, малолетним детям, которые учатся в ней по утрам, и, во-вторых, шакирдам ближайших медресе, которым учитель дает также вознаграждение вечерние уроки русского языка.

Исследователь советского периода А.Ф. Эфиров также отмечает, что новые школы при всех их недостатках все же были прогрессивным явлением. Однако, по его словам, это понимали только немногие, наиболее передовые татары, на них и пришлось опираться в своей деятельности первому инспектору, ставшему впоследствии известным ученым-востоковедом В.В. Радлову, при подборе учителей для школ из татар и при наборе учащихся. Из немногих лиц, сочувствовавших новым школам, следует выделить известного татарского ученого, писателя и педагога Каюма Насыри. Им составлялись учебники для русско-татарских школ, и велась среди татарского населения агитация за них. Следует также отметить, что во время деятельности В.В. Радлова и Каюма Насыри русско-татарские школы не носили того русификаторского характера, какой они приобрели позднее, когда родной язык из них не только стал изго-

---

¹⁶ Цит. по: Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 34.

¹⁷ Цит. по: ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 10–10 об.

няться, но и преследоваться. В силу этого татарское население стало относиться к школам еще более отрицательно¹⁸.

В 1891 году корреспондент газеты «Казанские вести» в статье «Экзамены в татарских школах» писал: «Третьего дня, 20 мая, в учебном деле восточной инородческой окраины Империи совершился факт большой важности, который следует отметить крупными буквами в летописях просвещения края. В этот день впервые было произведено испытание из русского чтения, письма и арифметики оканчивающих курсы в татарских начальных училищах, содержимых Казанской думой (I-II) и в двух русских классах (в Старотатарской и Новотатарской слободах). Доселе таковых испытаний, дающих право льготы на воинскую повинность не производилось; татарские мусульманские училища находились в каком-то исключительном положении, которое вредно отзывалось на самих мусульманах. Теперь настал конец такого рода исключительности. Испытание производилось в комиссии под председательством профессора Н.А. Осокина и при участии инспектора народных училищ В.Ф. Люстрицкого. Присутствовали: попечитель всех татарских училищ и русских классов при медресе (с самого открытия их) М.Я. Сайдашев и муллы, вероучители этих училищ»¹⁹.

Мероприятие по учреждению русских классов в татарских школах, введенное согласно Высочайше одобренных правил журнала Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 года № 42 и осуществленное с 1873 года, по-видимому, не получило желаемых результатов. «Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае» в 1914 году постановило закрыть русские классы при мектебах и медресе (желающие изучать русский язык должны были переходить в русские школы). Совещание отметило, что изучение русского языка в мусульманских школах имеет целью «поднятие общего уровня развития народных масс» и «вряд ли отвечало бы политическим интересам государства»²⁰.

---

¹⁸ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948. – С. 29–30.

¹⁹ Цит. по: Казанские вести. – 1891. – 22 мая. – № 147.

²⁰ Цит. по: Ислам в Поволжье. VIII–XX вв. – Ч. 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ansar.ru (дата обращения: 21 февраля 2008 г.).

Власти волновались не зря, т.к. по сведениям Р.Р. Салихова, русско-татарские школы, которые губернская администрация по началу пыталась сделать орудием борьбы с системой мусульманского конфессионального образования, в начале XX века под нажимом татарского купечества и интеллигенции практически превратились в новометодные светские учебные заведения с обязательным преподаванием Корана, основ веры и Шариата. Открывшиеся в Казани русско-татарские школы и русские классы при медресе находились под особым покровительством «купцов-прогрессистов» – С.М. Аитова,, А.М-Ю.Апанаева, М-В.Гайнуллина, М-С.М-С. Галикеева, Г.Мукминова и других официальных попечителей этих учреждений²¹, в том числе и А.Я. Сайдашева, как уже было указано выше. Это подтверждает современник тех событий П.Знаменский, отмечавший, что «просветительное движение татары решились вести на свой собственный счет, не прибегая к казне»²².

Для подготовки учителей для этих школ и классов в сентябре 1876 года в Казани, по инициативе того же В.В. Радлова, была открыта Татарская учительская школа. Она со временем превратилась в настоящую «кузницу кадров» для новометодных учебных заведений города*, что было особенно важно на начальном этапе их развития. А.Я. Сайдашев, будучи почетным попечителем Казанского татарского приходского училища, присутствовал при открытии Казанской татарской учительской школы, после которого он вместе с казанским 1-й гильдии купцом Ахметзяном Рахматулли-

---

²¹ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 88.

²² Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 63.

* Курсы Казанской русско-татарской учительской школы в свое время закончил родной брат зятя Сайдашевых – Миргаяз Хасанович Иманаев (16.04.1870–?), благодаря чему успешно вел преподавательскую деятельность по русскому языку и написал ряд научных трудов. В разные годы работал учителем и экономом в данной школе, а также учителем начального училища при ней же и др.

ным представили министру народного просвещения адрес от членов татарского общества по случаю открытия указанной школы²³.

Считая подготовку учительских кадров в улучшении изучения татарами русского языка неотложной необходимостью, крупнейший татарский ученый XIX века Ш.Марджани не только поддержал идею открытия этой школы, но и, по предложению В.В. Радлова и специальной просьбы казанского губернатора, занял в ней должность преподавателя вероучения с 1876 по 1884 гг. На торжественном акте открытия школы он выступил с приветственной речью, которую завершил молитвой за здоровье государя-императора. Мусульманское духовенство встретило этот шаг Ш.Марджани обвинением его в измене и величайшем грехопадении. Но вместе с тем, этот шаг виднейшего имама способствовал изменению отношения большинства татарского населения к Казанской татарской учительской школе и изучению русского языка²⁴.

Многим позже, а именно 12 апреля 1911 года, состоялось собрание мусульман Казани в честь предстоящего юбилея муфтия Мухаммедъяра Султанова, где главным вопросом повестки дня была обозначена необходимость открытия учительских школ. В защиту этого проекта выступили помимо прочих Ахметзян Яхъич и Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы, которых поддержало большинство собрания. Кадимисты же выступили против подготовки педагогов в светских учебных заведениях, так как это открывало возможности для преподавания общеобразовательных предметов в национальных школах, что являлось конкуренцией для их медресе. Собрание тогда окончилось созданием комиссии из 12 человек для изучения данного вопроса²⁵.

---

²³ Казанская татарская учительская школа. 1876–1917 гг.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2005. – С. 19.

²⁴ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – С. 238; Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани. – Казань, 2005. – С. 66–70.

²⁵ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001. – С. 241–242.

В Казанской губернии численность мектебов и медресе в 1860–1910 годах выросла следующим образом: 1864–1865 гг. – 405, 1885 г. – 652, 1894 г. – 714, 1905 г. – 945, 1907 г. – 877, 1911 г. – 907, 1912–1913 гг. – 1091. Если до конца XIX века у татар доминировали конфессиональные школы, то с 1890-х годов, по утверждению исследователя Д.М. Исакова, многие из этих школ начали преобразовываться в джадидские школы. В них изменялся учебно-методический процесс (звуковой метод взамен буквослагательного, классно-урочная система, применение школьного оборудования), были включены в программу светские дисциплины, кроме того, преподавание шло на татарском языке²⁶. Как отмечает А.Ф. Эфиров, эти школы более соответствовали интересам буржуазии²⁷.

Экономический подъем рубежа XIX–XX веков привел к созданию среди мусульман России национальной системы образования, ориентированной на традиции европейской и российской педагогики, овладение основами светских знаний на родном языке и продолжение образования в русскоязычных школах частью учащихся²⁸.

Миссионер П.Знаменский в начале XX века отмечал, что «в последние 20–30 лет в татарском мире заметно особенно оживленное движение, направленное к возрождению ислама и крепко приправленное идеями панисламизма. Ислам... везде заботиться об исправлении недочетов своего старинного застоявшегося уклада и развитии своих образовательных средств. Старозаветные муллы и учителя постепенно заменяются новыми прогрессивного и националистического направления... Открываются новые медресы, в которых хотя и остается старое конфессиональное образование, но уже восполняется новыми светскими и научными элементами, изучением физики, математики, химии, европейских языков...»²⁹.

---

²⁶ Исаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – С. 28–29.

²⁷ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948. – С. 96.

²⁸ Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII–XIX веках. – Казань, 2000. – С. 135.

²⁹ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 34.

Первому поколению мусульманских прогрессистов – М.И. Галееву, А.Я. Сайдашеву, А.Ф. Рахматуллину, М-С. Галикееву суждено было начать финансирование джадидских преобразований, в которых они видели возрождение истинного Ислама, как учения живого и восприимчивого³⁰. В отчете Казанского временного комитета по делам печати за 1908 год констатировалось, что для газеты «Баянуль-хак» и их издателей, «Ислам является основой истинного просвещения и прогресса, а сохранение бытовых особенностей составляют главную цель, которую газета преследует»³¹. Ахметзян Яхьич Сайдашев любил повторять, что лишь грамотный, образованный человек никогда не отступит от своей религии.

Буржуазия, нуждавшаяся в квалифицированной рабочей силе, не могла уже удовлетвориться школами, не дававшими общеобразовательных знаний. Среди мусульман появляется течение, требовавшее реформирования конфессиональных учебных заведений. Под влиянием новых требований возникают крупнейшие джадидские медресе: «Мухаммадия», «Марджани», Апанаевское, в которых преподавание проводилось уже на родном языке.

В 1883 году казанский купец М.И. Галеев (1832–1908) учреждает для своего сына Г.Баруди (1857–1921), получившего к тому времени указ № 7724 на исполнение обязанностей второго муллы от 28 октября 1882 года, медресе «Мухаммадия». Для этого он по проекту архитектора М.Ермолаева на двореком участке, принадлежавшем 5-й соборной мечети (ныне ул. Тукая, 34) построил одноэтажное кирпичное здание. Вскоре, в связи с наплывом учащихся, встал вопрос о расширении учебного заведения. Однако, для М.И. Галеева, несмотря на его капиталы, большое строительство было не по средствам. Тогда, в 1885–1886 годах на помощь приходят его друг и единомышленник казанский, на то время уже I гильдии, купец А.Я. Сайдашев и малмыжский промышленник, зять Г.Баруди, Г.И. Утямышев. Совместными усилиями они возводят

---

³⁰ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 83–84.

³¹ Цит. по: ГА РТ. Ф.420. Оп.1. Д. 124. Л. 57.

над прежним зданием второй и третий этажи³². Благодаря мощным финансовым вливаниям, неутомимой организаторской и научно-педагогической деятельности выдающегося богослова-реформатора Г.Баруди, желанная цель и мечта нового поколения национальной буржуазии была достигнута. У татар появилась реформированная конфессиональная школа. Официально преподавание по новому методу в «Мухаммадие» началось в 1891 году, однако, собственно звуковому обучению азбуке здесь приступили намного ранее, в 1887 году, сразу после возвращения из Константинополя и Каира Г.Баруди³³.

Этот центр новометодного обучения шакирдов, получив прекрасное образование, прошли в свое время такие представители татарской интеллигенции, как: Г.Губайдуллин, Г.Нугайбек, Г.Шараф, Ф.Амирхан, Ф.Бурнаш, З.Башири, М.Гафури, К.Тинчурин, Н.Исанбет, А.Исхак, Г.Рахим, Г.Мустафин, С.Сайдашев, Б.Урманче, З.Султанов, Габдрахман и Габдулла Камал и многие др.³⁴

Следует упомянуть, что именно в медресе «Мухаммадия» возникло мощное шакирдское движение со своей подпольной организацией «Берек» («Союз»), в программе которой, кстати, под пунктом 6 значилось требование ввести преподавание русского языка, как учебного предмета, в средних и высших мектебах³⁵. Они одними из первых вышли с требованиями проведения радикальной реформы всех конфессиональных учебных заведений, открытия читален, учительских курсов. 3 марта 1906 года на страницах газеты «Казан мухбире» в № 44 шакирды «Мухаммадии» поместили открытое письмо родителям, в котором были изложены все недо-

---

³² Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань, 2005. – С. 92.

³³ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 84–85.

³⁴ Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2004. – С. 66; Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2007. – С. 10.

³⁵ Медресе г.Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань, 2007. – С. 156.

вольства, связанные с учебным процессом³⁶. По этому поводу А.Я. Сайдашев, пытаясь примирить учащихся и преподавателей медресе, поместил в газете «Баянуль-хак» большую статью под названием «Казань. 19 сентября», в которой, в частности, пишет, что «забыв прошлогодние обиды и извинившись, надо приступать с новыми силами к работе. Многие шакирды и сами, наверное, уже жалеют об этом. «Молодость – глупость». Они, наверное, думали: «Если мы вот так громко заявим о себе, то на медресе посыпятся сотни тысяч денег». Если бы государство помогало нашим медресе, когда выдавало деньги, то такие поступки были бы приемлемы». Затем А.Я. Сайдашев перечисляет с каким трудом происходит материальное обеспечение медресе. «Раз уж вы попали в данное учебное заведение, то надо с усердием учиться, – говорит далее он, – а прежде чем поступить в то или иное учебное заведение вначале надо проверить какое воспитание можно там получить, кто преподаватели, как они дают знания и т.д. Не следует так обижать своих учителей... Надо, чтобы был союз между учеником и учителем». Далее Сайдашев обращается непосредственно к преподавателям медресе: «Каждая жизнь очень ценна. Молодость приходит только раз в жизни, и если это время не использовать с умом, то «после свадьбы бить в барабан бесполезно». А вы, как только услышите в свой адрес какие-либо слова от шакирдов – тут же обижаетесь. Обида – не лучшее дело. Господа! Сейчас время уроков, простите ошибки учеников. Дайте свободу в учебе, разрешите им присутствовать на уроках в тех медресе, где они посчитают нужным. Не возвышайтесь над учащимися, а будьте в союзе с ними... Если произойдут какие-либо изменения, обязательно дайте нам знать, а если пожелания и просьбы – то я их сам лично соберу...»³⁷.

Эти новометодные учебные заведения по своему статусу, по правовому положению и по организации учебного процесса не могли соответствовать тем требованиям, которые ставила жизнь перед татарским обществом, особенно перед молодежью. Оказавшись в промежуточном положении, они почти утратили прежнюю роль конфессиональных школ и не приобрели значение светских.

---

³⁶ Там же. – С. 142–143.

³⁷ Цит. по: Баянуль-хак. – 1906. – 19 сентября.

Общество, которое повернулось лицом к светским ценностям, не имело возможности выйти за пределы конфессионального образования. Такое положение, по словам исследователя Р.М. Мухаметшина, с одной стороны, имело и положительные моменты: оно консолидировало татарское общество вокруг мусульманской уммы. Но, с другой стороны, многие возможности создания гражданского общества не могли быть реализованы³⁸.

В апреле 1910 года Казань посетил бывший турецкий везирь Хусейн Хильми, известный в народе как Хильми-паша, уважаемый и почитаемый в то время мусульманами России. Газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире», издаваемые Сайдашевыми, подробно освещали каждый день его пребывания в Казани, об этом мы подробно остановимся в следующем параграфе. Приведем лишь две статьи, касающиеся непосредственно посещения Хильми-паши медресе «Мухаммадия». После отъезда Хильми-паши, в № 602 от 18 апреля газеты «Баянуль-хак» появилась заметка под названием «Хильми-паша в медресе «Мухаммадия»», где сообщается следующее: «В пятницу 16 апреля господин Хильми-паша посетил медресе «Мухаммадия» в сопровождении гг. Казанского Губернатора Стрижевского, полицмейстера Васильева, Жандармского Полковника, профессора Катанова, члена Комитета по делам печати Николая Ивановича Ашмарина. Произведши самолично экзамен каждому из учеников, он (Хильми-паша – Л.М.) выразил свое удовольствие успехами учащихся и школьным порядком. «Так как каждому сыну своего Отечества следует иметь своей целью служение своей родине, и так как служение Родине совершается через науку и обучение, то я заповедаю вам учиться с великим прилежанием», – с таким очень кратким ответом на речи они удалились из медресе. ... Во время пребывания Хильми-паши в медресе «Мухаммадия», призвали и господина Галимджана (Г.Баруди – Л.М.) из его дома и гг. Хильми-паша и Губернатор милостиво отнесли к г.Галимджану»³⁹.

В другой статье «Хильми-паша в Казани», напечатанной в № 374 от 21 апреля 1910 года газеты «Казан мухбире» говорилось:

---

³⁸ Мухаметшин Р. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003. – С. 99, 110.

³⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 222.

«Если бы Хильми-паша приехал в Казань десять лет тому назад, то каким бы образом казанские татары доказали ему, что они существуют на свете? Показали бы они ему только одну Ханскую мечеть (мечеть Сююмбике – Л.М.), или также показали бы ему наши мектебы (начальные школы), подобные овечьим сараям? ... при посещении лиц, подобных Хильми-паше, можно с гордостью показывать лишь училища, подобные медресе хазрят-Галимджана (Г.Баруди – Л.М.) или других новометодистских мектебов, а старометодистские мектебы во время посещения таких лиц, как Хильми-паша, должны заколачиваться войлоком и могут вызвать лишь краску стыда на лицо. ... Хильми-паша приехал, и мы... сказали ему, что у нас теперь нет старометодистских мектебов и что теперь среди нас нет сторонников старого метода...»⁴⁰.

Как подчеркивает Р.Р. Салихов, переход от кадимизма к новым формам обучения в медресе казанских приходов часто зависел от субъективных факторов и протекал относительно спокойно благодаря решающей позиции богатого купечества, а также общего кругозора и уровня культуры приходского муллы. Так, например, в одном из крупных медресе Старотатарской слободы «Усмания» местные имамы и мударрисы, несмотря на личное неприятие джадидизма, все же под нажимом местных купцов М.И. Галеева и А.Я. Сайдашева, вынуждены были в начале XX века пойти на некоторые нововведения в учебном процессе⁴¹.

Член Училищной комиссии М.А. Сайдашев 24 октября 1911 года подал заявление на имя председателя Училищной и по народному образованию комиссии, в котором ходатайствовал, вследствие закрытия частного низшего учебного заведения для татарских девочек на ул. Екатерининской, об открытии нового учебного заведения «с программой существующих русско-мусульманских школ, с классом рукоделия». После долгих переписок с Казанской городской училищной комиссией, председателем Казанской городской исполнительной комиссией, казанским губернатором и директором Народных училищ Казанской губернии Пятое женское руско-

---

⁴⁰ Цит. по: Там же. – Лл. 219–219 об.

⁴¹ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 86.

татарское училище по правилам 1907 года с четырехгодичным курсом обучением в 1912 году все же удалось открыть. Помещение под нее решено было арендовать у Сайдашевых на ул. Средняя Мещанская, д. № 75. Гласные Городской думы на очередном заседании определили стоимость содержания училища, которая составила 2200 рублей. В качестве учительниц были приглашены: Тергулова, работавшая учительницей русско-татарского училища в г.Касимове, Шамову, преподававшую в Иж-Бобьинском земском училище Сарапульского уезда и Габитову, состоящую слушательницей Высших женских курсов в г.Казани⁴².

10 и 11 января 1912 года состоялось совещание Казанского уездного земства с участием представителей от мусульманской интеллигенции г.Казани для обсуждения следующих вопросов: 1) о русско-татарских училищах и программе преподавания в них; 2) о порядке открытия этих школ; 3) об издании татарской земской газеты; 4) об издании переводных брошюр. Среди 31 приглашенных мусульман присутствовали: редактор газеты «Баянуль-хак» М.А. Сайдашев, присяжный поверенный Ш-А.Х. Иманаев, учитель Ф.Мухутдинов, мулла К.Тарджеманов, А. и Б. Апанаевы. На первом же совещании М.А. Сайдашев возразил на указание инспектором Кобловым в его докладе на присутствие среди мусульман и их печати сепаратистских стремлений. Затем он задал вопрос: «Как понимать выражение «вести обучение на родном языке»?». Если употребление татарского языка является только орудием преподавания русского языка, то этого, по его мнению, мало. «Мы хотим ввести язык наших дедов, материнский язык, как особый предмет; мы хотим дать своим детям воспитание на своем языке; хотим, чтобы в этих школах преподавался еще арабский язык, необходимый для изучения нашей религии; русский же язык, как необходимый нам язык, должен занять тоже первое место», – продолжил далее свою мысль М.А. Сайдашев. Его поддержал Ш-А.Х. Иманаев.

Второе заседание открылось речью Коблова, который предложил вниманию заседания программу русско-татарских училищ, составленному по правилам 31 марта 1907 года. Согласно ей долж-

---

⁴² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 914. Лл. 16, 22, 29, 32–33, 38.

но было быть в неделю 12 уроков русского языка, 6 уроков родного языка, 6 уроков арифметики, 6 уроков вероучения и 2 урока пения. В течение первых двух лет языком преподавания является родной язык, а в остальные 2 года преподавание ведется на русском языке, причем вероучение и родной язык преподаются в течение всего курса, а в первые 6 месяцев первого года преподается лишь вероучение и родной язык. Выступивший затем М.А. Сайдашев, вполне довольствуясь предложенной Кобловым программой, указал на то, что если начать обучение по ней, а Государственный совет предложит другую, то среди мусульман появится недовольство, за которую их будут упрекать, обвиняя в стремлении отделиться от русских, поэтому, по его мнению, необходимо начать дело, предвидя такое обстоятельство. Сайдашев также предложил заменить уроки пения уроками «кираат» (чтение Корана).

В конце Коблов и Новицкий высказываются за поручение преподавания вероучения муллам, а остальных предметов – учителям. На что многие представители от мусульман возражают им. Иманаев предлагает дело обучения и надзор всецело передать в руки учителей, а обучение родному языку и вероучению особым учителям – мугаллимам. Коблов же при этом утверждает, что чисто татарские учителя (мугаллимы) не подходят для преподавания общеобразовательных предметов, так как у татар нет медресе, которые могли бы выпускать таких учителей. Сайдашев отвечает ему тем, что мугаллимы более способны обучать грамоте, чем муллы, к тому же в этих школах преподавание должно вестись по новому звуковому методу, а многие муллы совершенно не подготовлены в этом отношении. После долгих прений, совещание все же решает временно поручить преподавание родного языка и вероучения муллам, а остальных предметов – учителям. Сайдашев при этом предложил приглашать по возможности мулл, которые могут преподавать по новому методу.

Относительно надзора за училищами, Коблов, гласные: Баратынский и Новицкий высказываются за поручение надзора муллам. На что Сайдашев, Иманаев и Апанаевы придерживаются мнения за передачу надзора в руки учителей, мотивируя это тем, что если передадут дело муллам, то последние могут усилить только религиозное развитие, а потому учащиеся могут выйти лишь с односто-

ронными познаниями, тогда как желательнее более гармоничное развитие. В результате большинством голосов желание последних было решено воплотить в жизнь.

Как констатировали сотрудники КГЖУ, под чьим неусыпным наблюдением проходило совещание, «заседание закрылось произнесением воодушевленных прощательных речей, в которых высказывалось удовольствие по поводу этого шага сближения русской и мусульманской дружной работы на почве народного просвещения»⁴³.

Тема образования, в сфере которой формировалась национальная идеология татар, у отца и сына Сайдашевых стояла на одном из первых мест, чему свидетельствуют многочисленные статьи из газет «Баян-уль-хак» и «Казан мухбире». Вот что писал по этому поводу известный миссионер Я.Коблов в 1908 году: «В конце 1905 года одновременно в Казани и других городах с мусульманским населением появилось несколько татарских газет: Юлдуз, Казан-мухбире, Тань-юлдузы, Баян-уль-хакъ, Азадъ, Вактъ, Чукучъ и многие другие. Некоторые из них уже закрыты, а иные и доселе существуют, продолжая свое дело. В самом начале появления татарских газет определилось и их направление. Поддерживая, в общем, стремления оппозиционных партий, они вместе с тем не стеснялись толковать едва ли ни о какой-то татарской автономии... о национальной школе, – с правительственной субсидией, но без правительственного надзора, с изгнанием русского языка и с преподаванием всех предметов на татарском и даже на турецком языке; из казанской русско-татарской учительской школы они предполагали изгнать всех русских преподавателей и заменить их татарами; не испытывая никаких стеснений при поступлении в русские университеты, они тем не менее мечтали о национальном мусульманском университете»⁴⁴.

Татарская печать г.Казани в лице газет «Азат», «Баян-уль-хак», «Йолдыз», «Казан мухбире», «Кояш», «Эль-ислах», «Ахбар», по словам Р.Р. Салихова, отражали плюрализм тогдашнего мусуль-

---

⁴³ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 772. Лл. 62–65 об.

⁴⁴ Цит. по: Коблов Я. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань, 1908. – С. 4–5.

манского общества и представляли собой важный источник по истории джадидских преобразований⁴⁵.

Член Казанского временного комитета по делам периодической печати в своем ежегодном отчете дал характеристику на издателей газеты «Баянкуль-хак»: «... во главе последней газеты (Баянкуль-хак – Л.М.) стоят отец и сын Сайдашевы. Отец – известный грубый и хитрый фанатик, до революционного движения решительный сторонник европеизации мусульман России. Сын, по видимому, индифферентно относится в душе к требованиям религии, но зато является ревностным националистом, который ищет популярности и наживы на этом именно поприще. Отношение газеты к вопросам, намекающим на идеи пантатаризма, пантюркизма и пр., особенно чуткое...»⁴⁶.

Казанский губернатор Стрижевский, встревоженный слухом о заметке под названием «Иностранческая школа» еще до выхода в № 248 от 22.12.1907 г. газеты «Баянкуль-хак», под грифами «секретно» и «весьма нужное» направляет письмо за № 15473 от 19.12.1907 г.⁴⁷, где настоятельно просит ее перевод у членов Казанского временного комитета по делам печати. В ответе говорится, что это всего-навсего небольшая заметка, в которой говорится, что проект реформы иностранческой школы в России утвержден, при чем постановлено препроводить первые два года на родном языке, а потом обучать русскому языку. Эти правила введены и в иностранческие школы Казанского округа, и что никаких⁴⁸ других сообщений относительно введения в татарских селениях школ с русскими учителями в газете не содержится. Эта заметка относится к опубликованным новым правилам о начальных училищах для иностранцев, утвержденным Господином Министров народного просвещения 1 ноября 1907 г., в замене правил об образовании иностранцев от 31 марта 1906 г.⁴⁹

---

⁴⁵ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 11.

⁴⁶ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 72 об.–73.

⁴⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 90. Л. 98.

⁴⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1627. Лл. 10–10 об.

⁴⁹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 90. Л. 99.

В статье А.Я. Сайдашева «Казань, 28 января» газеты «Баянуль-хак» поднимаются проблемы просветительства среди татар. Автор обращается к религиозным и авторитетным деятелям Казанской губернии. Летом многие татарские дети из бедных семей нанимаются в русские деревни пастухами. Не все из них возвращаются живыми-здоровыми, а некоторые из которых даже отрекаются от Ислама. Вместе с тем, Сайдашев является сторонником изучения русского языка, получения на нем светского образования. Грамотные молодые люди, умеющие читать и писать на обоих языках, в отличие от неграмотных пастухов, не переходят в христианство. В целях организации процесса образования необходимо получить средства из земской управы. Большой глупостью является нежелание оставаться на прежнем уровне и учиться новому. Необходимо иметь из татар своих становых, исправников, других начальников, земских и городских докторов, гласных в земских собраниях, способных защитить права мусульман. Нет смысла обижаться на кого-то, если мы сами не будем готовить себе кадры. Надо от слов переходить к делу⁵⁰.

В другой статье под названием «Обращение к мусульманам» А.Я. Сайдашев вновь поднимает проблемы просвещения мусульман. Приветствует Исламские общества, союзы, которые были созданы предпринимателями-мусульманами. Осуждает те из них, которые вводят в заблуждение народ, обирают людей и тем самым способствуют отсталости мусульман. Прикрываясь религией, они возвеличивают себя, препятствуют прогрессу, оставаясь в рамках традиций, и озабочены лишь собственным обогащением. Сайдашев призывает газеты и журналы, а также их читателей взяться вместе за дело просвещения народа. Утверждает, что пришло время, оставив взаимные обвинения и критику, заняться образованием талантливой молодежи. Просвещение – единственное средство, способное в будущем оградить мусульман от беды и неприятностей. Говорит, что в деле просвещения и образования отстали лет на 100. Такое же положение дел в Египте и Индии. Но, они раньше поняли свою ошибку и начали развиваться, воспринимать европейскую культуру, брать пример с других стран. Обращал внимание на Бухару и Афганистан, кото-

---

⁵⁰ Баянуль-хак. – 1907. – 28 января.

рые, набравшись смелости, как писали европейские газеты, имели самое авторитетное правительство среди мусульманских стран. Предлагал заняться просвещением собственного народа, призывал создать свою образовательную политику. Кто, если не сами мусульмане Поволжья, Приуралья и других областей России задумаются и займутся своим будущим, которое может гарантировать сохранность нации. Только единая политика в сфере образования может сохранить религиозные и светские права татар⁵¹.

Со страниц газеты «Баянкуль-хак» Сайдашевы не раз призывали своих соотечественников поддержать материально сферу образования. Например, в статье «Закят» (Обязательный для мусульман взнос, поступающий на дела благоволения) развивается мысль о необходимости образовывать, путем отчисления от обязательных пожертвований мусульман, особый капитал, проценты от которого поступали бы на благотворительные дела и на нужды просвещения⁵².

Большое внимание газетой уделялось и вопросам состояния национальной педагогики. Так, в номерах 510, 671 сообщается об открытии новых школ для татарских девочек. Женская школа, открытая в слободе Бишбалта, руководимая педагогом Сагадат Амирханией (сестра Фатиха Амирхана) получила в качестве дара от издателей Каримовых 100 книг. Надо отметить, что о благородных делах издателей Каримовых в виде помощи книгами для отдаленных татарских школ сообщалось неоднократно⁵³.

Другая либерально-буржуазная газета, принадлежавшая с 1907 года Сайдашевым, «Казан мухбире», писала, что с наступлением реакции либеральная буржуазия пыталась проповедовать необходимость отказа от революционной борьбы, улучшив положение народа путем расширения школ, развития просвещения и литературы. В связи с этим в 1908 году в «Казан мухбире» (№№ 262 и 263) был опубликован фельетон за подписью «Х.Я.» (Хусайн Ямашев), в котором автор доказывал, что с помощью развития только

---

⁵¹ Баянкуль-хак. – 1907. – № 119. – 23 января.

⁵² ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 104. Лл. 93–94.

⁵³ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 186.

национальной литературы и театра неимущая часть нации никогда не сможет добиться действительного улучшения условий жизни⁵⁴.

Среди материалов данной газеты можно упомянуть статьи «Татар матбугаты» («Татарская печать»), в которой рецензировалась комедия Сагита Рамиева «Низамлы мэдрэсэ» («Образцовое медресе»), вышедшее в типографии «Баянуль-хак». В пятнадцати номерах за 1909 и 1910 годы на страницах «Казан мухбире» печаталась автобиографическая повесть Сагита Рамиева «Ул исерек түгел иде» («Он не был пьян»), где автор выступил с критикой старых схоластических методов обучения в медресе и раскрыл глубоко противоречивые отношения между мурзами и крестьянами⁵⁵.

Помещенное в газете «Казан мухбире» стихотворение «Аяныч фэкыйрь» («Жалкий бедняк») М.Укмазы, вошло в программу татарских новометодных школ, завоевав большую популярность у татарской молодежи⁵⁶.

Отдельное место в обзоре печати за 1909 год отводится отделу корреспонденции. Согласно оценке, этот отдел живо рисовал экономическое положение, быт и степень развития жителей различных мусульманских областей России, «в особенности Сибири, Средне-Азиатских владений и восточных окраин Европейской России», причем газета «Баянуль-хак» обращает особое внимание на жизнь мусульманских приходов и развитие школьного дела среди русских мусульман⁵⁷.

В статье «Воздайте должное!», посвященной памяти казанского купца и видного общественного деятеля Мухаметзяна Ибниаминовича Галеева, Мухаметзян Сайдашев предлагает Городской думе и казанским банкам «отчислить какие-либо суммы на учреждения для мусульманских учащихся в средних и высших учебных заведениях – стипендию или стипендии имени Мухаметзяна Ибниаминовича, чтобы на них воспитывались будущие общественные деятели. ... Собранный капитал следовало бы передать Мусульманскому

---

⁵⁴ Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 23.

⁵⁵ Там же. – С. 25.

⁵⁶ Там же. – С. 26.

⁵⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп. 4. Д. 4485. Лл. 9–18.

благотворительному обществу, почетным членом которого состоял почивший»⁵⁸.

Сотрудничавший с газетой «Баянуль-хак» писатель и публицист Ахметзян Биктемиров писал в 1909–1910 годах статьи, посвященные просвещению и культуре, также противостоянию между сторонниками джадидизма и кадимизма⁵⁹.

Кроме годовых отчетов, власти получали от осведомителей и должностных лиц отдельные сведения о содержании татарских средств массовой информации. Так, 25 октября 1910 года казанский полицмейстер написал рапорт на имя Казанского губернатора об анонимном письме на его имя о статье нелегального содержания, изданной в № 675 газеты «Баянуль-хак». В доносе указывалось, что в указанном номере газеты, в первой же статье под заголовком «Казань, 14 октября» Сайдашев приглашает мусульман города Казани «не прозевать, а собираться и извещать председателя Государственной Думы насчет обучения и воспитания мусульман, а также и о сбережении веры в ислам и т.д.»⁶⁰.

1 ноября 1910 года член Казанского временного комитета по делам печати Н. Катанов обратился к руководству своего учреждения. Он, возвращая анонимное донесение Казанскому полицмейстеру, представил русский перевод передовой статьи «Казань, 14 октября». При этом Н. Катанов, упоминая об общем направлении газеты, сообщал, что «такое может быть определено лишь одним членом Комитета Н.И. Ашмариним, который читал эту газету со дня основания и читает ее до настоящего времени»⁶¹.

В предоставленном Н. Катановым переводе указанной статьи говорилось о предстоящей сессии Государственной Думы. Речь шла о рассматриваемом Государственной Думой вопросе о всеобщем начальном образовании в России, который, по мнению автора статьи, должен получить законодательное закрепление, и официально опубликовано. Мусульмане, говорилось в статье, состав-

---

⁵⁸ Цит. по: Баянуль-хак. – 1909. – № 417. – 8 января.

⁵⁹ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 183.

⁶⁰ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Л. 23.

⁶¹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 159. Л. 54.

ляющие приблизительно 1/6 часть населения России, несомненно, имели право на разрешение этого вопроса сообразно вероисповеданию и национальным условиям. Считая обучение и воспитание первыми условиями для сохранения религии и национальности, казанским мусульманам, по мнению автора, «не следует оставаться безучастными, напротив, нужно устроить какое-нибудь собрание и о наших собственных желаниях дать знать председателю Государственной Думы, в комиссию начального образования и в прочие тому подобные нужные места»⁶². Как видно из содержания статьи ничего крамольного и призывающего к беспорядкам местным мусульман в нем не печаталось и не подразумевалось.

Согласно донесению Казанского временного комитета по делам печати с ежемесячным кратким обзором деятельности «повременной и неповременной прессы» с обзором периодической печати за ноябрь месяц 1911 года, говорится, что в татарских газетах «Юлдуз» и «Баянуль-хак» как обычно обсуждались вопросы текущей жизни. Особенное внимание помимо прочих уделялось статьям о школьном обучении, о литературном языке татар.⁶³

В статье об Уфимском земстве в № 736 газеты «Баянуль-хак» говорится, что «земская управа 4 апреля 1911 года собирает заседание с участием представителя М.Н.П. (МНП – Министерство народного просвещения Российской империи – Л.М.) и представителей от мусульман для решения вопроса об открытии школ для мусульман. Вопросы: 1) язык обучения, 2) программы, 3) срок обучения, 4) учебные книги, 5) учителя. На заседание приглашен из Казани Сеид Гирей Алкин. Редакция выражает надежду, что он непременно поедет, ибо долг каждого высказать свое правильное мнение в заседаниях столь важных»⁶⁴. «В Уфимской губернии живут башкиры. Думский закон о языке татарском для татар, по видимому, потому и радует мусульман, что в татары будут записываться и выдавать себя за них все мусульмане России, дабы избежать необходимости слушать преподавание на русском языке. Ал-

---

⁶² Цит. по: Там же. – Л. 55.

⁶³ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 173. Л. 16.

⁶⁴ Баянуль-хак. – 1911. – № 736.

кин – несомненный националист и сторонник объединения всех мусульман России»⁶⁵, – делает вывод член комитета.

Интерес представляет статья «Вопрос о принятии мусульманами иностранных шрифтов», напечатанная в № 730 газеты «Баян-уль-хак». В ней поднимается злободневная тема о замене арабской графики на латинскую: «В некоторых местах мусульмане, начинающие забывать свой язык, прибегают к употреблению разных шрифтов, помимо арабского, общего всем мусульманам. Такое стремление замечается у мусульман Польши, Боснии, где прибегают к алфавиту польскому, сербскому, греческому. Возбуждается вопрос об иностранных алфавитах для мусульманских сочинений и людьми образованными по-мусульмански, как Шахтахтинским в России и Мирзой Риза-хан в Персии. Но, в общем, вопрос о шрифтах возбуждается людьми, чуждыми мусульманству, для постоянного уничтожения национальностей и языков. Так, в России введен русский алфавит у чуваш, вотяков, черемис, мордвы, крещеных татар и даже у лезгин и киргиз для того, чтобы не допустить у них распространения арабского алфавита. Таким образом, простой, по-видимому, вопрос о шрифтах в сущности является весьма важным для сохранения национальных особенностей и языка племени. В настоящее время возник большой вопрос о шрифтах между арнаутами и турками. Католические миссионеры и приходящие из Австрии агитаторы начали стремиться к замене арабского шрифта латинским и для арнаут-мусульман и с этой целью начали издавать буквари и учебники, которые стали привлекать к себе большей легкостью для обучения и шрифт этот получил широкое распространение. Но так как это обстоятельство должно повести к большей национальной обособленности арнаутов и к сближению их с Италией или Австро-Венгрией, то сторонники единения с Турцией выступили против нового шрифта, в результате возникли крупные, даже кровавые раздоры в народе, вызвавшие обсуждение в парламенте и вмешательство военной силы. Судя по последним известиям турецких газет, арнауты вопрос о шрифтах, с его канонической стороны, передали на решение шейхульислама в Константинополь.

---

⁶⁵ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 140.

С его стороны последовала официальная фетва, сущность которой заключается в следующем: изучение Корана обязательно для мусульман в доступной для каждого степени, а Коран по шариату может быть писан лишь правильным арабским шрифтом. В виду этого арнаутам необходимо изучение арабского шрифта. Изучение, сверх арабского, еще и латинского шрифта должно не облегчить, а затруднить обучение. Если не обучаться арабскому алфавиту, то это может повести к забвению его, что для веры – вред, а если это вред, то, несмотря на небольшую пользу и некоторую сравнительную легкость латинского алфавита, с точки зрения шариата, недопустимо обучения в школах латинскому алфавиту. Отказ от арабского алфавита должен повести к невозможности пользоваться обширнейшей мусульманской литературой, которая вся издается и издавалась на арабском алфавите»⁶⁶. К сожалению, данный вывод автора статьи подтверждается и в наши дни.

Следующей темой татарских газет в 1911 году были обыски и аресты, произведенные в феврале месяце в Вятской губернии и Казани, о которой вначале они высказывались весьма сдержанно. «Баянуль-хак» в № 724, например, осторожно сообщал по этому поводу, что «обыски производятся по доносу ишана Ишмухамеда-муллы Тунтари и надо надеяться, что правда всплывет наружу после должного расследования... и что аресты и обыски – дело естественное и необходимое по получении доносов»⁶⁷. Затем последовали более открытые возмущения мусульман. Это видно из журнала «Дин ва магишат» и особенно газеты «Вақыт», где печатались телеграммы и подробные письма, полученные из Вятской губернии. Некоторые из них на своих страницах печатала и газета «Баянуль-хак».

В № 720 газеты «Баянуль-хак» вышла статья, где говорилось, что всякому известно, что Ишмухаммед ишан не любит нового метода «усуль-джадид». Он даже ведет из-за этого «метода» споры в судах с редакторами газет. По слухам, не так давно, он подал в одно из правительственных учреждений прошение и указал на то, что сторонники нового метода, молодые татары, составляя одну партию, будто бы имеют целью вывести всех татар из-под власти Рос-

---

⁶⁶ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 93–93 об.

⁶⁷ Цит. по: Там же. – Л. 74.

сии и основать старое татарское ханство. Они будто бы все время пропагандируют это среди татар, внушают это и ученикам, занимаясь с ними в медресе и мектебах, учат учеников по учебникам, неразрешенным правительством. Учебник Рашида Ибрагимова «Тысяча и один хадис» чисто национального характера, и этот учебник имеет место во всех медресе. Во главе такого направления татар, по мнению Ишми ишана, стоят И.Гаспринский, Галимджан Галеев (Баруди) и др.⁶⁸

Власти, встревоженные этим фактом, делали вывод по татарским газетам, что «1) виновником арестов и обысков является Ишмухаммедов; 2) на этого муллу готовится целый поход; 3) начинается основательная подготовка для создания шума около происшедших событий, с обычным запугиванием «народным волнением»». На их взгляд следовало бы: «1) немедленно воздействовать на мусульманскую повременную печать, чтобы она не поднимала шуму ранее окончания следствия; 2) если члены Думы поднимут вопрос – воспользоваться им для законодательного предположения о закономерном надзоре за медресе и мектебе, с определением программ и инструкций и обеспечением фактического контроля за преподаванием с установлением специального одобрения учебников, как это делается для русских учебных заведений»⁶⁹.

Далее, в обзоре за ноябрь 1911 г. отмечается, что в защиту движения к умственному пробуждению мусульман выступил в своей статье «По поводу заявления муфтию сторонников старины» («Баянуль-хак», № 917 от 6 ноября) ахун Масгуди (Масгудов). Он обращался к своим братьям, муллам с призывом не отставать от времени, не сторониться новых течений жизни, не видеть в развитии цивилизации одно лишь неверие. Скорее наоборот, утверждал он, необходимо стоять на страже, оберегая веру ислама и всегда быть готовым дать ответ возражателям из народа, у которых открылись глаза и которых уже нельзя удовлетворить бездоказательными ответами⁷⁰.

---

⁶⁸ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 192. Лл. 82 об.–83.

⁶⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 76–76 об.

⁷⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 173. Л. 17.

Статей о народном образовании татар в 1912 году в газете «Баянуль-хак» практически не было по причине широкого освещения войны. В отчете достойной внимания считается лишь одна статья – «Отношение земства к просвещению мусульман». Автор, упомянув о том, что земства Вятское, Уфимское, Елабужское и Казанское начали особое внимание уделять делу просвещения мусульман, открывая новые школы, финансируя издание учебников, сетовал, что подобное положение должно было существовать давно, так как татары наравне с другими народами платят налоги и несут повинности. Впрочем, автор в этом земство не винит, а видит причину в отсутствии активности самого народа⁷¹.

В декабрьском номере газеты «Баянуль-хак» в статье «В каком положении наши медресе» сообщалось, что в 1905–1907 годах шакирды все время желали реформирования медресе. Они кричали: «Нужна реформа, нужен порядок, нужны программы и современные науки»... В то время газеты были полны статей о положении медресе, шакирдов и учебного дела... Но с течением времени все наши газеты, оставив в стороне вопросы о медресе, занялись обсуждением дел в Турции и Болгарии, которые, по правде говоря, имеют для нас менее значения, чем наши собственные учебные заведения. Правда, по веснам в некоторых из наших газет печатаются сведения о переводах испытаниях в медресе, о числе окончивших в них курс, но эти сведения не затрагивают ведь вопроса о реформах учебного дела, а только служат как бы рекламой для учебных заведений. Итак, вопрос о реформе медресе в настоящее время, к сожалению, приходится считать совсем прекратившимся»⁷².

Из вопросов внутренней политики за 1913 год больше внимания казанской периодической печати было обращено на вопрос о том, как и чем ознаменовать для татар-мусульман предстоящий 300-летний юбилей царствования династии Романовых. В № 1157 вышла статья, в которой говорилось, что 2 февраля 1913 года исполнится 300 лет со дня царствования Дома Романовых. По этому поводу необходимо принять участие в будущем празднестве, которое состоится 21 февраля в Москве. По случаю предстоящего юби-

---

⁷¹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 224. Лл. 87–87 об.

⁷² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Лл. 285–285 об.

лея было бы уместно возбудить ходатайство перед властями о предоставлении мусульманам в каком-либо правительственном учебном заведении некоторых льгот и изыскать средства для помощи учащимся, например, в виде стипендии⁷³.

Значительное место в «Баянуль-хак» уделялось женскому вопросу. Печатались статьи о необходимости для татар ознаменовать предстоящий юбилей каким-либо благотворительным или учебным заведением для татарок. Причем, по мнению членов Комитета, мнения газет разделились: «Кояш» и «Баянуль-хак» (№ 1162), «представляющие как бы татарскую интеллигенцию», стояли за женскую гимназию, «Юлдуз» же – за приют с двухклассной при нем школе⁷⁴. Так, 6 января 1913 года, собравшиеся в доме купца Б.Апанаева представители общественности (купцы, интеллигенция, муллы), решили ходатайствовать перед надлежащими властями об открытии татарской женской школы светского характера. Было решено просить комиссию, состоящую из присяжного поверенного С.Алкина, ветеринарного врача И.Терегулова, редакторов-издателей газеты «Баянуль-хак» М.Сайдашева и газеты «Юлдуз» А.-Х.Максудова, составить программу школы. Было также решено привлечь к участию в составлении программы и кого-либо из мулл. Уже с момента возникновения вопроса о создании татарской женской гимназии татарская общественность разделилась на два лагеря – сторонников и противников гимназии. За гимназию ратовали национальная интеллигенция, татарская буржуазия, учащаяся молодежь в лице Ш.Тагирова, С.Алкина, Ф.Мухутдинова, Г.Амирханова, Г.Гисмати, А.Мустафина, З.Садретдинова и др. За открытие приюта, т.е. против национальной женской гимназии, выступили муллы во главе с Г.Баруди*, сотруд-

⁷³ ГА РТ. Там же. – Л. 285 об.

⁷⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Лл. 34 об.–35.

* Исследователь советского периода А.Х. Махмутова отмечает интересный факт, что Г.Баруди – один из основоположников новометодного направления у татар, представлявший правое крыло новометодистов, после революции 1905 года ушел резко вправо и стал выступать против дальнейшего углубления этого направления. (Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1971. – С. 153).

ник газеты «Баянуль-хак» Ахмадеев и присяжный поверенный Ш.-А.Иманаев. 27 января 1913 года в Казани состоялось собрание мусульман, на котором присутствовало 400 человек различных слоев татарского населения. Но ввиду того, что подготовкой собрания занимались муллы, на нем было больше лиц, желательных именно для духовенства. Председателем собрания по предложению мулл был избран Г.Баруди. Разгоревшиеся на собрании страсти не утихали до часу ночи. И только тогда, когда М.Сайдашев внес предложение создать гимназию и при ней открыть пансион для девочек-сирот, присутствующие немного успокоились. На собрании было решено организовать две комиссии: одну – для подготовки проектов и программ гимназий, сбора пожертвований для нее и ходатайства о ее создании; вторую – для приюта и для того, чтобы открыть то учреждение, которое соберет больше пожертвований⁷⁵. В результате, большинство пожертвований поступило на открытие казанской женской гимназии, что явилось следствием одного из выражений борьбы за национальную культуру у татар.

В одной из статей газеты «Баянуль-хак», посвященных татарским школам, приводилась мысль о материальной необеспеченности татарских школ и в частности татарских учителей, которые, для своего существования продолжали и летом заниматься с небольшой группой учеников зажиточных крестьян, вместо того, чтобы отдохнуть за это время, как это делали другие обеспеченные учителя⁷⁶.

Заслуживает внимания по своему беспристрастию статья «Мусульмане» в № 1235 газеты «Баянуль-хак». В ней говорится, что всего на свете насчитывается до 350 миллионов мусульман. Хотя этому числу, по словам некоего Г.Б., и можно радоваться, однако, делам их радоваться нечего: если сравнивать дела всех мусульман, то они окажутся совсем не одинаковыми, как в отношении религии, так и в отношении условий жизни и пр. Сами мусульмане объясняют это так: молодые – отсталостью от настоящей науки, а старики – отступлением от учения Корана. Но сам автор винит во всем самих же мусульман, причем указывает на Турцию, которая, не

---

⁷⁵ Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1971. – С. 148–154.

⁷⁶ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 95.

смотря на 600 лет самостоятельного существования, мало продвинулась вперед, в каком бы отношении ее ни взять; в ней даже нет таких начальных школ, которые бы учили добыванию дозволенных шариатом вещей: хлеба и воды. «Если у Турции и появляются иногда 5–10 героев в роде Энверов и Ниязи, их убивают, расстреливают и вешают. Мусульманские государства, в роде Триполи, Феца, Персии и прочих ханств, все гибнут из-за самих себя. Если у нас (т.е. мусульман) и появляются ученые, как например, шейх Джемалютдин Афганец, Мухаммед Абдугу, Шигабутдин аль-Марджани, Муса Бигиев, Корсавий и Тантавий, то их у нас стараются уронить. Надо сознаться, что нет у мусульман настоящих наук ни духовных, ни светских»⁷⁷, – заключает автор статьи.

Тот же автор в другой статье дела казанских мусульман находит сносными, т.к. у них есть и газеты, и школы, и приюты, и журналы. По его словам, видно, что казанские мусульмане несколько проснулись. В разговоре с одним муллой он узнал, что среди казанских мусульман есть и истинно просвещенные люди, но их так мало (всего 5–10 человек), что основная масса мусульман все же остается непросвещенной. Далее Г.Б. узнал об открытии женской гимназии специально для мусульманок, и что в этой гимназии учащиеся будут соблюдать все свои религиозные обряды, а, по словам Сеид-Гирея Алкина, им будут оставлены и национальные колпаки. По мнению автора, подобная гимназия только повредит национальному делу. В заключение он жалеет, что нет человека, который бы правильно понимал национальное дело мусульман и близко принимал его к сердцу⁷⁸.

Редакция газеты в № 1237 от 14 июня 1913 года сетует на Оренбургское духовное собрание за то, что оно не выдает свидетельств на звание вероучительниц мусульманкам, отказывая им фразой: «Мы не имеем права подвергать экзаменам женщин»⁷⁹. В другой статье «Из женского мира» (№ 1243 от 24 июня 1913 года) мусульманка Фатима-Фарида жалуется на бесправное положение русской мусульманки, особенно учительницы и ожидает удовле-

---

⁷⁷ Цит. по: Там же. – Лл. 110–110 об.

⁷⁸ Там же. – Л. 110 об.

⁷⁹ Баянуль-хак. – 1913. – № 1237. – 14 июня.

творительного разрешения мусульманского женско-учительского вопроса не от мужчин-мусульман, а от самих мусульманок-учительниц, которые советуют для изыскания мер к улучшению своего быта пользоваться летними вакантами, основать как у русских «общество вспомоществования» и устраивать каждое лето экскурсии⁸⁰.

В одной из последующих статей той же рубрики от 3 ноября 1913 года под названием «Из мира женского. Около наших мектебов» говорится, что любой мектеб должен служить какой-нибудь идее. В пример ставится русская школа, где всегда преследуется какая-либо цель, из них выходят идеальные люди, которые в дальнейшем могут легко справляться с встречающимися в жизни неудобствами. Какой же идее служат у нас мектебы, созданные для татарок? Цели, преследуемые мектебами для девиц и женщин, должны заключаться в подготовке национальных матерей, получивших социально-моральное воспитание. Но, к сожалению, лиц преподавательского персонала с вышеуказанными качествами почти нет. Кто же выведет татар из этой беспорядочной и бессистемной жизни? Только они сами, одни из которых должны помогать умом, мыслью и пером, другие – имуществом и деньгами. С разрешения правительства татарам надо стараться больше создавать благотворительных обществ и во главе них ставить дам более или менее понимающих дело и знакомых со школьными делами. Не надо ограничиваться городами, надо влиять и на деревни. Крестьяне требуют учительниц из города, поэтому надо стараться посылать образованных, которые могли бы послужить делу всестороннего просвещения народа. Хотя у нас и есть барышни, окончившие русские гимназии и считающиеся по образованию и воспитанию передовыми, однако большинство из них к делам национальным относятся холодно. Они считают для себя конфузным, когда люди других национальностей называют их «татарка». «Если мы таким образом будем сторониться национальных дел, наша жизнь останется в прежнем положении: мы по-прежнему останемся татарками, ничего непонимающими. Поднимем же свою нацию до того, чтобы не стыдиться этого названия, а гордиться им!»⁸¹ – заключается в статье.

---

⁸⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Лл. 110 об.–111.

⁸¹ Цит. по: Баянкуль-хак. – 1913. – № 1276. – 3 ноября.

Интерес представляет статья в № 1246 под заглавием «Прогрессируют ли татары?» В ней с точки зрения правоверного мусульманина заключается уже некоторое свободомыслие. По словам автора статьи Фатиха Хакимова, число мечетей и мулл с каждым днем все увеличивается. Народ, который радуется этому событию – обманывает самого себя. Очень редко встречаются татары, хлопочущие об открытии мектебов, которые бы могли действительно усиливать веру и расширить кругозор нации такими «знамениями», как география, арифметика и письмо, знакомя ради благ сегодняшней и будущей жизни и с верой Ислама. Для прогресса нации следует, не теряя времени, заняться только мектебами. В противном случае, заключает автор, мусульмане останутся в прежнем положении или исчезнут среди других сильных и образованных наций⁸².

В статье «Учительский съезд и инородческие училища», говорится о Гирше, депутате латышей Лифляндской губернии. Он сделал на съезде доклад, в котором находил весьма вредным принудительное преподавание русского языка в прибалтийских училищах. На съезде грузины, армяне, киргизы и другие инородческие учителя выразили протест против принудительного преподавания русского языка и против обрусительной политики в начальных училищах. Так, докладчик под псевдонимом «Сокол», прослуживший учителем 29 лет, в своем выступлении заявил, что если начальное обучение на материнском языке происходить не будет, оно явится бесполезным и бессмысленным, ребенку не даст ни знания, ни воспитания, а только испортит дух ребенка. По поводу этого доклада произошли очень горячие прения, касающиеся вредных последствий принудительного обрусения училищ. Большинство высказалось за решительное обучение детей на материнском языке⁸³.

В статье «Из мира ислама» (№ 1259) сообщается, что в швейцарском городе Женева бывший член Государственной Думы Исмаил-бек Джанбулатов и студент медицинского факультета названного выше города Джевдет-бей открыли специально для мусульман (турок и татар) пансион, в котором будут обучать детей французском языку для последующего препровождения их в пра-

---

⁸² ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 121.

⁸³ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 253. Л. 11 об.

вительственные школы. Наряду с этим планируется также обучение турецкой и татарской национальной литературе, национальной истории и географии, а приехавших из России учащихся еще и русскому языку⁸⁴.

Обеспокоенные нехваткой специалистов по восточным языкам, сотрудники газеты «Баян-уль-хак» в № 1260 пишут, что пришло следующее сообщение из Петропавловска: «Петропавловская 4-х классная торговая школа, обратившись в Московский лазаревский институт восточных языков, просила о присылке какого-нибудь учителя для преподавания восточных языков. Из института пришел такой ответ: «Не имея у себя учителя восточных языков, институт Вашу просьбу передал в Восточный факультет С.П.Б. (Санкт-Петербургского – Л.М.) университета, но учителя там не нашлось, было указано только на то, что имеются свободные стипендии, которые легко даются»⁸⁵.

В свою очередь в № 1269 от 19 сентября 1913 года газета «Баян-уль-хак» отмечает, что в Казанскую торговую школу в этом году поступило 11 мусульман и теперь в ней всех мусульман учится 26 человек, составляющих 16% из общего числа учащихся. Уроков по мусульманскому вероучению вначале было только 4, а теперь их 5. Вероучение преподается в 5 классах, кроме товароведения, бухгалтерии, коммерческого счета, корреспонденции, коммерческой географии, химии и прочих предметов, преподаются также французский и немецкий языки⁸⁶.

В № 1262 от 12 августа 1913 года помещена большая статья Дусаева «Начальное образование в наших деревнях». В этой статье автор замечает, что татарские деревни до сих пор не осознают пользы народного образования, и что, если какой-нибудь состоятельный человек выпишет за свой счет для деревни учителя, крестьяне считают такого учителя не своим, а выписанным для нужд богатых людей, и относятся к нему недоверчиво⁸⁷.

---

⁸⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Лл. 134–134 об.

⁸⁵ Цит. по: Там же. – Л. 134 об.

⁸⁶ Там же. – Лл. 145–145 об.

⁸⁷ Там же. – Л. 134 об.

В конце лета 1913 года Россию посетил министр Кадастра Турции профессор Оттоманского университета в Стамбуле Махмуд Эссад-эфенди*. По словам редактора турецкой газеты «Сабах» Бедри Камиль-бея, Махмуд Эссад прежде всего приехал в Крым, оттуда по железной дороге отправился в гг. Царицын, Самару, Оренбург, Уфу, Казань, Нижний Новгород, Москву, Санкт-Петербург, а также в Финляндию. Целью его поездки было ознакомление с материальной и духовной жизнью мусульман, подвластных России. В Казань Махмуд Эссад прибыл 3 августа на пароходе «Амур» из Уфы. Его встречали Мухаммед Каримов, сын муллы Г.Баруди Салихзян Галлеев, редактор газеты «Кояш» Закир Садрутдин и Шагар Шараф. Первым делом высокий гость посетил кладбище в Новотатарской слободе, где сразу же попросил провести к могиле Г.Тукая, сказав, что знает его стихи, ему о нем много рассказывал Юсуф Акчура и вообще в Турции многие скорбели по поводу безвременной кончины поэта, хотя и не все импонировали его высказываниям. У некоторых даже создавалось впечатление об антитурецкой позиции Тукая. Осмотрев еще несколько памятников, в том числе и надгробие ахуна Багаутдина Ваисова, Эссад и его спутники поехали в город. Там он посетил: мечеть Марджани, медресе «Мухаммадия», дом ректора медресе Г.Баруди, где выразил восхищение его библиотекой, собор Кремля, башню Сююмбике, редакции газет «Юлдуз» и «Кояш», дома издателей братьев Каримовых и др.⁸⁸ Махмуд Эссад нашел, что «г.Казань является культурным центром российских мусульман, она дает им и просвещение и ученых. Российские мусульмане являются прекрасными коммерсантами и промышленниками, среди них нередкость встретить и миллионеров. Российские мусульмане прогрессируют и в отношении промышленности, и в отношении просвещения и литературы...»⁸⁹.

---

* С его именем были связаны новые законодательные проекты в области земельных отношений, несколько ограничивавшие власть феодалов над крестьянами (Султанбеков Б.Ф. Из тайников истории. – Казань, 1995. – С. 10).

⁸⁸ Султанбеков Б.Ф. Из тайников истории. – Казань, 1995. – С. 12–13.

⁸⁹ Цит. по: Баянкуль-хак. – 1913. – № 1269. – 19 сентября.

В статье «Наши муллы и наши ученые», представленной в двух номерах газеты «Баянуль-хак» автора волнует проблема взаимоотношений между муллами и мугаллимами. По его мнению, большая часть мулл, старающихся о том, чтобы уронить мугаллимов в глазах деревенского народа, сами «мелко бродят в областях религии и шаригата, сочинений у них нет, сверх сего они не способны составить верно и правильно хотя бы одну фразу, чтобы изложить свои мысли». Таким же образом обстоят дела и у мугаллимов, мало сведущих в педагогике. Автор призывает и тех и других снисходительно относиться друг к другу, чтобы не уронить взаимного уважения. В конце делается вывод о том, что эти споры являются причиной или полного закрытия мектебов, которые уже направлены по достойному пути, или же возвращения их в прежнее положение. «Если дело пойдет так и впредь, не будет доброго конца»⁹⁰, – заключает автор статьи.

Газета «Баянуль-хак» на протяжении нескольких номеров освещала совещание духовных лиц, состоявшееся в Уфе, по поводу ответов на вопросы, заданные Министерством внутренних дел Духовному собранию мусульман. В №№ 1275, 1286, 1287 говорится о том, что муфтий Султанов, не решаясь ответить самолично на вопросы относительно мусульманских мектебов и медресе, решил сделать это, посоветовавшись должным образом с почтенными ахунами и имамами. С этой целью он решил устроить в Уфе совещание с привлечением 70 духовных лиц, которое вначале было запрещено властями. В конце концов, оно состоялось только 14–15 декабря 1913 года и происходило в зале Духовного собрания. В № 1288 газета «Баянуль-хак» приводит протокол данного собрания, состоящий из пяти вопросов, на которые отвечали собравшиеся муллы в количестве 16-ти человек. Приведем кратко ответы на них:

1-й вопрос: Что представляют из себя по шариату мусульманские конфессиональные мектебы и медресе?

Ответ: Они представляют собой место, в котором обучают установлениям и учению веры Ислама и дают нужные для благополучия

---

⁹⁰ Цит. по: Баянуль-хак. – 1913. – №№ 1272. – 16 октября; Баянуль-хак. – 1913. – № 1273. – 20 октября.

земного и небесного сведения. Это доказывается стихами Корана и священными преданиями. Далее следуют примеры из них.

2-й вопрос: Какова конечная цель мектеба и медресе?

Ответ: Научить мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установками Ислама, воспитать их в доброй нравственности и указать им пути к достижению благополучия земного и небесного и тем содействовать миру и покою государства. Конечная цель медресе: подготовить муэдзинов, имамов, хатыбов, факигов, галимов, мударрисов, мугаллимов, казиев и муфтиев, знакомых как с требованиями времени, так и с науками веры и жизни.

3-й вопрос: Относительно системы преподавания в мектебах и медресе что разъясняет шариат?

Ответ: Система преподавания в мектебах и медресе должна быть такова, чтобы она возможно легче и скорее приводила к цели, и чтобы преподавание велось арабской графикой на материнском языке.

4-й вопрос: Какова программа мектебов и медресе?

Ответ: В мектебах преподаются 16 предметов, в медресе – 36. Далее перечисляются данные предметы.

5-й вопрос: Преподавательский состав: учителя и учительницы?

Ответ: Самое важное дело – это способность к делу и религиозность. Кто бы ни был, из какого бы сословия не происходил, принимают всех, были бы лишь способны. Чтобы быть членом преподавательского состава, нужно быть человеком религиозным, благонравным и в преподавании сведущим, а равно способным исполнять возлагаемые на него обязанности⁹¹.

В отчете о татарской периодической печати за 1913 год, представленному казанскому губернатору, член Казанского временного комитета по делам печати Н.Ф. Катановым сообщалось: «Медленно, но верно идут татары к намеченной ими цели: духовному, материальному и национальному обновлению. Чтение татарских газет все более и более убеждает нас в том, что на фоне национального самосознания в жизни и в понятиях татар происходит перелом, на смену старозаветных воззрений идут новые европейские понятия; они по-

---

⁹¹ Баянгуль-хак. – 1913. – № 1288. – 27 декабря.

степенно проникают в их среду, вытесняя старые пережившие свое время взгляды. Религиозная замкнутость недавнего прошлого времени сменяется национальной обособленностью, которая не исключает культурных сближений с русским народом»⁹².

Казанский губернатор, обеспокоенный этим фактом, направляет письмо под грифом «секретно» за № 28891 в Департамент полиции. В нем говорится, что отношение либеральных мусульман к панисламизму не изменилось, но деятельность в этом направлении ведется чрезвычайно конспиративно. Все внимание либеральной части мусульманского населения сосредоточено на местной прессе и на татарских школах, через посредство которых они стремятся распространить идеи панисламизма среди широких масс населения, а также создать общественное влияние для благополучного в их смысле разрешения вопросов о духовном управлении и о школе. Поглощающее большинство татарской периодической прессы находится в руках новометодистов, в их же руках находится и издательское дело, а также руководство новометодными школами. Таким образом, прогрессивное мусульманство располагает одним из могущественных орудий, обеспечивающим им значительный успех деятельности. Если к этому присоединить тайные директивы, получаемые от зарубежных мусульман при непрекращающихся сношениях с Турцией, и почти всегдашнее заимствование турецких учебников для русских новометодистских школ, то станет вполне ясна та серьезность мусульманского вопроса в России, с которой неизбежно придется считаться русскому правительству⁹³.

Интерес представляет сообщение, направленное казанскому губернатору в июне 1913 года о том, что в перепечатках из газет встречается жалоба на то, что в большей части татарских деревень новометодное школьное дело отчасти вследствие противодействия мулл-старометодистов, отчасти вследствие кончины многих представителей нового метода, не идет на лад⁹⁴. Действительно, к этому времени не было уже в живых А.Я. Сайдашева, М.Г. Галеева и некоторых других реформаторов. Данный факт еще раз подтвержда-

---

⁹² Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 97 об.

⁹³ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5427. Лл. 362–364.

⁹⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 110 об.

ет, что именно они со второй половины XIX века начинали джадидские преобразования на благо татарской нации.

Сделав некоторый обзор «Баянуль-хак», особенно по женскому и школьному вопросам, исследователь А.Х. Махмутова, делает вывод о том, что газета носит скорее либерально-буржуазный характер, чем черносотенно-клерикальный, как было принято называть ее большинством ученых. «Баянуль-хак», – писала она, – порой выступала даже радикальнее газеты «Юлдуз», которая также единодушно отнесена исследователями к либерально-буржуазному направлению»⁹⁵.

Таким образом, наиболее передовые представители национальной буржуазии, в том числе и татарское купечество, являлись к тому же и идеологами джадидского течения в регионе. Тому примером может послужить деятельность Ш.Марджани, К.Насыри, Галеевых, Сайдашевых и многих других выдающихся личностей, целью которых было вывести своих соплеменников из вековой отсталости по сравнению с другими передовыми народами того времени и в то же время сохранить самобытность татарской нации. Как видно из обзора некоторых статей из газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире», а также общественной деятельности их издателей, Сайдашевы являлись не только финансистами, но и в какой-то степени идеологами джадидского движения среди татар. К тому же, предоставляя на страницах своих выпускаемых периодических изданий место для различного рода статей, они объективно воспринимали происходившие вокруг мусульманского общества перемены. Ахметзян и Мухаметзян Сайдашевы как яркие представители татарского предпринимательства внесли значительный вклад как в реформу системы мусульманского конфессионального образования, так и в развитие народного просвещения в целом.

---

⁹⁵ Цит. по: Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1971. – С. 38.

2.2. УЧАСТИЕ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ И РАБОТЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Благотворительность всегда являлась важной формой общественной активности российского предпринимательства. Систематическая организация его восходит корнями к эпохе правления Екатерины II, которой «Учреждением для управления губерний» от 7 ноября 1775 года было постановлено создать в каждой губернии для управления делами благотворительности особые приказы общественного призрения под председательством гражданских губернаторов. В Казани данное положение вводится в 1782 году и вверяется Казанскому приказу общественного призрения. В его ведении находились устройство и содержание больниц, домов для умалишенных, богаделен, сиротских, воспитательных и инвалидных домов, народных школ, смиренных и рабочих домов. С 1869 года, в связи с упразднением, эти функции берет на себя Казанская губернская земская управа⁹⁶.

Во второй половине XIX века традиции массовой филантропии продолжали активно развиваться. Именно в этот период в общероссийском благотворительном движении значительную роль начинает играть и татарская буржуазия, что наглядно представлено на примере казанского купца Ахметзяна Яхьича Сайдашева. Будучи глубоко религиозным человеком, он жертвовал немалую часть своего состояния на богоугодные благотворительные дела.

Как уже было отмечено выше, в 1883 году казанский купец М.И. Галеев учреждает для своего сына Г.Баруди медресе «Мухаммадия». В 1885–1886 годах, благодаря помощи А.Я. Сайдашева и Г.И. Утямышева, у прежнего здания появляются второй и третий этажи⁹⁷. Благодаря этой помощи «Мухаммадия» превратилась в

---

⁹⁶ У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – нач. XX вв.) Сборник документов и материалов / Сост. А.М. Димитриева, Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина, отв. ред. Л.В. Горюхова, науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань, 2002. – С. 3–4.

⁹⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань, 2005. – С. 92.

одно из самых богатых и благоустроенных медресе Казани. Надо заметить, что и в наши дни оно продолжает являться одним из архитектурных украшений города. В последующие годы материальное обеспечение медресе, наряду с купцами Галикеевыми, Галеевыми, Мусиными, Гайнуллиными, Иманкуловыми и др., продолжало финансироваться и купцами Сайдашевыми.

Как отмечает Р.Р. Салихов, реформа национальной школы в Казани проходила в основном на средства самих приходов, где они располагались. Ни один попечитель не осмеливался идти на какие-то неординарные шаги, не имея поддержки влиятельных и богатых жителей своего прихода. К примеру, попечитель пятой махали г.Казани, в которой находилось джадидское медресе «Мухаммадия», А.Азимов почти все свои действия согласовывал с главными финансистами прихода М-С.М-С. Галикеевым, М.И. Галеевым, М-С.Г. Мусиным, М-В. Гайнуллиным, Сайдашевыми, Иманкуловыми и др.⁹⁸

Одним из направлений благотворительности, развернувшейся в России во второй половине XIX века, была помощь населению в экстремальных условиях⁹⁹. Сайдашевы, как и многие другие купцы, поддерживали нуждающихся людей во время неурожая, пожаров и стихийных бедствий.

Лето 1891 года выдалось необычайно засушливым, в результате неурожая на полях, тысячи людей остались без средств к существованию. На помощь приходят казанские купцы, дела которых на ярмарках соседних губерний идут довольно удачливым образом. По приезду с них они организуют бесплатные столовые для неимущих жителей Казани и его окрестностей. В результате, осенью того же года начинают действовать: детская столовая для православных в доме Соболева на Мокрой улице, где ежедневно выдавалось от 600 до 700 обедов; мусульманская детская столовая, размещавшаяся на Тихвинской улице в доме Усманова, в которой обедало от 700 до 800 детей в сутки; столовая для престарелых в Уни-

---

⁹⁸ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 67.

⁹⁹ Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – С. 18.

верситетском переулке в доме Платонова, где каждый день раздавалось от 350 до 400 обедов; до 1000 человек в день пользовались услугами бесплатной чайной, которая помещалась на Проломной улице в доме Щербакова. Наряду с этим был организован ночлежный приют на Булаке в доме Меркулова, в котором ежедневно ночевало по 350–400 человек. По инициативе татарских купцов, в Плетенях в доме А.Я. Сайдашева с 12 ноября 1891 года по 2 июня 1892 года работала столовая для взрослых, которую ежедневно посещало от 1000 до 1050 человек. Обед в ней состоял из миски супа с мясом и куска хлеба, стоимость которого исчислялась примерно в 2 ½ копейки. Детской столовой (для православных), чайной, столовой для престарелых и приютом заведовал казанский полицмейстер, «у которого находились и средства на их содержание»; мусульманскими же столовыми заведовали избранные лица из среды именитых мусульман, «жертвователей, у которых находятся и средства на содержание»¹⁰⁰. Помимо этого*, Сайдашевы делали в пользу голодающих и денежные пожертвования¹⁰¹.

Примерно в указанный период Казанская городская Управа, взяв в аренду тот же дом в Плетенях у А.Я. Сайдашева, передает его Казанскому обществу попечения о бедных и больных детях, для которых открывается временный ночлежный приют. Количество призревавшихся там детей составляло от 30 до 35 человек. К тому же М.А. Сайдашев являлся действительным членом данного общества и регулярно вносил пожертвования¹⁰². После окончания срока аренды, а именно 1 июня 1892 года, А.Я. Сайдашев просит принять содержание приюта на себя, на что депутаты Казанской

¹⁰⁰ Цит. по: У милосердия древние корни. – С. 105, 130–131.

* Аналогичная ситуация произошла в 1898 году. Обществом пособия бедным мусульманам г.Казани была открыта бесплатная столовая, которая действовала с 1 января 1898 года по 1 мая 1899 года. Сайдашевы также продолжали свое финансирование, в частности, М.В. Сайдашев внес небольшое пожертвование в размере 1 рубля (всего татарские купцы собрали на это дело 600 рублей 80 копеек) (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 101 об., 102).

¹⁰¹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 8492. Л. 113.

¹⁰² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9093. Л. 22.

городской Думы, единогласно проголосовав, решают удовлетворить его просьбу¹⁰³.

Со времени возникновения торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» его члены ежегодно с чистой прибыли отчисляли 1% на благотворительные цели¹⁰⁴.

По сведениям «Памятной книжки Казанской губернии» за 1893–94 годы А.Я. Сайдашев являлся почетным членом Губернского попечительства детских приютов и Высочайше утвержденным директором Губернского попечительного комитета о тюрьмах, которые находились по адресу: г.Казань, Крепость, Губернское правление и Дворец соответственно¹⁰⁵.

В 1895 году, благодаря стараниям А.Я. Сайдашева, открывается первая в Казанской губернии мусульманская богадельня. В 1886 году на земском собрании гласный А.Я. Сайдашев выступил с предложением о создании богадельни первой в истории губернии в с.Большие Менгеры Казанского уезда. Земство, поддержав его инициативу, решает выделять по 200 рублей в год на ее содержание. Вдохновленный А.Я. Сайдашев, внося свой первый пай в виде 500 рублей, начинает сбор пожертвований среди татарских купцов. Прошли долгие шесть лет ожиданий от мусульманского сельского общества, прежде чем Кутнокское сельское поселение Карамышенской волости Казанского уезда в январе 1893 года решило выделить для строительства богадельни на 15 человек (8 мужчин и 7 женщин) участок земли. К этому времени А.Я. Сайдашев, передав еще 300 рублей, отстраняется от дела, сославшись на большие пожертвования в 1891–1892 гг. в пользу пострадавших от неуро-

---

¹⁰³ Протоколы заседаний Казанской городской Думы с 1 мая по 1 декабря 1892 года. – Казань, 1893. – С. 757.

¹⁰⁴ Отчет Высочайше утвержденного торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» в Казани за 1895 год (с 23 апреля 1895 года по 1 января 1896 года). – Казань: Пасаж. Тип-фия И.Н. Харитоновна, 1896. – С. 5.

¹⁰⁵ Памятная книжка Казанской губернии за 1893–94 годы. – Ч. 1. – Казань, 1894. – С. 4, 95; Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. – Казань, 1905. – С. 12–13, 146–147.

жая, за что его решают исключить из числа почетных попечителей приюта. К счастью, оправившись от временных финансовых неудач, он с 1895 года вновь начинает финансировать строительство¹⁰⁶. Во многом только благодаря его материальной помощи богадельня начинает свое функционирование.

Однако нашлись люди, которые начали распространять ложные слухи о насильственном крещении тех мусульман, которые соглашались жить в богадельне. Если вначале на каждое место в богадельне претендовало по 3–4 человека, то, поддавшись панике, заявления стали забирать назад под разными предложениями многие желающие. С помощью мусульманского духовенства, успокоившего своих единомышленников, конфликт удалось уладить, и первая мусульманская богадельня начала действовать. Еще на протяжении нескольких лет инициатор ее создания – А.Я. Сайдашев выделяет средства на ее содержание¹⁰⁷. С 1898 года богадельня продолжает свою работу под покровительством первого благотворительного общества татар «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани» и продолжает содержаться татарскими предпринимателями.

Весной 1894 года в доме Терминской (П.З. Садовского) по Петропавловскому переулку (ныне – ул. Гиззата, 8) на средства щедрой благотворительницы О.С. Гейнс (в девичестве Александрова) открывается первая в Забулачной части г.Казань больница, получившая название «Городская больница Сергея Евсеевича, Анны Михайловны и Александра Сергеевича Александровых»¹⁰⁸. С выражением благодарности за устройство данной больницы к ней домой (ныне ул. К.Маркса, 66) приходит делегация гласных Городской Думы с городским головой С.В. Дьяченко. Выразив О.С. Гейнс признательность за пожертвования, особенно за больницу, «так как она принесет существенную пользу бедному населению Забулачья, где много и мусульман», А.Я. Сайдашев просит через С.В. Дьяченко у Ольги Сергеевны принять его повторно вместе со своими единомышлен-

---

¹⁰⁶ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 49.

¹⁰⁷ Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. – Казань, 1998. – С. 117–118.

¹⁰⁸ Там же.

никами. «В одну из пятниц часа в два дня» депутация от татарского общества в составе А.Я. Сайдашева, М.И. Галеева, Аминова, очередной раз приходят для разговора с ней. «Ольга Сергеевна приняла нас очень любезно, – вспоминал Сайдашев, – но на мою просьбу пожертвовать тысяч 10 для мусульман в виду того, что ее покойный батюшка Сергей Евсеевич Александров вел широкие дела с мусульманами Казани и Астрахани, и его благосостояние основано было на этих делах, – сказала, что она подумает об этом моем ходатайстве»¹⁰⁹. После чего, А.Я. Сайдашев отправляется к С.В. Дьяченко и просит поддержать его просьбу перед О.С. Гейнс. Деньги в размере 10 тысяч рублей, пожертвованные О.С. Гейнс, по указанию А.Я. Сайдашева, были переданы М.И. Галееву, который стоял тогда во главе мусульман, ходатайствующих об учреждении мусульманского благотворительно комитета. Полученные деньги М.И. Галеев положил в банк на отдельный счет, квитанцию которой сдал на хранение в Городскую управу¹¹⁰.

К концу XIX века в России насчитывалось уже 14854 благотворительных учреждений (обществ и заведений)¹¹¹, которые играли заметную роль в социально-экономической и духовной жизни населения империи. Основными причинами их возникновения являлись: неспособность решения проблем нуждающихся государственной системой призрения; религиозные традиции милосердия и нищелюбия; рост частного капитала; поощрительное налоговое и регистрационное законодательство; благотворительная инициатива членов императорской фамилии¹¹². Мусульманское общество г.Казань так-

---

¹⁰⁹ Цит. по: Казанский телеграф. – 1898. – № 1541. – 31 января.

¹¹⁰ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 68.

¹¹¹ Миннуллин З. И. Гаспринский и татарские общественные организации второй половины XIX – начала XX вв. // Ислам и благотворительность. Материалы всероссийского семинара «Ислам и благотворительность». Казань, январь 2005 г. / Сост.: Н.Шакиров, Р.Мухаметшин – Казань, 2006. – С. 103.

¹¹² Милоков И. Благотворительные общества Казанской губернии второй половины XIX – начала XX вв. // Сборник материалов итоговых научных конференций молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2001–2002 г. / Отв. ред. Н.К. Гарипов. – Казань: Институт истории АНТ, 2002. – С. 198.

же нуждалось в подобной организации. Так, 19 ноября 1896 года на имя казанского губернатора было подано прошение с выработанным проектом устава благотворительного общества от имени мусульманского купечества, куда входили: М.И. Галеев, М.А. Сайдашев, И.Г. Утямышев, М-Р.И. и Г-К. Юнусовы, М-Ю.М. Апанаев, С.М. Аитов и Б.Ф. Муллин. Мечты татар осуществились только через два года в 1898 году, когда в Казани открылось первое благотворительное «Общество пособия бедным мусульманам г.Казани», с целью предоставления средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман. Оно находилось по адресу: г.Казань, Плетени, ул. Поперечно-Захарьевская. Попечителями общества стали генерал-майор М.Ш. Шамиль, купцы первой гильдии А.Г. Хусаинов, С.С. Губайдуллин, И.И. Айтуганов. Фактические учредители общества М.И. Галеев и А.Я. Сайдашев из-за вмешательства губернских властей были в самый последний момент отстранены от реального управления делами этой организации. «Общество пособия бедным мусульманам г.Казани» создавалось как массовая общественная организация, по составу своему не предусматривавшая каких-либо национальных, конфессиональных, сословных и иных ограничений. Члены общества подразделялись на три категории: почетных (за особо крупные пожертвования), пожизненных (внесших в кассу 60 и более рублей) и действительных (заплативших взнос в размере 5 рублей)¹¹³.

В связи с открытием нового общества газета «Казанский телеграф» на своих страницах выпустила статью автора под псевдонимом Эн Пэ с пожеланиями «чтобы число сочувствующих новому обществу росло росло и чтобы «рука дающих не оскудевала»¹¹⁴. Первое собрание нового общества состоялось 1 марта в 8 часов ве-

---

¹¹³ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2193. Лл. 1–15; У милосердия древние корни. – С. 5; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 71; Салихов Р.Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX вв. // Ислам и благотворительность. Материалы всероссийского семинара «Ислам и благотворительность». Казань, январь 2005 г. Составители и редакторы: Н.Шакиров, Р.Мухаметшин. – Казань, 2006. – С. 37.

¹¹⁴ Цит. по: Казанский телеграф. – 1898. – № 1567. – 3 марта.

чера в доме братьев Азимовых. На нем присутствовало из 177 членов 94 человека, большинством голосов которых был избран Особый председатель общего собрания А.Я. Сайдашев. Было объявлено о капитале общества, который состоял из членских взносов и взносов сочувствующих мусульман в размере 6060 рублей 56 копеек, капитала О.С. Гейнс, составляющий к тому времени с процентами 13341 рубль 91 копейку, а также оставшихся не израсходованных во время неурожайного года 140 рублей 53 копейки. Общая сумма составила 19543 рубля. Также, на собрании постановлено было ходатайствовать перед «Императорским человеколюбивым обществом» в передаче 10500 рублей, пожертвованных мусульманами в ознаменование совершеннолетия наследника «Цесаревича царствующего императора Николая II» и дома с двумя лавками, отданными братьями Юнусовыми под богадельню. На эти средства общество планировало открыть богадельню на 10 кроватей. На первом собрании были произведены также выборы в почетные члены, в которые единогласно вошли: начальник казанской губернии П.А. Полтарацкий, казанский городской голова С.В. Дьяченко, оренбургский муфтий М.Ш. Султанов и ахун г.Казань М.А. Сагитов. Помимо этого в повестке дня заседания было: открытие приюта на 50 человек (25 девочек и 25 мальчиков), ночлежный дом на 100 человек обоего пола и другие насущные проблемы¹¹⁵. На протяжении всей деятельности это общество открыло и содержало на свои средства богадельню, детский приют, школу при нем, амбулаторию и др. Помимо этого, общество периодически выдавало немущим гражданам ежемесячные и единовременные пособия на различные нужды¹¹⁶.

В 1910 году П.Знаменский отмечал, что «татарское благотворительное общество насчитывает у себя до 25000 капитала»¹¹⁷.

22 января 1912 года в Казани при «Обществе пособия бедным мусульманам г.Казани» открывается родовспомогательное лечебное заведение. Большую финансовую помощь оказал зять А.Я. Сайдашева И.Г. Утямышев, получив от московских фирм со-

¹¹⁵ Казанский телеграф. – 1898. – № 1567. – 3 марта.

¹¹⁶ У милосердия древние корни. – С. 196.

¹¹⁷ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 59.

лидную сумму в размере 2191 рубля¹¹⁸. На открытии, помимо большого стечения мусульман, присутствовали вице-губернатор города Питкевич, глава города Бекетов, инспектор казанской губернской медицинской инспекции Губкин, его помощник Купидонов, заведующий родильного дома, преподаватель Казанского императорского университета, приват-доцент Захарьевский, гласные Казанской городской думы и другие не менее почетные лица города. Мероприятие началось с прочтения некоторых аятов из Корана, а также молитвы в честь императорской семьи. После приветствия вице-губернатора Казани, слово взял гласный Мухаметзян Сайдашев: «Господа! Я, будучи членом правления общества, хочу от имени него выразить благодарность по поводу открытия роддома. Я верю, что наше дело, начатое с помощью уважаемых гостей, пока маленькое, но в ближайшее время оно расширится и укрепится. Нас радует, что на нашу деятельность положительно отнеслись представитель правительства господин вице-губернатор и инспектор казанской губернской медицинской инспекции господин Губкин. Поддержку представителя городских властей можно обозначить как восполнение недостатка в этой сфере, и это нам дает надежду на то, что и в дальнейшем нас будут материально поддерживать. В наших лабораториях оказывается бесплатное медицинское обслуживание, в этом нам непосредственно большую помощь оказывают городские власти, чему мы благодарны. Поддержка города в открытии роддома нас татар очень радует...»¹¹⁹. После этого были озвучены поздравления, поступившие от многочисленных граждан, среди которых имелась поздравительная телеграмма от Оренбургского мусульманского общества. На очередном заседании Городской думы в феврале 1912 года М.А. Сайдашев просил от имени правления Общества выделить какую-либо сумму вновь открытому родовспомогательному заведению, в результате чего через месяц было постановлено «ассигновать в распоряжение Общества пособия бедным мусульманам, по ст. 117, сверх 500 руб., отпускаемых

---

¹¹⁸ Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1912 г. – Казань, 1913. – С. 5, 15, 34.

¹¹⁹ Цит. по: Вақыт. – 1912. – № 918. – 4 февраля.

на содержание амбулатории, еще 500 руб., на вновь открытое родо-вспомогательное заведение, а всего по ст. 117–1000 руб.»¹²⁰.

Не только в делах торговли, но и в делах благотворительно-сти Ахметзян Яхъич и его сын Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы являлись примером для многих своих родственников. Сам Ахметзян Яхъич за помощь в сборе средств у О.С. Гейнс на открытие богадельни был выбран в правление «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани»¹²¹. Товарищем председателя являлся М.А. Сайдашев. В разное время почетными членами общества помимо прочих являлись А.Я. Сайдашев¹²² и его зять И.М.-Г. Утямышев, удостоившийся этого звания за помощь в финансировании родовспомогательного лечебного учреждения¹²³. Он же входил в состав Попечительного Совета в Ревизионной комиссии по богадельне. Пожизненными членами общества были племянник Ахметзяна Яхъича – Мухамет-Шакир Мухамет-Вафич Сайдашев, а также зять Мухаметзяна Ахметзяновича – Шаих-Аттар Хасанович Иманаев¹²⁴.

Действительными членами общества, являлись: Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев¹²⁵, Абдул-Кадыр*, Мухамет-Гариф и Миргазиз Мухамет-Вафичи Сайдашевы¹²⁶ и второй зять Ахметзяна

¹²⁰ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за февраль 1912 г. – Казань, 1912. – С. 85–86; Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за март 1912 г. – Казань, 1912. – С. 4–5.

¹²¹ Эхбар. – 1908. – № 62. – 7 мая.

¹²² Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1908 г. – Казань, 1909. – С. 25.

¹²³ Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1912 г. – Казань, 1913. – С. 5, 15, 34.

¹²⁴ Там же. – С. 18.

¹²⁵ Там же. – С. 24.

* А.-К.-М.-В. Сайдашев являлся одним из самых активных членов данного общества, о чем свидетельствует тот факт, что он часто избирался председателем очередных общих собраний; в 1912 году избирался членом Ревизионной комиссии (ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 946. Л. 4).

¹²⁶ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 43. Л. 112.

Яхьича – Кагарман Уразгильдеев¹²⁷. Все они, ежегодно выплачивая членские взносы и финансируя различные проекты общества, помогали бедному населению Казани. Среди них можно упомянуть родного брата А.Я. Сайдашева Ахмет-Сафу Яхьича Сайдашева, сделавшего пожертвование в пользу Маринской богадельни¹²⁸. А также щедрого благотворителя Мухамет-Шарифа Бикбовича Тойкича, который после своей смерти завещал 31500 рублей на постройку 15 мечетей и 10 колодцев¹²⁹. Как было указано выше, жена покойного М.-Ш.Б. Тойкича – Биби-Бадерниса Муртазовна, вышла замуж за Абдул-Кадыра Мухамет-Вафича Сайдашева и приняла его фамилию.

Первой крупной акцией «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани» была помощь при пожаре, где без крова и средств к существованию остались сразу тысячи человек. Одна из подобных трагедий произошла в Казани в 1898 году, которая осталась в истории, как один из крупнейших пожаров, бушевавших в городе. «Редко приходится видеть такой грандиозный пожар, как тот, который 30 июля истребил почти 300 домов в Казани»¹³⁰, – писал современник событий 1898 г.

2/3 из числа погорельцев были мусульманами, в виду чего ожидалась помощь от вновь созданного благотворительного Общества пособия бедным мусульманам Казани. Призыв нового Общества: «Правление Общества пособия бедным мусульманам г. Казани покорнейше просит своих членов и всех добрых мусульман оказать посильную помощь несчастным погорельцам-мусульманам поношенной одеждой, бельем и обувью. Пожертвования принимаются с полной благодарностью в доме генерала Шамиля на Екатерининской (ныне ул. Г.Тукая) улице»¹³¹ был разослан в сотнях экземпляров на русском и татарском языках именитым мусульманам Казани.

---

¹²⁷ Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1912 г. – Казань, 1913. – С. 24.

¹²⁸ Казанские вести. – 1891. – № 21. – 4 января.

¹²⁹ У милосердия древние корни. – С. 156.

¹³⁰ Цит. по: Казанский телеграф. – 1898. – № 1700. – 1 августа.

¹³¹ Цит. по: Казанский телеграф. – 1898. – № 1712. – 14 августа.

Все это время бедняки нескончаемой вереницей тянулись на двор члена правления Общества временно исполняющего должность председателя З.Шамиля, который фактически ничем не мог помочь нуждающимся. Все денежные средства, счета Общества для сбора пожертвований, ключи и другие нужные книги остались в руках казначея И.И. Айтуганова, который 31 июля уехал на ярмарку. Пожар пришелся на время ежегодной Нижегородской ярмарки, куда отправилось большинство казанских коммерсантов-татар, которые не в состоянии были оказать соплеменникам, испытывавшим бедствие 30 июля, какой-либо существенной поддержки. Тогда одним из первых на помощь пришел купец 1 гильдии Ахмедзян Яхьич Сайдашев, дела которого в то время обстояли не лучшим образом. Он предоставил свой дом в Плетенях 74 семьям в составе 235 человек¹³². Другие 30 семей были помещены в бараки, остальные же разместились в доме Птицына.

Через 2 дня 1 августа в 5 часов вечера, в Плетенях, на Малой Мещанской улице, вновь вспыхнул пожар, который уничтожил на этот раз около десяти дворов по обеим сторонам улицы. Обыватели погоревших домов, и даже люди удаленные от места пожара, напуганные несчастьем 30 июля, быстро выселялись со всем своим имуществом на Прилуцкое поле, где и расположились лагерем.

После окончания пожара полицмейстер обошел невольных переселенцев-мусульман. Тем, у которых дома уцелели, или которые могли найти приют у знакомых, советовал перебраться к ним с имуществом, дабы избежать разгрома со стороны жуликов; тем же, которые остались без крова, предложил перебраться в бараки на Устье, в казармы Сайдашева, а также в дом Птицына. В виду того, что ломовые извозчики на пожаре 30 июля брали с погоревших обывателей за перевозку имущества по 5–6 рублей, полиция на этот раз сама распоряжалась наймом ломовых, а за неимущих было решено уплачивать с благотворительных сборов.

Ежедневно погорельцам выдавалось по фунту хлеба на человека и другие припасы. При бараке был поставлен котел, в котором обитающие могли варить себе пищу. Во всех перечисленных мес-

---

¹³² Казанский телеграф. – 1898. – № 1711. – 13 августа.

тах пострадавшие от пожара люди помещались вместе со своим имуществом. «На Прилуцком поле, где они первоначально располагались, более не осталось ни одной семьи»¹³³, – констатировал после трагических событий «Волжский вестник».

1 августа с разрешения губернатора при городской управе была открыта подписка для сбора пожертвований в пользу лиц, пострадавших от пожара 30 июля. С этой целью на место пожара были командированы И.А. Овсянный и Г.Г. Мясников, которые обошли семейства погорельцев, расположившихся лагерем под открытым небом и расспросили их о размерах нужд. Всем нуждающимся выдавалась помощь в размере от 20 копеек до 2 рублей. В день раздавалось более чем 100 нуждающимся около 100 рублей.

Крупные пожертвования в размере 1000 рублей сделали казанский купец А.Г. Хусаинов и Тагиев (бакинский капиталист-нефтепромышленник), в контору газеты «Казанский телеграф» 200 рублей представил В.А. Унженин. Агент страхового общества «Саламандра» М.К. Петров представил через члена Общества пособия бедным мусульманам г. Казани А.-Г.А. Апанаева в пользу мусульман 60 рублей, кроме того, он обязался отчислять в пользу общества 5% из премий страхователей-мусульман, которые могли составить 500 рублей в год.

Общая сумма пожертвований в пользу погорельцев на 9 августа 1898 г. достигла 8 тысяч рублей. Как писал «Казанский телеграф»: «В Одессе, Киеве, Харькове такой итог казался бы ничтожным, но для Казани он является весьма значительным показателем отзывчивости населения. Мы, казанцы, совсем не привыкли к крупным пожертвованиям и эти 8000 более чем на половину даны людьми с очень ограниченными средствами»¹³⁴. Пожертвования от казанцев в редакцию газеты «Казанский телеграф» продолжали поступать вплоть до глубокой осени.

4 августа, спустя пять дней, были подведены итоги пожара. Было истреблено 269 строений, в том числе 44 каменных, в которых жило около 2500 семейств. На Тихвинской улице, где начался пожар, сгорело 6 каменных и 23 деревянных строения. На Фуксов-

---

¹³³ Волжский Вестник. – 1898. – № 191. – 4 (16) августа.

¹³⁴ Цит. по: Казанский телеграф. – 1898. – № 1707. – 9 августа.

ской – 9 каменных и 34 деревянных, в том числе дом муллы Усмановской мечети Салихова. На Большой Мещанской улице огнем было уничтожено 9 каменных и 69 деревянных строений. На Варламовской улице (ныне ул. Межлаук) сгорело 20 деревянных и 7 каменных зданий. На Посадской (ныне ул. Т.Гиззата) – 16 деревянных и 3 каменных дома. На 3-й Ямской улице (ныне ул. Ямская) – 19 деревянных и 2 каменных. На 2-й Ямской улице (ныне ул. Нариманова) сгорело 25 деревянных и 4 каменных здания. Дом Императора Александра II, принадлежащий Человеколюбивому обществу, расположенный на данной улице, и школу при нем, хотя и удалось отстоять, в жилых комнатах, где ютилась беднота, был произведен страшный хаос. На Односторонке Ямской (ныне ул. Ямская) сгорело 12 деревянных и 1 каменный дом¹³⁵.

В упомянутых улицах сгорели: Суконная фабрика Чернышева со всеми домами и службами, паточный завод Соломина, дровяные склады, казармы Образцова, пивной склад Горшанова, помещавшийся в доме Щербакова, моления раскольников неприемлющих священства, XI женское училище. Кроме того, сгорело 15 построек, принадлежащих Обществу Московско-казанской железной дороги, полицейская будка № 19, склад соли Бусыгина, дом Суворова, казармы Свияжского резервного батальона. Дом, где помещалась камера мирового судьи 2 участка, превратился в развалину, но все дела удалось спасти.

Страховые общества от огня понесли до 850 тысяч рублей убытков, причем только одно Общество взаимного страхования потерпело финансовых убытков на сумму около 185 тысяч рублей.

После долгих усилий пожарных команд, работы солдат и арестантов, под руководством землемера Г.А. Овсяного полностью пожар удалось потушить лишь к 4 августа 1898 г.¹³⁶

Только 23 сентября, после возвращения купцов с ярмарки, состоялось экстренное заседание казанского Общества пособия бедным мусульманам г.Казань. Собрание Общества единогласно постановило передать в Комитет для оказания помощи погорельцам мусульманам 500 рублей.

---

¹³⁵ Казанский телеграф. – 1898. – № 1703. – 4 августа.

¹³⁶ Казанский телеграф. – 1898. – № 1704. – 5 августа.

На страницах издаваемой Сайдашевыми газеты «Баянуль-хак» проблемам в сфере благотворительности уделялось немало места. Только за один месяц ноябрь 1911 года было опубликовано три статьи: «Голод», («Баянуль-хак», № 922 от 13 ноября); «К вопросу о голоде» («Баянуль-хак», № 924 от 15 ноября); «Праздник и голод» («Баянуль-хак», № 926 от 18 ноября)¹³⁷.

Содержание первых двух статей сводилось к жалобам на тяжелое и беспомощное состояние голодающих мусульман и недостаточное сочувствие к ним благотворительного общества. «Однако суровая действительность голода дает о себе знать, неразлучные с ним такие болезни, как тиф и цинга, – по словам автора статьи «Голод», – намечались главным образом для мусульман»¹³⁸. Положение последних, которые по своей бесправности и безграмотности не могли выразить свои нужды, или мало что знали о своих правах, о правительственных учреждениях и благотворительных обществах, действительно, было печальным. Общественные столовые для голодающих открывались далеко от мусульманских деревень. Однако не везде «невежественный народ желал кормиться в русских столовых, а только мусульманских столовых для голодающего народа не открывали»¹³⁹. В общем, по словам автора статьи «К вопросу о голоде», среди мусульман наблюдалось недостаточное внимание к случаям угрожающего бедствия. Думские депутаты бездействовали, внедумские деятели, всегда заявлявшие о готовности содействовать благосостоянию и развитию народа, «теперь закрывши глаза перед надвигающейся с такой силой опасностью и отвернувшись от нее, ограничиваются только вздохами по адресу несчастного народа и ужасного положения»¹⁴⁰.

В третьей статье о голоде «Праздник и голод» в форме рассказа показываются картины праздника «Курбан-байрам» среди голодающего населения. Деревенские жители готовились к празднику с пищей из лебеды, коры и дубовых желудей. В статье приводится несколько случаев, когда люди в день празднования умирали с го-

---

¹³⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 173. Л. 16.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Цит. по: Там же. – Л. 17.

лода. Например, старик Галей, ранее похоронивший сына, умершего от голода, в этот день пошел в мечеть на праздничную молитву, наказав внукам, не есть до его возвращения две картофелины, специально сваренные к празднику. Возвратившись из мечети, он застаёт внуков мертвыми. Или, пять деревенских, изголодавшихся мужиков в день праздника уходят в город, чтобы милостыней от усердных мусульман добыть себе пропитание. Но, по неопытности возвращаются с пустыми руками, и один из них падает замертво¹⁴¹.

1913 год ознаменовался большой датой, посвященной 300-летнему юбилею дома царской династии Романовых. По этому поводу среди мусульманского населения Казани разгорелся спор об основании в память юбилея общепользных учреждений. По сведениям Казанского комитета по делам печати, некоторые из представителей мусульманского общества (консервативная часть – старое поколение) высказывались за желательное открытие приюта для сирот-мусульманок; более же прогрессивная часть (молодые татары) полагали, что этого мало, и настаивали на необходимости основать женскую гимназию для татарских девочек. Большая часть казанских изданий периодической печати была на стороне гимназии, только «Юлдуз» высказывалась за приют. Редактор «Баянульхак» М.А. Сайдашев старался примирить противников и подал мысль основать и то, и другое учреждение. Произведенная татарами подписка решила дело в пользу приюта, так как на приют пожертвования достигли 50 тысяч рублей.

В целом, «добрых дел Ахметзян Яхьич Сайдашев делал немало: помогал милостыней бедным, прощал долги неимущим и никогда не давал денег в рост»¹⁴². Также, по словам Г.Тукая, Сайдашев финансировал народные праздники, например, в одном из его произведений речь идет о щедром материальном обеспечении Ахметзяном Яхьичом «праздника плуга», называемого у татар «сабантуй»¹⁴³.

На ряду с такой масштабной благотворительной деятельностью, Сайдашевы исполняли еще и общественные обязанности. Как уже

---

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Цит. по: Девярых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2004. – С. 66.

¹⁴³ Тан йолдызы. – 1906. – № 10. – 19 июня.

было указано в предыдущей главе, одним из ярких качеств Ахметзяна Яхьича было горячее стремление поддерживать религию предков, помогать духовенству, всем единоверцам, защищать их от несправедливых нападков и гонений, привлекая при этом на себя множество неприятностей. Так, А.Я. Сайдашев в своей автобиографии упоминает следующий случай. В 1872 году мулла деревни Каенсар Мамадышского уезда имел неосторожность нелестно высказаться в гостях у одного крещеного татарского учителя об иконе. Оскорбленный хозяин подал на муллу в суд об оскорблении христианской религии. Дело рассматривалось в Окружном суде Казанской губернии. Защитником со стороны муллы А.Я. Сайдашев пригласил известного присяжного поверенного Соколова, заплатив ему 500 рублей. Это было время, когда известный миссионер Н.И. Ильминский широко развернул свою деятельность среди народов Поволжья. Именно благодаря его стараниям дело раздули, и несчастного муллу приговорили к каторге в Сибири. Соколов добросовестно отработал свой гонорар, но из-за разногласия свидетелей дело было направлено в Правительствующий Сенат. В результате, несмотря на все усилия адвоката, приговор был оставлен в силе, а аресованный мулла немедленно отправлен на каторгу. Однако затем начались преследования сторонников опального имама. Из-за них вынужден был покинуть город и сам Соколов, а также угроза высылки нависла и над А.Я. Сайдашевым. Лишь за огромную взятку в 1000 рублей, врученную полицмейстеру Казани Мосолову, купцу удалось избежать довольно жестокого наказания¹⁴⁴.

В целом, А.Я. Сайдашев ревностно относился к мусульманским обрядам и обычаям, нередко входил в полемику с другими религиозными деятелями. Например, в газетах «Волжский листок» и «Казанский телеграф» можно проследить спор Сайдашева с муллой г.Чистополь Ибрагимом Камаловым, который доказывал, что мусульманские женщины по учению Корана «с открытыми лицами могут ходить и говорить с мусульманами», ссылаясь на тот факт, что в Египте действует целая партия духовных лиц, отстаивающих свободу мусульманок. А.Я. Сайдашев в ответ приводил главу 24

---

¹⁴⁴ Баянкуль-хак. – 1912. – 8 июня. – № 1059.

стих 31 Корана, где говорилось: «Женщины-мусульманки без греха могут открываться только при отцах своих, при сыновьях своих, при братьях своих и сыновьях братьев своих, при женах их и при своих невольниках» и т.д.¹⁴⁵

Исследователи прошлых лет, а также некоторые современные ученые, ставят Ахметзяна Яхъича Сайдашева в ряды ваисовского движения. Не согласившись с данным мнением, мы попытаемся проанализировать его общественно-политическую деятельность, начиная со второй половины XIX века, проследить трансформацию взглядов Ахметзяна Яхъича и Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашевых, а также понять их причастность к тому или иному общественно-политическому течению.

По некоторым непроверенным данным, в начале организации ваисовского движения во второй половине XIX века, Сайдашев начал активно поддерживать и в какой-то степени финансировать начинания своего земляка – основателя данной организации Багаутдина Ваисова*. Тем более, что последний «не стеснялся обличал духовенство, указывая на то, что оно отстывает от Корана, делает поблажки в угоду сильным и не заботится о чистоте мусульманской веры»¹⁴⁶. Духовенство ответило ему запрещением проповедывать и угрозами преследований. После этого, объявив о своем отделении от татар, посещающих мечети, Б.Ваисов образовал свой «божий полк мусульман-староверов» и даже создал свою политическую программу: не подчиняться никаким гражданским законам, не платить налогов и податей, не признавать царского суда, не отбывать воинской повинности, не ходить в мечети, не отправлять никаких треб от мулл и т.д., чем привлек в свои ряды большое чис-

---

¹⁴⁵ Волжский листок. – 1905. – № 185. – 20 мая; Казанский телеграф. – 1905. – № 3693. – 21 апреля; Казанский телеграф. – 1905. – № 3700. – 29 апреля.

* Бахаутдин Ваисов родился 12 сентября 1810 года в Казанской губернии Свяжского уезда д.Сатламышево (ныне Апастовский район Республики Татарстан, граничащий с Камско-Устинским районом, откуда родом А.Я. Сайдашев) (Кемпер М., Усманова Д. Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 102).

¹⁴⁶ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 151.

ло последователей¹⁴⁷. Но, этим оттолкнул татарское купечество, которое являлось по своей сути монархической и законопослушной социальной группой Российской империи*.

После ареста и заключения Б.Ваисова в психиатрическую лечебницу, в ноябре 1889 года его сподвижник и помощник Шигабутдин Сайфутдинов разослал некоторым казанцам, в частности крупнейшим татарским купцам Валею Тойкичу и Ахметзяну Сайдашеву, отступивших, по мнению ваисовцев, от истинного Ислама, письма с призывами признать учение Ваисова. К данным письмам, написанным со слов самого Багаутдина, были приложены подробные правила о том, что должны и не должны делать правоверные мусульмане для своего спасения¹⁴⁸.

Другие исследователи связывают деятельность Сайдашева с ваисовским движением с печатанием в его типографии изданий ваисовцев: 5 марта 1908 года полицией было обнаружено «2000 экземпляров воззваний, 2000 присяжных листов и 2000 брошюр «Драгоценный камень мудрости» на татарском языке мусульманского общества Ваисовского Божьего полка»¹⁴⁹, что являлось, на наш взгляд, чисто коммерческим предприятием**. Тем более, что эти документы были отпечатаны с разрешения Цензорного комитета¹⁵⁰. Вот как комментировал данную ситуацию А.Я. Сайдашев в своем заявлении, поданном на имя начальника Казанского губер-

---

¹⁴⁷ Там же.

* Торговец «... ведущий торговлю путем товарообмена, добывающий прибыль соответственно риску, превращается в законопослушного гражданина, прежде всего зависимого от чиновников» (Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001. – С. 93).

¹⁴⁸ Кемпер М., Усманова Д. Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – С. 100.

¹⁴⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 366. Л. 70.

** Примером может послужить то, что в данный период времени многие русские издатели печатали огромными тиражами мусульманскую литературу, особенно Коран и Хавтияк шариф (суры из Корана), но при этом не являлись мусульманами, более того, были даже враждебны им (см. главу 3).

¹⁵⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 366. Л. 63.

ского жандармского управления: «Сектанты ваисовского Божьего полка принесли мне для напечатания объявления и брошюры. Тотчас после получения я сообщил об этом господину цензору М.Н. Пинегину. Господин Пинегин ответил мне, что печатать можно, но чтобы первый экземпляр по отпечатании был доставлен ему и без разрешения его не выпускать ни одного листа. Мною так и было поступлено. Затем по распоряжению Вашего Превосходительства у меня все напечатанное от Ваисовского полка было отобрано...»¹⁵¹. Аналогичную ситуацию рассматривает на своих страницах санкт-петербургская газета «Новое время», которая в № 11563 от 22 мая 1908 года писала: «Любопытно, что в феврале 1906 года местная цензура разрешила к печати бланки этих (ваисовских – Л.М.) паспортов, составленные на русском и татарском языке, что сильно вводит в заблуждение темный народ, думающий, что в этой секте нет решительно ничего противозаконного, коль скоро ее бланки печатаются открыто с разрешения цензуры...»¹⁵².

Член Казанского временного комитета по делам печати Н.И. Ашмарин в своем ежегодном отчете отмечал, что на протяжении 1906 года на страницах газеты «Баян-уль-хак» велась полемика А.Я. Сайдашева с главой мусульманской религиозной секты ваисовцев¹⁵³, по-видимому, с сыном Б.Ваисова – Гинанутдином, который после смерти отца, особенно развернул свою деятельность в годы реакции после революции 1905 года.

Безусловными лидерами нового поколения татарской буржуазии во второй половине восьмидесятых годов, по мнению Р.Р. Салихова, становятся М.И. Галеев и А.Я. Сайдашев, которые возглавили нарождающееся национальное движение, сводившееся в то время к борьбе за отмену ряда положений постановления 1870 года. Особое возмущение мусульман вызвал инициированный данным постановлением закон об образовательном цензе для мусульманского духовенства от 12 июля 1888 года. В начале декабря 1888 года А.Я. Сайдашев явился на прием к губернатору Н.Е. Андреевскому и открыто заявил о том, что татары недовольны принятым законом, и что они

---

¹⁵¹ Цит. по: Там же. – Л. 95.

¹⁵² Цит. по: Там же. – Л. 99.

¹⁵³ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 87. Л. 87.

готовы начать кампанию по его отмене. Он сформировал в Казани своеобразный «штаб» нарождающегося движения, куда вошли представители татарской интеллигенции, предпринимательства и духовенства, опираясь на которых Сайдашев принялся за организацию долгосрочной акции по составлению ходатайств от мусульман Казанской и других губерний. Агитацию среди деревенских татар купец проводил через своих торговых агентов и родственников. В начале 1889 года губернские инстанции утонули в письменных заявлениях от крестьянских обществ, после чего обеспокоенные власти начали немедленное расследование. Однако 4 ноября 1889 года Министерство внутренних дел вынесло официальный отказ. Следующие поездки депутатов от татар в столицу Российской империи, предпринятые по инициативе А.Я. Сайдашева, также не возымели действия¹⁵⁴. Эта акция мусульман все же не стала бесполезной. Произошел первый опыт татарской буржуазии в единении отстаивания своих интересов на благо своей нации.

Общественные позиции предпринимателя укреплялись с каждым днем. В 1890-е годы А.Я. Сайдашев, превратился в широко известного по всей России мусульманского лидера. За глаза горожане называли его «татарским губернатором Казани»¹⁵⁵.

В марте 1904 года делегация мусульман из Казани, в составе которой был и А.Я. Сайдашев, прибыла в Петербург по поводу вопроса нового Брачного уложения. Там она встретила с директором Департамента Вероисповеданий Мосоловым и директором Департамента юстиции, Министром юстиции Муравьевым, которые заверили казанцев, что нормы мусульманского брачного (Никах) и разводного (талак) права сохранятся¹⁵⁶.

Свой авторитет среди мусульман он заработал также своим принципиальным отношением к двойственной позиции оренбургского муфтия М.Султанова, на словах обещававшего хлопотать перед

---

¹⁵⁴ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 24–25.

¹⁵⁵ Цит. по: Там же. – С. 25–26.

¹⁵⁶ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001. – С. 116.

правительством о нуждах мусульман, но реально ничего не делавшего для этого. Сайдашев обвинил его в предательстве интересов единоверцев¹⁵⁷.

В дни празднования 25-летнего юбилея службы М.М.-Ш. Султанова в Уфе состоялись неформальные встречи татарских деятелей. 2 мая 1911 года во время обеда в честь муфтия в зале местного общественного собрания, А.Я. Сайдашев обратился с речью, в которой заявил, что «мусульмане всегда, как бараны, исполняли все циркуляры правительства, а их ныне уличают в панисламизме – что клевета»¹⁵⁸. Вечером 19 мая в помещении гостиницы «Метрополь», занятом А.Я. Сайдашевым, в присутствии редактора-издателя газеты «Йолдыз» А.-Х.Максудова, члена Государственной Думы С.Максуди, казанских мулл К.Тарджиманова, С.Иманкулова и редактора оренбургской газеты «Вақыт» Ф.Каримова обсуждался вопрос о новой школе для мугаллимов. Ряд деятелей при обсуждении вопроса о развитии просвещения среди татар высказались с пессимистическими оценками деятельности царского правительства в сфере образования. Ф.Каримов заявил, что русское правительство ведет шовинистическую политику, и что при таких условиях инородцам нет никакой возможности добиться чего-либо. Поднятую тему продолжил Кашаф Тарджиманов, констатировавший, что в Казани «совершенно невозможно действовать, так как за всем следят»¹⁵⁹. Это было время тотального контроля над лидерами национального движения. Власти, недовольные общественной активностью А.Я. Сайдашева, как уже было указано выше, даже подумывали о высылке его за пределы губернии¹⁶⁰.

В целом деятельность А.Я. и М.А. Сайдашевых являлась крайне нужной и полезной для реформаторской буржуазии. Компро-

---

¹⁵⁷ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 25–26.

¹⁵⁸ Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2005. – С. 153–154.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 25–26.

миссная, умеренная позиция этих лидеров привлекла к ним, а значит, и к прогрессивному лагерю основные массы консервативно настроенного предпринимательства¹⁶¹.

Социально-экономические преобразования в России, начиная со второй половины XIX века, сопровождались реорганизацией государственного аппарата, местной администрации, финансовой и судебной систем. В 1864 году были учреждены земства – органы губернского и уездного самоуправления. Казанский губернатор получил распоряжение о введении «Положения о губернских и уездных учреждениях» 5 января 1865 года. Среди горожан уезда право голоса получали торговцы и промышленники, у которых годовой оборот превышал 6 тысяч рублей, а также владельцы недвижимости. Сфера деятельности земств охватывала довольно широкий круг вопросов: медицинскую и ветеринарную помощь, народное образование, содержание дорог и строительство мостов, статистику, страховое дело, кооперацию, снабжение уездов продовольствием, благоустройство территории и др.¹⁶², гласными которой являлись Ахметзян Яхъич, а впоследствии и Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы.

Еще в 1886 году на XXII очередном уездном земском собрании гласный А.Я. Сайдашев выступил с инициативой создания мусульманской богадельни. Несмотря на личные усердия и частичное финансирование Сайдашева, из-за нерасторопности управы, первая в истории Казанской губернии мусульманская богадельня начала свое функционирование лишь в 1895 году¹⁶³.

В 1889 году А.Я. Сайдашев добился от Казанского губернского земства согласия на ходатайство перед правительством о разрешении вести торговлю кирпичным чаем не по гильдейским правам, а

---

¹⁶¹ Там же. – С. 29.

¹⁶² Мустафина Г.М. и др. История Татарстана. XIX век: Учеб. пособие для сред. общеобразоват. шк., гимназий, лицеев и сред. спец. учеб. заведений / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань, 2003. – С. 145–147.

¹⁶³ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – Спец. вып. – С. 112–113.

по свидетельствам на мелочный торг, облегчавшее положение начинающих татарских коммерсантов¹⁶⁴.

Согласно Р.Р. Салихову, в начале XX века, в период бурной общественно-политической активности мусульман края, земство как одна из самых демократичных структур власти, подверглось со стороны татарских купцов-«прогрессистов» и интеллигенции еще большому нажиму и воздействию, особенно, после III Всероссийского съезда мусульман, где выработалась программа по совершенствованию конфессионального и развитие национального светского образования. В этом документе говорилось, что мусульмане в течение десятилетий, платя наравне с русскими земский сбор, собственных училищ от земства не имеют и считают такую ситуацию несправедливой. Управа передала запрос на обсуждение уездного земского собрания, открывшегося 7 октября 1906 года. После прений решено было образовать специальную комиссию для разработки вопроса об образовании мусульман, в которую вошли кроме гласных от сельских обществ, председателя собрания А.И. Якобия, председателя управы Новицкого, видные представители мусульманского населения, в числе которых были Г.Баруди, М.И. Галеев и М.А. Сайдашев. На заседании сформированной комиссии 21 ноября 1906 года после убедительных выступлений М.А. Сайдашева, А.Ю. Апа-наева, С.Ш. Алкина дальнейшая разработка принципов земского просвещения мусульман уезда была передана еще более узкому кругу людей, разбирающихся во всех тонкостях народного образа жизни, знающих психологию и желания деревенских татар, которую возглавил Г.Баруди. На основе программы, выпущенной данной подкомиссией, правительство вынуждено было выпустить 15 декабря 1907 года новые установления, разрешающие в каждой татарской деревне учреждать на земские средства школы нового типа с преподаванием на родном и русском языках с обязательным ежедневным обучением основам веры и шариата¹⁶⁵.

По Городовому положению 1870 года, самоуправление в городах строилось на сословных началах. Распорядительным органом самоуправления стала Городская дума, расположившаяся в доме Го-

---

¹⁶⁴ Там же. – С. 113.

¹⁶⁵ Там же. – С. 113–115.

родского общества на ул. Воскресенская, а исполнительным – Городская управа под председательством городского головы. Сфера их компетенции включала в себя сбор и распределение местных налогов, ведение городского хозяйства, развитие торговли и промышленности, системы народного образования и здравоохранения. Городской голова каждые четыре года уведомлял население в газете «Казанские губернские ведомости», что «городскими избирателями почитаются: 1) русские поданные; 2) не менее 25 лет от рождения; 3) должны владеть в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, облагаемым городским сбором, или содержать торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же проживать в г.Казани 2 года сряду перед выборами, хотя бы с временными отлучками, уплачивают городу сбор с свидетельств купеческого или промыслового на мелочный торг, или приказчиьего 1 разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений, причем лица, на коих числится недоимка по городским сборам, не могут быть избирателями, а потому Городской Голова приглашает означенных лиц озаботиться внесением числящихся за ними недоимок к...» определенному числу¹⁶⁶.

В Казани дума состояла из 68–72 гласных из всех слоев казанского общества, но преобладала в ней торгово-промышленная буржуазия. Согласно статье 35 Городового положения, нехристиане в думе должны были занимать не более 1/3 мест. В Казани в 1871–1874 годах татар избрали 8, а 1875–1878 – 12, в 1879–1882 – 16, в 1883–1886 – 20, в 1887–1890, 1897–1901 годах – по 16 человек. В дальнейшем, вплоть до 1917 года, число гласных-татар также не превышало 16 человек. Большинство избранных гласных являлись представителями гильдейского купечества, которые выступали в думе в основном по вопросам благотворительности, образования, торговли¹⁶⁷. Среди них из года в год, вплоть до 1914 года, избира-

---

¹⁶⁶ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 24. Л. 8.

¹⁶⁷ Мустафина Г.М. и др. История Татарстана. XIX век: Учеб. пособие для сред. общеобразоват. шк., гимназий, лицеев и сред. спец. учеб. заведений / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань, 2003. – С. 148–149; Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – Спец. вып. – С. 102.

лись купцы Сайдашевы, возглавлявшие мусульманскую группу на протяжении почти всего существования Казанской Городской думы. Если до 1913 года Мухаметзян Ахметзянович, как и его двоюродный брат Абдул-Кадыр Мухамед-Вафич Сайдашевы выдвигались по доверенности своих супруг-домовладельцев, то на последнее четырехлетие с 1913 по 1916 годы М.А. Сайдашев выдвигался от заведующих 5 каменной мечети г.Казани: муллы Галимзяна Галеева, указного имама Абдрахмана Галеева и попечителя медресе Ахмед-Гирея Азимова, которые рекомендовали своего протеже в Казанскую городскую управу с тем, «чтобы он, г.Сайдашев, пользовался при этом всеми правами, предоставлявшимися избирателям по закону»¹⁶⁸. Связано это было, по-видимому, из-за того, что после смерти Ахметзяна Яхьича семья Сайдашевых из-за финансовых затруднений проживала на съемной квартире.

Если гласные по каким-либо причинам не могли присутствовать на очередных заседаниях Городской думы, то обязательно должны были оповестить об этом городского голову с объяснением причины отсутствия. Так, Сайдашевы и их зять И.М.-Г. Утямышев отлучались по торговым делам в гг. Москва, Ростов-на-Дону, на Мензелинскую, Ирбитскую ярмарки и др., о чем оставляли предварительно письменные заявления от себя лично или от своих доверенных лиц¹⁶⁹.

В Городской думе Сайдашевы проявили себя активными защитниками прав и интересов татарского населения Казани. Ярким примером может служить то, что А.Я. Сайдашеву удалось отстоять запрещение открытия трактира в Новой Татарской слободе. Во многом роль сыграло его выступление на очередном заседании Городской думы, где он, в частности, сказал: «... Новая Татарская слобода есть отдельная слободка, где исключительно живут одни мусульмане, у них более 20 лет не существовало трактирных заведений, они ходатайствуют на основании Шариата, обязывающего каждого мусульманина стараться о приличиях, не допускать никаких дурных качеств, кои могут быть в последствии для разврата молодых людей, мы не должны этого допускать... Причем наше уважаемое Прави-

---

¹⁶⁸ Цит. по: ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1209. Лл. 3 об., 41.

¹⁶⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1143. Лл. 18, 47, 50, 80, 113, 127.

тельство и правосудие нас никогда не заставляют идти против Шариата, в чем дают нам полную свободу. Несколько лет тому назад, все это хорошо помнят, когда был питейный съезд для разработки питейного патентного сбора, тогда наш покойный муфтий господин Тевкелев ходатайствовал на съезде, и было исключительно сказано, где мусульмане живут в своих селениях, если не пожелают открытия питейного заведения, то не допускать открытия таковых. Следовательно, есть возможность уважить просьбу жителей Новой Татарской слободы, от которой нет никакого ущерба и вреда для города»¹⁷⁰. Слова эти склонили чашу весов в пользу жителей Новой Татарской слободы, и открытие трактира было запрещено.

Как отмечал А.Я. Сайдашев, в первый срок пребывания гласным Городской думы в 1873–1875 годах он очень много сделал для благоустройства и облагораживания центральных улиц Татарской части Казани. При его непосредственном участии была вымощена камнем улица Большая Мещанская (ныне ул. Нариманова), до этого утопавшая в грязи. Кроме того, купец старался привлечь внимание городской общественности к другим социальным проблемам, присущим татарским слободам Казани¹⁷¹.

На второй срок с 1875–1878 годы Сайдашев баллотировался¹⁷², но с 1876 года отказался от своих обязанностей гласного, решив сосредоточиться на торговых делах¹⁷³. Но уже с 1880-х годов вновь активно приступает к работе в Городской думе.

Как видно, из доклада Управы от 25 февраля 1887 года Губернское земское собрание предложило Городской думе учредить комиссию для разработки проекта устройства педагогического музея на средства города и земства, разделив расходы пополам. На что А.Я. Сайдашев, признавая пользу учреждения педагогического музея, находил участие города в половине расходов на его содержание обременительным, так как земство от города пользуется известным

¹⁷⁰ Цит. по: Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – С. 4–6.

¹⁷¹ Баянкуль-хак. – 1912. – № 1068. – 27 июня.

¹⁷² Журналы и протоколы заседаний казанской городской думы за 1875 г. – Казань, 1875. – С. 6.

¹⁷³ Баянкуль-хак. – 1912. – № 1068. – 27 июня.

доходом, не вознаграждая его в свою очередь соответственно лежащим на городе земским тягостям. Он отметил также, что в Казани имеется только 20 школ, тогда как в губернии их более тысячи, поэтому несправедливо брать на себя половину расходов¹⁷⁴.

В марте того же года жители 2 и 5 частей г.Казани, в числе 14 человек, под руководством А.Я. Сайдашева, подали на имя Городской думы заявление, в котором говорится, что власти города при принятии каких-либо мер, касающихся благоустройства города, игнорируют Забулачную часть. Они предлагают думе ввести керосиновое освещение, провести водопроводные трубы, устроить мостовые в данной части города. До этой просьбы те же просители 2 и 5 части ходатайствовали о ремонте Усмановского корпуса лавок торговцев. Гласные, для того, чтобы оба эти вопросы решить беспристрастно, предложили Сайдашева включить в комиссию по благоустройству города. На что последний заявил, что, так как ремонт Усмановского корпуса необходим в интересах частных торговых лиц, то он со своей стороны отказывается от ходатайства о его ремонте, чтобы тем дать возможность удовлетворить общую потребность жителей в замощении улиц и пр. Далее Сайдашев на предложение гласных по поводу того, что домовладельцам 2 и 5 части войти в частное соглашение с обществом водоснабжения возразил: «... богатые жители могут это сделать и не обратятся за помощью к Думе, но речь идет о бедном населении, помочь которому город может даже просто изменив несколько контракт с обществом, продолжив ему напр. концессию»¹⁷⁵. Далее он, указав, что жители данной части города не требуют многого, а лишь необходимого, просил ходатайство их передать комиссии, соглашаясь, что удовлетворение просьбы жителей о мостовых должно стоять на первом плане. В результате, при поддержке остальных гласных, было постановлено ходатайство передать на рассмотрение комиссии для рассмотрения строительных смет, которой поручить обратить внимание на устройство мостовых в низменных частях города преимущественно перед другими требованиями благоустройства, изло-

---

¹⁷⁴ Журналы и протоколы заседаний казанской городской думы за первую половину 1887 г. – Казань, 1887. – С. 216–220.

¹⁷⁵ Цит. по: Там же. – С. 239–255.

женными в заявлении жителей. В комиссию эту, кроме состоящих в ней лиц, были избраны А.Я. Сайдашев и В.Е. Соломин¹⁷⁶.

В 1895 году А.Я. Сайдашев призвал управу сменить керосиновые лампы на более современные осветительные приборы. О том, что данное предложение было совершенно проигнорировано, свидетельствуют новые обращения уже в 1911, 1912 и 1913 годах его сына М.А. Сайдашева, в которых он вел речь уже даже не об электроосвещении, а об отсутствии элементарных керосиновых фонарей в татарской части города, тогда как центральная ее часть, где проживало в основном русское население, давным-давно была электрофицирована¹⁷⁷. «Жители тонут в темноте»¹⁷⁸, – пытался донести М.А. Сайдашев даже во время обсуждения других вопросов на очередном заседании думы.

На основании статьи 141 Городского Положения, городской управой была составлена смета городских доходов и расходов на 1887 год. При чтении статьи 51 доходов с прорубей, А.Я. Сайдашев предложил доход по этой статье исключить, предоставив жителям право бесплатного пользования прорубями. Гласный М.И. Галеев, поддержав своего друга и единомышленника, мотивировал это тем, что арендатор прорубей притесняет бедных жителей, собирая с них по 5 копеек, вместо одной. А.Я. Сайдашев, в виду притеснения жителей города со стороны рабочих прорубей, решил взять на свой счет этот расход и содержать проруби в течение трех лет по 200 рублей ежегодно. На что остальные гласные единодушно решили установить бесплатное пользование прорубями на озере Кабан и реке Казанке горожанам за счет города¹⁷⁹.

В 1888 году гласный А.Я. Сайдашев избирается в Строительную комиссию для рассмотрения смет на устройство новых мостов

---

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С. 105.

¹⁷⁸ Цит. по: «Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за март 1912 г. – Казань, 1912. – С. 18.

¹⁷⁹ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за первую половину 1887 г. – Казань, 1887. – С. 255, 258–260.

и ремонт зданий Казани. В том же году его зачисляют в состав Комитета по устройству Научно-промышленной выставки, открытие которой планировалось в 1890 году, а с 10 ноября 1889 по 1891 год он состоит членом Учетного комитета.

В 1892 году Городская управа, борясь за экономию средств, провела привычную для бюрократии тех лет «реформу» – упразднила татарский сиротский суд, передав все дела, касающиеся мусульман, в ведение русского суда. И хотя его члены благожелательно и добросовестно отнеслись к заботам мусульманского населения, тем не менее, лидеры татар организовали настоящую кампанию против превращения русского сиротского суда в смешанный русско-татарский. Прошения от купцов и мещан по этому поводу были поддержаны выступлениями в Городской думе гласных М.И. Галеева и А.Я. Сайдашева, призвавших увеличить состав суда еще на одного члена, избираемого не от сословий, а собственно от мусульманской части Казани. Только через полтора года мусульманам удалось добиться нужного им решения, что явилось небольшой, но существенной победой, закреплявшей на местном уровне избирательные права татар Казани¹⁸⁰.

Обеспокоенный беспорядками, творившимися на мусульманском кладбище, находящемся в 5 части г.Казань, после отказа от звания попечителя мусульманского кладбища М.И. Галеева в 1908 году, гласный А.Я. Сайдашев подает заявление в Казанскую городскую управу, где предлагает на очередном заседании Городской думы избрать на вакантное место казанского купца Гильмутдина Ибрагимова. Однако, после утверждения его кандидатуры, последний неожиданно отказался от этой должности. После чего на имя Городского головы от жителей г.Казань, в числе которых был и брат Ахметзяна Яхьича – Мухамед-Галей Сайдашев, поступает прошение о назначении на данную должность более подходящую кандидатуру в лице Газизяна Галеева, сына умершего на тот период М.И. Галеева, и помощником его Ахметзяна Файзуллина. Через

---

¹⁸⁰ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – С. 104.

два дня Казанская Городская управа утверждает в качестве попечителя и его помощника означенных лиц¹⁸¹.

В это время М.А. Сайдашев являлся членом Училищной, Инвентарной, Лесной и Луговой комиссий¹⁸², а также членом Педагогического совета Реального училища¹⁸³.

В марте 1911 года Городской думой был заслушан доклад по ходатайству Комитета по сооружению здания женской гимназии в Адмиралтейской слободе, об отводе под здание гимназии участка земли. На что гласный М.А. Сайдашев выразил надежду, что на данное дело, которое хотят осуществить лица, известные городу, «может быть найдутся капиталы» и призвал властей отвести место и разрешить постройку, а в последующем принять учреждение в ведение города¹⁸⁴.

В пунктах, касающихся благоустройства города, М.А. Сайдашев всегда активно участвовал в прениях. На заседаниях, посвященных принятию сметы расходов на последующие годы, интересовался – входят ли в нее расходы на очистку улиц и засыпку оврагов и «как это дело теперь поставлено». Заявлял, что керосиновое освещение в г.Казани в таком плохом состоянии, что «едва ли был бы какой-нибудь ущерб, если бы его совсем не было, столбы с лампами на окраинах стоят очень редко, сами лампы горят плохо, или надо улучшить все это или совсем ассигновку уничтожить», на что дума по данному пункту постановила принять смету в размере 17868 руб. 64 коп.¹⁸⁵

В сентябре 1911 года погиб министр внутренних дел Петр Аркадьевич Столыпин. На заседании Городской думы М.А. Сайдашев выразил свои искренние верноподданнические чувства по поводу

---

¹⁸¹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 2691. Лл. 1–5.

¹⁸² Справочная книга «Вся Казань». Отдел IV. Адреса жителей города Казани. – Казань, 1910. – С. 64.

¹⁸³ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за декабрь 1911 г. – Казань, 1912. – С. 45.

¹⁸⁴ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за март 1911 г. – Казань, 1911. – С. 10–13.

¹⁸⁵ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за сентябрь 1911 г. – Казань, 1911. – С. 43–44.

кончины статс-секретаря. Об этом говорит тот факт, что когда дума хотела приступить к слушанию очередных дел, он настоял на отложении заседания, ограничившись только решением вопроса об увековечении имени премьер-министра П.А. Столыпина¹⁸⁶.

Не только интересы мусульман представлял М.А. Сайдашев на заседаниях Городской думы. Так, в октябре 1911 года, обеспокоенный нечистотами города, М.А. Сайдашев предложил думе добавить в список улицы для замощения асфальтом: Рыбнорядскую с ее площадью и Евангелистовскую от Булачного моста также с площадью, где сосредоточены главные рынки города пищевых продуктов¹⁸⁷. Он заявил также, что при просьбе об очистке улиц частных домовладельцев, последние указывают на «неряшливые» городские места. По мнению Сайдашева, управа должна показывать «хороший пример, заботясь о чистке»¹⁸⁸.

В том же 1911 году М.А. Сайдашев добился согласия Городской думы на асфальтирование главных улиц Старо-Татарской слободы – Евангелистовской (ныне ул. Татарстан) и Екатерининской (ныне ул. Тукаевская)¹⁸⁹.

На заседании 20 декабря 1911 года гласный М.А. Сайдашев внес заявление об извещении всех заведующих средними учебными заведениями о днях заседаний думы на весь год с той целью, чтобы дни, назначенные ими для заседаний педагогических и попечительских советов, не совпадали с днями заседаний думы, иначе представители города, избираемые думой для участия в этих советах, очень часто бывают лишены возможности принимать участие в них¹⁹⁰.

На очередном заседании думы в феврале 1912 года М.А. Сайдашев заявил «о неисправности Усмановского корпуса, сгнившего

---

¹⁸⁶ Там же. – С. 2–3.

¹⁸⁷ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за октябрь 1911 г. – Казань, 1911. – С. 68.

¹⁸⁸ Там же. – С. 103.

¹⁸⁹ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С. 106.

¹⁹⁰ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за декабрь 1911 г. – Казань, 1912. – С. 45.

и остающегося без всякого внимания со стороны Городского Управления и в частности лиц, заведующих постройками, которые, по его мнению, и должны отвечать». Председательствующий К.А. Осипов лишь принял к сведению данное заявление, несмотря на то, что другие заседатели пытались вступить за Сайдашева, аргументируя тем, что «постройки в дальнейшем могут угрожать несчастьем для людей, а за это ответственна и Дума»¹⁹¹.

В тот же период М.А. Сайдашев поднимал вопрос о необходимости устройства дороги между двумя слободами Ново-Татарской и Старо-Татарской. Его поддержал единомышленник Б.К. Апанаев, который обратил внимание на то, что дорога эта «бывает в таком состоянии, что нельзя бывает даже пройти пешком». Однако, как обычно, основная масса гласных была озабочена лишь замощением слобод, где проживало русское население города¹⁹².

Как видно из журналов Городской думы за 1912 год, М.А. Сайдашева также волновала судьба Казанского городского театра, сданного в аренду Городской Управой некоему антрепренеру. Особенно, когда речь коснулась благотворительных спектаклей в пользу Общества бедных и больных детей, Сайдашев горячо выступил за продление отмененных благотворительных спектаклей. В результате прений Городская дума постановила: «Арендатор обязан поставить спектаклей: при зимнем драматическом сезоне три, а оперном – два в пользу тех благотворительных обществ и учреждений, кои будут указаны Театральной Комиссией, за плату: драматический по 300 руб. и оперный 400 руб. за каждый»¹⁹³.

В 1913 году предстояло чествование 300-летия царствования Дома Романовых. По этому поводу Городская дума в декабре 1912 года постановила определить состав комиссии, в которую, по предложению М.А. Сайдашева, вошло трое мусульман. Гласные проголосовали за 10 кандидатов, в число которых вошел и Сайдашев. На этом же заседании Городской думы М.А. Сайдашева избрали в ко-

---

¹⁹¹ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за февраль 1912 г. – Казань, 1912. – С. 84–85.

¹⁹² Там же. – С. 68–69.

¹⁹³ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за октябрь 1912 г. – Казань, 1912. – С. 63–90, 97–103.

миссию для выработки правил о порядке производства выборов гласных на новое четырехлетие¹⁹⁴. В феврале 1913 года на заседании Городской думы Городской голова доложил об ассигновании на празднование данного мероприятия 3000 рублей (1500 рублей – на уличные торжества, 500 рублей – на училищные и 1000 рублей – на памятник на могилу митрополита Ефрема), после чего М.А. Сайдашев выступил с речью за «то, чтобы день 300-летия был отпразднован и ознаменован достойным образом»¹⁹⁵.

Представители татарского населения в думе большие усилия прикладывали по развитию в мусульманской части города нормальной школьной сети. В январе 1913 года, преодолев упорнейшее сопротивление многих своих коллег, мусульмане-заседатели – С.Н. Максуди, А-Х.А. Апанаев, В.Гайнуллин с помощью сочувствующих Н.А. Новикова, М.Н. Пинегина, Н.Ф. Грауэрта добились принятия Думой постановления о покупке за счет городского управления первому русскому-татарскому мужскому и пятому женскому училищам одного из самых прекрасных особняков в Старо-Татарской слободе с участком в 711,7 саженей – бывшего дома Сайдашевых. Это был большой успех гласных-мусульман, не просто «взятых» из городской казны внушительные денежные средства, а именно 47000 рублей, на образовательные нужды татар, но и сумевших впервые разместить классы государственной национальной школы в престижном, прекрасно оборудованном здании¹⁹⁶.

В том же году М.А. Сайдашев и Б.К. Апанаев активно участвовали в прениях гласных Городской думы по поводу освещения улиц Казани¹⁹⁷. Данное мероприятие еще многими годами раньше начал А.Я. Сайдашев. Только с помощью их упорства в данном во-

---

¹⁹⁴ Журналы и протоколы заседаний Казанской городской думы и доклады Управы за декабрь 1912 г. – Казань, 1913. – С. 28–29, 69.

¹⁹⁵ Цит. по: Журналы и протоколы Казанской городской управы и доклады Управы за февраль 1913 г. – Казань, 1913. – С. 4–5.

¹⁹⁶ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12 – С. 109; Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за 1913 г. – Казань, 1914. – С. 8–14.

¹⁹⁷ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за апрель 1913 г. – Казань, 1913. – С. 53.

просе Забулачная часть города была освещена керосиновыми лампами, а затем и электрофицирована.

Деятельность Городской думы и земства гласные Сайдашевы также широко освещали и на страницах своей газеты «Баянуль-хак». Так, например, в статьях газеты «Баянуль-хак» за 1913 год (№№ 1212, 1218), посвященным выборам в Городскую думу сообщаются подробные сведения о предвыборных собраниях, главным образом, русско-мусульманского комитета, о его программе и будущей деятельности, если его члены пройдут в гласные Городской думы и т.д. В статье «Вниманию гласных выборщиков» мусульманам разъясняется, что благодаря увеличивающемуся числу их избирателей, они могут существенно повлиять на исход выборов, и поэтому они должны все явиться на выборы, чтобы, по крайней мере, отстоять законное число гласных из мусульман в Городскую думу¹⁹⁸.

Как отмечал Р.Р. Салихов, среди фактических руководителей мусульманских гласных в Городской думе с 1870-х годов до начала XX века были купцы М.И. Галеев и А.Я. Сайдашев, при которых многие проблемы решались путем за счет богатства, влияния и личных связей последних во властных структурах. Затем, вплоть до 1914 года, эту нишу безоговорочно занимал сын последнего М.А. Сайдашев, претендовавший, благодаря своей активности, широкому кругозору и правовой грамотности, на лидерство во всей думе. При нем фракция, не имея уже рычагов для открытого давления на администрацию, не без успеха училась закулисной борьбе. Например, несмотря на ряд неудачных попыток снять с должности члена управы Л.А. Плетнева и заведующего техническим отделением управы П.П. Голышева, осознанно игнорировавших нужды и потребности татарского населения при составлении смет на благоустройство города, М.А. Сайдашев со своими сподвижниками, поддержанные некоторыми русскими членами Думы, собрав серьезный компрометирующий материал, сумели, в конце концов, отправить этих общественных деятелей в отставку¹⁹⁹.

---

¹⁹⁸ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 81.

¹⁹⁹ Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–XX вв. // Панорама-Форум. – 1997. – № 12. – С. 107.

Как писали члены комитета по делам печати в 1911 году: «Излюбленным приемом мусульман-татар является организация депутаций, собраний, телеграмм, коллективных писем от лица будто бы селений, городов и т.д. Таким путем действовала печать при обсуждении законов о праздничном отдыхе...»²⁰⁰. В статье под заголовком «Казань 14 октября» № 675 1910 года говорилось о праздновании мусульманами своих праздников. Член комитета обвинял издателей газеты в тайном плане, согласно которому Сайдашевы словесно или через газеты распространяют среди мусульман слухи, смущают народ о забвении татарами своих праздников, будто мусульмане скоро совсем забудут о своих традициях, и в дальнейшем будут праздновать христианские праздники. Смыслом всего этого плана называлось предполагаемое ходатайство Сайдашевых от имени недовольных мусульман с просьбой о разрешении проведении празднеств²⁰¹.

Этот донос весьма заинтересовал местные власти, после чего казанский губернатор препроводил заявление полицмейстера в Казанский временный комитет по делам печати. Губернатор довольно серьезно воспринял написанное в доносе сообщение «о начавшемся возбуждении среди мусульманского населения, возникающем через посредство статей, помещенных в газете «Баянуль-хак»», и просил Временный комитет сообщить более конкретные данные по этой статье, а также в целом уведомить его о направлении «Баянуль-хак»²⁰². Он остерегался, что газета «Баянуль-хак» действительно могла стать источником или средством для искусственного возбуждения мусульманского населения против правительства и предпринимаемых им мер в порядке управления

Ответ Казанского временного комитета по делам печати последовал незамедлительно. Казанскому губернатору сообщили, что «Баянуль-хак», как и другие татарские газеты, придерживается националистического направления, при этом носит ярко выраженную мусульманскую окраску. Газета уделяет много внимания окраинам,

---

²⁰⁰ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 76 об.

²⁰¹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Л. 24.

²⁰² Там же. – Л. 25.

населенным инородцами, исповедывающими ислам, а также событиям на Ближнем Востоке, к которым газета относится с весьма живым интересом, в особенности, если дело касается положения вещей в Персии или Турции²⁰³. Что касается статей о праздничных днях, отдыхе, сказанных в доносе, Комитет писал, что они заключают в себе лишь стремление при помощи различных доводов религиозно-нравственного характера обосновать притязания мусульман на право производить торговлю в православные праздники. Никакого намека, говорилось в письме губернатору, на то, что будто бы русские хотят заставить татар праздновать воскресные дни с той целью, чтобы последние забыли свою религию, и сделались христианами, в газете не печаталось. Также комитет сообщал, что не может ничего сказать о тревожных слухах, якобы, распускаемых Сайдашевыми среди татарской массы, и о возбуждении ими по собственной инициативе ходатайстве, будто бы, по поручению мусульманского населения. Просматриваемые в комитете татарские газеты, в связи с доносом, никакого материала для опасений не дали, а другими сведениями и источниками Комитет по данному делу, по собственному признанию, не имел²⁰⁴.

Таким образом, можно с уверенностью сказать о том, что Сайдашевы, будучи гласными в органах местного самоуправления, к мнению которых прислушивалось большинство остальных депутатов, внесли весомый вклад в развитие родного города, а также с успехом отстаивали интересы всех слоев населения общества. Купцы Сайдашевы стояли у истоков формирования новых органов административного управления Казани и Казанской губернии, а также своей активной работой в них, в условиях возросшей гражданской активности принесли огромную пользу своим соотечественникам, городу и региону.

---

²⁰³ Там же. – Л. 26.

²⁰⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 159. Л. 56.

2.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первая российская революция пробудила политическую активность татарского общества. Стремление добиться национального равноправия, свободы исполнения своих религиозных и народных обычаев, участия в политической жизни страны охватывает его широкие слои. Джадидизм приобретает политическую окраску, на основе которого формируется либерально-демократическая партия российских мусульман «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»).

Как утверждал Л.Климович, созывавшиеся, начиная с 1905 года, «всероссийские» и иные мусульманские съезды, а также, отчасти, деятельность мусульманской фракции Государственной думы полностью разрушала легенду о якобы существовавшей непримиримости между джадидами и кадимистами в дореволюционных мусульманских организациях царской России. Первые же попытки организации всероссийского мусульманского съезда были ознаменованы совместными выступлениями либералов и консерваторов²⁰⁵.

По словам современников тех лет, в конце XIX века российское население в отношении политики состояло в плачевном положении, чему способствовали устаревшие царские законы. Увеличивавшиеся потребности народа и возраставшие изо дня в день расходы государства привели к тому, что благосостояние подданных Российской империи падало, а государство постепенно нищало. Поражение в Русско-японской войне в 1904 году послужило толчком к возникновению мысли о том, каким же путем можно выйти из сложившегося положения. Везде началось стремление к улучшению, к объединению наций и движению к получению свободы. Мусульмане на тот период были в состоянии воспринять и понять пользу подобного движения.

Тюркская торгово-промышленная буржуазия пошла по пути приспособленчества и ставила себе целью создание единого национального фронта против наступающей великодержавной русской буржуазии, как своей конкурентки и против царизма, всячески ограничивавшего ее в правах. Идеи национального возрождения

---

²⁰⁵ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 269.

тюрко-татар она старалась использовать как средство для того, чтобы добиться равноправного положения в единой буржуазной семье и путем представительства от всей тюркской национальности завоевать известное положение перед государственностью²⁰⁶.

8 августа 1904 года в Константинополе по распоряжению российского правительства был задержан и доставлен в Одессу один из лидеров мусульманского движения в России Габдрашид Ибрагимов, впоследствии активно сотрудничавший и выражавший свои мысли через газету «Баянуль-хак». Благодаря оперативному вмешательству авторитетных мусульман 21 августа он был выпущен на свободу. В то время в среде российского населения стремление к свободе было в разгаре. Уже в начале сентября Г.-Р.Ибрагимов, приехав в Петербург, знакомится с лидерами всеобщего освободительного движения. В Москве Г.-Р.Ибрагимов приобретает экземпляр доклада Московского земства относительно улучшения материального благосостояния населения России, благодаря которому был разработан план, которым могли бы воспользоваться и российские мусульмане. С этой целью он разъезжает по населенным мусульманами местностям. Таким образом Г.-Р.Ибрагимов посещает Казань, с.Буби Вятской губернии, г. Оренбург, Троицк, Уфу, Петропавловск, где склоняет мусульман принять его предложение и послать на имя Премьер-министра С.Ю. Витте коллективное прошение о даровании им политических и гражданских прав²⁰⁷.

Как отмечает исследователь Р.Р. Салихов, Г.-Р.Ибрагимов встретил самую горячую поддержку именно в Казани²⁰⁸. Там, при содействии Юсуфа Акчуры состоялся грандиозный съезд мусульман, где было постановлено отправить депутацию в Петербург²⁰⁹.

12 декабря 1904 года император Российской империи направляет в Сенат указ о «разных свободах». Представители прогрессив-

---

²⁰⁶ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 42.

²⁰⁷ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6189. Лл. 28–35.

²⁰⁸ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 32.

²⁰⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6189. Лл. 28–35.

ной интеллигенции провели под председательством Ю.Акчуры собрание в составе семидесяти человек, целью которого было подготовить и обсудить некоторые проблемы религиозного, административного и национального характера для того, чтобы все это довести до правительства. На этом собрании была избрана комиссия из четырех человек в составе Саид-Гирея Алкина, Абдуллы Апанаева, Ахметзяна Сайдашева и Юсуфа Акчуры, которой было поручено подготовить текст. Эта докладная записка Казанского мусульманского общества*, датированная 28 января 1905 года, была представлена на рассмотрение председателю Комитета министров Российской империи²¹⁰.

Самым выразительным органом и сильной поддержкой единения мусульман служат съезды мусульман для обсуждения своих религиозных и политических вопросов и выработки по ним известных определений. 8 апреля 1905 года на заседании, прошедшей на квартире Г.-Р. Ибрагимова, было постановлено для объединения и учреждения всероссийского мусульманского союза созвать всеобщий съезд мусульман России. Об изложенном постановлении был извещен Исмагил Гаспринский. При съезде влиятельных мусульман на междлис, связанный со свадьбой в доме имама и мударриса Закира Камалова в Чистополе, окончательно было постановлено созвать Всероссийский съезд мусульман в Нижнем Новгороде во время очередной ярмарки. Об этом предложении были посланы извещения мусульманам Казани, Уральска, Кавказа, Крыма, Туркестана и Сибири²¹¹.

В результате 15 августа 1905 года на пароходе «Густав Струве» на реке Оке в городе Нижний Новгород состоялся I Всероссийский мусульманский съезд, где было принято решение об объединении мусульман и создании периодических междлисов (съездов) на территории всей России для руководства общественной жизнью. Членами ЦК в числе прочих были избраны Г.Баруди и А.Апанаев. Так как до издания Манифеста 17 октября 1905 года политические партии находились под запретом, то «Иттифак аль-муслимин» вначале

---

* Текст этой 12-страничной записки на сегодняшний день хранится в Институте исследования тюркской культуры библиотеки им. Арата в Турции.

²¹⁰ Temir A. Yusuf Akchura – Gaye Matbaasi. – Ankara, 1987. – S. 35.

²¹¹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6189. Лл. 28–35.

предполагался как общероссийский орган, координирующий борьбу за гражданские и политические права и культурно-просветительную деятельность. Съезд представлял союз всех четырех групп мусульманской элиты России, куда входили общенациональные политические деятели, реформаторы Ислама и деятели антимиссионерской пропаганды, крупная национальная буржуазия (лидеры городских общин и благотворители), земские и городские деятели из мурз. В период трансформации «Иттифака» в политическую партию большая часть крупной буржуазии формально отошла от нее²¹². Действительно, А.Я. Сайдашев, являясь неформальным организатором и финансистом общественной организации «Иттифак аль-муслимин» не стал ее членом, после того как «Иттифак аль-муслимин» был преобразован в политическую партию. Более того, А.Я. Сайдашев не выдвигал свою кандидатуру в депутаты Государственной думы. Лишь после смерти отца в 1912 году, его сын М.А. Сайдашев решил баллотироваться в IV Государственную думу.

Исключение составляет тот факт, что 14 декабря 1905 года к Московской торгово-промышленной партии ненадолго присоединились А.Я. и М.А. Сайдашевы²¹³. Всего программу этой партии разделяло 739 человек, состоящих из купцов, агентов различных обществ, приказчиков, потомственных дворян и мелких торговцев. Однако, впоследствии, как утверждает исследователь Ф.Ф. Нигамедзинов, мусульмане охладели к такого рода партиям, благодаря тому, что кадеты более всего обращали внимание на евреев, чем на все другие национальности и игнорировали интересы мусульман²¹⁴.

Природная предпринимательская расчетливость, осторожность, основанная на хорошем знании складывающейся ситуации, не позволяли коммерсантам легализовать свое участие на скользком тогда политическом поприще. Жандармское управление только через не-

---

²¹² Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 20–21; Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (Исторические очерки). – Казань, 1979. – С. 62.

²¹³ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 304. Лл. 15 об.–16.

²¹⁴ Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань, 2005. – С. 159–160.

сколько лет тщательнейшего расследования сумело определить для себя крайне узкий круг лиц, причастных к финансированию съездов «Иттифак аль-муслимин» и деятельности его казанского бюро²¹⁵.

Примером может послужить то, что в январе 1906 года Казанское губернское жандармское управление обвинило в составлении прокламаций социал-демократического содержания на татарском языке таких либералов и лидеров «Иттифак аль-муслимин» как Ю.Акчура, С.-Г.Алкин и Г.Баруди. Ю.Акчура был арестован и, несмотря на его заявление о либеральных убеждениях, был задержан до окончания выборов в думу²¹⁶. 9 июля 1906 года распускается Государственная дума, начинается столыпинская реакция. Большинство мусульманских членов думы разъехались по домам и только 6 человек из 25-ти подписали Выборгское воззвание, за которое ряд крупнейших лидеров-мусульман, являвшихся на тот период членами I Государственной думы – С.-Г.Алкина, А.Ахтямова, С.Джантюрина и Г.-М.Топчибашева, подвергают репрессиям²¹⁷.

Сложившееся казанское бюро «Иттифак аль-муслимин», в составе Ю.Акчуры, С.-Г.Алкина, Г.Апанаева, Г.Баруди, А.-Х.Максуди, готовясь ко второму съезду, провело 8 общегородских собраний, на которых общими усилиями был создан примерный проект программы партии. Был решен созыв съезда в Петербурге 15 января, руководителем которого являлось казанское бюро «Иттифак аль-муслимин». На этих же собраниях сформировался состав казанской делегации, в нее вошли: С.-Г.Алкин, Ю.Акчура, Г.Апанаев, Г.Баруди, Ш.Рахимов, М.Садыков, Ф.Амирхан и А.Сайдашев²¹⁸. По другим сведениям, помимо вышеперечисленных лиц, вошли еще А.-Х.Максудов, М.Сабилов, Г.Исхаки, Ф.Туктаров, С.Аитов и др.

---

²¹⁵ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 33–34.

²¹⁶ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 28.

²¹⁷ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 65; Хабутдинов А.Ю. Идея автономии у татар в начале XX в. // Панорама-форум. – 1997. – № 16.

²¹⁸ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 32–33.

Присутствовали все те, кого знала общественность, и кто состоял с недавнего времени под гласным надзором тайной полиции. На всех них жандармерия имела досье и в деталях знала жизнь каждого²¹⁹.

О принадлежности «Иттифак аль-муслимин» к политическому лагерю либеральной оппозиции ясно свидетельствовала его программа. Ее структура, содержание говорят о том, что за основу политической платформы данной партии была принята программа партии кадетов. Мусульманских либералов привлекла в последней идея культурного самоопределения нерусских народов, под которой кадеты понимали свободу употребления различных языков и наречий в общественной жизни, в учебных заведениях, а также право граждан получать начальное (а по возможности и дальнейшее) образование на родном языке²²⁰.

Окончательное формирование либерально-демократической партии российских мусульман «Иттифак аль-муслим» как политического органа и предвыборной программы мусульманских либералов происходит 13–23 января 1906 года на II Всероссийском мусульманском съезде в Петербурге, где присутствовало более 100 человек. Нежелание правительства провести какие-либо реформы в статусе мусульманской общины России вынуждают ее к ориентации на замену самодержавия на конституционную монархию, что проявилось в программе «Иттифак аль-муслимин»²²¹.

В заседаниях II Всероссийского мусульманского съезда на обсуждение депутатов, приехавших со всех концов России, были поставлены следующие вопросы: о Высочайшем Манифесте 17 октября 1905 года и Высочайшем указе 12 декабря 1905 года, об использовании манифеста в среде мусульман, религиозные нужды мусульман и о выборах в Государственную думу. Согласно уставу,

---

²¹⁹ Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. – Казань, 2006. – С. 87; Нигамедзинов Ф.Ф. Очерки истории купеческого сословия России конца XIX – начала XX веков. – Казань: Институт истории АН РТ, 2004. – С. 102.

²²⁰ Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение. – Уфа, 2002. С. 235.

²²¹ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 26, 29, 48.

состоящего из 23 параграфов, мусульмане делились на 16 районов, во главе которых находились медресы (совещательные собрания). Шестым районом являлся Верхне-Волжский с местом проведения медресы в г.Казань²²².

Программа «Иттифак аль-муслимин» предусматривала создание правового конституционного государства при равноправии всех религий и наций, демократические свободы, наделение крестьян землей из государственного фонда, частичное принудительное отчуждение помещичьих земель за выкуп, возвращение имущества мечетей и медресе мусульманам²²³.

5–6 февраля 1906 года Юсуф Акчура от имени Всероссийского мусульманского съезда заключил соглашение с Центральным комитетом партии кадетов, а 26 апреля того же года он становится членом ЦК этой партии²²⁴.

III Всероссийский мусульманский съезд состоялся 16–21 августа 1906 года, в котором приняло участие более 900 человек, большинство которых составляли татары Волго-Уральского региона, съехавшихся на очередную Нижегородскую ярмарку. Также на съезде присутствовали корреспонденты многих газет, в том числе и «Баян-уль-хак»²²⁵.

Первое выступление на съезде сделал Г.Ибрагимов, который призвал к единству и братству всех мусульман. Он упомянул о необходимости выполнения программы «Иттифак аль-муслимин», принятой на съезде в Петербурге, но указал на невозможность этого в данный период, так как в России продолжал сохраняться старый строй. По его мнению, программа должна была состоять из четырех разделов: борьба с миссионерством, развитие школ, положение имамов и улемов и финансирование предыдущих разделов. При этом основной задачей была названа реформа мектебов и медресе. Сходную позицию занял Г.Баруди, призвав сконцентрироваться на вопросах защиты религии светскими средствами. А.Я. Сайдашев утвер-

---

²²² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6189. Л. 31.

²²³ Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – С. 231.

²²⁴ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 31.

²²⁵ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1990. – С. 51.

ждал, что в России не действуют даже имеющиеся законы, и везде начальники для своего подвластного населения являются законом. Он заявил, что «драгоценный Коран и Сунна пророка являются для нас единственной программой»²²⁶. Сайдашев призвал старшее поколение и молодежь объединиться во имя прогресса.

Не все мусульмане поддерживали деятельность партии «Иттифак аль-муслимин». Молодежь, в лице представителей левого крыла, на страницах своей газеты «Тан» в статье под названием «Выяснилась негодность Мусульманского союза» писали: «Мы «тангисты» с начала выхода нашей газеты противостояли Мусульманскому союзу и на съезде его стояли за отклонение политической программы этого «Союза». Даже по этому поводу создали себе массу врагов; не понимающие суть дела мусульмане говорили: «Какое это дело, мусульманин идет против «Мусульманского союза»?» и злились на нас за то, что мы осмеивали этот «Мусульманский союз»»²²⁷. Далее они делают вывод о том, что собрать двадцатимиллионное племя под одной идеей и под одним принципом – это явный абсурд и утопия, и что партия «Иттифак аль-муслимин» не может быть партией всех мусульман, а может быть лишь союзом группы и класса людей, одинаково мыслящих по политическим вопросам.

По словам исследователя Р.У. Амирханова состоялись еще два последних съезда в августе 1907 года и ровно через год в 1908 году. Оба проходили в Нижнем Новгороде в доме купца Хусаинова. Однако, в силу малочисленности участников, они, по сути дела, были неправомочными²²⁸.

К 1908 году стало понятно, что не удастся добиться легализации «Иттифак аль-муслимин», а слабость местных организаций и полицейские репрессии не дали возможность реального функционирования предполагавшихся шестнадцати областных правлений²²⁹.

---

²²⁶ Цит. по: Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 35–36.

²²⁷ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 197 об–198.

²²⁸ Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки. – Казань, 2005. – С. 62.

²²⁹ Хабутдинов А.Ю. Идея автономии у татар в начале XX в. // Панорама-форум. – 1997. – № 16.

В этом же году партия «Иттифак аль-муслимин» объявила о самороспуске, но отдельные ее местные организации (бюро) продолжали действовать. Например, бывшее казанское бюро партии вплоть до 1917 года фактически полностью сохранило свои функциональные возможности.

«Влияние панисламистских идей и постановления нижегородского съезда заставили татар пробудиться от вековой спячки и произвели среди них сильное движение. Везде пошли митинги, совещания кружков, съезды учителей для рассмотрения и обновления школьных программ, прения о них, в которых приняла участие и ожившая в Казани татарская литература...»²³⁰ – описывал события тех лет П.Знаменский.

Своеобразным реваншем национальной буржуазии можно назвать восстановление 25 марта 1913 года Г.Баруди, который вместе со своим братом С.М. Галеевым и другими муллами за революционную деятельность был выслан властями в 1908 году в Вологодскую губернию, на должность имам-хатиба 5-й соборной мечети и руководителя медресе «Мухаммадия», осуществленное стараниями М.А. Сайдашева и других предпринимателей²³¹. Это подтверждается статьей «Наши национальные и социальные дела» в № 1275 газеты «Баянкуль-хак», где говорилось, что «по последним известиям и наши муллы, содержащиеся в Казани мектебы и медресе, собирались в доме Галимдзяна Галеева (Г.Баруди – Л.М.) и рассуждали об этих вопросах и постановили: приготовить ответы*, вручить их г.Галимдзяну»²³².

По словам Л.Климовича, имевшиеся реформистские течения в исламе не были враждебны власти эксплуататоров. Более того, даже наиболее «левые» из джадидов не выступали против монархи-

---

²³⁰ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 62–63.

²³¹ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань, 2001. – С. 38–39.

* Как уже упоминалось в предыдущем параграфе, в октябре 1913 года Министерство внутренних дел запрашивало Духовное собрание мусульман о том, какие науки должны преподаваться в национальных мектебах и медресе, а также какие люди могут становиться учителями в них.

²³² Цит. по: Баянкуль-хак. – № 1275. – 1913. – 27 октября.

ческого образа правления²³³. Несмотря на внешнюю оппозиционность к русской монархии татарская буржуазия зачастую действовала рука об руку с ней. Тому подтверждением могут послужить революционные октябрьские дни 1905 года, где произошло слияние интересов татарской и русской буржуазии и духовенства.

21 октября – день годовщины восшествия на престол Николая II, казанские торговцы решили объявить праздничным днем. Объединенный комитет партий постановил открыть торговлю, но было уже поздно: в городе образовалась многотысячная патриотическая манифестация²³⁴, в которой приняли участие различные слои населения: домовладельцы, ремесленники, торговцы, офицеры, чиновники и т.д.²³⁵ Вскоре к ней присоединилась татарская процессия во главе с Г.Баруди и А.Я. Сайдашевым.

Вот как описывают это событие современники тех лет: «В строгом и чинном порядке следовали представители благоразумного мусульманского населения... Сначала, предводительствуемые муллами, шли попарно почетные, убеленные сединами старцы и несли портрет государя, флаги национальных цветов и знамена с патриотическими надписями; за ними следовали солидарные с ними серьезные мужи. Шествие замыкали молодые юноши с ясными, радостными взорами, бросавшие взгляды и улыбки русскому населению. На всем пути следования из Забулачной части города они пели своеобразным мотивом мусульманские религиозные песнопения и останавливались для краткой молитвы не только перед мечетями, но и пред храмами христианскими»²³⁶. Далее процессия, обойдя Кремль, подошла к зданию Городской думы, где «почетный представитель мусульманского населения г.Сайдашев явился перед г.губернатором выразителем тех чувств, которыми было одушевлено казанское му-

---

²³³ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 268–269.

²³⁴ Лившиц С. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). – Казань, 1930. – С. 96.

²³⁵ Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. – Казань, 2006. – С. 110.

²³⁶ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – С. 47–48.

сультманство»²³⁷. «Крупный фабрикант и торговец А.Я. Сайдашев выступил с краткой, трогательной речью от имени демонстрации: «Мои единоплеменники и единоверцы непоколебимы в своей твердой преданности законному русскому государю, и никакие революционные происки не в состоянии ослабить эту преданность. Россия – наше дорогое отечество; в нем мы спокойно можем исповедывать свою религию, особенно со времени полного укрепления начал веротерпимости (17 апреля 1905 года), и заниматься своим честным трудом. Большого и лучшего мы не пожелаем и поэтому вполне присоединяемся к молитве русских за державного монарха, от всей души радуясь тому, что снова в городе восстановлено повиновение законным, от его величества поставленным властям»²³⁸.

На имя царя посылались «верноподданнейшие» телеграммы от имени русского и татарского населения Казани во главе с татарскими торговцами и муллами для того, чтобы доказать свою «поляльность» по отношению к правительству. В них главной просьбой звучало удаление из города студентов и евреев, как главных революционных элементов²³⁹. Муллы в мечетях произносили проповеди такого содержания: «Мусульмане! Кругом идет смута. Участие в этой смуте есть деяние против ислама, остерегайтесь!»²⁴⁰. Необходимо отметить, что наряду с буржуазией и духовенством, татарская интеллигенция тоже была напугана революцией и при каждом удобном случае выражала властям свое сочувствие в ее подавлении*.

²³⁷ Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1932. – С. 6.

²³⁸ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – С. 48.

²³⁹ Лившиц С. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). – Казань, 1930. – С. 101.

²⁴⁰ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – С. 48.

* Так, на имя попечителя Казанского учебного округа от лица преподавателей Казанской учительской школы был направлен перевод мусульманской молитвы за царя и царствующий дом, тогда как учащиеся этой школы выступили на стороне революционеров. (Людмилиин А.С. Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии. – Казань: Таткнигоиздат, 1931. – С. 36–39; Хабибрахманова А.В. Деятельность

По сведениям Л.Климовича, считавшийся «прогрессивным» мулла Галимджан Баруди написал после этих событий и в 1906 году выпустил брошюру «Основы Ислама», смысл которой сводился к призыву верующих «не поднимать руки на эксплуататоров, ибо они тоже мусульмане»²⁴¹.

В связи с вышеприведенными событиями, 5 января 1906 года в № 4 газеты «Ульфят» появилась статья, в которой, помимо прочего, говорилось, что 26 ноября 1905 года в зале «Шура» казанские мусульмане объявили бойкот Ахметзяну Сайдашеву за его участие в «черносотенной» манифестации²⁴². На что А.Я. Сайдашев незамедлительно послал ответ на имя главного редактора этой газеты, где потребовал на основе 139 статьи Цензорного устава написать опровержение, мотивируя это тем, что тот на страницах своей газеты подал неверную и клеветническую информацию. А.Я. Сайдашев, в частности, писал, что:

- во-первых, ни к какой «черносотенной» партии он не принадлежал и принадлежать не будет;
- во-вторых, ни за каким «крестным ходом» в те дни ни один мусульманин не ходил;
- в-третьих, несколько тысяч мусульман во главе с имамами ходили к губернатору, чтобы выразить благодарность за манифест 17 октября;
- в-четвертых, информация о том, что в те дни произошел конфликт между русским и татарским населением Казани – неправда, т.к. мусульмане на протяжении нескольких веков мирно проживают с русскими;
- в-пятых, испугавшись погромов, устроенных шакирдами медресе, которые, переодевшись милиционерами, убивали студентов и евреев, мы своей манифестацией обрадовали властей, даже среди русских было много плачущих людей;

политических партий в Казани в годы Первой российской революции. – Казань, 2006. – С. 113).

²⁴¹ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – С. 87.

²⁴² Ульфят. – № 4. – 1906. – 5 января.

– в-шестых, поданная в газете информация о телеграмме, посланной от имени мулл и Сайдашева на имя графа Витте, о том, что они против преподавания русского языка учащимся, а также ответа Витте: «Спасибо! Не отходите от невежества!» не верна, и, если понадобится, то он предоставит копии этих телеграмм;

– в-седьмых, никакой бойкот большинство мусульман Казани ему в зале «Шура» не устраивали, т.к. это было скорее не мусульманское, а шакирдское собрание, лишь в конце, когда почти все разошлись, несколько шакирдов, поддерживающих революцию, прокричали ему в след разные неприличные слова;

– в-восьмых, он заявляет, что среди мусульман Казани, состоящих в социал-демократической партии, а также среди деревенских татар сочувствующих революционерам людей нет.

«Самое спокойное население – это наши мусульмане, а данные в газете новости о них все ложь и клевета»²⁴³, – заключил в конце А.Я. Сайдашев.

Тем не менее, как отмечали А.Аршаруни и Х.Габидуллин, патриотические мусульманские манифестации не явились неожиданностью, а были подготовлены процессом консолидации мусульманской буржуазии, как контрреволюционной силы, требующей установления в стране твердого «порядка»²⁴⁴. Развязка октябрьских событий в Казани свидетельствовала о том, что основная часть городского населения придерживалась традиционалистских взглядов²⁴⁵.

По мнению некоторых исследователей до 1905 года татарская национальная элита не выдвигала политических требований. Лишь со второй половины 1905 года мусульманское движение превращается в общероссийское политическое движение, ориентированное на реформу государственного строя путем голосования в Государственной Думе²⁴⁶.

---

²⁴³ Ульфят. – 1906. – 23 февраля.

²⁴⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 97.

²⁴⁵ Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. – Казань, 2006. – С. 112.

²⁴⁶ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – Н.Новгород, 2005. – С. 48.

В своей статье «Высочайшие заслуги царей из дома Романовых перед Россией» М.А. Сайдашев писал: «Во время царствования государя Николая II для народа сделано много полезного, самым важным событием было учреждение Государственной думы. В этой думе представители населения, собравшиеся со всех сторон России, из всех классов населения, составляют полезные для народа законы...»²⁴⁷. Государственная дума, учрежденная Манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года, стала первым в России парламентским учреждением. Она рассматривала законопроекты, которые затем, согласно закону по выборам в думу от 11 декабря 1905 года и закону от 20 февраля 1906 года, обсуждались в Государственном совете и утверждались императором.

В Казанской губернии действовали общие положения данного избирательного закона от 11 декабря 1905 года, по которому жителям губерний предоставлялось по 10 депутатских мест. Депутатом мог стать любой совершеннолетний (от 25 лет) гражданин Российской империи, являвшийся домовладельцем, либо по доверенности от такового, вносившийся в избирательный список, независимо от его заявления, кроме пенсионеров и лиц, не уплативших государственный квартирный налог. Последним предлагалось заранее предоставить письменные заявления на имя Городской управы. Лицам, желающим принять участие в выборах по недвижимому имуществу своих отцов, матерей или жен, помимо доверенности, засвидетельствованной должностным лицом, нужно было уплатить гербовый сбор в размере 1 рубля 25 копеек²⁴⁸. Так, на основании доверенности супруги, являвшейся домовладелицей, от 14 июля 1912 года, казанский купец Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев выражает желание баллотироваться выборщиком по 1-й курии в IV Государственную думу²⁴⁹.

В Казанской губернии отношение к выборам в 1-ю Государственную думу в различных слоях общества было неодинаковым. Большевики придерживались тактики активного бойкота. Меньшевики же агитировали за участие в избирательной кампании, выдви-

---

²⁴⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 248. Л. 77 об.

²⁴⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1382. Лл. 20, 62.

²⁴⁹ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 2346. Лл. 446, 447.

гая своих кандидатов наряду с кадетами и правыми партиями²⁵⁰. В результате, по словам одного из выборщиков, принадлежавшего к либеральному крылу казанской общественности, «к урнам пришло от 42 до 90 процентов избирателей»²⁵¹.

С осени 1905 года все татарские газеты развернули активную предвыборную кампанию. Именно им удалось мобилизовать татарское общество почти на 100%-е участие в выборах. По воспоминаниям одного из русских выборщиков, «татары были дружны и готовы были голосовать как один, за кого укажет комитет «Иттифак аль-муслимин»»²⁵².

Издатели газеты «Баян-уль-хак» Сайдашевы, находясь в гуще событий тех лет, из года в год на страницах своей газеты печатали разъяснения законов и правил о выборах, указывали поезде количество выборщиков из русских и татар, а также призывали своих читателей «безотлагательно начинать готовиться к выборам»²⁵³.

В Государственную думу I созыва, поддержанные своими единовольцами, прошли и лидеры партии «Иттифак аль-муслимин»: С.-Г.Алкин, С.Максудов, Г.Бадамшин, Г.Еникеев, А.Ахтямов, С.-Г.Джантюрин, Г.-М.Топчибашев, М.-З.Рамиев, Ш.-А. Сыртланов и др. В дни выборов в Казани был арестован Ю.Акчура, что, вероятно, по словам А.Ю. Хабутдинова и Д.В. Мухетдинова, было следствием заключенного союза «Иттифак аль-муслимин» с кадетами²⁵⁴.

Мусульманская национальная элита пыталась использовать все легальные возможности для политической деятельности. На основе программы партии «Иттифак аль-муслимин» в Государственной думе была создана Мусульманская фракция, состоящая из депутатов от мусульманских народов Поволжья, Приуралья, Казахстана, Средней Азии, Кавказа и Крыма. Планировалось воплотить в

²⁵⁰ Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки. – Казань, 2005. – С. 35.

²⁵¹ Цит. по: Усманова Д. Депутаты от Казанской губернии. – С. 12.

²⁵² Цит. по: Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – С. 32.

²⁵³ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Л. 149.

²⁵⁴ Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. – С. 32.

жизнь идеи национального и религиозного равноправия, развития языка, образования и культуры мусульманских народов²⁵⁵.

Как уже упоминалось выше, А.Я. Сайдашев не баллотировался ни в одну из Государственных дум, но, не смотря на это, он, тем не менее, являлся одним из неформальных лидеров мусульман того времени. 1 сентября 1906 года он проводит тайное собрание. В № 38 газеты «Тан» в статье «Собрание в Казани у Сайдашева» говорится, что для чаепития Сайдашев приглашает в свой дом около 20 человек: казанских мулл, редакторов газет и торговцев. По сведениям корреспондента газеты, «собрание назначалось для выслушивания доклада бакинского Галимардана Топчибашева о деятельности думской Мусульманской фракции»²⁵⁶. В своем докладе Г.-М.Топчибашев указал когда в думе появилась Мусульманская фракция, кто ее члены и сколько их, также сообщил о деятельности и ближайших целях фракции. По его словам, Мусульманская фракция хотела выделить мусульман в отдельную политическую партию и в большинстве случаев присоединить мусульман по политическим вопросам к кадетской партии, затем осуществить «Иттифак аль-муслимин» и издавать в Петербурге русско-турецкую газету, но этому помешал роспуск Государственной Думы. После прочтения своего доклада, Г.-М.Топчибашев задал вопрос, лежащий в основе Мусульманской фракции и партии «Иттифак аль-муслимин»: «По выработке Думой государственных законов, каково должно быть к нему отношение шариата Ислама»? Так как вопрос был задан неверной формулировкой, то среди присутствующих началась полемика. Разъяснив сущность вопроса, Топчибашев привел некоторые думские события. Например, в Государственной думе был принят законопроект о свободе вероисповеданий, в одном из пунктов которого говорится, что в России каждый человек, достигший 17-летнего возраста, имеет право исповедывать желаемую им религию. Однако по шариату все неверные должны наказываться смертью. По другому примеру, дума должна будет принять законопроект о равноправии женщин, а по шариату женщина считается получеловеком. При этом Г.-М.Топ-

---

²⁵⁵ История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 295.

²⁵⁶ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 195–196 об.

чибашев прочитал присутствующим речи мусульманских депутатов, произнесенных в думе. Оказалось, что депутаты и сами в этом вопросе расходятся между собой. Одни говорят, что религия – дело каждого человека, поэтому при составлении государственных законов не следует обращать внимания на религию, другие же предлагали основываться при составлении законов на шариат. Затем был затронут очень важный земельный законопроект. По словам Топчибашева, кадеты предлагают отдать «удельные, кабинетские, церковные и монастырские» земли бесплатно крестьянам. У мусульман имеются вакуфные земли, а по проекту получается, что и их надо будет отдать в пользование крестьянам, что, безусловно, противоречит шариату. Между тем, времени на разъяснение данных вопросов ушло довольно много, поэтому в большей степени они остались без рассмотрения открытыми²⁵⁷.

«Вопрос, заданный Топчибашевым, стоящего во главе мусульманской партии и поставивший лидеров партии по самому для них важному вопросу в тупик, ясно показывает не социальность и не политичность «Союза». ... Религия – частное дело каждого, долг своей совести, поэтому нельзя соединить религию с политикой», – заключает корреспондент той же газеты «Тан» в своей следующей статье²⁵⁸.

Позднее, в 1913 году, в газете «Баянуль-хак» появится небольшая заметка по поводу трудного материального положения членов Мусульманской фракции Государственной думы. В ней сообщается, что в некоторых национальных газетах было напечатано несколько статей по поводу этого факта. Далее в заметке говорится: «Принявши это во внимание, один из богачей уезда Казани в Крыму вручил Саламону Кариму для передачи мусульманской фракции 500 рублей денег»²⁵⁹.

В своей статье «Союз для мусульман», напечатанной в газете «Баянуль-хак» в № 71 от 24 сентября 1906 года, А.Я. Сайдашев, обеспокоенный распрями между религиозными деятелями, которые поддерживают каждый своего кандидата и, прочувствовав полез-

---

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же. Лл. 197 об., 198 об.

²⁵⁹ Баянуль-хак. – № 1271. – 1913. – 11 октября.

ность «Союза мусульман», предлагает в Казани из 5–6 махалей выбирать 10 человек, будь то рабочий или приказчик, а из каждого медресе примерно из 50-ти шакирдов выбрать одного кандидата сроком на 3 года. Из этих людей выбрать комитет и его председателя, которые бы проводили заседания членов этого союза на деньги, собранных с членских взносов. Вместе с тем Сайдашев обещает выделить не более 2400 рублей на первоначальные расходы комитета. Так как 35-ти тысячное населения Казани невозможно собрать вместе, то эти выбранные люди должны будут участвовать в данных заседаниях и решать насущные проблемы мусульман. В дальнейшем же, с помощью этого союза проводить выборы в Государственную думу. Таким образом, надо взяться за дело всем миром, оставив в прошлом ненужные конфликты между отдельными группами казанских мусульман²⁶⁰.

Общее число мусульманских депутатов думы за 1906–1917 годы составило более 70 человек, около половины из них были татары и башкиры. Однако их число из года в год неуклонно сокращалось. Если в I думу было избрано 24 депутата от мусульман России, из них – 12 татар, то в IV думе из 7 депутатов было уже всего четверо татар. Царское правительство путем внесения поправок в законы создавало затруднения для избирателей-мусульман²⁶¹. Кроме того, закон 3-го июня 1907 года, изменивший структуру выборов в Государственную думу, сильно изменил и политический облик самих депутатов, ибо они могли быть избранными только по желанию какой-нибудь русской курии²⁶². Это можно проследить на примере избирательной кампании Государственной думы IV созыва.

Выборы в последнюю дореволюционную думу проходили осенью 1912 года. Газета «Казанские губернские ведомости» по распоряжению казанского губернатора на основании ст. 116 Положения о выборах в Государственную думу от 08.06.2007 года опубликовала список выборщиков в Казанское губернское избирательное собрание. Согласно ей, количество выборщиков равнялось 58 чело-

---

²⁶⁰ Баянкуль-хак. – 1906. – № 71. – 24 сентября.

²⁶¹ История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. – Казань, 2001. – С. 295.

²⁶² Исхаки Г. Идель-Урал. – Казань, 1991. – С. 45.

векам, среди них под № 13 стоял Сайдашев Мухаметзян Ахметзянович – редактор газеты «Баянкуль-хак», в графе «образование» которого значилось: домашнее. Следующим шел его зять Иманаев Шаих-Аттар Хасанович – присяжный поверенный, образование – университетское²⁶³. В следующей информации упомянутой газеты «Особым прибавлением к № 74 «Казанских губернских ведомостей» 1912 г.» выборщиков раздели на съезды. В 1-м съезде, но уже под номером 86, значится М.А. Сайдашев, во 2-м – под № 100 – Ш.-А.Х. Иманаев²⁶⁴.

Из предвыборных статей в газете «Баянкуль-хак», которая во время выборов подробно освещала данную актуальную тему, обращают на себя внимание следующие. В статье «Игра в прятки» автор вспоминает то время, когда он со своими ровесниками играл в деревне в одноименную детскую забаву. Он считает, что в эту игру продолжают играть и депутаты III-й Государственной думы со своими избирателями. Разница лишь в том, что в деревне – мальчики, прячущиеся в соломе и скирдах, а здесь – богатые граждане – в Таврическом дворце Петербурга. На Рождество 1911 года депутатам был дан 30-дневный отдых. Избиратели крикнули им: «Где вы? Дайте нам отчет о наших делах?», но ответа не последовало. «Теперь, когда приступят к четвертому выбору в думу, пожалуй, они все не откликнутся: «Мы здесь!», посмотрим тогда, что будет?»²⁶⁵ – делает неутешительный прогноз автор статьи.

В № 1016 была помещена статья Ш.Ахмадиева «Выборы в IV Государственную думу». Автор говорит, что III-я дума в сущности не принесла мусульманам заметной пользы. Татарские депутаты получали по 15 рублей в день и ничего не делали. Так как при выборе депутатов татары не руководствуются никакими определенными воззрениями, то и в депутаты попадают беспринципные, не деятельные люди. Помня, что III-я дума не принесла мусульманам ни на копейки пользы, надо позаботиться серьезнее о выборах в IV думу и не поддаваться никакому обману. Нужна определенная программа, иначе татарские депутаты, попав в Думу, будут все время

---

²⁶³ Казанские губернские ведомости. – 1912. – 13 октября. – № 72.

²⁶⁴ ГА РТ. Ф.199. Оп. 1. Д. 876. Лл. 106, 106 об.

²⁶⁵ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 192. Л. 83.

переходить из одной партии в другую, напоминая собой «кошку, у которой обожжен хвост»²⁶⁶.

Из другой статьи, имеющей отношение к выборам, заслуживают внимания статьи ахуна Масагутова. В № 1075 газеты «Баянуль-хак» в статье «Кого выбирать в думу?», Масагутов объясняет читателям, что III-я дума была готова отнять у мусульман даже те права, которыми они пользовались до сих пор. Принимая во внимание все происшедшее, приходится признать, что мы должны теперь гораздо больше заботиться о подготовке людей, которые бы знали наше прежнее положение и наши прежние права, и были бы способны защищать их, а не о том, чтобы спорить и добиваться еще новых прав. Самыми полезными для нас людьми будут те, которые, будучи сведущими в основных законах Империи, могли бы работать без усталости на пользу нации. Мы выбрали бы из мулл, говорит автор статьи, людей надежных, но они не знают русского языка, кроме того, дума – это не место для проповедей или обучения. Нам в думе нужны юристы, хорошо знакомые с русским языком и обладающие опытом. Что касается лиц других национальностей (т.е. русской), то надо голосовать за тех из них, которые заявили себя защитниками мусульман или самое меньшее показали себя на деле не враждебными мусульманским интересам. На прошлых выборах прошел в думу, благодаря поддержке мусульман, один профессор, который надавал мусульманам разных обещаний, а потом сам стал относиться к ним враждебно. Надо все это помнить²⁶⁷.

Он же в № 1076 констатирует, что прошедшее дало татарам урок. Если в будущей думе будут заседать «дети» III-й думы, воспитанные в ее правах, то придется вспомнить, что сказал пророк своей дружине: «Те времена, которые вам придется переживать, будут постепенно становиться все хуже и хуже». Тогда придется невольно пожалеть о том времени, когда не было думы²⁶⁸.

В следующей своей статье «По поводу выборов в IV думу» Масагутов развивает положение о том, что избранниками народа должны быть люди, которые, забыв свои личные интересы, могли

---

²⁶⁶ Баянуль-хак. – № 1016. – 1912. – 18 марта.

²⁶⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 224. Лл. 89–89 об.

²⁶⁸ Там же. – Л. 89 об.

бы посвятить себя беззаветно служению нации. Ахун предостерегает избирателей от выбора полуобразованных мулл старого закала, которые, говоря на ломанном татарском языке, стороняться своих соплеменников – от таких людей не будет пользы ни для религии, ни для татарской нации. По его мнению, в думу должны быть выбираемы лица, осведомленные в мусульманских науках, которые, ведя переписку на татарском языке, могли бы получать отчетливые сведения о нуждах татарской нации. В продолжение той же статьи в № 1089 Масагутов говорит следующее: «Так как Пуришкевич и Марков 2-й смотрят на мусульман очень враждебно, то я принужден считать их для нации злейшими врагами. Однако я не могу воздержаться, чтобы отчасти не позавидовать им, так как вполне одобряю жертвы, принесенные ими ради их нации. История очернить не националистов-фанатиков, а лишь тех, кто в этом вопросе проявил свою лъстивость и фарисейство. Правда, личные враги будут всячески стараться опорочить тех, кто довел преследование интересов нации до фанатизма, но придет время, когда история оценит их услуги и назовет их национальный фанатизм национальной ревностью. Об этом должны помнить и наши депутаты»²⁶⁹.

В № 1091 газеты «Баян-уль-хак» тот же Масагутов приводит доказательства в пользу того, что служение нации имеет не меньшую ценность, чем тщательное выполнение религиозных обязанностей и указывает на то, что мусульмане не могут возлагать на думу слишком больших надежд. Единственное, к чему они должны стремиться – это сохранение старых прав. Депутатами мусульман должны быть люди, знающие эти права и осведомленные в основных законах государства²⁷⁰.

Процедура выборов депутатов Государственной думы отслеживалась жандармским управлением, где специально для этой цели заводились дела с соответствующим досье на главных претендентов на депутатские места.

За несколько месяцев до официальных выборов Мамадышский уездный исправник в секретном письме докладывал начальнику Казанского губернского жандармского управления (КГЖУ) «что

---

²⁶⁹ Там же. – Лл. 89 об.–90 об.

²⁷⁰ Там же. – Л. 90 об.

татары в 20-х числах июля в городе Нижний Новгород предполагают устроить собрание... обсудить вопрос относительно выборов членов в 4-ю Государственную думу... в гостинице «Трехсветная», т.к. у большинства татар эта гостиница является излюбленным местом...»²⁷¹. На что КГЖУ немедленно направляется запрос Нижегородскому охранному отделению. Те в свою очередь, пытаюсь помочь казанским коллегам по работе, начинают отслеживать происходящие в их городе события. Так, на стол начальника КГЖУ попадает телеграмма, «что собрания мусульман ни на ярмарке, ни в Нижнем Новгороде до сего времени не было»²⁷². Затем начинается переписка с более конкретными донесениями под грифом «совершенно секретно», где дается характеристика на выборщиков от Казанской губернии присяжного поверенного Ш.-А.Х. Иманаева, который «сюда приехал с целью подготовить себе почву на выборах, пользуясь большим съездом на ярмарку магометан» и С.Максудов «пользующийся в татарской среде популярностью за свою деятельность в 3-й Государственной думе»²⁷³.

Агенты КГЖУ также докладывали, что татарская газета «Баян-уль-хак» по 1-й курии проводила своего издателя-редактора М.А. Сайдашева, а по 2-й – его зятя – присяжного поверенного Ш.-А.Х. Иманаева, объявивших себя умеренно-правыми. Газета «Йолдыз», издаваемая и редактируемая Ахмет-Гадием Максудовым*, жаждала видеть в числе выборщиков по Казанской губернии его брата Садри Максудова, бывшего члена III Государственной думы²⁷⁴.

Борьба за выборы, по словам полковника Калинина, шла, главным образом, между двумя кандидатами: кадетом С.Максудовым и

---

²⁷¹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 876. Л. 3.

²⁷² Цит. по: Там же. – Л. 12.

²⁷³ Цит. по: Там же. – Лл. 14, 30.

* Между М.А. Сайдашевым и А.-Г. Максудовым произошел конфликт, вылившийся в 1907 году в судебное разбирательство по поводу того, что редактор дает на страницах своей газеты «Йолдыз» неверную информацию о якобы состоявшейся в редакции газеты «Баян-уль-хак» забастовке и к тому же намеренно завышает число своих подписчиков с 938 на 3000 человек. (Дин ва магыйшат. – 1997. – № 35. – С. 559).

²⁷⁴ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Л. 199.

левым октябристом М.Сайдашевым, первый рассчитывал на поддержку прогрессистов, второй же – на октябристов²⁷⁵. С.Максудов заключил блок с партией кадетов и с М.Сайдашевым для взаимной поддержки. В действительности же, Максудов планировал поступить наоборот, подать голоса не за Сайдашева, а за Ш.-А.Иманаева с тем расчетом, что М.Сайдашев, как более деятельный человек, показав себя в думе, подорвет среди мусульман популярность Максудова, а Ш.-А.Иманаев, как человек ограниченный не сумеет помешать ему. В свою очередь М.Сайдашев также не планировал поддерживать С.Максудова и Ш.-А.Иманаева, который мог бы пройти только при поддержке своего тестя. На что Ш.-А.Иманаев, желая уступки со стороны М.Сайдашева, обещает отдавать половину депутатского содержания в пользу издаваемой Сайдашевыми газеты «Баянуль-хак». Но Сайдашев во что бы то ни стало решает избираться сам и планирует, заручившись поддержкой и авторитетом Галимджана Галеева, воздействовать на мусульман таким образом, чтобы те не проявляли бы себя левее октябристического духа и шли бы рука об руку с правительством. Только таким путем, по мнению М.Сайдашева, мусульмане займут у правительства такое же привилегированное положение, какое занимали на тот период албанцы в Турции²⁷⁶.

Между тем у властей на это были свои планы. Одним из самых распространенных методов отстранения неугодных кандидатов был метод «разъяснения». Таким способом был устранен депутат II и III думы С.Максудов, шансы которого в случае избрания выборщиком оценивались как очень высокие. На основании того, что у него имеется старший брат, который, по мнению администрации, и должен считаться домохозяином, С.Максудов был лишен избирательного ценза²⁷⁷. Когда же выборы его были опротестованы, газета «Юлдуз» стала выдвигать кандидатом в выборщики по 2-й курии Самигулли Салихова, доверенного и бухгалтера «яичной» фирмы, прогрессиста, поддерживаемого приказчиками и евреями²⁷⁸.

---

²⁷⁵ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 876. Л. 71.

²⁷⁶ Там же. – Л. 42 об.

²⁷⁷ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии. – С. 31.

²⁷⁸ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Л. 199.

Другие органы периодической печати также не оставались в стороне и участвовали в предвыборной кампании, освещая и комментируя тех или иных кандидатов в Государственную думу. Так, журнал «Дин ва магыйшат» на своих страницах в рубрике «Разные новости» извещала своих читателей о том, что в Казани по 1-й курии мусульмане представили список лиц, в который вошли: Мухаметзян Сайдашев, Галимжан Галиев (Баруди), Шакиржан Тахиров, Бадретдин Апанаев, Галим Галиев, Гариф Салихов. Среди них кандидатом в выборщики был избран М.Сайдашев, а кандидатом к нему Б.Апанаев²⁷⁹. В одном из следующих номеров из той же рубрики мы узнаем, что «От Казани в 4-ю Государственную думу могут пройти М.Сайдашев и Ш.-А.Иманаев. Часть избирателей, недовольная кандидатурой С.Максудова, решила отдать свои голоса за независимого Сайдашева»²⁸⁰.

В сентябре 1912 года власти констатировали, что мусульманское общество на кануне выборов разделилось на три части. Первая часть, по их мнению, состоит из мулл-новометодистов, их поклонников, круга читателей татарских газет и «мало-мальски» образованной части мелкой и крупной буржуазии. Эта группа, настроенная против существующего правительства, сама разделена на два лагеря, один из них намерен поддерживать С.Максудова, вторая – М.Сайдашева. Вторая часть мусульман Казани, состоящая из мулл-старометодистов и религиозных «до фанатичности» лиц, своего кандидата не имеет, но часть ее будет голосовать за М.Сайдашева. Третья часть мусульманского общества, импонирующая властям, европейски образованная и чуждая идеям национализма, также не имеющая своего кандидата, намерена воздействовать на избирателей «в смысле приучения их к сознательному отношению к выборам». «Вообще же настроение вялое, большей частью безразличное. Каждый думает по отдельности. Громадное большинство пойдет по указке заправил...», – заключает агент КГЖУ²⁸¹.

Газета «Баянгуль-хак», встревоженная тем, что мусульмане, в отличие от русских, еще не думают о выборах, а между тем до вы-

---

²⁷⁹ Дин ва магыйшат. – 1912. – № 37. – С. 607–608.

²⁸⁰ Цит. по: Дин ва магыйшат. – 1912. – 41. – С. 655.

²⁸¹ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 876. Л. 42.

боров остается совсем немного времени, приглашает всех единоверцев принять участие в предвыборных собраниях, которые пройдут в Восточном клубе²⁸².

12 сентября в зале Восточного клуба под председательством М.А. Сайдашева и муллы Сафиуллы Абдуллина, который являлся преемником Ш.Марджани, состоялось предвыборное собрание мусульман-избирателей 1-й курии. В начале собрания М.А. Сайдашев произнес: «Повелением Государя Императора осуществляется Государственная дума. Мы – мусульмане несколько сот лет служили честью, совестью и любовью нашему отечеству, и теперь мы также обязаны послужить при выборах в думу, дарованную нашим Государем Императором. Русские уже к выборам давно приготовились. У русских есть разные политические партии, а у нас нет. Нужно нам объединяться и выбрать человека достойного. Мы – мусульмане России в думу можем послать только 11 человек, а потому нам надо думать о том, каких именно 11 человек мы можем послать...»²⁸³ Затем Сайдашев указал на необходимость открытия новых школ, медресе, мектебов и прочих образовательных учреждений для мусульман. Далее мулла Галеев отметил, что «мусульмане могут только просить, а не бороться». Ш.-А.Х. Иманаев, посоветовав собравшимся проголосовать за человека сведущего и образованного, закончил свою речь словами: «Знание! Знание! Знание!». В конце собрания закрытой баллотировкой большинством голосов был намечен в выборщики М.А. Сайдашев, кандидатом к нему Бадретдин Апанаев²⁸⁴.

Предвыборное собрание мусульман 2-й курии наметило в выборщики коллежского асессора Ш.-А.Х. Иманаева. Членами Избирательной комиссии были: мулла Галимзян Баруди, Исмагил Усманов, мулла Мухаметгариф Салихов, Гайнутдин Мукминов, Исмагил Утямышев, Мухетдин Курбангалиев, Бадретдин Апанаев, Ибрагим Яхьин и Мухаметзян Сайдашев²⁸⁵.

---

²⁸² Баянгуль-хак. – 1912. – 12 сентября. – № 1102.

²⁸³ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Л. 149 об.

²⁸⁴ Цит. по: Там же.

²⁸⁵ Там же. – Л. 150.

К 1 октября 1912 года подготовка к выборам в IV Государственную думу среди мусульман Казани находилась в следующем положении: по первой курии выставялись купец I гильдии М.Сайдашев и учитель Ш.Тагиров; по второй курии – Ш.-А.Иманаев, С.Салихов, К.Хасанов, Мусалимов и бывший мулла Апанаев. Было очевидно, что данный список кандидатов может привести к разбросу голосов, отчего к вечеру 1 октября положение изменилось: Мусалимова, который мог рассчитывать на 100 голосов от мусульман старого закала, М.Сайдашев и Ш.-А.Иманаев заставили снять кандидатуру под угрозой, что разоблачат его злоупотребления в «Мусульманском благотворительном обществе»; Салихов – представитель прогрессивных и демократических слоев избирателей, заметив опасность со стороны трудовика К.Хасанова, поспешил прийти с ним в соглашение и последний уступил свои голоса в пользу С.Салихова. Остались три кандидата по второй курии Ш.-А.Иманаев, С.Салихов и Апанаев. Считалось, что Апанаев имеет ничтожные шансы, а за С.Салихова будут голосовать мусульмане и, по-видимому, он имеет больше шансов быть избранным, чем Ш.-А.Иманаев²⁸⁶.

Еще несколько месяцев назад казанские мусульмане предвидели, что на губернском избирательном собрании большинство составят правые землевладельцы. Поэтому лично заинтересованный в выборах М.А. Сайдашев склонял влиятельных мусульман Казани к блоку с правыми. Для этого, говорил он, сначала нужно заслужить репутацию правых и с этой целью организовал празднование мусульманами юбилея Отечественной войны 1812 года. Сайдашев доказывал, что мусульмане добьются своего лишь в том случае, если порвут старую связь с оппозицией и будут поддерживать правительство во всех его начинаниях. В думе он предполагал действовать заодно с правыми, завести знакомства в Министерствах и, таким образом, получить от правительства субсидию на свою газету «Баянуль-хак». У него даже было намерение в будущем образовать всероссийское общество правых мусульман. Такими путями,

---

²⁸⁶ Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). – Казань, 2005. – С. 163–164.

по мнению М.Сайдашева, мусульманам удастся получить даже некоторые привилегии. В случае получения депутатских полномочий Сайдашев обещал мулле Галееву выхлопотать правительственный указ, но поставил Галееву условием поддержать его на выборах. Последний охотно согласился на это, и его партия выдвинула по 1-й курии М.Сайдашева, а по 2-й – Ш.-А.Иманаева. Прогрессивные мусульмане со своей стороны выдвинули С.Салихова. Но, в виду того, что галеевцы пользовались большим влиянием в Казани, кандидат младомусульман не был избран²⁸⁷.

Землевладельцы Казанской губернии, давно наметившие для себя кресла в думе, заранее решили не пропускать в думу ни одного мусульманина. Удрученный М.Сайдашев пытался войти в соглашение с выборщиками-прогрессистами, но и у тех на этот счет были свои планы. В результате выборов в IV Государственную Думу от Казанского уезда не было избрано ни одного мусульманина. Это событие подействовало на мусульман удручающим образом. Недовольные исходом событий казанские мусульмане говорили: «В 1905 году мы не участвовали в революции. Если еще повторится 1905 год, то будем поступать иначе»²⁸⁸.

В № 1123 от 24 октября газеты «Баянгуль-хак» М.А. Сайдашев писал: «Как бы то ни было – горевать из-за прошлого бесполезно. Нам только для будущего надо выяснить, кто в данном случае наш друг и кто нам враг. ...Еще за несколько дней до выборов землевладельцы объявили посланным от мусульманского избирательного комитета: «Нынче мусульманам ни одного места не дадим, это им будет уроком». На предвыборное собрание 19 октября землевладельцы явились с отгектографированным списком кандидатов...». Стараясь спасти положение, М.А. Сайдашев обращается к выборщикам: «...следовало бы решить этот вопрос обдуманно. 1/3 часть населения Казанской губернии – мусульмане, поэтому не дать им ни одного места из 10 – не основательно. Ведь в думе будут рассматриваться вопросы, касающиеся мусульман и их духов-

---

²⁸⁷ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 876. Лл. 93–93 об.

²⁸⁸ Там же. – Л. 93 об.

ного управления, поэтому один депутат от мусульман необходим». На это член собрания Боратынский ответил, что в думу депутаты посылаются для рассмотрения общегосударственных дел, поэтому кто бы ни был избран, русский или татарин, разницы нет, тем более, что в числе 117 выборщиков – только 8 мусульман. В свою очередь, М.А. Сайдашев призывает землевладельцев одуматься, ведь «указанное количество выборщиков из мусульман зависит не от нас самих, а на основании закона от 3 июля... Слова: «Вы не сильны, вас только 8 человек – унижение для мусульман...». Председатель собрания предлагает вторично обсудить этот вопрос, но большинство землевладельцев, оставшись при своем мнении, отказываются от этого. «Мы казанские мусульмане остались без депутата», – заключает Сайдашев²⁸⁹.

В Санкт-Петербургской «Мусульманской газете» появилась статья под названием «Наши депутаты в IV Государственной думе», где некий Ибрагим писал: «...бывшие же члены Государственной думы 3-го созыва господа Гайдаров, Тукаев и Муфтизадэ забаллотированы. Господин же Максудов был разъяснен администрацией еще до избрания в выборщики. Таким образом, наша мусульманская фракция в IV Государственной думе будет состоять всего-навсего из 6 членов»²⁹⁰.

Предвыборные приемы властей и результаты избирательной кампании 1912 года вызывали единодушное осуждение в обществе, даже в тех партиях, ради которых осуществлялись эти беззакония. В первые же дни работы IV Государственной думы различными депутатскими объединениями было внесено четыре запроса под аналогичным названием «По поводу неправильностей, допущенных при производстве выборов в Государственную думу четвертого созыва». Один был представлен прогрессистами, второй кадетами, третий социалистами-трудовиками и четвертый соответственно социал-демократами. Среди поставивших свои подписи под данными запросами казанских депутатов не оказалось. «Администрация Казанской

---

²⁸⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Лл. 200–201.

²⁹⁰ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 858. Л.183.

губернии могла быть вполне довольна результатами своей деятельности», – делает вывод исследователь Д.М. Усманова²⁹¹.

В следующую V Государственную думу Ш.-А.Х. Иманаев был избран выборщиком мелкой курией «инородцев», но, по его словам, его «не пустило дворянство – Толстой, Милославский, Боратынский», ибо против камергера Милославского он вел судебный иск в Судебной палате и выиграл это спорное дело²⁹².

Таким образом, в Государственную Думу все чаще избирались управляемые люди, угодные властям. Видимо, к таковым не относились такие яркие представители прогрессивного татарского общества начала XX столетия, как С.Н. Максудов, М.А. Сайдашев, Ш.-А.Х. Иманаев и др. Эти люди на практике, а не на словах, опираясь на свой жизненный опыт, трудолюбие и ум, могли бы принести немалую пользу Отечеству и своим единоверцам.

---

²⁹¹ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии. – С. 36.

²⁹² Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2.

ГЛАВА 3

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3.1. РОЛЬ САЙДАШЕВЫХ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОГО ПЕЧАТНОГО ДЕЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», подписанный Николаем II 17 октября 1905 года, провозгласил «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободу совести, слова, собраний и союзов». В итоге, 1905–1906 годы стали временем невиданного ранее размаха татарской периодической печати, только в городе Казани насчитывалось восемь национальных периодических изданий. Всего за эти годы татарские газеты и журналы были представлены двадцатью названиями и выходили в шести городах, включая Оренбург (5), Уральск (3), Петербург (2), Астрахань (1) и Уфа (1)¹. За период осень 1906 – весна 1918 года одновременно всего появилось 166 изданий, в том числе 117 газет и 49 журналов (а в течение первого двадцатилетия насчитывалось 401 издание, в том числе 312 газет и 89 журналов)².

Первое периодическое издание на татарском языке в г.Казань увидело свет 29 октября 1905 года. Это была общественно-политическая и литературная газета татарских либералов «Казан-мухбире» («Казанский вестник»). Ее официальным издателем до 1907 года являлся адвокат Саид-Гирей Алкин, принимавший активное участие в создании партии татарской буржуазии «Мусульман ит-

---

¹ Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток-Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань, 2002. – С. 47.

² Усманова Д.М. Мусульманская пресса Волго-Уральского региона в первой трети XX столетия / Ислам в советском и постсоветском пространстве. – Казань, 2004. – С. 140.

тифагы» («Союз мусульман»). Он учредил свою газету как орган татарской либеральной буржуазии.

Как утверждала современник тех лет С. Тагирова, «... В то время грамотность среди татар не превышала 20–25%. Эти 20–25% составляли богачи и муллы. Поэтому, когда в 1905 году народ получил относительную свободу, татарские богачи получили новые возможности. Они начинают издавать свои газеты»³.

Данные всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года в целом подтверждают сведения С. Тагировой. Согласно этой переписи среди татар грамотой владели 21,67% мужчин и 17,73% женщин. Вместе с тем, русской грамотой владели лишь 4,68% татарских мужчин и 2,45% женщин. Подавляющее большинство из всех грамотных татар были грамотны лишь на своем родном языке, причем в противоположность русским, число грамотных по-татарски мужчин (16,99%) практически уравнивается с числом грамотных женщин (15,28%). У русских грамотность среди мужчин была ощутимо выше, чем у женщин (на 1/3)⁴.

Вместе с тем, о грамотности татар дооктябрьского периода имеются и другие данные. Указывая на умение татар читать и писать на родном языке, казанский губернатор в своем донесении в Санкт-Петербург 12 марта 1905 года отмечал, что татары «посвоему почти все грамотны, обучаются в мектебах и медресах под руководством их мулл и учителей». Другой современник – инспектор обширного Казанского учебного округа (в начале XIX века в него входило одиннадцать, а в XX веке шесть губерний) Я.Д. Долгов в 1916 году писал: «В России трудно найти народность, среди которой была бы так распространена грамотность, как у казанских татар». Представители местной администрации уточнили эту мысль, заявив в том же году, что новые идеи проникают в гущу татарского населения, «через татарские газеты и журналы... 80

---

³ Цит. по: Тагирова С. Татарские газеты и журналы, выходившие в Татарстане за 20 лет. // Магариф. – 1925. – № 12. – С. 77.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. XIV: Казанская губерния. – Казань, 1904. – С. 11.

процентов которого по-своему грамотно»⁵. Дореволюционный исследователь П.Знаменский в своем труде «Казанские татары» утверждал, что «благодаря своим многочисленным школам и печати, татарское население в настоящее время почти сплошь все грамотное... По своей привычке к книге, татарин довольно легко выучивается и русской грамоте...»⁶.

В начале XX века исследователь С.В. Чичерина в своей работе «Как началось дело просвещения восточных инородцев» сообщала, что «в Казанской губернии всех вообще татар считается 446.556 душ обоюбого пола... По характеру своему татары народ живой, деятельный и изворотливый, а по образованию они не только выше всех инородцев Казанской губернии, но даже более развиты, чем русский крестьянин, удаленный от побережья Волги и Камы. В каждой татарской деревне, даже самой незначительной, есть мечеть и указный мулла, который вместе со своими женами учит как мальчиков, так и девочек-магометанок, читать, писать и дает им религиозное понятие». Далее С.В. Чичериной с тревогой констатируется тот факт, что у магометан «начала создаваться и развиваться мусульманская печать, которая является новой объединяющей силой»⁷.

31 марта 1906 года в Казани, тиражом 1900 экземпляров, выходит первый номер газеты «Баянкуль-хак» («Правдивое известие»), представляющая интересы умеренного крыла национальной буржуазии, издателем которой был купец 2-й гильдии Ахметзян Яхъич Сайдашев. Она явилась четвертой по числу газетой в Казани, после упомянутой «Казан мухбире» С.-Г.Алкина, «Йолдыз», начавшей издаваться Ахмад-Хади Максуди 15 января 1906 года и газеты «Азат» Габдуллы Апанаева, первый номер которой вышел в свет 1 февраля 1906 года.

«До последних 20–30 лет наши мусульмане жили в полной темноте, с того только времени у них и начинается «пробуждение» или «существование». «Свобода» 1905 года мусульманам широко

⁵ Цит. по: Великая отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год 19.07.1914–1915. – Казань, 1916. – С. 128.

⁶ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 29.

⁷ Цит. по: Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – СПб., 1907. – С. 5, 9.

отворила двери света. Конечно, понять права своей нации и пр., можно лишь благодаря газетам и чем больше их, тем для нации лучше. Желая сослужить своей нации, мы также стали выпускать и нашу газету «Баянуль-хак». С упомянутыми выше свободами у нас в России среди мусульман образовались разные партии, которые и вносили разбор в нашу нацию. Это, конечно, для нас мусульман, было печально. Вот это обстоятельство и навело нас на мысль основать беспартийную газету. Эта газета должна была преследовать беспартийность и говорить народу правду. Всякому известно, что издавать газету – дело нелегкое, особенно для мусульман, которые еще не привыкли читать газету на своем языке и которые не понимают газет. Еще более трудным является в данном случае для издателя выбор материала: национальные, научные вопросы, общественные и торговые дела мусульман, распоряжения и взгляды правительства на мусульман – все это для издателя трудная задача»⁸, – писали позднее в 1911 году Сайдашевы в честь пятилетия существования своей газеты «Баянуль-хак».

В соответствии со свидетельством, выданным правительствующим Сенатом от 17 марта 1906 года А.Я. Сайдашев был намерен издавать в Казани, под личную ответственность газету «Баянуль-хак» на татарском языке в качестве ответственного редактора в типографии братьев Каримовых. Газета должна была выходить от 2 до 5-и раз в неделю по следующей программе: «1) правительственные распоряжения, 2) передовые статьи по вопросам общественной и государственной жизни, 3) внутренние известия из жизни Русского государства вообще и мусульманских племен, в частности, 4) иностранные известия, 5) хроники местной жизни, 6) торговый и биржевой отдел, 7) городские и земские дела, 8) областные известия, 9) корреспонденции, 10) фельетоны, статьи по беллетристике и публицистике, 11) воспитание и образование, 12) здоровье и гигиена, 13) статьи научного содержания по всем отраслям знания, 14) вопросы и ответы, 15) справочный отдел, 16) объявления»⁹.

Однако не все современники верили в искренность намерений и бескорыстность А.Я. Сайдашева. Немногие из людей, знающих

---

⁸ Цит. по: Баянуль-хак. – № 744. – 1911. – 21 марта.

⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

его, разделяли мнение о желании купца непосредственно участвовать в подъеме и развитии татарской культуры, экономики, общественно-политического мышления и печати.

В обзоре татарской прессы за 1906 год Казанским временным комитетом по делам печати дается характеристика газеты и ее издателя: «Газета «Баянуль-хак», издаваемая Ахметзяном Сайдашевым, по существу представляет собой чисто коммерческое предприятие. Издатель этой газеты, бывший казанский коммерсант, в настоящее время окончательно ликвидировавший свои торговые дела, старик 60 лет, грамотный лишь по-мусульмански, представляет из себя замечательный тип татарина-дельца, который сумеет выйти чистым из самых затруднительных обстоятельств. Первоначально Ахметзян Сайдашев относился отрицательно ко всякого рода европейским новшествам, которые он считал вредными для мусульман, также отрицательно смотрел он и на европейскую науку, но, подобно своему сотоварищу и конкуренту Гади Максудову, сообразив направление общественного течения, быстро изменил свои воззрения и сделался прогрессистом»¹⁰.

Не успела газета выйти в свет и заявить о своем направлении, как другая газета – «Волжский курьер» обрушилась на «Баянуль-хак» с незаслуженной критикой, откровенно называя ее «черносотенною». Сотрудники «Баянуль-хак», в свою очередь, выслали в редакцию «Волжского курьера» свой первый номер, просили разобраться и признать отзыв о себе несправедливым. В дальнейшем, Сайдашевы в одном из первых номеров своей газеты написали: «Мы будем держаться прогрессивно-просветительского направления, т.к. мы глубоко убеждены, что газета с таким только направлением отвечает в настоящее время потребностям нашей нации»¹¹.

Газета «Вақыт» в те дни на своих страницах писала, что получила в своей редакции второй номер газеты «Баянуль-хак», выходящей на казанском диалекте, и издаваемой татарским купцом А.Сайдашевым. В нем имелось письмо наборщиков и печатников, адресованное своему редактору, где они желают ему успехов и обещают добросовестно выполнять свои обязанности. Сам

---

¹⁰ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 87. Л. 86.

¹¹ Цит. по: Баянуль-хак. – 1906. – № 2. – 5 апреля.

А.Я. Сайдашев написал, что «цель газеты в распространении прогрессивных идей, так как для татарской нации в этом отношении полезна чисто мусульманская газета». Журналисты газеты «Вақыт» выразили по этому поводу удовлетворение и недоверие «некоему» слуху из Казани, что в «Баянуль-хак» занимаются лишь «набором букв», и считают своей обязанностью пожелать новому печатному органу успехов и процветания¹².

В той же газете «Вақыт», выпуска 1914 года, вышла заметка Бурхана Шарафа, где говорилось, что этого человека, т.е. А.Я. Сайдашева, прожившего всю жизнь в Казани, и отдавшего всю жизнь во благо Казани сами горожане по разным причинам недолюбливали. Что касается газеты «Баянуль-хак», то, по словам Б.Шарафа поговаривали, будто А.Я. Сайдашев организовал и начал издавать ее из-за обычного упрямства. Автор, опираясь на неподтвержденные данные, предполагал, что купец добился разрешения издавать свою газету после того, как казанские газеты отказались напечатать его статью с опровержением некоторых обстоятельств и слухов. Далее, говорил автор, они (отец и сын Сайдашевы) уже не могли остановиться, а газета, будто бы, выживала лишь за счет рекламы и многочисленных объявлений. Ахметзян и Мухаметзян Сайдашевы оба не отличались склонностью к журналистике, а поэтому действительно не могли содействовать в издании газеты, что было причиной того, что их редко видели в редакции «Баянуль-хак»¹³.

Аналогичную оценку дает И.Рамиев в своем Альбоме, посвященном татарской периодической печати, называя газету «Баянуль-хак» консервативно-черносотенным органом печати. По его словам, это одна «из самых грязнонапечатанных газет, где большинство места занимает реклама»¹⁴. Просмотрев номера газет «Баянуль-хак» и сравнив их с некоторыми другими газетами, мы можем утверждать, что техника напечатания, а также объем рекламы в ней совпадал с другими, как татарскими, так и русскими органами периодической печати того времени.

---

¹² Вақыт. – 1906. – № 13. – 11 апреля.

¹³ Вақыт. – 1914. – № 1458. – 11 апреля.

¹⁴ Цит. по: Рамиев И. Альбом татарской периодической печати. 1905–1925. – Казань, 1926. – С. 15.

Вместе с тем, известно, что в статьях и заметках Сайдашевых, особенно Мухаметзяна, в основном освещались повседневные вопросы жизни татарского народа и города Казани, отчеты Казанской городской думы, гласными которой на протяжении многих лет являлись сами. Также много внимания уделялось проблемам народного образования и просвещения татар.

К тому же, по утверждению исследователя М.Ахметзянова, «Сайдашевы не увлекались только накоплением капитала, свои доходы они тратили на издание газет и различных книг»¹⁵.

Редакция газеты первоначально располагалась на Сенной площади в номерах гостиницы «Сарай»¹⁶. Затем – в доме Сагадеева* на ул. Левобулачная (тел. 481). Это был угловой дом на пересечении Поперечно-Воскресенской (ныне Галиаскара Камала) и Левобулачной улиц. Этот симпатичный двухэтажный дом с закругленным углом и балкончиком на втором этаже, построенный в 1833 году архитектором А.К. Шмидтом¹⁷, сохранился до наших дней.

Секретным письмом за № 5861 от 5 июня 1907 года, председатель Временного казанского комитета по делам печати полковник Калинин просит доложить о корректорах газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире». В ответном донесении за № 1044 от 7 июня 1907 года говорится, что корректором газеты «Баянуль-хак» является Харис Фахрулдинов, проживающий при редакции, а корректором и секретарем «Казан мухбире» – Ракип Ракипов (Абдуракипов), проживающий в то время в номерах гостиницы «Болгар»¹⁸.

---

¹⁵ Цит. по: Ахметзянов М. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 182.

¹⁶ Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – Май. – С. 6.

* Следует отметить, что в разные годы в Адрес-календарях данный дом обозначали под разными названиями, например, д. Симолина, д. Сагадеева, д. Жуковского.

¹⁷ Адрес-календарь. Справочная книга Казанской губернии на 1915 г. – Казань, 1914. – С. 678; Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2004. – С. 67.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 90. Л. 49.

Согласно свидетельству Сената от 11 августа 1907 года А.Я. Сайдашев подтверждает свое желание продолжать издавать газету «Баянуль-хак» периодичностью 3–4 раза в неделю уже в собственной типографии, открытой 16 июня 1907 года, незначительно меняя и добавляя ее программу и содержание. Подобные свидетельства, но уже с разрешением на ежедневный выпуск, за исключением послепраздничных дней, были им получены 29 марта 1911 года¹⁹ и 17 июня того же года²⁰. 12 мая 1912 года, после смерти А. Сайдашева, Казанский губернатор, на основании этих свидетельств, выдает разрешение на продолжение издания газеты его сыну Мухаметзяну²¹.

Ранее, 25 января 1907 года А.Я. Сайдашев написал прошение на имя Казанского губернатора, желая передать своему сыну Мухаметзяну должность ответственного редактора. При этом, А.Я. Сайдашев оставлял за собой право издания газеты «Баянуль-хак», право являться хозяином издания²². К прошению было приобщено заявление самого М.А. Сайдашева, который был готов принять на себя обязанности ответственного редактора²³. В результате, 20 февраля 1907 года было выдано свидетельство на издание газеты А.Я. Сайдашева «Баянуль-хак» под ответственностью, в качестве ответственного редактора, его сына Мухаметзяна²⁴.

Однако и Мухаметзян Сайдашев не мог регулярно исполнять свои обязанности. В доказательство этого сохранилось прошение А.Я. Сайдашева на имя Казанского губернатора от 15 июня 1911 года, где он объясняет, что Мухаметзян Сайдашев, являющийся ответственным редактором, по семейным и другим обстоятельствам постоянно вынужден выезжать из Казани, поэтому не всегда имеет возможность должным образом редактировать газету. Вследствие этого, А.Я. Сайдашев, при отсутствии сына, просил разрешить временно назначить другого ответственного редактора газеты

---

¹⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1977. Лл. 38, 38 об.

²⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 78. Лл. 4–8.

²¹ Там же. – Л. 9.

²² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1977. Лл. 13–13 об.

²³ Там же. – Л. 14

²⁴ Там же. – Л. 22.

«Баянуль-хак» – заведующего его типографией, крестьянина Казанской губернии и уезда, Мульминской волости, д.Тимирчи, Х.В. Латыпова²⁵. Последним было написано заявление о принятии на себя обязанностей ответственного редактора во время отсутствия М.А. Сайдашева, которое сопровождалось собранными на него биографическими и другими данными, составленными помощником пристава Солодянином²⁶.

Однако через год после назначения Х.В. Латыпова временным ответственным редактором, на случай отсутствия постоянного редактора, его было решено уволить. 11 мая 1912 года М.А. Сайдашев, имеющий статус «опекуна над имуществом казанского мещанина А.Я. Сайдашева» препроводил в канцелярию Казанского губернатора очередное прошение, с ходатайством о своем зяте коллежском ассессоре Шаих-Аттаре Хасановиче Иманаеве. В нем он изъявлял желание и далее ежедневно издавать газету «Баянуль-хак» и просил выдать соответствующее свидетельство. Ответственность постоянного редактора он брал на себя, с правом замены при невозможности им, по каким-либо причинам, выполнять свои обязанности Ш.Х. Иманаевым²⁷. Свидетельство на продолжение издания газеты «Баянуль-хак» в указанных условиях было выдано 12 мая 1912 года²⁸.

Параллельно с «Баянуль-хак», Сайдашевы продолжают выпуск и газеты «Казан мухбире», приобретенной, согласно свидетельству № 8001 от 11 августа 1907 года²⁹, у общественного деятеля Саид-Гирея Шагиахметовича Алкина, который, к тому времени, являясь членом Мусульманской фракции Государственной думы, в силу занятости решает продать свое издание. Еще 27 марта 1907 года в статье «Отъезд Алкина» газеты «Дневник Казани» говорилось, что «член Государственной думы первого созыва присяжный поверенный С.А. Алкин отправился в Государственную думу в качестве корреспондента от мусульманских газет «Баянул-Хак» и «Мухбир» («Казан

---

²⁵ Там же. – Лл. 45, 45 об.

²⁶ Там же. – Лл. 50 об, 51 об.

²⁷ Там же. – Л. 62.

²⁸ Там же. – Лл. 63, 63 об.

²⁹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 41. Л. 19.

мухбире» – Л.М.)»³⁰. Как констатируют исследователи Д.М. Усманова и Н.В. Гильмутдинов, известный политик С.-Г.Ш. Алкин вынужден был расстаться со своим изданием «Казан мухбире» из-за обвинений по делу о «Выборгском воззвании»*, а к 1913 году и вовсе отошел от подобных дел³¹.

Из свидетельства видно, что сын казанского купца Мухаметзян Ахметзянович Сайдашев, намерен продолжить издание газеты на татарском языке с выходом от 1 до 5 раз в неделю в типографии «Баянуль-хак» по следующей программе: «1) Правительственные известия, Высочайшие Указы, приказы, законы, а также распоряжения местной администрации, особенно относящиеся к татарам; 2) телеграммы телеграфных агентств и собственных корреспондентов; 3) передовые статьи по разным общественным вопросам; 4) последняя почта, правительственные начинания, общественные и частные предприятия, съезды ученых и торгово-промышленных деятелей; 5) благотворительность: общественная и частная, ее организация и результаты; 6) внутренние известия; 7) местная хроника; 8) судебная хроника; 9) обзор татарской и русской печати; 10) фельетон; 11) учебное дело; 12) промышленность; 13) иностранные известия; 14) корреспонденции; 15) библиография; 16) смесь; 17) сельское хозяйство; 18) письма в редакцию и ответы

---

³⁰ История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань, 2004. – С. 338.

* «Выборгское воззв́ание» – обращение от 9 (22) июля 1906 года «Народу от народных представителей», составленное в г.Выборг и подписанное группой депутатов Государственной Думы I созыва через 2 дня после её роспуска указом Императора Николая II. Оно призывало к гражданскому неповиновению: не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. 16 (29) июля против подписавших «Воззвание» было начато уголовное преследование: 167 бывших депутатов были преданы суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты. (Выборгский процесс. – С.-Пб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – VIII. – 262 с.).

³¹ Усманова Д.М., Гильмутдинов Н.В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани: «Хокук ва хаят» // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 103.

на них; 19) торговый отдел; 20) справочный отдел; 21) календарные известия; 22) иллюстрации; 23) объявления»³².

В то время ответственным редактором этой газеты являлся надворный советник Гали Саинов, секретарем редакции – Ракиб Ракиби (Абдуракипов).

К сожалению, в силу финансовых трудностей Сайдашевых, через шесть лет своего существования «Казан мухбире» в 1911 году, после выхода 416 номера прекратила свою деятельность.

Не лучшим образом в 1913–1914 годах обстояли дела и в газете «Баянуль-хак». Она уже выходит примерно один раз в неделю, за что ее издатель и редактор М.А. Сайдашев в своей статье «Извинение и обещание» просит прощения у своих подписчиков и читателей. «В связи с нерегулярным выходом номеров газеты «Баянуль-хак», связанных из-за моего плохого самочувствия и болезни после смерти отца и сына, я приношу свои извинения. В последнее время, благодаря докторам, я чувствую себя гораздо лучше и обязуюсь исправить положение дел газеты»³³, – пишет он в начале 1914 года.

И.Рамиев в том же Альбоме, посвященном татарской периодической печати, обобщая, пишет о том, что редакция и типография содержатся в ужасных условиях, происходят драки между пьяными наборщиками и писателями³⁴. Не исключая данного факта, мы можем предположить о том, что все это происходило во время обострения болезни М.А.Сайдашева, когда он самолично не мог контролировать работу своих подчиненных.

После относительного выздоровления, М. Сайдашев пытается наверстать упущенное, не только наладить, но и улучшить работу редакции. В одном из номеров газеты «Баянуль-хак» печатается объявление, в котором говорится о том, что он приглашает к сотрудничеству одного переводчика с русского на татарский язык, а также одного немолодого непьющего мужчину в качестве сторожа³⁵. Но болезнь прогрессировала, последний, 1307-й номер газеты

---

³² Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 41. Л. 20.

³³ Цит. по: Баянуль-хак. – 1914. – 2 января.

³⁴ Рамиев И. Альбом татарской периодической печати. 1905–1925. – Казань, 1926. – С. 14–15.

³⁵ Баянуль-хак. – 1914. – 29 января.

«Баянуль-хак», уже тиражом всего 700 экземпляров, вышел 6 апреля 1914 года, а через два дня не стало и самого Мухаметзяна Ахметзяновича Сайдашева.

После данных трагических событий зять М.А. Сайдашева Шаих-Аттар Иманаев обращается с просьбой к казанскому губернатору продлить свидетельство на дальнейшее издание газеты, и, получив временное разрешение от 13 августа 1914 года³⁶, по невыясненным обстоятельствам не воспользовался им.

К тому же, являясь долгое время редактором газеты «Баянуль-хак», Ш.-А.Иманаев вынашивает планы об издании собственного средства массовой информации правового направления, в котором он бы мог бороться с юридической безграмотностью татарского населения. В свидетельстве от 19 декабря 1912 года говорится, что присяжный поверенный округа Казанской судебной палаты, коллежский асессор Шаих-Аттар Хасанович Иманаев, намерен издавать в г.Казань под личной ответственностью в качестве ответственного редактора юридический журнал на русском и татарском языках под названием «Хокук ва хаят» («Право и жизнь») с бесплатным приложением годовым подписчикам статей из действующих законов в переводе на татарский язык.

Программа журнала была следующей: «1) Действия и распоряжения правительства; 2) передовые статьи по юридическим вопросам; 3) судебная хроника; 4) библиографический отдел; 5) фотографии и биографии общественных деятелей, выдающихся юристов и представителей других отраслей знаний, прямо или косвенно содействующих улучшению правового положения населения; 6) справочник по судебным делам, производящимся в публичном порядке; 7) судебные телеграммы и письма; 8) судебная медицина; 9) фельетоны и критический разбор статей из области юриспруденции всякого рода, отчеты о деятельности русских и иностранных юридических обществ; 10) административная юстиция; 11) ответы подписчикам и читателем по вопросам, касающимся печати, администрации, отбывания воинской повинности, учебных заведений, торговли, повинностей и налогов и вообще отдел практических со-

---

³⁶ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 78. Л. 9 об.

ветов по действующим законам; 12) отдел статей – извлечения из 16 томов Свода русских законов, касающихся татарского населения России; 13) фотографические снимки общественных деятелей, картины и карикатуры; 14) отдел сатиры и юмора; 15) статьи по вопросам из общественной жизни: местная хроника и известия из фабрично-заводской жизни; 16) областные и внутренние известия; 17) отдел по народному образованию с освещением вопросов по обучению мусульманских женщин и о положении учителей-мусульман; 18) статьи о литературе, театре и музыке и вообще искусстве, критика и отчеты о выпущенных в свет литературных произведений; 19) иностранные известия; 20) отдел объявлений»³⁷.

Первый номер журнала «Хокук ва хаят» вышел 20 января 1913 года. Редактором и издателем ее являлся Шаих-Аттар Иманаев. Редакция журнала, выходившего один раз в две недели, находилась по адресу: г.Казань, Екатерининская улица, дом № 71 (дом Сагадеева).

Журнал первоначально печатался в типографии братьев Каримовых, с 19 февраля 1913 года – в типографии «Умид» Валея Ситдиковича Ахмадуллина, находящейся в доме Субаевых по Сенной улице г.Казань, а с 16 августа 1913 года – в собственной³⁸, приобретенной у Сайдашевых типографии «Баянуль-хак» и переименованной в «Хокук ва хаят»³⁹.

Материалы журнала «Хокук ва хаят», напечатанные арабским шрифтом, чередовались с публикациями, набранными кириллицей. Член Казанского временного комитета по делам печати статский советник Н.Ф. Катанов высоко оценивал языковые возможности журнала, поскольку он «писан не старым литературным языком, испещренным арабскими и персидскими словами и оборотами, непонятными или малопонятными простому народу, а языком, близким к народному, и потому понятным читателям»⁴⁰.

³⁷ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 212. Лл. 9–9 об.

³⁸ Там же. – Лл. 9 об., 6, 2.

³⁹ Усманова Д.М., Гильмутдинов Н.В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани: «Хокук ва хаят» // Научный Татарстан. – 2009. № 1. – С. 102–104.

⁴⁰ Цит. по: Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126–138.

Последним десятым номером от 13 февраля 1914 года журнал прекращает свое существование.

В начале XIX века в Казанской губернии открылся еще один вид производства – книгоиздательство. Среди провинциальных городов России Казань в первой половине XIX века занимала доминирующее положение по изданию книг⁴¹. С первых же дней своего существования татарское издательство носило, по словам исследователя Г.С. Губайдуллина, капиталистический характер⁴². Указом Правительствующего сената от 15 декабря 1800 года в Первой казанской гимназии, называемой в то время в народе Павловской, открывается типография для печатания книг на татарском языке. Поводом для заведения первой Азиатской (Восточной) типографии послужила просьба татар Казанской, Оренбургской и других губерний о снабжении их книгами «закона Магометанского». Первоначально гимназия находилась в Генерал-губернаторском доме в Крепости, затем для нее были куплены и заново отстроены дома за Черным озером. С сентября 1812 по 1820 годы она временно находилась в здании Казанского Императорского университета⁴³.

По сведениям исследователя Г.С. Губайдуллина, управление Восточной типографией было поручено отставному прапорщику Габдельгазизу Бурашеву (по другим данным – Абдулазиму Бурашеву). Были составлены правила по изданию религиозной литературы на татарском, фарси (персидском) и арабском языках. Нашелся и цензор в лице Габдельразакова (по другим данным – Абдразакова)⁴⁴. В 1802 году началась работа в типографии, и татарские предприниматели вели печатание книг в этой казенной типографии. Однако Бурнашев был не удовлетворен тем, что изданные книги могли распространяться только среди татар-суннитов. Тогда он прибавил к издаваемой литературе еще одну книжку, представляющую апологетику шиитизма, после чего татарские муллы попа-

---

⁴¹ Каримуллин А. Г. Татарская книга пореформенной России. – Казань, 1983. – С. 40.

⁴² Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана (сборник статей). – Вып. 2. – Казань, 1925. – С. 103.

⁴³ Рыбушкин М.. История Казани. – Казань, 1850. – Ч. 2. – С. 39.

⁴⁴ Газиз Г. История татар. – М., 1994. – С. 183.

ли под суд. Дело разбиралось в соответствующих органах, после чего цензор и издатель были уволены, а договор заключен с другим предпринимателем – купцом Юсуфом Апанаевым. Цензором был назначен преподаватель татарского языка в гимназии, потом – в университете, Ибрагим Хальфин⁴⁵.

По разным источникам, примерно в 1828–1829 годах Восточная типография была слита с типографией университета. По словам историка-краеведа XIX века М.Рыбушкина, «Правительство в намерении доставить как здешнему (Казанскому – Л.М.), так и Сибирскому краю воспитанников, сведущих в языках Восточных, учредило при Университете кафедру Восточных языков, равномерно распространило круг действий Азиатской типографии...»⁴⁶. П.Знаменский с сожалением констатировал тот факт, что после того, как первая татарская типография примкнула к университетской, «университет, помимо собственного своего ведома, сделался каким-то центром религиозной мусульманской цивилизации чуть ли не для всего татарского населения Империи, потому что магометанские книги из его типографии чрез татарских книгопродавцев, чрез нижегородскую и ирбитскую ярмарки стали расходиться по всем концам России, где только есть магометане, – в Сибирь, Крым, на Кавказ, в Хиву и Бухару. Количество этих изданий достигает изумительных размеров и далеко превышает количество русских изданий той же типографии»⁴⁷.

К концу XIX века Казань уже является одним из крупнейших центров отечественного книгопечатания, в том числе и татарского, где печатаются 75–85% всех татарских книг⁴⁸. В начале XX века книгоиздательское дело перешло в руки самих татар, происходит дальнейшая секуляризация книжной продукции, сопровождавшаяся улучшением ее качественной структуры⁴⁹.

⁴⁵ Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана (сборник статей) / Под ред. Г.Г. Ибрагимова, Н.И. Воробьева. – Вып. 2. – Казань, 1925. – С. 103–104.

⁴⁶ Цит. по: Рыбушкин М. История Казани. – Казань, 1850. – Ч. 2. – С. 46.

⁴⁷ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 28.

⁴⁸ Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 22.

⁴⁹ Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – С. 41.

В первые годы начала XX века в Казани ежегодно издается по 900 и более книг, а с 1908 года ежегодный выпуск книг превышает 1000 названий общим тиражом более трех миллионов экземпляров. В 1900 году насчитывалось 15 типографий, к 1905 году их стало около 21, а к началу 1916 года – 24⁵⁰. В числе прочих начинает свою деятельность и типография «Баянкуль-хак».

В свидетельстве о разрешении на издательство газеты «Баянкуль-хак» от 17 марта 1906 года фиксируется, что она будет издаваться в типографии братьев Каримовых в г.Казань⁵¹. Однако известно, что А.Я. Сайдашев к этому времени планировал иметь собственную типографию. В прошении на имя Казанского губернатора купец просит разрешения открыть свою типографию по улице Большой Мещанской в собственном доме еще 21 марта 1906 года⁵², то есть до выхода в свет первого номера газеты.

Но, жизнь внесла в планы свои коррективы. В следующем прошении на имя Казанского губернатора от 1 июня 1907 года А.Я. Сайдашев, представляя ранее выданное свидетельство от 7 апреля 1906 года на право открытия типографии, объяснял, что по домашним обстоятельствам не мог воспользоваться им. Ввиду этого, он вновь ходатайствовал выдать свидетельство на предмет открытия типографии по улице Большая Мещанская, в собственном доме⁵³.

Несмотря на то, что открытие татарских газет и типографий было уже делом довольно обычным, власти хотели убедиться в политической лояльности учредителей и организаторов печатных органов. 4 июня 1907 года губернатор секретным письмом обращается к начальнику Казанского губернского жандармского управления с просьбой собрать материал и сообщить сведения о благонадежности А.Я. Сайдашева, в связи с его ходатайством об открытии типографии⁵⁴. Жандармское управление тут же передало запрос полицмейстеру, на участке которого проживал купец. Вместе с тем, в

⁵⁰ Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 22.

⁵¹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

⁵² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1990. Л. 1.

⁵³ Там же. – Л. 4.

⁵⁴ Там же. – Л. 7.

справке необходимо было выяснить время проживания по этому адресу А.Я. Сайдашева, и уточнить с какой местности он появился на его участке⁵⁵. Ответ не заставил себя долго ждать. 11 июня 1907 года под грифом «секретно» пришел ответ от полицмейстера, в котором сообщалось об исполнении поручения. Он уведомлял губернатора, что А.Я. Сайдашев за время проживания в Казани известен как человек нравственных качеств и поведения, под судом и следствием не состоял. Что касается его политической благонадежности, то удовлетворительный отзыв полицмейстер дать не мог, или не хотел, по причине принадлежности А.Я. Сайдашева «к крайним левым партиям». Отмечалось, что он в настоящее время по случаю болезни (параличное состояние) никаких торговых дел не имеет, ввиду чего, делался вывод о типографии как ширме для использования каким-либо другим лицом⁵⁶.

После тщательных проверок, на основании ст. 158 Устава о цензуре и печати от 1890 года А.Я. Сайдашеву было выдано повторное свидетельство на открытие своей типографии, с тем, чтобы им были в точности соблюдены все «ныне действующие и имеющие быть впредь установлениями на сей предмет законоположения и правила»⁵⁷. Не исключено, что в данном случае не последнюю роль сыграли авторитет и определенное положение в обществе казанского купца.

Уже 16 июня 1907 года А.Я. Сайдашев открыл одноименную типографию, которая за время своего существования, кроме 1307 номеров газеты «Баян-уль-хак», выпустила 75 книг общим тиражом 220100 экземпляров. Плата была невысокой, поэтому типографией пользовались даже те татарские писатели, которые не одобряли отдельные взгляды ее владельца⁵⁸.

---

⁵⁵ Там же. – Л. 9.

⁵⁶ Там же. – Л. 8.

⁵⁷ Цит. по: Там же. – Л.5.

⁵⁸ Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – Май. – С. 6.

Таблица 9.

**Количество и тираж книг, напечатанных в типографии
«Баянкуль-хак» с 1907 по 1912 гг.***

Годы	Количество названий	Общий тираж
1907	4	21200
1908	27	95100
1909	14	35500
1910	15	38400
1911	10	17500
1912	5	12250
ВСЕГО:	75	220100

* Составлено по: Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 130.

Из 75 книг типографии 14 изданий по содержанию носили религиозный или религиозно-дидактический характер (общий тираж 34.700 экз.)⁵⁹.

Среди изданной продукции типографии можно отметить следующие: книги по истории «Болгар тарихы» («История Болгар») и «Казан тарихы» («История Казани») Г.Ахмерова; учебные книги «Уку вакыты» («Время для чтения») Х.Фахретдина, «Хәр кешегә гибратле сүзләр» («Поучительные слова для каждого человека») Мухаммедгали Сердинского, «Татар теленең нәху вә сарыфы» («Морфология и синтаксис татарского языка») Ш.Иманаева, учебник «География дәрәсләре» («Уроки географии») М.Идрисова, брошюру О.С. Лебедевой «Мөслимилар хоррияты» («Свобода мусульманок»), напечатанной за счет переводчика Ракиба Ракибова.

Из литературных произведений в типографии были выпущены драма «Байлар хәле – Мәскәү хакы» («Дела богачей») Карима Апанаева, «Бозыклар» («Грешники») Брия (перевод Вали Апанаев), рассказы Л.Н. Толстого (перевод Х.Абузяров, Шаехкасим Субаи), роман З.Бигиева «Гүзәл кыз Хәдичә» («Прекрасная Хадича»), комедия «Низамлы мәдрәсә» («Медресе с правилами») и в 1909 году

⁵⁹ Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 130–131.

«Шигырьләр» («Стихи») Сагита Рамиева⁶⁰. В том же 1909 году Фатих Амирхан опубликовал здесь, через издательство «Юл», свое произведение «Мой сон накануне праздника», а также рассказ «Ганьш булмаганлыктан танышлык» («Познакомились оттого, что не были знакомы»). Здесь вышло несколько книг Г.Баруди об обрядах ислама, религиозные сочинения Тунтари, Зайнуллы Расулова и др.

Джалял Сиразетдинов, работавший в то время наборщиком типографии «Баян-эль-хак», делится интересным воспоминанием по поводу издания сборника стихов известного «богоборца» Сагита Рамиева: «Однажды, в конторе редакции Мухамеджан Сайдашев и Сагит Рамиев серьезно поспорили по вопросам религии. Потом, пользуясь удобным моментом, Сагит Рамиев прочитал Сайдашеву и присутствующим свои стихотворения и предложил их издать отдельной книгой. Сайдашев сначала категорически отказался, затем, под нажимом коллектива редакции, вынужден был согласиться и принял сборник к изданию. И действительно, в 1909 году в издательстве «Баян-эль-хак» вышел первый сборник стихотворений С.Рамиева, куда вошли и некоторые атеистические произведения поэта»⁶¹. В связи с этим отдельным эпизодом исследователь советского периода М.Гайнуллин называет М.Сайдашева «ограниченным в своих культурных интересах»⁶². Приведем лишь один отрывок из стихотворения С.Рамиева «Я», чтобы понять чему противился М.Сайдашев, отказываясь издавать его сборник стихов:

Не гордись, о боже, своей мощью,
Отобрав без остатка счастье мое.
Настанет день – в прах превращу
Трибуну, трон, престол на небе⁶³.

Подобные строки, на наш взгляд, могли оскорбить чувства любого верующего человека.

---

⁶⁰ Там же. – С. 131.

⁶¹ Цит. по: Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 85.

⁶² Цит. по: Там же. – С. 85.

⁶³ Там же. – С. 126.

Сами Сайдашевы выпускали иллюстрированный торгово-промышленный адрес-календарь мусульман всей России «Маглюмат» («Информация») тиражом 10000 экземпляров⁶⁴, в котором помещали свои размышления по поводу распределения бюджета, целевого использования финансовых средств, неоправданных расходов министерств и крупных ведомств, взимания налогов и, в целом, экономики России. Тем самым содержание календаря вызывало откровенное недовольство местных должностных лиц, отвечающих за цензуру и средства массовой информации. Член Казанского временного комитета по делам печати Н.Ф. Катанов, не понимая того, что является источником информации календаря, был вынужден направлять его номера к председателю своего учреждения М.Н. Пинегину⁶⁵.

Другие печатные органы незамедлительно отреагировали на появление нового адрес-календаря. Журнал «Эль-Ислах» («Реформа»), получив первый номер календаря, отметил его необходимость, наличие полезной информации и иллюстраций. Несмотря на плохое качество бумаги, некоторую сумбуренность в изложении материала и несколько явных ошибок, при устранении этих недостатков, сотрудники газеты желали бы продолжения его издания⁶⁶.

Шрифты на основе арабской графики для своей типографии Сайдашевы выписывали из типографии Гербека в Москве⁶⁷.

Одновременно в типографии печатались отчеты мусульманских благотворительных обществ, уставы и договоры различных учреждений и товариществ, реклама коммерческих и страховых компаний, банков, брошюры о лекарственных препаратах и травах и т.п.

Надо признать тот факт, что М.А. Сайдашев, являясь гласным Городской думы, пользовался служебным положением и в тесном сотрудничестве с членом Казанской Городской управы К.А. Осиповым печатал в 1911 году в своей типографии по завышенным ценам протоколы думских комиссий на общую сумму 970 рублей

---

⁶⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 107. Лл. 35–37 об.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Эль-Ислах. – 1908. – № 19. – С. 14.

⁶⁷ Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 132.

75 копеек. В дальнейшем, минуя других производителей, в том числе и их главного контрагента – типографию Военно-окружного штаба, Сайдашеву был дважды выдан аванс по 250 рублей на последующую печатную продукцию⁶⁸.

Власти устанавливали не только цензуру содержания изданий, но, и для устройства в редакцию или типографию требовалось разрешение административных органов. Так, в прошении А.Я. Сайдашева на имя Казанского губернатора от 21 мая 1908 года сообщается, что вследствие недовольства работой управляющего в типографии казанского мещанина Д.С. Уханова, бывшего управляющего типографией братьев Каримовых, он просит утвердить на его место уже известного нам крестьянина Мульминской волости Казанской губернии, старшего наборщика Х.В. Латыпова, проработавшего в казанских типографиях более 23 лет⁶⁹. Через некоторое время на стол канцелярии губернатора легло прошение самого Х.В. Латыпова с прошением не отказать в утверждении его управляющим типографии А.Я. Сайдашева. Ответ полицмейстера по запросу губернатора гласил, что Латыпов в политическом отношении, а также со стороны поведения и нравственных качеств ни в чем предрассудительном не замечался, под судом не состоял⁷⁰.

Проблема решилась довольно быстро, 16 июня 1908 года было вынесено объявление (постановление) за подписью губернатора и соответствующих чиновников, что препятствий к возложению на Х.В. Латыпова обязанностей ответственного заведующего типографией на время отсутствия Сайдашева из Казани не имеется⁷¹.

Более того, даже прошения по некоторым рабочим моментам, имея на руках разрешение издавать газету и содержать собственную типографию, писались на имя губернатора. Так, А.Я. Сайдашев писал подобное прошение самому губернатору, чтобы ему разрешили повесить вывеску на стене собственного дома, в кото-

---

⁶⁸ Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за январь 1912 г. – Казань, 1912. – С. 25–36.

⁶⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1990. Л.12.

⁷⁰ Там же. – Лл. 13, 17 об.

⁷¹ Там же. – Л. 18.

рой помещалась редакция его газеты и типография с надписью: Типография и газета «Баянуль-хак»⁷².

«Баянуль-хак», как и другие татарские, мусульманские печатные органы, нередко подвергалась проверкам и даже обыскам. Как писала газета «Ахбар» в своей рубрике «Городские новости», после одной из публикаций в «Баянуль-хак» в 1908 году сообщения одной из мусульманских организаций, в редакцию газеты и в типографию А.Я. Сайдашева с обыском нагрянули полицейские и чиновники⁷³. Всего к этому времени в типографии работало 17 человек, из них 11 мастеровых, 1 рабочий и 4 ученика. Сумма производительности равнялась 3240 рублей⁷⁴.

Очередная проверка типографии А.Я. Сайдашева была произведена 20 декабря 1910 года, о чем имеется рапорт чиновника по особым поручениям Якимова на имя Казанского губернатора. Якимов старался найти как можно больше нарушений и недостатков, среди которых отметил неудовлетворительное санитарное состояние типографии, просроченность паспортов рабочих, отсутствие регистрации, отсутствие книги описи технического инвентаря, нерегулярное ведение книги заказов, несоответствие служащих типографии своим обязанностям и т.д. Подобные нарушения могли послужить мотивом привлечения Сайдашева к ответственности, о чем чиновник и извещал губернатора⁷⁵.

Результатом всех этих проверок и доносов стало судебное разбирательство. 15 января 1911 года мировой судья участка № 2 г.Казани Леонтьев начал судебный процесс в отношении А.Я. Сайдашева и управляющего типографией Х.В. Латыпова, обвиняемых по ст. 1011 Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Обвиняемые признали вину частично. Изучив обстоятельства дела, мировой судья приговорил обоих за нарушение норм Устава о цензуре и печати и Устава типографии к денежному штрафу, с правом обжалования.

---

⁷² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1990. Л. 19.

⁷³ Ахбар. – 1908. – № 36. – 7 марта.

⁷⁴ История Казани в документах и материалах XX век. – Казань, 2004. – С. 538.

⁷⁵ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1990. Л. 20.

Через несколько дней после смерти А.Я. Сайдашева, а именно 12 мая 1912 года, оставшийся опекуном имущества его сын Мухаметзян Сайдашев, пишет прошение на имя Казанского губернатора. Прилагая к заявлению свидетельство, выданное А.Я. Сайдашеву на право открытия типографии по Большой Мещанской улице в доме Сайдашевых, он просил продолжить дело отца. Ныне типография находилась на Булаке, в доме Симолина. При этом М.А. Сайдашев объявил готовность точно соблюдать все действующие законы и установления⁷⁶.

Указом Его Императорского Величества, из Сиротского суда М.А. Сайдашеву пришло уведомление, что по ходатайству студента Казанского университета Н.Р. Студитова и свидетельства, представленным мировым судьей участка №2, Сиротский суд своим постановлением от 8 мая 1912 года, опекуном имущества отца назначил Мухаметзяна Сайдашева. Сиротский суд предлагал М.А. Сайдашеву с опекой поступить по закону, и после окончания искового производства у мирового судьи представить ему копии решения, вступившего в законную силу⁷⁷.

22 мая 1912 года М.А. Сайдашеву, как опекуну имущества отца, было выдано свидетельство № 5239 на право дальнейшего содержания типографии, находящейся в доме Симолина на Булаке, копии которого были доставлены по всем государственным учреждениям, так или иначе связанными с делами печати⁷⁸.

Типография «Баянуль-хак» продолжала свое существование еще в 1914 году, хотя в начале 1912 года прекратила свою деятельность по изданию книг. В делах цензуры за 1915 год эта типография уже не упоминается, хотя в печатном справочнике за 1916 год она числится как действующая типография, находящаяся по адресу: г.Казань, Левая сторона Булака, дом Сагадеева⁷⁹, что, видимо, является просто анахронизмом.

---

⁷⁶ Там же. – Л. 35.

⁷⁷ Там же. – Л. 37.

⁷⁸ Там же. – Лл. 42–44 об.

⁷⁹ Адрес-календарь. Справочная книга Казанской губернии на 1915 г. – Казань, 1914. – С. 682; Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 132.

«В семи казанских татарских газетах и в десятках тысяч книг и брошюр, издаваемых в Казани, вероисповедный вопрос, похвалы исламу, преувеличенные известия об его успехах и порицания христианству занимают очень большое место. Издания эти продаются по самой дешевой цене на всех сельских базарах и в татарских книжных лавках, где бывают инородцы»⁸⁰, – отмечал в начале XX века П.Знаменский.

Исследователь А.Г. Каримуллин также отмечал, что «...печатание книг было делом накладным... Бедность народа также отражалась на покупательной способности населения. ...издатели должны были встать на путь снижения стоимости книг. Неспроста жаловались православные миссионеры на дешевизну татарских книг, на широкое распространение их среди читателей, в чем они видели причину неудачи христианизации татарского населения»⁸¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Сайдашевы, на то время уже почти разорившиеся купцы, несмотря на свое трудное материальное положение, изданием книг и выпуском газет, внесли значительный вклад в развитие культуры, просвещения и литературы татарского народа.

3.2. ЦЕНзуРА И ОБЗОР ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ВЫПУСКАЕМОЙ САЙДАШЕВЫМИ

Первая русская революция принесла на время свободу слова и печати. По высочайшему повелению в 1905 году созывается особое совещание для составления нового устава о печати под председательством действительного тайного советника, директора публичной библиотеки Д.Ф. Кобеко. В целях решения вопроса обеспечения татарской печати «возможностью» говорить «правду и только правду» из Петербургского университета был приглашен В.Д. Смирнов, тогда как для рассмотрения прав иноязычной печати

---

⁸⁰ Цит. по: Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – С. 51.

⁸¹ Цит. по: Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России. Исследование. – Казань, 1983. – С. 294–295.

были приглашены представители польской, латышской, еврейской печати и литературы.

Смирнов выступил против отмены предварительной цензуры на татарскую печать и негативно относился к татарской культуре. Эти выпады покоробили даже самого Кобеко и других членов особого совещания. Выступая против приравнивания татарской печати в области цензуры к печати других народов России, Смирнов начал угрожать, что у татар «появляется новометодное течение – они за объединение под общемусульманским лозунгом», что они пытаются дискредитировать христианство, отатаривают других путем пропаганды, печатания книг⁸².

Власти сочли нужным создать в Казани представительный и оперативный цензурный орган – Временный комитет по делам печати, учреждение которого несколько затянулось. Только 3 ноября 1906 года министр внутренних дел П. Столыпин подписал указ об образовании Казанского комитета в составе пяти человек: Н.И. Ашмарина, А.Н. Антонова, Н.Ф. Катанова, Фролова и председателя М.Н. Пинегина. В январе 1907 года цензурный комитет приступил к исполнению своих обязанностей⁸³.

Газета «Баянуль-хак», издаваемая Сайдашевыми, как и другие татарские средства массовой информации, постоянно находилась под контролем цензуры, хотя сами по себе никогда не представляли платформу какой-либо политической партии. В характеристике казанской повременной печати за 1906 год, данной Казанским временным комитетом по делам печати говорится о том, что, так как А.Я. Сайдашев «грамотный лишь по-мусульмански» не мог редактировать свою газету, то поэтому содержание номеров ее не всегда были ему известны⁸⁴. На наш взгляд, это не совсем так, потому что «Баянуль-хак» и выходил лишь на татарском (арабской графикой) языке, за исключением некоторых статей русских авторов. В подтверждение приведем пример из той же газеты «Баянуль-хак». Некий современник тех лет, видимо, сотрудник этой газеты, в своей статье

---

⁸² Каримуллин А.Г. Татарская книга. – Казань, 1974. – С. 197–198.

⁸³ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907). – М., 1988. – С. 90.

⁸⁴ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 87. Л. 86.

«Покойный дед Ахметзян» под псевдонимом «Шахид» («Свидетель») пишет, что, придя в редакцию, первым делом А.Я. Сайдашев просматривал все газеты и журналы на татарском языке, приобретенные уже по дороге, затем приступал к чтению газеты «Баянуль-хак», не пропуская ни единой буквы. Узнав какую-либо хорошую новость для татарской нации, он спешил поделиться с нами этой радостью. Если же новость была плохой, то переживал так, будто бы это было его личной трагедией⁸⁵. Одновременно с этим известный русский миссионер Ефим Малов отмечал, что А.Я. Сайдашев выписывал русские газеты и интересовался политикой⁸⁶.

В предыдущих главах нами уже были упомянуты статьи, как самих отца и сына Сайдашевых, так и других корреспондентов газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире», посвященные образованию, новому движению джадидов, праздничному отдыху мусульман и некоторым другим проблемам татарского народа Российской империи и Казанской губернии в частности. Поэтому в данном параграфе, в котором говорится о тематике, выпускаемых Сайдашевыми газет, а также журнала «Хокук ва хаят», мы не будем останавливаться на них повторно.

В татарской исторической науке и литературоведении, многие исследователи, опираясь, в подавляющем большинстве на некоторые строки Г.Тукая, и лично не знакомясь с номерами газет, относились к этой газете крайне отрицательно. В советский период «Баянуль-хак» незаслуженно, а главное, не аргументировано критиковали практически за все: за частые рекламные торговые объявления, некомпетентность издателей и редакторов, за отдельные статьи, в частности, статьи случайных людей кадимистического направления и т.д.⁸⁷. Однако, изучение истории издания газеты «Баянуль-хак», его содержания, выявление печатавшихся в ней авторов показало, что многие домыслы не имели под собой реального основания, газета имела авторитет, заняла прочное место среди печатных изданий на татарском языке начала XX века. Положитель-

---

⁸⁵ Баянуль-хак. – 1912. – 14 май. – № 1047.

⁸⁶ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 181.

⁸⁷ Там же. – С. 182.

ные стороны и заслуги одной из первых татарских газет, в лучшем случае, упорно умалчивались.

Несмотря на идеологические разногласия и сложные личные взаимоотношения с некоторыми писателями, поэтами и журналистами, Сайдашевы не отказывали им в публикации материалов в своей газете. Например, в тяжелые в материальном отношении времена того же Г.Тукая, они покупали у него стихотворную коммерческую рекламу, печатали сборники стихов и сотрудничали с известным «богоборцем» С.Раимевым⁸⁸. Необходимо отметить, что Сагит Раимев (1880–1926), считающийся классиком татарской поэзии в свое время сам исполнял обязанности ответственного секретаря газеты «Баянуль-хак». Работал ответственным секретарем газеты и известный публицист-журналист, переводчик Ракиб Ракиби (Абдуракипов) (1887–1967), что дало справедливое основание некоторым исследователям положительно отзываться о «Баянуль-хак»⁸⁹. В целом, Сайдашевы старались обеспечивать работой, причем за приличное вознаграждение, многих других талантливых, но постоянно нуждающихся в деньгах деятелей пера.

Среди сотрудников и активных авторов газеты «Баянуль-хак» можно обнаружить многих видных деятелей татарской культуры и литературы. Среди них, кроме Тукая и Раимева были: писатель и историк Касим Биккулов, прозаик и педагог Ризван Алуши, писатель и публицист Фархан Алуши, публицист-журналист и переводчик Ракиб Ракиби, общественный деятель М.Кадермати, педагог и историк Гайнутдин Ахмеров, писатель, публицист и путешественник Ахметзян Биктемиров, общественные деятели и писатели Гаяз Исхаки и Гайса Еникеев, публицист Габдерашит Еникеев, педагог Халим Искандеров, писатель Г.Г. Чагагай⁹⁰. Тесно сотрудничал с лидером умеренных реформаторов, купцом А.Сайдашевым, печатался в его газете «Баянуль-хак» ученик и зять Ш.Марджани Сафи-

---

⁸⁸ Салихов Р.Р. Татарский губернатор Казани // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.

⁸⁹ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 183.

⁹⁰ Там же. – С. 186.

улла Абдуллин, участвовавший в подготовке различных мусульманских съездов⁹¹.

В отчете Казанского временного комитета по делам печати за 1906 год говорится, что часть статей, особенно до 1907 года, была посвящена чисто мусульманским вопросам и проводила узкомагометанские взгляды, другая же ничем не отличалась по содержанию от прогрессивных русских газет. Первые статьи принадлежали самому Сайдашеву, а вторые – секретарю редакции Абдуракипову. «В сравнении с «Юлдузом», «Баянкуль-хак» является еще более ярким охранителем ислама во всех его мелочах, нередко крайне смелых, с нашей точки зрения эта газета пользуется большим распространением среди мусульман старого закала..., а также статьи на современную мусульманскую молодежь, среди которой замечается все русское, вплоть до употребления русского языка и замены национального татарского костюма русским... Его печалит также пренебрежение, высказываемое татарскими юношами к девушкам своей национальности и слабость их к русским женщинам». Поэтому, «в результате подобной настроенности татарской молодежи, заставляет его (А.Я. Сайдашева – Л.М.) обратить внимание на низкий уровень развития, отличающий большинство татарских женщин и подумать о способах вывести мусульманок из их невежества, которое воздвигает непроницаемую преграду между их мирозерцанием и взглядами прогрессивной молодежи...» Баянкуль-хак – самая распространенная из казанских газет, печатающихся на татарском языке, ведь в ней «много статей и стихотворений, призывающих татар проснуться, приняться за дело и прочее» – заключает член Комитета Н.И. Ашмарин⁹².

Им же 1 декабря 1906 года на имя прокурора Казанского окружного суда было подано прошение об аресте № 104 газеты «Баянкуль-хак», содержащей в себе статью «Что думает правительство о мусульманах», в которых, по его мнению, имелись налицо признаки преступления, предусмотренного отд. VIII п. 5 лит. В и Г Временных правил о периодических изданиях от 24 ноября 1905 г., а

---

⁹¹ Салихов Р.Р. Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань, 2005. – С. 35.

⁹² Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 87. Лл. 86–87.

также о привлечении редактора газеты А.Я. Сайдашева к судебной ответственности. Однако Окружной суд ответил отказом на заявление, констатируя, что суд не усматривает в данной статье достаточных поводов для обвинения и постановил инспектора по делам печати не конфисковывать номеров газеты⁹³.

В газете «Вақыт» упоминается о Сайдашеве в связи с публикацией в сорок восьмом номере газеты «Ульфят», материала о петербургской девушке-татарке, отпавшей из мусульманской религии. Главный редактор газеты «Баянуль-хак» А.Я. Сайдашев поместил по этому поводу большую статью, утверждающую, что крещение мусульманских девушек происходит по их собственной неосторожности и неопытности⁹⁴.

Вследствие приобретения Сайдашевыми газеты «Казан мухбире» в 1907 году у члена Государственной Думы С.-Г.Алкина, отчет Казанского временного комитета по делам печати за данный период представлен сразу двумя периодическими изданиями. В частности говорится, что обе газеты носят оппозиционный характер, причем «Баянуль-хак» имеет скорее националистическую окраску, тогда как «Казан мухбире» держится более космополитических тенденций, хотя определенной выдержанности в этом отношении не проявляет.

«Баянуль-хак» является охранительницей мусульманских начал, писали члены Комитета, поэтому содержание ее некоторых статей посвящены религиозной жизни татар. Например, в № 114 газеты «Баянуль-хак» А.Я. Сайдашев представляет книгу «Бяянул-хак фи хак эл-хижаб» (о способах ношения женского мусульманского головного убора), предназначенную для религиозного воспитания населения⁹⁵.

Много места «Баянуль-хак» уделяет известиям о киргизах и башкирских землях, письмам из Сибири и Туркестана, а также известиям о мусульманском Востоке. Наряду с этим можно встретить и статьи о Западной Европе, содержащие в себе разную критику европейской политики на Востоке⁹⁶.

---

⁹³ ГА РТ. Ф. 390. Оп. 4. Д. 115. Лл. 1–2.

⁹⁴ Вақыт. – 1906. – № 111. – 16 декабря.

⁹⁵ Баянуль-хак. – 1907. – № 114. – 7 января.

⁹⁶ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 104. Лл. 93–94.

«Казан мухбире», являясь либерально-буржуазной газетой, печатала, тем не менее, на своих страницах статьи с разного рода информацией. Интерес представляет статья «Эшче депутатлар Советы тарихы» («История Советов рабочих депутатов»), помещенная в 174–181 номерах газеты, как раз во время судебного процесса по делу первого Совета рабочих депутатов в 1907 году. Приводя отрывки из речи на судебном заседании председателя Петербургского Совета, автор кратко рассказывает об истории создания первых рабочих Советов в России; он отмечает, что эта новая форма государственной власти родилась в дни всеобщей забастовки в стране. С наступлением реакции либеральная буржуазия пыталась проповедовать необходимость отказа от революционной борьбы, улучшив положение народа путем расширения школ, развития просвещения и литературы⁹⁷.

На страницах газеты находят место и стихотворения М.Гафури, Г.Камала. Здесь печатались Зариф Башири, Наджип Думави, Миргазиз Укмасы. Заслуживают внимания литературоведческие и критические статьи, а также театральные рецензии, большая часть которых принадлежала перу известного литературного театрального критика Г.Карама (Габдрахмана Рахматуллина)⁹⁸.

Среди материалов газеты можно упомянуть статью «Лев Толстой», посвященную 80-летию со дня рождения великого русского писателя⁹⁹. Наряду с этим на страницах газеты можно было встретить передовые для того времени идеи М.Горького, В.Г. Короленко и других представителей русской культуры и литературы. Поэтому можно утверждать несправедливым обвинением ряда исследователей советского периода, которые пытались убедить нас в том, что газета «зачахла» после перехода в руки Сайдашевых.

В отчете Казанского временного комитета по делам печати за 1908 год говорится, что газета «Баянуль-хак» на четвертый год своего существования продолжает сохранять тот же характер нацио-

---

⁹⁷ Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 23.

⁹⁸ Там же. – С. 26.

⁹⁹ Там же. – С. 25.

налистического издания¹⁰⁰. Из целого ряда статей, отражающих то или иное отношение о национальности, были признаны заслуживающими внимание путевые записки Абдурашида Ибрагимова, в которых он описывал свое путешествие по среднеазиатским странам, Сибири и Японии. В отчете отмечалось об авторе, некогда издававшему в Санкт-Петербурге газету «Ульфят», как о крайне враждебно настроенном человеком ко всему русскому. Его статьи полны злобы и ненависти к России, так как все газеты, издающиеся в Казани, выходят при предварительном просмотре членов комитета, и все преступные и предосудительные моменты исключаются¹⁰¹.

Действительно, газета «Баянуль-хак» публиковала и увлекательные очерки, статьи, сообщения, посвященные далеким, экзотическим странам, причем тех авторов, которые сами там побывали. О некоторых из них стало известно из обзорного отчета Казанского временного комитета по делам печати периодических изданий, выходящих в Казани на татарском языке за 1909 год. В отчете, в отношении газеты «Баянуль-хак» указывалось, что она в целом не поменяла направления, отстаивала национальную самобытность русских мусульман. Вместе с тем не теряла из вида и более широкие, далеко идущие цели, задачи объединения всех мусульман для противодействия все более возрастающему натиску европейцев. Это объяснялось рассеянностью мусульманских народов на огромных просторах, что они «живут во владениях различных государств, различающихся между собой по происхождению, языку и степени культуры или совершенно не знают своих единоверцев живущих в других странах, то объединение всех магометанских народностей в одно целое, конечно, должно представляться сторонникам панисламизма весьма нелегкой задачей, даже если понимать под этим единением не политизацию, а духовную связь между всеми мусульманами всего земного шара»¹⁰².

В отчете также уделялось внимание попыткам печатать статьи в Казанской мусульманской прессе по вопросу обязательного ежегодного паломничества мусульман в Мекку, что, якобы, сторонниками

---

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп.1. Д. 124. Л. 57.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Лл. 9–18.

панисламизма рассматривалось не только как чисто религиозное учреждение, но и как политическая цель сближения всех мусульман. Однако отмечалось, что данные статьи в печати не появлялись совсем либо выходили в свет с существенными сокращениями¹⁰³.

Особое место в отчете уделялось поездкам корреспондентов татарских газет на восток, в чем власти видели результат общего стремления некоторых мусульманских кругов ознакомиться с положением дел в других мусульманских странах, и при случае, «послужить делу мусульманского единения». К числу таких поездок было отнесено путешествие корреспондента газеты «Баянуль-хак», бывшего редактора-издателя издаваемой в Санкт-Петербурге газеты «Ульфят» А.Ибрагимова на Дальний Восток, в Японию, Китай, Индию и Аравию и корреспондента газеты «Вақыт» Бургана Шарфа в Персию. Если о поездке последнего комитету было известно только по коротким сообщениям казанских газет, то статьи и фельетоны А.Ибрагимова привлекли к себе всеобщее внимание читающей татарской публики¹⁰⁴.

Публикации А.Ибрагимова привлекали внимание, как новизной содержания, так и целями автора, который знакомил читателей с состоянием мусульманства на Востоке и определял возможность распространения его в тех странах, где ислам еще не был принят. Ознакомившись со статьями Ибрагимова, занимавших одно из самых видных мест в газете «Баянуль-хак», комитет посчитал необходимым подробнее охарактеризовать их содержание¹⁰⁵.

Особое внимание в отчете уделялось путешествию А.Ибрагимова в Японию, где путешественник был хорошо принят на самых разных уровнях, включая высшее общество. Автор записок нашел много единомышленников среди японцев, которые в своем подавляющем большинстве относились к европейцам отрицательно. Вместе с тем, он отмечает наличие здесь многих иностранцев, включая, американцев и европейцев. Среди них, в основном, были студенты и миссионеры, к которым автор относился откровенно враждебно. В противоположность христианскому миссионерству,

---

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

тратящему огромные финансовые средства своих правительств и церкви для достижения своих целей, и не достигающей своей цели в такой стране, как Япония, он приводил в пример мусульманскую религию. «В исламе нет миссионерства, и на него мусульмане не тратят ни полушки. Несмотря на это ислам высоко держит свое знамя», – говорил автор¹⁰⁶.

Интересны сведения А.Ибрагимова из Китая, где он побывал в Харбине, Шанхае, Мукдене и Цицикаре. Путешественник обращает внимание на китайских мусульман, проживающих в этих городах, которые совершенно не знают арабского языка, но отличаются необыкновенным фанатизмом. Они строго выполняли все религиозные предписания, однако, грамотных, тем более, ученых людей среди них было чрезвычайно мало. Безошибочно читая арабские и персидские книги по памяти, они не могли разъясняться на этих языках¹⁰⁷.

В Индии, где побывал А.Ибрагимов, он был под неусыпным наблюдением английских колониальных властей. В своей статье в газете «Баянуль-хак» он обращал внимание на притеснение англичанами коренного населения, в особенности мусульманского вероисповедания. Отмечал непонимание населения к местной мусульманской интеллигенции, которое, впрочем, увлекшись европеизацией, само презрительно относилось к народным обычаям и костюмам. Эту ситуацию автор сравнивал с увлечением европейским укладом жизни и презрением к особенностям татарского быта среди молодых татар, которое становилось все более заметным¹⁰⁸.

Активно сотрудничал с газетой и другой путешественник, писатель и публицист Ахметзян Биктемиров, известный как автор романов, рассказов, путевых заметок и статей, посвященных просвещению и культуре. Биография этого неутомимого человека практически неизвестна, кроме того, что он являлся выходцем из торговцев Бузулука¹⁰⁹. Пик активности А.Биктемирова пришелся на 1909–1910 годы. В этот период Ахметзян Биктемиров находился

---

¹⁰⁶ Цит. по: Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 183.

в Средней Азии, Сибири, путешествовал, присылал для газеты свои многочисленные статьи о новостях Туркестанского края, противостоянии между сторонниками джадидизма и кадимизма, также сообщал о младотурецкой революции в Турции и о встрече с арабским ученым Габдессаматом Багдади (№№ 472–476 за 1909 г.).

В 1909 году на страницах газеты «Туркестанские ведомости», издаваемой в Средней Азии (№ 135, 137), были опубликованы статьи антитатарского содержания. Ахметзян Биктимиров на страницах «Баянуль-хак» (№ 493 от 21 июля 1909 г.) выступил с разоблачением этих клеветнических публикаций со статьей «Урынсыз хожум» («Неправомерные нападки»). Также представляет интерес его статья, посвященная пятидесятилетию Крымской войны 1853–1854 годов (№ 482, 1909 г.).

В 1910 году Ахметзян Биктемиров пишет уже из г.Томск. Он начал публиковать в газете «Баянуль-хак» свой исторический роман «Кашган эмире Мөхәммәд-Ягъкуб» («Эмир Кашгара Мухаммед-Ягкуб») (1910 г., 31 января, 4 февраля, 14 февраля, 30 марта и т.д.). В это же время опубликованы его статьи: «Сибирядә» («В Сибири») – 11 апреля (№ 599); «К 75-летнему юбилею сибиряка Григория Николаевича Потанина: профессор Потанин» – 13 апреля (№ 600), «На ближнем Востоке» – 14 апреля (№ 601), «Бессовестные мужчины» – 25 апреля (№ 605), «Наводнение в Томске» – 29 апреля (№ 667), «Наши дела» (о проблемах татарского просвещения и школы в Сибири) – 4 июля (№ 635), «Из жизни «Сибири» (о русском путешественнике, истории алтайцев, татар и др.) – 6 июля (№ 636), «Тугры әйткән туганына ярамаган» («Правду скажешь – родным не угодишь») – 15 июля (№ 640), «Сәяхәт хатирәләрем» (об увиденном во время путешествия из Томска на Дальний Восток) – 18 июля (№ 641), «О Туркестанском крае» (№ 642, 643), «Путешествие в Монголию» – 6 июня (№№ 623, 654, 696), «К вниманию мусульманских торговцев» – 10 августа (№ 650), «Съезд миссионеров в г.Иркутск» – 19 августа (№ 654), «Доклад о думе» – 2 сентября (№ 660), «Путешествие по Сибири» – 7 сентября (№ 662), 16 сентября (№ 665) и т.д.¹¹⁰

---

¹¹⁰ Цит по: Там же. – С. 184.

Статьи не только из жизни далеких стран печатал А. Биктемиров. В статье «Большое горе татарской молодежи», опубликованной 8 сентября 1909 года в «Баянуль-хак», автор жалуется на татарскую молодежь, увлекшуюся внешним блеском европеизма и презиращую татарских девушек за то, что они не пытаются приобщиться к европейской культуре. Результатом презрительного отношения молодых татар к женщинам своей национальности стало то, что они старались вступить в брак с женщинами из других народов. Биктемиров защищает женщин-татарок, перечисляя их семейные и личные благодетели, умение примиряться с самыми экстремальными, невыгодными условиями. Статья заканчивается призывом к мусульманским женщинам работать над собственным развитием и развитием своих детей, благодаря чему исчезнет зависимость от клеветы, исходящей от невежественных людей¹¹¹.

В отчетном обзоре периодических изданий выходящих в Казани на татарском языке за 1909 год Казанского Временного Комитета по делам печати, представленный в Главное управление по делам печати говорится, что одним из выдающихся событий в жизни татарской интеллигенции надо считать выход в свет брошюры «некоего Чагатая» под названием «Исабет» («Прямо в цель»)*, в котором приводится взгляд на личность пророка Мухаммеда, не имеющий ничего общего с воззрениями мусульман, которого окружают его ореолом неземного величия. Книга, сделавшая некоторый перелом в духовной жизни татар, наделала немало шума. Многие газеты отреагировали на издание книги незамедлительно, напечатали

---

¹¹¹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Лл. 9–18.

* Буржуазная печать того времени обвинила Чагатая в безбожии, более того, его заставили публично отказываться от высказанных в его книге взглядов и лишали звания муллы. По словам Г. Касымова, было бы ошибкой утверждать, что эта книга Чагатая была антирелигиозной, т.к. она не пытается ниспровергнуть основы религии, а представляет собой лишь одну из разновидностей того же религиозного реформизма. (Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. (Сокращенный текст доклада, прочитанного автором в Москве на объединенном заседании антирелигиозной секции Ком. Академии и Центрального Совета С.В.Б. 3-го декабря 1931 г.). – Казань, 1931. – С. 8).

по этому поводу целый ряд статей. Под влиянием татарской мусульманской общественности автор книги, мулла Чагатай, принял меры к изъятию своих книг из продажи. Чиновник, сделавший обзор, не был уверен, что автор смог изъять все книги, так как они пробыли на книжном рынке довольно много времени¹¹².

Одна из первых газетных публикаций, посвященных «Исабет» появилась в праздничном номере «Баянуль-хак» от 10 декабря 1909 года. В статье говорилось, что в настоящее время в Европе и в других частях света появилось много различных обществ, поставивших своей целью борьбу с исламом. К счастью, констатирует автор, до сих пор мы не видим ни одного турка, получившего образование за границей, и ни одного духовного лица из Египта, содействовавшего деятельности подобных обществ, что навлекло бы тем самым позор на всю мусульманскую общину¹¹³.

Автор с сожалением констатирует тот факт, что «среди наших татар явился человек, имя которого омрачит страницы нашей истории и который наполнит горечью наши сердца. Должно быть в угоду названным выше обществам, а также таким лицам, как Дози, Крыжановский и другие враги ислама, один мулла, лишь по имени, осмелился хулить ислам и даже решился отнестись критически к пророку, касаясь его личной жизни»¹¹⁴.

Статья обрушилась с непримиримой критикой на лицемеров, которые, будучи мусульманами, торгуют своей религией. Конечно, ислам не падет от подобного натиска, был уверен автор, но даже книга-клевета, неграмотного муллы, не знающий ни европейских наук, ни религиозной философии, ни восточных и русского языков, произведет на каждого человека, тем более мусульманина самое тягостное впечатление. Книги, направленные против ислама издавались в большом количестве и ранее, но писались они европейскими миссионерами, и не привлекали к себе особого внимания мусульман, что весьма печалило самих миссионеров¹¹⁵.

---

¹¹² ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Лл. 9–18.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Цит. по: Там же.

¹¹⁵ Там же.

В настоящее время, утверждалось в статье, миссионеры избрали более опасный путь, издав книгу от имени муллы и напечатав ее на средства одной фирмы, издающей книги в национальном духе. «Баянуль-хак» советовал книжной фирме «Юл», издавшей книгу Чагатая, немедленно изъять ее из обращения, а самому автору брошюры, «если он не откажется от изложенного в своем сочинении, не позорить своего священного сана и оставить звание муллы, если у него осталось хоть немного совести»¹¹⁶.

В связи с этим «Баянуль-хак» приводит пример подобного случая. Несколько лет назад фирма книжной торговли «Гасыр» (Век), основанная «купеческими сыновьями» (фамилия купцов автором умалчивается) была выпущена книга Сагита Рамиева «Живи Зубейда, буду жить и я». Издатели купили это сочинение у автора и напечатали книгу, не понимая его содержания. Лишь когда книга вышла в свет, сведущие люди разъяснили издателям, что книга заключает в себе хулу на ислам. Те, в свою очередь, были вынуждены изъять книги из продажи¹¹⁷.

Подавляющая часть статей в татарской периодической печати, направленных против автора «Исабет» вышла в свет не в 1909, а в 1910 году. Необходимо отметить, что самого содержания книги они почему-то не касались, останавливаясь на персоне автора.

В обзоре татарской периодической печати за 1909 год положительная оценка дана политическому отделу «Баянуль-хак», который, по мнению чиновника, был поставлен довольно широко. Содержание статей, заметок новостей политического характера «Баянуль-хак» черпал главным образом из прогрессивных русских и частью из турецких газет¹¹⁸.

Политический отдел газеты печатал на своих страницах пространные сведения о мусульманских странах, в особенности Персии и Турции. При этом часто печатались многие подробности политических переворотов, не отмеченные русской прессой. Отношение «Баянуль-хак» к критскому вопросу и балканским делам того времени определялись теми симпатиями, какое питало татарское

---

¹¹⁶ Цит. по: Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

общество в целом, следовательно, средства массовой информации к Турции. «При замене старого строя в Персии и Турции новым, местная татарская пресса встала на защиту нового режима, доказывая, что конституционный образ правления всего более соответствует духу ислама», – говорилось в обзоре печати за 1909 год¹¹⁹.

Отдельное место в обзоре отводится отделу корреспонденции. Согласно оценке, этот отдел живо рисовал экономическое положение, быт и степень развития жителей различных мусульманских областей России, в особенности Сибири, Средне-Азиатских владений и восточных окраин Европейской России, причем газета обращает особенное внимание на жизнь магометанских приходов и развитие школьного дела среди русских мусульман¹²⁰.

На протяжении года М.А. Сайдашев печатал статьи, посвященные Взаимному страховому обществу, где в последние годы своей жизни работал он сам¹²¹.

Тематика газеты «Баянуль-хак» была весьма разнообразной. Она знакомила своих читателей не только с более или менее значительными событиями из жизни татар России, но и охватывала информацией весь мир. Публикации велись как на татарском (арабской графикой), так и на русском языках (кириллицей). На татарском языке регулярно помещались материалы, посвященные деятелям русской культуры, в том числе Л.Н. Толстому, А.М. Горькому, Н.В. Гоголю и др. Печатались статьи и непосредственно русских авторов. Так, в течение 1910 года на страницах газеты «Баянуль-хак» публиковались следующие статьи русского публициста, жителя Казани Н.Ф. Юшкова: «Почти за неделю» (№ 669 от 30 сентября), «Заметки о театральной постановке» (№ 671 от 5 октября), «Ведьма» (№ 673 от 10 октября), «Трилогия кнута Гамсуна» (№ 679 от 24 октября), «Наши драмы» (№ 682 от 31 октября) и др.¹²²

Особое внимание газета уделяла пропаганде творчества великого русского писателя Л.Н. Толстого. Его письмо в адрес Л.Анд-

---

¹¹⁹ Цит. по: Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Баянуль-хак. – 1909. – № 441. – 10 марта.

¹²² Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 184.

реева было опубликовано в переводе на татарский язык¹²³. После смерти Толстого был дан некролог упомянутого нами Юшкова под названием «Величайшая мировая утрата» на русском и татарском языках с большим портретом покойного¹²⁴. Немного позже печаталось сообщение о путешествии классика литературы накануне своей смерти¹²⁵.

Было помещено сообщение о начале сбора средств для создания памятника русскому писателю Н.В. Гоголю¹²⁶. В заметке о жизни М.Горького в Италии сообщалось, что по заметкам некоторых других газет, якобы, российское правительство обратилось к Италии с требованием выдачи Горького, на что итальянское правительство потребовала у него покинуть пределы страны. Далее говорилось, что сам М.Горький опроверг эти слухи, а итальянцы никогда не поднимали вопроса о выдворении писателя¹²⁷.

Газета нередко публиковала известия о провокационных затеях миссионеров. Так, изменив христианству, миссионер Спиридон Гаврилов принял ислам. Затем, обливая грязью татарский народ, публично заявил о своем возвращении к христианству. Провокация миссионера С.Гаврилова вызвала искреннее возмущение читателей газеты¹²⁸.

Газета сообщала и о других подобных случаях. Например, за антиатарскую пропаганду был приговорен к двум месяцам ареста редактор газеты «Казанский телеграф» Илюшенко¹²⁹. В «Баянুল-хак» также было опубликовано реплика на жалобу епископа Андрия в русское правительство об отпадении крещеных татар в мусульманство¹³⁰.

---

¹²³ Баянুল-хак. – 1910. – № 660. – 2 сентября.

¹²⁴ Баянুল-хак. – 1910. – № 686. – 9 ноября.

¹²⁵ Баянুল-хак. – 1910. – № 684. – 14 ноября.

¹²⁶ Баянুল-хак. – 1910. – № 589. – 16 марта.

¹²⁷ Баянুল-хак. – 1909. – 13 августа.

¹²⁸ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 185.

¹²⁹ Баянুল-хак. – 1910. – № 695. – 5 декабря.

¹³⁰ Ахметзянов М.И. Сайдашевы и газета «Баянелхак» // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского р-на РТ, 1997. – С. 186.

Не обошли вниманием чиновники и другую газету, издаваемую Сайдашевыми – «Казан мухбире». «Казанский вестник», говорилось в обзоре, отличается от «Баянуль-хак» лишь в том отношении, что в ней более широко представлена беллетристика¹³¹.

Кроме годовых отчетов, власти получали от осведомителей и должностных лиц отдельные сведения о содержании татарских средств массовой информации. Так, 25 октября 1910 года казанский полицмейстер написал рапорт на имя Казанского губернатора об анонимном письме на его имя о статье нелегального содержания, изданной в № 675 газеты «Баянуль-хак»¹³².

Этот донос весьма заинтересовал местные власти, и Казанский губернатор препроводил заявление полицмейстера в Казанский временный комитет по делам печати. Губернатор довольно серьезно воспринял написанное в доносе сообщение «о начавшемся возбуждении среди мусульманского населения, возникающем через посредство статей, помещенных в газете «Баянуль-хак»» и просил Временный комитет сообщить более конкретные данные по этой статье и, в целом, уведомить его о направлении «Баянуль-хак». Он остерегался, что газета «Баянуль-хак» действительно могла стать источником или средством для искусственного возбуждения мусульманского населения против правительства и предпринимаемых им мер в порядке управления¹³³.

Ответ Казанского временного комитета по делам печати последовал незамедлительно. Казанскому губернатору сообщали, что «Баянуль-хак», как и другие татарские газеты придерживается националистического направления, при этом носит ярко выраженную мусульманскую окраску. Газета уделяет много внимания окраинам, населенным инородцами, исповедывающих ислам, а также событиям на Ближнем Востоке, к которым относится с весьма живым интересом, в особенности, если дело касается положения вещей в Персии или Турции¹³⁴.

---

¹³¹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4485. Лл. 9–18.

¹³² Там же. – Л. 23.

¹³³ Там же. – Л. 25.

¹³⁴ Там же. – Л. 26.

Вместе с тем, сообщалось, что газета, в целом, издание не враждебно настроено по отношению к России, и лишь фельетоны А.Ибрагимова, путешествующего в последнее время по Японии, Дальнему Востоку и Индии, и живущего в Константинополе грешат неприязнью к России. Однако и здесь цензура выполняла свою задачу. Все статьи А.Ибрагимова, где находились выпады в адрес России, тщательно просматривались, и, в части этого, сокращались. Все данные о статьях А.Ибрагимова сообщались в Главное Управление по делам печати¹³⁵.

Также Комитет сообщал, что не может ничего сказать о тревожных слухах, якобы, распускаемых Сайдашевыми среди татарской массы, и о возбуждении ими по собственной инициативе ходатайстве, будто бы, по поручению мусульманского населения. Просматриваемые в Комитете татарские газеты, в связи с доносом, никакого материала для опасений не дали, а другими сведениями и источниками Комитет по данному делу, по собственному признанию, не имел¹³⁶.

Впрочем, перевод отдельных текстов в целях просмотра их властями был делом обычным. Так, заведующий типографиями Казанской губернии направил письмо в Казанский комитет по делам печати с просьбой, чтобы перевели объявления театра «Аполло» напечатанные в №№ 936, 937, 938, 939 «Баянуль-хак», для ознакомления их самим губернатором. Председатель Комитета М.Пинегин через несколько дней предоставил перевод, где газета давала сугубо информационные объявления о репертуаре кинематографических картин предлагаемых в специализированном для этого театре «Аполло»¹³⁷.

Однако, чиновников это не устроило, как уточнил помощник пристава Солодянкин, помещаемые в газете объявления театра «Аполло» не представлялись на разрешение полицмейстеру. Как объяснял управляющий типографией «Баянуль-хак» Х.В. Латыпов, эти газеты в числе других, представляемых в Казанский временный комитет по делам печати, отправляются полицмейстеру по отпеча-

---

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. – Л. 26 об.

¹³⁷ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1990. Лл. 29–31.

тании, на основании Временных правил от 25 ноября 1895 года. Более того, как объяснял управляющий, объявления театра были лишь сезонными, причем первый оттиск был послан на предварительный просмотр¹³⁸.

Вместе с тем, некоторые поводы для недоверия к А.Я. Сайдашеву, все же могли иметь место, например, с иностранными подданными из восточных стран. Так, на стол Казанского Губернатора легло секретное дело на тридцати восьми листах, начатое 9 апреля, оконченное 18 июня 1910 года. Касалось оно посещения бывшего «Турецкого Великого Визиря Хильми-паши»¹³⁹. Дело содержало в себе газетные статьи, выдержки, рапорты, отчеты полицейских и иных чинов.

В одной из таких газетных статей, из «Камско-Волжской Речи» (№ 440 от 13.04.1910 г.) говорилось, что Хильми-паша, недавно посетивший Петербург, ожидается в Казани. Акцент делался на известие, полученное из местных мусульманских кругов, якобы, в беседе с одним казанским депутатом тот выразил желание посетить Казань, как город со значительным мусульманским населением. Как утверждали журналисты «Камско-Волжской Речи», из редакции «Баянуль-хак» сообщили, что казанская мусульманская интеллигенция, очень заинтересованная визитом Хильми-паши, предлагает в честь его визита устроить торжественный банкет¹⁴⁰.

Вся поездка и передвижение Хильми-паши была под контролем российского самодержавия. Это отчетливо прослеживается из указанного дела. Так, Казанский Губернатор шифрованным письмом оповещал заместителя Министра внутренних дел России в Петербург: «На №109888 доношу 50295 43417 67136 98586 прибыл Казань пятнадцатого, выехал пароходом Самару семнадцатого»¹⁴¹. Из Санкт-Петербурга, в свою очередь, от имени Министра внутренних дел России, его заместитель писал высшим казанским чиновникам с указаниями: «Сделать надлежащие распоряжения об оказании высокому путешественнику почета и внимания, но с принятием одновре-

¹³⁸ Там же. – Л. 33.

¹³⁹ Цит. по: ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 1.

¹⁴⁰ Там же. – Л. 5.

¹⁴¹ Цит. по: Там же. – Л. 14.

менно мер самого деликатного свойства к тому, чтобы Хильми-паша не мог входить в секретные сношения с местными мусульманами. О последующем не оставьте меня уведомлением»¹⁴².

Санкт-Петербургская газета «Русское знамя» (№ 85 от 15.04.1910 г.) о визите Хильми-пашы была не лучшего мнения и обвинила его чуть ли не разжигании религиозной розни в России. Статья называлась «Возмутительная ложь и затеваемые мусульманами козни», где говорилось что, будто бы, Хильми-паше было поручено во время поездки в Россию подготовить почву для устройства официальной встречи Российского Государя и Турецкого Султана. Однако из сообщения «Голоса Москвы» о предстоящей поездке по всему Поволжью газета сделала совсем другой вывод. Газета «Русское знамя» обвинила Хильми-пашу в специальной миссии для вербования среди мусульман Поволжья «таких же предателей, как и он сам»¹⁴³. Далее газета продолжает «Член Государственной Думы Максудов, публичным чествованием государственного изменника введенный теперь в заблуждение о значении предательства в России, поможет ему завязать сношения с нашими мусульманами. Не своевременно ли попросить Хильми-пашу не беспокоиться обозрением восточной России, тем более, что по последним известиям он направляется уже в Нижний Новгород и оттуда заедет в Казань, Уфу, Астрахань и Баку – то есть центр нового, направленного к отделению от России, мусульманского движения»¹⁴⁴.

Газета «Русское знамя» в № 95 от 30 апреля того же года, в статье «Слава предателю» объяснила, почему назвала Хильми-пашу предателем, и почему в России может вербовать таких же «предателей», как он сам. О нем писали, что государственный изменник Хильма-паша, настолько прославился совершенным им гнусным делом предательства, что русский изменник, Председатель Государственной думы России Гучков и редакция «Нового времени» пригласили его в Россию устроить в ней то же самое. Как пишет газета, Хильми-паша, будучи великим везирем, по особому доверию султана, гоняясь за популярностью, а может и за «бешке-

---

¹⁴² Цит. по: Там же. – Л. 15а.

¹⁴³ Цит. по: Там же.

¹⁴⁴ Цит. по: Там же.

шем», помог объединиться всем инородцам Турции и избавиться от господства над ними коренной народности своей страны – турков, к коим принадлежал и он сам. Автор статьи удивленно высказывал мысль о том, как мог сделать такое природный турок. Далее статья продолжается в том же духе, и констатирует с нескрываемым страхом, что в России турецкий везирь настроит иноверцев против русских при помощи своих же предателей¹⁴⁵.

Упоминается в этой статье и о газете «Баянуль-хак», как подстрекателя к национальным волнениям, отрывок которого мы приведем полностью: «Из Москвы дано было знать в Казань – центр самоопределения татарской народности, в редакцию газеты «Баянуль-хак» за 5 дней до приезда Хильми-паши. Тайный татарский комитет распорядился о подготовке государственному предателю торжественной встречи и, действительно, на пристани встретили Хильми-пашу несколько десятков тысяч татар. ... Он проехал по всей татарской части города и повсюду его встречали как избавителя ... но от кого же?»¹⁴⁶.

Сама же газета «Голос Москвы», откуда делала свои выводы «Русское знамя» (№ 93 от 24.04.1910г.) исходя из сообщений местных корреспондентов, практически просто констатировал факт присутствия Хильми-паши в Казани и его встречу с мусульманами. Местный мусульманский орган печати «Баянуль-хак», печатал «Голос Москвы», получив телеграммное сообщение из Москвы, за пять дней оповестил шестидесятитысячное татарское население о скором приезде бывшего великого везира Турции¹⁴⁷.

14 апреля 1910 года в газете «Баянуль-хак» появляется небольшая заметка о том, что, как стало известно из газеты «Голос Москвы», Хильми-паша собирается прибыть в Казань, а также посетить Нижний Новгород и Самару¹⁴⁸. Утром 15 апреля, продолжает газета «Голос Москвы», по шоссе, ведущему из города к пароходным пристаням, потянулись группы мусульман. Трамваи шли переполненными. Проносились коляски с седоками в белых чал-

---

¹⁴⁵ Там же. Л. 18.

¹⁴⁶ Цит. по: Там же.

¹⁴⁷ Там же. Л. 17.

¹⁴⁸ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 217.

мах. Вскоре у пристани около общества «Самолет», куда должен был причалиться пароход «Достоевский» с почетным гостем образовалась «густая» толпа. Везде находились усиленные наряды полиции. Мусульманская интеллигенция, в основном, группировавшаяся вокруг местной татарской газеты «Баянкуль-хак», прислала для интересной встречи своих делегатов¹⁴⁹.

Хильми-паша пробыл в Казани с 15 по 17 апреля 1910 года. За все эти дни Казанский полицмейстер сделал подробный рапорт, и под грифом совершенно секретно предоставил его Казанскому Губернатору. Однако 16 апреля, как отмечается в рапорте, в гостиничный номер гостя вслед за господами Ашмариным и Катановым к Хильми-паше пришел редактор газеты «Баянкуль-хак» А.Я. Сайдашев и поднес ему в подарок издания своей типографии «История Болгар» и «История Казани», написанные Г.Н. Ахмаровым и составленные лекции, читаемые им в Восточном клубе¹⁵⁰. А.Я. Сайдашев быстро вошел в доверие к высокому гостю, слушал о делах в Турции, в мире, рассказывал о местных достопримечательностях и национальных особенностях. Улучив удобный момент, А.Я. Сайдашев по-татарски сказал Хильми-паше, что мусульмане Казани, видя у себя такого высокого гостя, радуются этому, будут всегда помнить его посещение и передавать из рода в род¹⁵¹. Позже, Хильми-паша в сопровождении новых знакомых на Большую Проломную в Купеческий клуб, куда всего прибыло народа около 100 человек. Там А.Я. Сайдашев на русском языке выступил с речью, где от имени казанских татар поблагодарил бывшего везира за оказанную им высокую честь¹⁵².

17 апреля, судя по рапорту полицмейстера, номер Хильми-паши посещали ахун Шарафутдин Абызов, Исмаил Каримов, Ахметзян Сайдашев и другие. Общались во время завтрака у купца Б.Апанаева, в Купеческом и Восточном клубах. Апанаев говорил тост за Императора Николая Александровича, А.Сайдашев и быв-

¹⁴⁹ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 17.

¹⁵⁰ Там же. – Л. 29 об.

¹⁵¹ Там же. – Л. 30 об.

¹⁵² Там же. – Л. 32 об.

ший депутат Государственной Думы Хасанов говорили речи о сближении Турции и России¹⁵³.

В тот же день А.Я. Сайдашев вновь посетил Хильми-пашу, но, уже в обществе Р.И. Юнусова, А.-Г.Н. Максуди и студента-мусульманина, корреспондента газеты «Вақыт» А.А. Мустафина. После взаимных почестей, Мустафин задал гостю несколько вопросов: довольны ли турки нынешнем положением дел в их стране; сильна ли еще у них реакция; и можно ли думать о том, что российские мусульмане сочувствуют своим единоверцам из Турции? Хильми-паша отвечал, что он давно уехал из Турции, однако думает, что политическое положение ее лучше и установившееся, никакой реакции в стране более не наблюдается. Затем заметил, что процветают и прогрессируют лишь те государства, которые, как в Турции люди твердо идут за наукой и знаниями. То же самое, а также изучение языков он рекомендовал и российским мусульманам¹⁵⁴.

Сам Хильми-паша общающийся только на турецком и французском языках, не говорил на татарском, но понимал татарскую литературную речь. Генерал-губернатор М.В. Стрижевский, вице-губернатор Г.Б. Петкевич и городской голова С.А. Бекетов изъяснялись с ним по-французски, а Н.И. Ашмарин и Н.Ф. Катанов по-французски и по-турецки. Татары же обращались к нему на русском, татарском, арабском, немецком, французском и немного турецком¹⁵⁵.

Сайдашевы и корреспонденты «Баянуль-хак», присутствуя на всех мероприятиях, проведенных с Хильми-пашой, день за днем все события подробно освещали на своих страницах. Это видно из статей «Хильми-паша в медресе «Мухаммадия»», «Хильми-паша в казанских мечетях», «Хильми-паша в «Восточном Клубе»», напечатанных в № 602 от 18 апреля 1910 года. В них упоминается о том, что Хильми-паша вместе с почетными лицами города посетил несколько казанских мечетей, в том числе и Ханскую (Сююмбике), Купеческий и Восточный клубы, где наряду с губернатором и городским главой Бекетовым расписался в книге для записи почет-

---

¹⁵³ Там же. – Л. 19 об.

¹⁵⁴ Там же. – Лл. 33 об.–34об.

¹⁵⁵ Там же. – Л. 36 об.

ных гостей. «В день отъезда моего из Казани, вследствие просьбы, последовавшей со стороны братьев моих по вере, я посетил Восточный клуб. Хотя этот клуб, как основанный лишь недавно, не достиг еще полного совершенства, но я, с радостью видя со стороны, как молодежи, так и людей самых старых любовь к прогрессу и знаниям, надеюсь, что он достигнет такого совершенства, что им можно будет гордиться», – подписался 17 апреля 1910 года бывший великий турецкий везирь Хусейн Хильми. 16 апреля Хусейн-паша посетил детский приют Юнусовых, в котором также была оставлена его памятная запись, где говорилось следующее: «Лучший из людей тот, кто приносит пользу людям. Я чрезвычайно благодарен и рад посещению этого сиротского дома, основанного первоначально 60 лет тому назад семейством Юнусовых и продолжающего до настоящего времени свое существование. Почившим строителям и основателям да дарует Господь свою милость, теперь живущим – долгой жизни и благоденствия, а грядущим – радужных земных и небесных благ. Сей наделкой включаю свое слово»¹⁵⁶.

В статье «Посещение Казани Хусейном Хильми-пашой» в № 603 от 20 апреля, помимо прочего, говорилось, что «присутствовавших на собрании по истине можно было назвать как бы «общим собранием», ибо здесь были лица начиная с мулл и кончая студентами и представителями крайней левой молодежи...». В следующей статье того же номера под названием «Казанские женщины пред Хильми-пашой» сообщалось: «Утром 17 апреля в 10 с половиной часов представились Господину Хильми-паше молодые казанские женщины Юнусова и Багданова и провели за разговором несколько минут. Женщины вели с Хильми-пашей разговоры по-турецки. Они говорили о необходимости для женщин всего света, в особенности для женщин мусульманского мира, вступить на путь прогресса и просили передать привет передовым османским женщинам». Далее в статье говорилось, что Хильми-паша вместе с губернатором и прочими чиновникам посетив «Восточный клуб» и сделав несколько визитов в частные дома казанцев, отправился на пристань общества «Самолет», которая уже с утра была заполнена

---

¹⁵⁶ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 222–222 об.

народом. «Совершенно невозможно было сосчитать число собравшихся для проводов. Когда Господин Паша в конце первого часа простился с провожающими его лицами, пароход тронулся в Астрахань»¹⁵⁷.

После отъезда Хильми-паши в газетах «Казан мухбире» и «Баянуль-хак» вышли две похожие заметки по поводу приезда Хильми-паши. В первой статье «Хильми-паша в Казани» в «Казан мухбире», о которой мы уже упоминали в предыдущем параграфе, помимо упоминания о переходе от старометодных мектебов к новометодным, говорится о том, что автор статьи смог на примере турецкого везира склонить одного старика-торговца записаться в передовой для того времени Восточный клуб. Поэтому более подробно остановимся лишь на второй статье из газеты «Баянуль-хак» под названием «Высокопоставленный гость Казани господин Хильми-паша». В ней говорится: «... Естественно, что всякий путешественник, ввиду исторического прошлого Казани и ее бывшего положения в среде восточных государств, рассчитывает увидеть в Казани много интересного... Не разбить больших надежд, ожидавшихся великими людьми от Казани и доставить удовольствие их сердцу от Казани – было обязанностью тех «Казанцев», казанских татар, которые под таким именем известны во всех иностранных государствах... На эти вопросы мы должны дать ответ одним словом: «Хорошо! Исполнили! Когда с парохода, несущего по водам Волги господина Хильми-пашу, стало видно казанское небо, то светлой чертой на небе стоял и привлекал взор Хильми-паши предмет, странно кольнувший его сердце; этот предмет – минарет Ханской мечети – душа Казани и Казанцев... Для нас не важно о чем говорил Хильми-паша с казанскими мусульманами и вообще казанцами, т.е. не важны слова дружбы. Для нас важно проявление любви к тюркам, живущее в сердцах казанского народа... Для нас важно представление мусульманскими студентами Хильми-паше Казанского университета, составляющего душу и жизнь Казани, заочный привет их турецким студентам и выражение чрез это их желания связать народы обоих государств взаимной любовью. И

---

¹⁵⁷ Цит. по: Там же. – Лл. 218–218 об.

если это есть священный напиток цивилизации, содержащийся в бокалах святой цивилизации, поднятых руками молодежи, то представление старшим поколением Хильми-паше мектебов и медресе, показ типографий, поднесение ему в подарок произведений печати и литературы являются плодами цивилизации в руках тех, которые уже давно испили от чаши цивилизации. И если показанные казанцами Хильми-паше Ханская мечеть, мечеть Аджемовых (Азимовых – Л.М.) и другие мечети являются внешними вековечными знаменами духовного подobia и близости между казанцами и вообще всей России и всеми мусульманскими государствами, то показанные Хильми-паше сиротский дом, благотворительные общества и восточные клубы являются как бы зеркалом того, что казанцы прошли достаточно этапов на пути цивилизации и стоят относительно последней на одном уровне с цивилизованными народами всего света... И что наша надежда не напрасна мы доказываем тем, что после посещения Хильми-пашой клуба, несколько седобородых стариков записались в члены клуба и оказали материальную и духовную поддержку его библиотеке. Молодцы Казань и казанцы! Исполнивши хорошо и умело вашу обязанность, вы не оставили тщетной великую надежду, которую имел по отношению к вашей Казани высокий ваш гость»¹⁵⁸.

В целом, приезд Хильмы-паши в Россию сделал в стране большой ажиотаж, начиная с высших слоев общества и заканчивая провинциальными городами, не говоря о таких мусульманских регионах как Поволжье и «азиатские княжества», входящие в состав Российской империи. Казалось, во время пребывания турецкого везира вся российская пресса писала только о нем. Несомненно, выявление целей его приезда, анализ статей и сообщений средств массовой информации об этом не соответствует целям и задачам нашего труда, и, несомненно, заслуживает отдельного, более детального изучения.

В № 413 газеты «Казан мухбире» помещена статья «Энциклопедия на турецком языке», где по сведениям газеты «Сабах», в Стамбуле состоялось первое заседание «Ученого общества» под

---

¹⁵⁸ Цит. по: Там же. – Лл. 213 об.–214.

председательством Наследника Престола. Целью этого общества было издание энциклопедии на турецком языке, в составители которой приглашались лучшие турецкие научные силы. «Несомненно, что этот словарь окажет большую услугу для распространения знаний и наук в Турции и для расширения умственного кругозора читателей», – делали вывод корреспонденты газеты¹⁵⁹.

В № 688 газеты «Баянкуль-хак» сообщалось, что на имя редактора и издателя Мухаметзяна Сайдашева пришло письмо из Константинополя от Абдрашита Ибрагимова. В нем говорилось о том, что так как он сам не имеет возможности отправиться в Японию к основанию им религиозной общины, то посылает вместо себя Ахмет-Мунира, который в дальнейшем будет посылать корреспонденции в газету о японской общине¹⁶⁰.

Номер 694 газеты «Баянкуль-хак» был посвящен празднику «Курбан-байрам» (Праздник жертвоприношения), где крупными буквами было написано поздравление от имени сотрудников: «Поздравляем мусульман всего света и особенно мусульман России с Курбан-байрамом». Следующей была телеграмма из Томска от Ахмедзяна Биктемирова, где, помимо поздравления, приводился аят из Корана, который призывал мусульман, собравшихся по слову Божью, крепко держаться за веру Божью и не разъединяться¹⁶¹.

В отчете за 1911 год говорится, что известия о европейских странах в газете «Баянкуль-хак» кратки и немногочисленны, зато подробно освещены новости из Турции, Персии и других мест мусульманского мира. Особенно многочисленны корреспонденции из разных уголков России, где проживали мусульмане. Даже была выявлена черта «Баянкуль-хак» – «это скрытое сознание своего покорения, тем более тяжкое от воспоминаний бывшего дикого величия»¹⁶². Противопоставляя газеты «Баянкуль-хак» и «Юлдуз», член комитета замечает, что обе газеты кадетского направления, националистические, причем «Баянкуль-хак» в этом отношении последовательнее и убежденнее, обе много заняты делами мусульманского

---

¹⁵⁹ Цит. по: Там же. – Л. 94 об.

¹⁶⁰ Там же. – Л. 6.

¹⁶¹ Там же. – Л. 35.

¹⁶² Там же. – Лл. 72 об.–73 об.

мира, и в этом отношении опять впереди идет «Баянуль-хак». В отношении к жизни мусульман России оба органа держатся на стороне нового метода, но «Юлдуз» более искренен и интенсивен.

В № 730 газеты «Баянуль-хак» в известиях из Турции помещена статья «Суд над Абдеррашидом Ибрагимовым». Как видно из содержания статьи, Ибрагимов привлечен к суду за преступление по делам печати. Радуюсь тому, что суд оправдал его, редакция газеты, тем не менее, замечает, что «теперь же Турция является правовым государством, где все совершается по закону и правилам. Не смотря на это, известному нашему писателю и там не дают пока и преследуют за его острый и прямой язык»¹⁶³.

Газета «Баянуль-хак» интересовалась судьбой трех молодых турецких студентов, отправившихся для продолжения своего образования в Японию. Один из этих студентов – русский подданный Ахмет-Мунир Ибрагимов вместе с Хасаном Фагми и Мухаммедом Тауфиком, отправился туда для продолжения своего образования. На вокзале в Токио их встретил член и председатель японского общества «Асияги Кай» («Единение Азии») полковник Охара, контр-адмирал Маяока и несколько других лиц. В одной из японских газет была помещена статья «Жизнь наших турецких путешественников». Статью эту написала известная японская писательница Исамура, посетившая приехавших студентов. Она была знакома с отцом Ахмед-Мунира – Абдрашитом Ибрагимовым. Из статьи выяснилось, что студенты под руководством капитана в отставке Ичи-Карокиучи обучаются английскому и японскому языкам. В университет они думают поступить лишь после достаточного усвоения японского языка¹⁶⁴.

В газету «Баянуль-хак» А.-М.Ибрагимов писал, что их в Японии приняло под свое покровительство Общество «Асияги Кай», которое приставило к ним переводчика с обязательством выучить их японскому языку. Прямо с вокзала они были привезены на заседание данного общества. Из произнесенных речей выходило, что задачи общества Азии были по образцу Европы и Америки. Азия после Русско-японской войны поняла, что она может быть не хуже

---

¹⁶³ Цит. по: Там же. – Л. 93 об.

¹⁶⁴ Там же. – Л. 139.

других. Председатель собрания подчеркнул важность содействия, которое оказывали ему члены общества из Константинополя. Далее Ахмед-Мунир сообщил, что они отправились в Английское посольство для того, чтобы узнать: нет ли писем на их имя? Осматривая город, турецкие студенты заинтересовались солдатами, их поразило то внимание, которое обращено на патриотическое воспитание новобранцев и школьников. Все было проникнуто патриотическим чувством и нигде не было и намек на то, что правительство и Микадо кто-либо трактовал как угнетателей и насильников¹⁶⁵.

Ахмед-Мунир Ибрагимов и дальше продолжал из Японии присылать свои заметки в газету «Баянуль-хак». Если до Японии он свои путевые заметки помещал под своим именем, то после приезда в Токио свои сведения о японской жизни в той же газете давал уже без подписи. В одной из первых статей под названием «Из Харбина через Порт-Артур в Японию» Ахмед-Мунир Ибрагимов с восхищением говорил, что он нашел в японской лексикологии и грамматике ясные следы сходства, быть может, в незапамятные времена были даже единства японского и «нашего» татарского языка. Ему пришла мысль о том, что японцы «сыны Неба» вероятно в доисторические времена жили около озера Иссык-Куль, которое по верованию кочевников Средней Азии служило как бы мостом между землей и небом¹⁶⁶. В течение года А.-М.Ибрагимовым печатались фельетоны, присылаемыми им также из Японии (например, №№ 713, 718).

В № 773 газеты «Баянуль-хак» была напечатана статья «Ахун Гатаулла Баязитов», где дана обстоятельная биография этого человека. Интересовалась газета Сайдашевых и жизнью башкир (статья «Горизонты» в № 819), жителями Сибири (статья «Миасовский завод» в № 883). Озабоченные проблемой пьянства среди татар, Сайдашевы в № 839 поместили статью «Беда от пьянства», где неизвестным автором говорится, что все государства в настоящее время ищут средства к искоренению пьянства среди народа. По словам автора, особенно развито пьянство было в России: «Пьют в России и крестьяне и торговый класс, и чиновники, пьют и те редакторы,

¹⁶⁵ Там же. – Л. 141.

¹⁶⁶ Там же. – Л. 140.

которые пишут в своих газетах о вреде пьянства»¹⁶⁷. Далее приводятся неутешительные цифры, по которым видно, что только с 1 января по 1 мая 1911 года в России было выпито 27 миллионов 909 тысяч 162 ведра водки, что в течение года это составило бы 87.790.486 ведер водки.

Газета «Баянуль-хак» продолжала много печатать о мусульманах других стран, о турецких делах, где указывалось на несчастное положение мусульман, угнетаемых европейцами. Им были посвящены статьи в №№ 712, 728, 731, 735, 881, 882, 904 данной газеты.

Как уже указывалось выше, власти ни на день не ослабляли внимание за содержанием и деятельностью татарских газет. Этому способствовали негласные проверки и доносы. Так, подполковник Казанского жандармского управления писал своему начальнику, что «будто бы мусульманскими газетами «Юлдуз» и «Баянуль-хак» ведется панисламистская пропаганда, и что будто в этих газетах свободно печатаются статьи противоправительственного содержания»¹⁶⁸. Вслед за этим немедленно последовали проверки содержания указанных газет. Член Комитета по делам печати г.Казань Богданов сообщал своему начальству, что никогда не встречал в них статей преступного характера¹⁶⁹.

14 сентября 1911 года председатель Комитета по делам печати Казани М.Пинегин докладывал начальнику Казанского губернского жандармского управления о состоянии дел печатных изданий города, выходящих на татарском языке. Что касается газет «Юлдуз» и «Баянуль-хак», по донесению М.Н. Пинегина, в их содержании, со времени учреждения Комитета по делам печати с 1907 года, статей противоправительственного характера или с содержанием панисламистской пропаганды не усматривалось. Вместе с тем, отмечалось, что само издание этих газет поставлено в такие условия, в которых появление статей «преступного содержания вызвало бы со стороны Комитета немедленную и самую полную конфискацию

---

¹⁶⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 192. Лл. 83–84 об.

¹⁶⁸ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 180. Л. 88.

¹⁶⁹ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 927. Л. 89.

номеров с такими статьями»¹⁷⁰. Подобные сообщения направлялись в казанскую жандармерию и в сентябре 1911 года¹⁷¹.

Как видно из сведений Казанского временного комитета по делам печати, доставленных в губернскую администрацию татарские газеты «Юлдуз» и «Баянуль-хак» в начале своего существования противопоставлялись друг другу. Причем, первая считалась газетой умеренно прогрессивной, вторая «черносотенной», поэтому о «Юлдуз» стало известно, как о более либеральном издании. Далее говорится: «Собственники газеты «Баянуль-хак» одно время наигрывали на прозвании их газеты черносотенной, убеждая кого могли и считали нужным, будто они и суть действительно правые люди в татарстве... Деление на черную и нечерную сотни здесь было свое – домашнее, к общегосударственной жизни не относилось и в настоящее время в отношении с государством «Юлдуз» и «Баянуль-хак» являлись ценностью одного достоинства: оба органа кадетского направления, одобренного специально мусульманской окраской, с яркой тенденцией националистической, с аксиомой о единстве мусульман всей России, неизбежностью для них единого языка и общности интересов»¹⁷². В заключении следовали выводы, что обе эти газеты кадетские; обе – националистического характера, причем «Баянуль-хак» в этом отношении более последователен; обе мало интересуются жизнью России, в целом, и «Баянуль-хак» в этом отношении наиболее индифферентен; обе много заняты информацией о мусульманском мире, где «Баянуль-хак» снова назван ведущим; обе держатся нового метода в жизни мусульманства¹⁷³.

Согласно донесению Казанского временного комитета по делам печати с ежемесячным кратким обзором деятельности «повременной и невременной прессы» с обзором периодической печати за ноябрь месяц 1911 года, говорится, что в татарских газетах «Юлдуз» и «Баянуль-хак» как обычно обсуждались вопросы текущей жизни. Причем, особенное внимание уделялось статьям о го-

¹⁷⁰ Цит. по: ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 786. Л. 85.

¹⁷¹ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 927. Лл. 90–90 об.

¹⁷² Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 176. Лл. 31–32; Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Лл. 72–72 об.

¹⁷³ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 176. Л. 32.

лоде, в защиту движения к умственному пробуждению татар, в защиту партии «младомусульман», о школьном обучении, литературном языке татар и т.д. Подводя итоги обзора печати казанскому губернатору сообщали, что «оппозиции русскому правительству в казанских газетах ни в чем не проявлялось»¹⁷⁴.

В отчете о татарской периодической печати за декабрь 1911 года член Казанского временного комитета по делам печати Аркадий Емельянов сообщал основную тематику статей, заметок и обсуждаемых вопросов: 1) о голоде; 2) о состоянии просвещения среди мусульман; 3) о сельском хозяйстве и садоводстве; 4) против пьянства; 5) об отношении к мусульманам русского правительства и правых партий; 6) о новых изданиях на татарском языке; 7) о международных отношениях¹⁷⁵. Далее, шло более подробное описание обсуждаемых в татарской печати вопросов. О голоде продолжал писать неизвестный автор о том, что положение голодающих по-прежнему остается невыясненным. Причины заключались в отсутствии специальных корреспондентов у татарских газет в местностях, пораженных бедствием, а также малочисленностью мусульман, умеющих писать и лиц, сознающих важность этого дела. Автор возмущался тем, что даже при наличии таковых людей, о них ничего не слышно, в отличие от русских, которые освещают бедствия своих сородичей¹⁷⁶.

Член Казанского комитета по делам печати А.Емельянов анализировал сообщения в татарской периодической печати о турецко-итальянской войне, появившиеся в декабре 1911 года. Он отмечал, что местные татарские газеты продолжают оптимистически смотреть на положение Турции, не сомневаясь в благоприятном исходе войны для нее. Положение Италии, напротив, представлялось очень шатким¹⁷⁷. Действительно, газета «Баянкуль-хак» писала, что турки намерены «продолжать войну до последней капли крови, пока не выгонят итальянцев из Африки»¹⁷⁸. Газета представляла отступление

---

¹⁷⁴ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 173. Л. 20 об.

¹⁷⁵ Цит. по: Там же. – Л. 33.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же. – Л. 36.

¹⁷⁸ Цит. по: Баянкуль-хак. – 1911. – № 955. – 30 декабря.

турок от Триполи как особый стратегический прием, что «в интересах турецко-арабского войска было отвлечь итальянское войско Триполи вглубь страны»¹⁷⁹. Это отступление объяснялось также тем, чтобы лишить возможности итальянцев возможности пользоваться военным флотом, осторожностью турецких командиров и нежеланием допустить неуместные жертвы, оружия и техники¹⁸⁰. «Располагая даже большим количеством вооружения, итальянцы не в состоянии двигаться вперед», – утверждала газета¹⁸¹.

В отчете Казанского временного комитета по делам печати о своей деятельности за 1912 год говорится о снижении тиража газеты «Баянуль-хак» до 4 номеров в неделю, вместо 6 обещанных подписчикам. Общий тираж газеты также сократился до 1100 экземпляров, вследствие чего делался вывод о сомнениях в продолжительном ее существовании. Ввиду отсутствия средств, газета была вынуждена все больше печатать чужие материалы, а собственных статей было исключительно мало¹⁸².

Тем не менее, среди мусульман иностранных государств газета, по-видимому, пользовалась авторитетом. Об этом говорит тот факт, что в начале 1912 года в редакцию газеты «Баянуль-хак» пришло письмо из Берлина от мусульман Германии, подписанное Исмаилом Хаки и Мохаррем беем, в котором казанских мусульман приглашали «поддержать своих магометан Турции и собрать деньги на войну с Италией», а также «прервать всякие сношения по торговле с итальянцами и по доставке им пропитания, объявляя им полнейший бойкот...»¹⁸³. О чем Сайдашевы, будучи законопослушными гражданами, незамедлительно сообщили начальнику КГЖУ.

Из статей, помещенных в газете в 1912 году были отмечены следующего содержания: 1) религиозного характера; 2) статьи по народному образованию; 3) о панисламизме; 4) о выборах в 4-ую Государственную думу; 5) о войне; 6) о 300-летнем юбилее Дома Романовых. По каждой тематике давался анализ опубликованных

---

¹⁷⁹ Цит. по: Баянуль-хак. – 1911. – № 954. – 29 декабря.

¹⁸⁰ Баянуль-хак. – 1911. – № 958. – 28 декабря.

¹⁸¹ Цит. по: Баянуль-хак. – 1911. – № 954. – 29 декабря.

¹⁸² ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 224. Л. 86.

¹⁸³ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 857. Лл. 1–6 об., 19.

статей¹⁸⁴. Так, в отношении религии упоминались несколько статей по поводу перевода Корана и о готовящемся издании переведенного варианта священной книги. Была приведена в пример статья против перевода Корана Абдуллы аль-Катальмати, который напоминал, что при наличии уже нескольких переводчиков, каждый из которых будет передавать смысл по своему пониманию, то возможно исчезновение самого подлинного Корана. Примером автор назвал христиан, которые допускали перевод Евангелия на разные языки, в результате чего было утеряно подлинное Евангелие. В № 985 была помещена статья ахуна Масгуди (Масагутова), который также был против перевода Корана на татарский язык. Он считал перевод Корана излишним, так как имелись полные толкования Корана на татарский язык, которые были доступны каждому грамотному человеку. Автор считал точный перевод Корана на татарский язык невозможным и приводил пример, когда с английского перевода Корана пытались сделать обратный перевод на язык подлинника, после чего получилось совершенно другое сочинение¹⁸⁵.

О том, что Сайдашевы интересовались судьбой татарской нации, можно узнать со страниц газеты «Баянуль-хак». В одном из майских номеров в статье «Важная анкета» было помещено обращение к читателям газеты с просьбой ответить на следующие вопросы:

- 1) Где и чему Вы выучились? Какое Ваше положение?
- 2) Сколько знаете языков и какой писатель Вам нравится?
- 3) Что думаете о будущности нации? Какая причина ее отсталости? Как этому помочь?
- 4) Какие газеты и журналы Вы получаете?
- 5) Что Вы думаете о наших женщинах и о народных обычаях?
- 6) Какие меры придумали бы Вы, чтобы заставить татарскую нацию прогрессировать?
- 7) Какую профессию планируете избрать в будущем?
- 8) Довольны ли Вы Вашей жизнью в обществе?¹⁸⁶

---

¹⁸⁴ Там же. – Лл. 86 об.–87.

¹⁸⁵ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 224. Л. 86 об.

¹⁸⁶ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4754. Л. 30 об.

Из статей иного содержания, как указывалось в отчете, обращало внимание в № 1105 газеты «Баянуль-хак» корреспонденция из Константинополя известного эмигранта Абдурашида Ибрагимова под заглавием «Турция и ислам», где констатируется упадок религиозного чувства у турок. О вере ведут споры лишь старики и ученые, у большинства же чиновников вера очень слаба. Только в одном Константинополе имеется до 30 миссионерских школ. В них учатся дети самых знатных турок. В каждой такой школе есть церковь, в которую мусульманские дети ходят ежедневно. И после из таких детей выходят дипломаты, чиновники, эмиры и офицеры. Поста они не исполняют, не молятся, между тем достигают должности министров. Такую слабость ислама понимают и младотурки; члены общества «Единение и прогресс» бывали и в мектебах. Но что же они могут сделать для улучшения мектебов, когда воспитатели и учителя все те же старые люди? Турки о своем правительстве мало думают, лишь бы им получать деньги. Этому направлению держатся и ученые Турции. Об этом газеты не пишут, они даже не говорят ни слова о своих государственных делах. «Вот в каком положении находится Турция»¹⁸⁷, – заключал автор статьи.

События турецко-итальянской войны продолжали интересовать татарские газеты в отчетном периоде за 1912 год. В частности, в статьях №№ 999, 1000, 1015, 1035, 1068, 1100, 1102, 1116, 1119, 1121, 1122, 1125, 1132, 1139, 1140, 1144, 1154, 1165, 1170, 1173, 1178 газеты «Баянуль-хак» говорится именно об этом, причем открыто сочувствуя Турции, акцент делался на то, что Турция могущественна и эта война прославила Турцию и подняла ее имя во всем свете.

Вопроса о панисламизме касается статья собственного корреспондента в Женеве С.Челеби «Ислам и христианство», которая представляет собой перевод из французской газеты «Janlois». Статья начинается с вопроса о численности мусульман, обитающих в различных местах земного шара. По мнению автора, статистические данные относительно численности магометан страдают большими неточностями, т.к. даже турецкое правительство никогда не

---

¹⁸⁷ Баянуль-хак. – 1912. – № 1105.

производило точной переписи мусульман в своих владениях. Переходя далее к вопросу об опасности, которую многие видят в стремлении мусульман к объединению (т.е. в панисламизме), автор замечает, что опасность эта призрачная, т.к. мусульманский мир не имеет могущественного центра, который мог бы связать между собой отдельные разрозненные его части, а Турция уже не может взять на себя этой роли. В последнее время, когда борьба ведется не холодным оружием, а пушками и пулеметами, мусульманам не имеющим этого оружия трудно вести неравную борьбу. Мусульманство должно поднять свое политическое значение. Правда, по словам С.Челеби, оно сделает успехи лишь в религиозном отношении, вследствие чего все нынешние мусульмане станут рабами других народностей¹⁸⁸.

По случаю мусульманского праздника Курбан-байрама «Баян-уль-хак» напечатала 7 ноября 1912 года статью «Радость и горе» с выражением крайнего сожаления по случаю войны. В ней говорится, что этот день – праздник не для одних только мусульман. Курбан-байрам должен считаться праздником всего человечества в честь освобождения нескольких миллионов, даже миллиардов детей от преждевременной смерти. Со времен Авраама и его принесения в жертву вместо своего сына – животного – этот праздник знаменует начало новой эры во взглядах человечества, а именно, что в жертву Богу нужно приносить не людей, а животных. И вот в этот день освобождения людей от жертвы невежества, в день праздника в честь улучшения человеческого быта – на Балканском полуострове льется кровь детей народа, разрушается благосостояние. Какая противоположность! Поэтому сегодня – день радости и горя...

В статье «О богатстве Турции» в № 1139 от 26 ноября говорится, что «это государство в деньгах не нуждается, так как турецкое правительство очень богато, хотя налогов в Турции вообще очень мало. Иностранцы верят турецкой мощи, поэтому и курс турецких бумаг понизился незначительно»¹⁸⁹.

Необходимо отметить также сообщение газеты «Баян-уль-хак» интересных для татар сведений о Юсуфе Акчуре. Газеты сообща-

---

¹⁸⁸ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 224. Лл. 88–88 об.

¹⁸⁹ Баян-уль-хак. – 1912. – № 1139. – 26 ноября.

ют, что Акчурин – родственник симбирских фабрикантов Акчуриных и казанских купцов Юнусовых. Он воспитывался в Константинополе. По окончании курса военного училища принял участие в заговоре против султана и за это был сослан в Триполи на каторгу, но оттуда бежал во Францию, где прожил около трех лет, изучая в Сорбонне исторические и юридические науки. Затем в 1903 году он приехал в Россию, а в 1905-м принял деятельное участие в газете «Казан мухбире», которая стала кадетским органом для татар. Затем он уехал в Симбирск и, наконец, в 1908 году после переворота в Турции он снова отправился в Константинополь, где в последнее время издавал журнал «Тюрк юрду» («Тюркская родина»). Но вспыхнула война, и Акчурин добровольцем вступил в турецкую армию. Таким образом, этот образованный литератор перо ученого заменил на военную саблю, констатировал «Баянуль-хак» со слов газеты «Тарджеман».

В обзоре выходящих в Казани татарских газет за 1913 год говорится, что, несмотря на разногласия, все три местные газеты («Кояш», «Юлдуз», «Баянуль-хак») держатся в сущности одного направления – национального: живое отношение ко всему тому, что имеет то или иное отношение к интересам татарской нации, охрана своих национальных особенностей, стремление к развитию и процветанию своего народа всегда было главной задачей татарских публицистов. Рубрики были следующие: 1) 300-летняя годовщина царствования Дома Романовых; 2) война на Ближнем Востоке; 3) национальный вопрос, религия, народное образование, отношение к работе Государственной думы, отношение к другим мусульманским народностям и панисламизм. Члены Комитета отмечали тот факт, что тираж газеты «Баянуль-хак» в течение года постепенно падал. Причину этого они видели в том, что «редактор газеты «Баянуль-хак» Мухаметзян Сайдашев оказался не вполне пригодным для роли редактора. Прежде всего он не получил основательного образования ни в русской школе, ни в татарском медресе... Вследствие недостатка умственного кругозора он не мог придать своей газете определенного направления... Бывали случаи, что газета на некоторое время приостановились, т.к. наборщики, не получая жалованья, не хотели работать... Причина... заключается в

том, что у редактора-издателя не хватало средств на издание газеты, кроме того, он страдал хронической болезнью (туберкулезом), от которой и умер в 1914 году»¹⁹⁰. Действительно, 1913 год – последний год жизни М.А. Сайдашева, был для него одним из самых трудных. Как уже отмечалось в первой главе, болезнь прогрессировала, вследствие этого в последний период своей жизни он не мог лично контролировать деятельность газеты и типографии, чем, по-видимому, пользовались сотрудники. Тем не менее, несмотря на трудное финансовое положение, М.А. Сайдашев все же продолжал выпуск своей газеты.

Как видно из отчета Комитета по делам печати за январь 1913 года, главное содержание татарских газет по внешним вопросам исчерпывается почти исключительно сведениями о турецко-балканской войне, положением дел в Турции и теми вопросами, в которых имеют место то или иное отношение к войне. Свое сочувствие туркам «Баянуль-хак» выражал как сообщениями о сборах в разных мусульманских странах и о сочувственных ее митингах мусульман Индии (№ 1173), так и прямым ее пожеланием успеха в ее войне с многочисленными врагами (№ 1169). Некоторые номера больше чем наполовину были посвящены сведениям о Турции, турецких делах и турецких государственных людях (№ 1170, 1178 и др.). Много места отводилось газетой «Баянуль-хак» и турецкому перевороту, от которого ожидалось чуть ли не спасение всей Турции (№ 1165)¹⁹¹.

В февральском номере (№ 1186) была помещена большая статья «Высочайшие заслуги царей из дома Романовых перед Россией», в которой были перечислены разные благодеяния, оказанные России государями царствующего дома. Подобного рода статья появилась и в мартовском номере «Баянуль-хак» под заглавием «Юбилейные торжества среди казанских мусульман», автор которой указывал на неизменную верность российских мусульман престолу, всегда столь милостивому к своим подданным, исповедующим учение Ислама. В статье констатировалось, что «Казанская первая соборная мечеть, в которой празднование юбилея было со-

---

¹⁹⁰ Цит. по: ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 248. Лл. 57–58 об., 76 об.–77.

¹⁹¹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Лл. 33 об.–34.

вершено с особым торжеством, было основано 150 лет назад с милостивого разрешения императрицы Екатерины II, «бабушки царицы», как зовут ее казанские татары до сих пор, и каким образом является драгоценным историческим памятником, свидетельствующим об отношении государей из дома Романовых к мусульманам»¹⁹². По стилю и характеру содержания данной статьи можно предположить, что она принадлежала Мухаметзяну Сайдашеву.

Много заметок, статей и даже фельетонов было посвящено воздушному флоту. В этих статьях татарские газеты призывали своих читателей жертвовать деньги на его усиление. Призывы везде сопровождалась выяснением значения нового орудия войны для России. Так, в № 1212 и других номерах газеты «Баянуль-хак» статьи были написаны «горячо и проникнуты, по-видимому, искренней любовью к общему Отечеству»¹⁹³, – заключали делавшие обзор татарской периодической печати.

В № 1225 вышла статья под названием «Русские газеты и мусульмане». Согласившись с авторами данной статьи по поводу негативного отношения некоторых русских газет относительно Турции, редакция «Баянуль-хак» в свою очередь добавляет: «Если русские газеты будут продолжать вести такую пропаганду против мусульман, то они скоро могут вызвать против них такой же погром, какой был устроен евреям. Почему люди, просматривающие периодическую печать, не обращают внимания на это явление. По какой причине подобным обвинениям дается широкий простор?»¹⁹⁴

Как видно далее из отчета за 1913 год, все казанско-татарские газеты отводили обзору турецких и балканских событий; железнодорожному вопросу (о направлении железной дороги около Казани на восток России); вопросу о посевах Волжско-Камского края; о положении киргиз, после прихода на их исконные земли русских переселенцев; открытием школ и библиотек; неожиданным кончинам казанского губернатора М.В. Стрижевского и профессора Вамбери в Венгрии; постановлениями Городской думы и о выборах в

---

¹⁹² Там же. – Лл. 52 об.–53 об.

¹⁹³ Цит. по: Там же. – Л. 81.

¹⁹⁴ Цит. по: Там же. – Л. 96.

нее; железной дорогой; посещением России турецкого ученого Махмуда Эсхада-эфенди; о Нижегородской ярмарке и др.¹⁹⁵

Что же нужно для культурного развития татарского населения? Отвечая на этот вопрос, некто К.П. в № 1255 указывает 10 условий для процветания татарских селений:

1) должен быть устроен мектеб, соответствующий всем правилам гигиены, с хорошим учителем на каждые 40 учеников, с обучением на родном языке и с преподаванием русского языка;

2) должна быть мечеть с хорошей крышей, с хорошими стенами, с имамом и муэдзином, причем последний мог бы заменять в случае надобности первого;

3) для наблюдения за мектебом и мечетью должно быть образовано особое попечительство;

4) для наблюдения за правами жителей и их религиозностью, а равно и для исполнения других обязанностей, должно быть учреждено особое общество, в роде, например, благотворительного, прогрессивного или просветительного;

5) для оказания помощи в делах житейских, например, для покупки сельскохозяйственных орудий, должны быть учреждены либо банк мелкого кредита, либо потребительское общество, причем из казны нужно брать пособия в больших размерах, т.к. это допускается законом;

6) в каждой деревне должно существовать кооперативное общество, которое будет открывать лавки для продажи крестьянам необходимых вещей;

7) повсюду должен применяться закон по страхованию посевов от градобития и прочих непредвиденных бедствий;

8) на каждом дворе должна стоять крытая железом и крашеная изба, а также каменные клеть и кухня, проветриваемый хлев для лошадей, а за двором – огород, железный тарантас или немецкая телега (все это для того, чтобы не сгорело во время пожара);

9) в каждом дворе должен быть плуг, на 1–2 двора сеялка, косилка и жнейка, на каждую деревню 1–2 прессовальные машины;

---

¹⁹⁵ Там же. – Лл. 120, 145.

10) не надеясь только на урожай хлеба, следует также заниматься скотоводством, птицеводством, пчеловодством, собиранием яиц, посадкой дынь, арбузов, огурцов, картофеля, капусты, разной зелени, делать запасы мяса, масла и пр.¹⁹⁶

В споре из-за порчи Корана газета «Баянуль-хак» держалась нейтрально. В одной статье она разъяснила важность Корана для мусульман и недопустимость в нем ошибок, но указала, что эти ошибки встречаются не в одном только издании Харитонова, но и в других. По поводу высказанного газетой «Юлдуз» пожелания, чтобы печатание Корана сделалось монополией Духовного Собрания, «Баянуль-хак» указал, что цена Корана тогда может вырасти и не будет достигнута цель, чтобы у каждого правоверного в семье было, по крайней мере, два экземпляра Корана. В № 1283 в статье «Не сделается ли Коран монополией?» говорится: «Если в будущем начнутся противодействия обучению в наших мектебах наукам на материнском языке, и если в добавление к этому выскользнет из рук мусульманских типографов печатание и продажа Корана (ежегодно по 150000 и 200000 экз.), то возможно, что прогрессирование их остановится или даже падет совсем»¹⁹⁷.

К концу 1913 года падение тиража самой газеты «Баянуль-хак», по словам членов Казанского временного комитета по делам печати, обнаружилось настолько резко, что последние номера с 1268 по 1286 его печатались только в 700 экземплярах.

Следует также отметить, что в переписке за 1913 и 1914 годы КГЖУ с жандармскими управлениями других городов, в частности с Киевом, и казанским губернатором, отмечается тот факт, что газета «Баянуль-хак» и типография принадлежавшая Сайдашевым занимается рапространением нелегальных статей и литературы на татарском и турецком языках, за что последние состояли под наблюдением полиции¹⁹⁸. Этот факт, на наш взгляд, показывает несостоятельность выводов некоторых исследователей советского периода, что отец и сын Сайдашевы являлись агентами царской охранки.

---

¹⁹⁶ Там же. – Лл. 121 об.–122.

¹⁹⁷ Цит. по: Баянуль-хак. – № 1283. – 1913. – 29 ноября.

¹⁹⁸ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 927. Лл. 185–193 об.

Как говорилось далее в отчете Комитета по делам печати за 1914 год, в Казани выходило три газеты: «Кояш», «Юлдуз» и «Баян-уль-хак». Все газеты интересовались местными новостями: приездом и распоряжением нового губернатора П.М. Боярского, праздничным отдыхом служащих, заседаниями Городской думы, делами земств, в особенности их 50-летним юбилеем, вопросами о порче Корана И.Н. Харитоновым и пр. Все три татарские газеты держатся в сущности одного направления – националистического, делался вывод членами Комитета¹⁹⁹.

Представляет интерес большая статья «Вниманию мусульман», которая вышла в двух номерах (№№ 1296 и 1297) газеты «Баян-уль-хак». В ней говорилось о некотором слухе, по которому не то петербургскими мусульманами, не то правительственными сферами планировалось устройство некой партии или общества. Из достоверных источников стало известно, что лица эти ходили к министру внутренних дел и просили у него разрешения на открытие специально для мусульман всей России общества под названием «Сират Мустахим» (по названию прямого и тонкого как волос моста, соединяющего рай с адом). Как ни старались авторы статьи узнать у лиц, стоящих во главе этого дела, что же из себя представляет это общество, которое планируется учредить от имени всех мусульман, но так и не получили ответа. Однако им удалось с большим трудом раздобыть устав этого общества. Далее в статье шел разбор данного устава по конкретным параграфам. В конце статьи делался вывод:

- во-первых, общество станет политической партией и будет преследовать цели правых партий;
- во-вторых, деятельность общества и все управление его подведомственны Министерству внутренних дел;
- в-третьих, члены общества, согласно уставу, имеют право обращаться к правительственным кругам с различными рода просьбами, тогда как общества по законам государства не имеют права создавать для своих членов или от их имени петиции в правительственные круги;

---

¹⁹⁹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 253. Л. 11; Д. 274. Л. 13 об.–14.

– в-четвертых, в составе двенадцати человек навечно избирается администрация, хотя подобное встречается только в русских черносотенных партиях;

– в-пятых, для мусульман от этого общества ничего стоящего ожидать не следует, т.к. стоящие во главе общества люди продвигают лишь собственные интересы.

«Хотя по разным местностям России и производилась агитация в пользу этого общества, но все это делалось исподтишка, видимо, для того, чтобы основные задачи общества не попали в печать и не стали известны публике», – делался вывод авторами статьи – членами Государственной Думы Кутлуг-Мухаммедом Тевкелевым, Беньямином Ахтямовым, Мухаммед-Юсуфом Джагфаровым, Селим-Гиреем Джантюриным, а также Мусой Бигиевым, Гаязом Исаки, Галимом Максудовым и Исагилом Лимановым²⁰⁰.

Теме перевода и печатания Корана посвящались несколько статей. В одной из них, вышедшей в № 1299, сообщалось, что до сего времени, т.е. до 1914 года перевод Корана считался делом недопустимым, который мог бы уронить достоинство веры Ислама. Комментарии на Коран допускались только по-арабски. Переводчик Корана говорит в своем предисловии о том, что, так как до сих пор перевод Корана не допускался, то смысла арабского текста никто не понимал. Но пока, как сообщает автор статьи, против издания перевода Корана ни откуда протеста еще не поступало²⁰¹. В следующей статье в № 1300 муллой Мухаммед-Гарифом Абдулвалеевым перечислялись некоторые ошибки, допущенные при печатании Корана в тех или иных типографиях. Корректором их являлся имам 1-й мечети Сафиулла Абдуллин, подпись которого имелась на экземплярах Корана. Затем в статье говорилось, что в «Хефтьеке, напечатанном 11 лет назад оказалось 56 ошибок (этот экземпляр отослан в Духовное собрание, другое – в комиссию, печатающую Коран). В Коране, напечатанном 11 лет назад оказалось 100 ошибок. Оба эти издания напечатаны в Казани за счет Мухаммед-Галея Мингаджуддинова Кадырова. Этот Коран находится в руках Му-

---

²⁰⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 253. Лл. 35–37.

²⁰¹ Баянкуль-хак. – № 1299. – 1914. – 20 февраля.

хаммеджяна Ахмерова. Мы просим, чтобы комиссия, печатающая Коран, обратила внимание на это»²⁰².

В марте в № 1303 была напечатана статья «Капитал, завещанный Махмуд-баем». В ней говорилось, что завещанная покойным Махмуд-баем усадьба Тяфтиляу в пользу медрес и мектебов, состоящих при мечетях Оренбурга и Каргалы, до сих пор не перешла в их руки. Причиной тому послужил отказ Духовного собрания принять на себя ответственность за усадьбу, аргументируя это тем, что мектебы и медресе в их ведении не состоят, а подведомственны Министерству народного просвещения, поэтому они относительно упомянутого завещания никакого касания не имеют. В связи с этим некоторые из оренбургских и каргалинских мусульман обратились в надлежащие учреждения и, наконец, принялись за это дело²⁰³.

В хронике № 1305 газеты «Баянуль-хак» была представлена заметка «Ханская мечеть» (мечеть Сююмбике), в которой сообщалось, что в заседании городской Финансовой комиссии по предложению губернатора рассматривался вопрос о ремонте здания Ханской мечети. Комиссия поручила городскому главе переговорить с представителями мусульманского общества относительно материальной поддержки этого великого, имеющего для них значения памятника культуры. Как упоминалось, 5–10 лет назад казанские мусульмане обещались пожертвовать на его поправку около 10 тысяч рублей²⁰⁴.

Из сообщений внешней политики за три последних месяца выхода газеты «Баянуль-хак» продолжали освещаться новости из Турции. Особенно волновал вопрос сближения Турции с Россией, мысль о которой подал в свое время российский посол в Стамбуле Чарыков. Радуясь тому, что турки поддержали эту инициативу, баянуль-хаковцы желали обеим державам блестящего успеха в этом деле²⁰⁵.

На этом заканчивается обзор газеты «Баянуль-хак», т.к. в апреле 1914 года она прекратила свое существование в связи со смер-

---

²⁰² Цит. по: Баянуль-хак. – № 1300. – 1914. – 23 февраля.

²⁰³ Баянуль-хак. – № 1303. – 1914. – 18 марта.

²⁰⁴ Баянуль-хак. – № 1305. – 1914. – 27 марта.

²⁰⁵ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 253. Лл. 69 об.–70 об.

тью ее редактора и издателя – М.А. Сайдашева. Остается лишь сожалеть, что в последующем не нашлось достойных людей, которые бы могли продолжить выход этой интересной, полезной и познавательной для татар газеты.

Наряду с «Баянгуль-хак» и «Казан мухбире» стоит также упомянуть и журнал «Хокук ва хаят», издателем и редактором которого являлся, как было упомянуто выше зять Сайдашевых – Шаих-Аттар Хасанович Иманаев. «Хокук ва хаят» был оригинальным изданием джадидского направления. Официально журнал считался юридическим, но у него была широкая культурно-просветительская программа. В нем Иманаев стремился оказать помощь своим единоверцам в ознакомлении с русским языком, действующим в судах и правительственных учреждениях, куда татары вынуждены были обращаться по ряду жизненно важных вопросов; второй его задачей было изучение татарами своей народной речи и передача ее татарскими знаками. В журнале имелись материалы о делении права на гражданское и уголовное, о гражданских правах населения, о юридических лицах, о волостном и мировом судах, о наследственном праве, об амнистии, о законе и др. Также были и статьи, касающиеся вопросов брачно-семейного права, разъяснялась суть такого нового явления экономического быта как товарищества. Журнал давал материалы о Государственном банке, об управлении делами мелких кредиторов. Особое внимание уделялось правам женщин и детей, равенству наций, личным правам человека, в особенности использованию татарами своих собственных прав. Свои статьи Ш.Иманаев скрывал за псевдонимами «Мусульманин», «Имам», «Издатель»²⁰⁶. В частности, представляет интерес статья под названием «Печать и жизнь», в которой от имени редакции шло рассуждение о том, «может ли русская печать в теперешнем ее положении (когда у мусульман уже имелись свои органы периодической печати – Л.М.) иметь воспитательное значение для татарского населения в частности, и какую она играет роль в посредничестве между татарским и русским обществом». Проанализировав

---

²⁰⁶ Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126–138.

статьи из русских газет, таких как «Казанский телеграф» и «Камско-вожская речь», сотрудники журнала «Хокук ва хаят», поздравляя и желая успеха на тяжелой служебной лестнице деятелям татарского пера, призывали мусульман «относиться к своей национальной печати сочувственно, ибо она является единственным органом, дающим всем татарам нравственное удовлетворение»²⁰⁷.

Таким образом, купеческая династия Сайдашевых стояла у истоков возникновения татарской прессы. Издаваемая предпринимателями газета являлась важным общественно-политическим и культурным органом периодической печати и внесла серьезный вклад в национальное возрождение татарского народа начала XX века.

---

²⁰⁷ Цит. по: Хокук ва хаят. – 1913. – № 2. – 9 февраля. – С. 1–4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая половина XIX века стала завершающим этапом формирования татарской буржуазии. Ускоренное развитие капиталистических отношений сопровождалось появлением современных фабрично-заводских предприятий, коммерческих заведений и т.д. Казанская губерния превратилась в один из развитых торгово-промышленных центров страны. Возникли крупные предпринимательские династии, сыгравшие значительную роль в экономике государства, приумножении национального капитала. Представителями одной из ярчайших и влиятельных фамилий Казанской губернии являлись казанские купцы Ахметзян Яхьич и Мухаметзян Ахметзянович Сайдашевы, доминировавшие в коммерческо-производственной и общественной жизни татарского народа во второй половине XIX – начале XX вв.

Изучение генеалогии Сайдашевых приводит к выводу о достаточно высокой степени устойчивости рода, определяемой совместным образом деятельности – торгово-промышленным предпринимательством. В процессе исследования нами были выявлены имена более 100 представителей данной фамилии. Вместе с тем следует отметить, что по существу, среди прочих в династии выделялись два по-настоящему ярких и талантливых общественных деятеля – это А.Я. Сайдашев и М.А. Сайдашев, которые сумели поднять престиж рода не небывалую высоту.

Одной из основных деятельностей Сайдашевых была торговля. Купцам принадлежали лавки и магазины с различными видами товаров – чай, кофе, сахар, меха, кожи, смола, хлебно-бакалейные и мануфактурные изделия и др. С Ахметзяном Яхьичем и его сыновьями связано открытие одного из первых местных торговых домов и полного товарищества акционерного типа с солидным уставным капиталом. На протяжении с 1870 по 1907 годы ими было создано 9 торговых домов и товариществ акционерного типа.

Развитие широкомасштабной торговой деятельности значительно укрепило и материальное положение династии, что вырази-

лось в приобретении Сайдашевыми значительного количества недвижимого имущества, в том числе крупных имений в Царевококшайском уезде Казанской губернии.

Активное участие в промышленном производстве отражало высокий предпринимательский уровень представителей данной купеческой семьи. Сайдашевы организовали на территории губернии значительное стекольное производство, где было задействовано более 2000 человек, вырабатывавших до 20000000 в год стеклянных изделий. Продукция предприятия сбывалась как на внутреннем, так и зарубежном рынках. Вместе с тем, в результате административных препятствий, судебных тяжб, их производственная деятельность в начале XX века начинает испытывать серьезные трудности. Из-за чего Сайдашевы вынуждены были свернуть работу в отрасли стекольной промышленности и вложить свои средства в более выгодные коммерческие предприятия.

Предприниматели стояли у истоков татарской прессы и профессионального книгопечатания. Средства массовой информации того времени, постоянно находились под контролем цензуры. Из года в год члены Казанского временного комитета по делам печати предоставляли подробнейший отчет казанскому губернатору о содержании газет Сайдашевых, их направленности и принадлежности к тому или иному политическому лагерю. Внимание властей к печатным органам, издаваемых купцами, свидетельствовало об их большом влиянии на общественную жизнь мусульман не только Казани, но и всей России.

Финансируемые Сайдашевыми газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» были рупором умеренного крыла мусульманской буржуазии, выступавшей за реформы в жизни нации при безусловном сохранении конфессиональной и этнической самобытности. Типография купцов «Баянуль-хак» была широко известна в России своей полиграфической продукцией и оказала значительное воздействие на популяризацию татарской литературы. Несмотря на идеологические расхождения и сложные личные взаимоотношения с молодыми писателями, поэтами и журналистами тех лет, Сайдашевы, тем не менее, печатали их сборники стихов, а также старались дать

работу и приличное содержание многим талантливым, но постоянно нуждающимся мастерам пера. Официально, типография «Баян-уль-хак» выпустила 75 книг общим тиражом 220000 экземпляров, что для начала XX века для татарского населения являлось существенным количеством.

История становления и развития династии Сайдашевых была бы далеко не полной, если не упомянуть об еще одной сфере деятельности, в которой купцы преуспели не меньше, чем в предпринимательстве – это филантропия. Являясь щедрыми благотворителями, новоявленные предприниматели помогали нуждающимся горожанам в решении их насущных проблем. Открытие бесплатных столовых и богаделен, определяющая роль в организации «Общества пособия бедным мусульманам г.Казани», материальная поддержка мечетей и медресе, финансирование народных праздников – вот далеко не полный перечень богоугодных дел купеческой династии Сайдашевых.

Наряду с этим, Сайдашевы отстаивали интересы татарского населения в выборных органах местного самоуправления. На протяжении сорока с лишним лет купцы возглавляли мусульманскую группу городского и земского самоуправления. Они, являясь активными гласными, многое сделали для развития благоустройства, учреждения новых школ, учреждений социального призрения в татарских слободах Казани и населенных пунктах Казанской губернии. С полным основанием можно сказать, что во многом благодаря активному участию татарских купцов и промышленников, в том числе и Сайдашевых, в деле развития образования и культуры, город Казань по уровню развития народного образования и степени насыщенности учебными заведениями во второй половине XIX – начале XX веков мог на равных соперничать со многими крупными городами Российской империи.

Отец и сын Сайдашевы проявил себя и как активные политические деятели. Ахметзян Яхьич помогал работе казанского бюро партии «Иттифак аль-муслимин», участвовал в различных общественно-политических акциях мусульман Российской империи. Мухаметзян Ахметзянович ярко заявлял о себе в период очередной

избирательной компании в Государственную думу. Власти стремились выдвигать и избирать в этот представительный орган власти угодных и сговорчивых людей, пытались контролировать этот процесс. В итоге выборов 4 созыва из Казанской губернии не были избраны такие прогрессивные деятели из татар начала XX века, как С.Н. Максудов, М.А. Сайдашев, Ш.-А.Х. Иманаев, которые могли принести немалую пользу не только своим единоверцам, но и стране в целом.

На протяжении долгого периода времени важная роль купечества в национальном прогрессе упорно замалчивалась. Обычно их обвиняли в реакционности, называя «богачами-мракобесами», которые мешали продвижению культуры и просвещения среди широких народных масс.

Безусловно, определенный недостаток образования, трудное материальное положение в последние годы жизни, а также болезни, прогрессирующие из года в год, не дали Ахметзяну Яхьичу и Мухаметзяну Ахметзяновичу Сайдашевым в полной мере реализовать свои силы во благо процветания своего народа. Тем не менее, они сыграли огромную роль в национальном возрождении начала XX века. Их взгляды претерпели существенную эволюцию от жестких охранительных позиций до признания насущной необходимости решительных социальных и культурных преобразований в жизни нации. Неизменным оставалось одно – преданность религии предков, неукоснительное соблюдение исламских традиций.

Надо учитывать, что в Российской империи всякая политическая активность, особенно среди инородцев, бдительно отслеживалась и жестко пресекалась. Каждой отдельной личности приходилось по-разному выстраивать стиль социального поведения в непростых условиях политической жизни. Тем более, что чины жандармерии, а также православные миссионеры оказывали постоянное давление лидеров мусульманского движения. Осторожный и расчетливый купец часто не мог открыто выступать за преобразования в татарском обществе, поэтому нередко приходилось лавировать между царским самодержавием, ортодоксальным мусульманским духовенством и другими слоями населения, негативно

относящихся к преобразовательным процессам у татар. Особенно это касается сферы просвещения, т.к. становление новометодной системы образования происходило в острой борьбе нового со старым, в борьбе бюрократии, мусульманских традиционалистов с реформаторами из предпринимателей и интеллигенции.

Сайдашевы, входившие в элиту татарского предпринимательства и обладавшие принципиальной общественной позицией, фактически являлись одними из лидеров джадидского движения. Они поддерживали медресе «Мухаммадия» и «Усмания» в Казани, содействовали развитию сети русско-татарских школ, активно пропагандировали со страниц собственных газет идеи нравственного и культурного просвещения.

Таким образом, вся история купеческой династии Сайдашевых свидетельствует об определяющей роли татарского предпринимательства в экономической и общественно-политической жизни татарского народа во второй половине XIX – начале XX веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архивные дела:

1.1. ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан:

Фонд 1 – Канцелярия казанского губернатора.

Опись 2, дело 848.

Опись 4, дела 1977, 1990, 4240, 4485.

Опись 6, дело 413.

Фонд 2 – Казанского губернского правления.

Опись 3, дела 7916, 8190, 8492, 9093, 9094, 9344, 9382, 10163, 10494.

Опись 4, дела 43, 568, 575, 852, 946, 1977, 1990, 2840, 4754, 5427, 5534, 6189, 7035.

Опись 5, дела 2255, 2540.

Опись 6, дело 366.

Опись 7, дела 2936, 3087.

Опись 13, дело 1292.

Фонд 3 – Казанской казенной палаты.

Опись 1, дела 2840, 2881, 5750, 13109, 14060.

Опись 2, дела 102, 103, 237, 238, 359.

Фонд 41 – Казанский окружной суд.

Опись 2, дела 2271, 2513.

Фонд 76 – Казанский городской торговый словесный суд.

Опись 1, дела 116, 219.

Фонд 98 – Казанская городская управа.

Опись 1, дела 57, 70, 71, 75, 448, 633, 867, 1079, 1080, 1308, 1312, 1463, 1617, 1627, 1865, 2263.

Опись 2, дела 85, 152, 186, 202, 382, 405, 425, 616, 627, 742, 746, 756, 807, 838, 1047, 1080, 1081, 1248, 1254, 1317, 1338, 1346, 1859, 1864, 1876, 1909, 1924, 1935, 2193, 2245, 2249, 2254, 2265, 2399, 2410, 2502.

Опись 3, дела 4, 6, 7, 10, 12, 24, 40, 218, 230, 241, 242, 310, 527, 532, 640, 742, 743, 949, 1095, 1096, 1099, 1143, 1163, 1186, 1446, 1465,

1467, 1468, 1469, 1553, 1554, 1874, 2193, 2246, 2251, 2280, 2513, 2557, 2616, 2787, 2793, 2828, 2832, 2836, 2837, 3205, 3221.

Опись 4, дела 29, 49, 53, 387, 1225, 1274, 1581, 1587, 1589, 1598, 1910, 1930, 1931, 1932, 1933, 2211, 2212, 2216, 2229, 2322, 2343, 2349, 2489, 2491, 2670, 2690, 2691, 2777, 2875, 2883, 3003, 3004.

Опись 5, дела 3, 40, 117, 914, 1208а, 1209, 1210, 1382, 1424, 1959, 1973, 1980, 2346, 2526, 3259, 3883, 3884, 3904, 3924, 3941, 3942, 4388, 4615, 4870, 6256, 6419, 6420, 6966.

Опись 6, дела 41, 122, 191, 218, 382, 437, 539, 552, 580, 612, 624, 698, 732, 800, 800а.

Опись 7, дела 94, 127, 179, 311, 354, 441, 462, 469, 642, 655, 674, 691, 725, 1012.

Опись 8, дела 48, 63, 75, 76, 111, 117, 180, 195, 231, 233, 242, 266.

Фонд 114 – Казанская городская дума.

Опись 1, дела 258, 2585, 3760, 4329, 4753.

Фонд 199 – Казанского губернского жандармского управления.

Опись 1, дела 304, 722, 772, 773, 786, 857, 858, 876, 906, 927, 948.

Опись 2, дело 1499.

Фонд 299 – Казанская купеческая управа (казанский купеческий староста).

Опись 1, дела 78, 200, 208, 227, 238, 251, 257, 263, 265, 284, 285, 293, 295, 299, 300, 301, 305, 306, 315, 321, 324.

Фонд 347 – Казанское женское коммерческое училище Эккерта.

Опись 1, дело 106.

Фонд 390 – Прокурор Казанского окружного суда.

Опись 4, дело 115.

Фонд 420 – Казанский временный комитет по делам печати.

Опись 1, дела 41, 53, 78, 87, 90, 94, 104, 105, 106, 107, 109, 124, 128, 132, 133, 134, 159, 171, 173, 174, 175, 176, 178, 180, 192, 196, 198, 209, 212, 224, 227, 228, 229, 230, 231, 248, 252, 253, 256, 258, 265, 274.

Фонд 939 – Казанский областной военно-промышленный комитет.

Опись 1, дело 72.

Фонд 1153 – Фабричная инспекция Казанской губернии.

Опись 1, дела 1а, 7, 69.

Фонд 977 – Казанский императорский университет.

Опись 11д, дело 33240.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 2.1. Адрес-календарь. г.Казань. 1906 г. – Казань, 1906. – 126 с.
- 2.2. Адрес-календарь и памятная книжка на 1903 г. Казанской губернии. – Казань, 1903. 44 с.
- 2.3. Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. / Издание Казанского губернского статистического комитета / Под ред. Д.П. Малова. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1905. – 63 с.
- 2.4. Адрес-календарь. Справочная книга Казанской губернии на 1915 г. / Издание Казанского губернского статистического комитета. – Казань: Тип-я губернского правления, 1914. – 820 с.
- 2.5. Адрес-календарь. Справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. с приложением обзора деятельности по Казанской губернии за первый год Великой Отечественной войны 1914–1915 гг. / Издание Казанского губернского статистического комитета. – Казань: Тип-я губернского правления, 1916. – 880 с. с прил.
- 2.6. Адресная книга г.Казани на 1900 год. – Казань, 1900.
- 2.7. Адресная книга г.Казани на 1906 год. – Казань, 1906.
- 2.8. Адресная книжка г.Казани / Сост. К.Козьмин. – Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1895. 138 с.
- 2.9. Адресная книжка г.Казани / Сост. К.Козьмин. – Изд. 2-е. – Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1896. – 178 с.
- 2.10. Ведомость о фабриках и заводах в Казанской губернии на 1900 год. – Казань, 1900. – 16 с.
- 2.11. Вся Казань. Адресная и справочная книга с приложением плана города / Под ред. Н.Г. Шебуева. – Казань: Пассаж. Изд-е Лито-типографии И.Н. Харитонова, 1899. – 602 с.
- 2.12. Выборгский процесс. Илл. изд. – С.-Пб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – VIII. – 262 с., ил.
- 2.13. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать (1905–1924). Библиографический указатель / Р.Р. Гайнанов, Р.Ф. Марданов, Ф.Н. Шакуров. – Казань: Изд-во «Рухият», 1999. – 312 с.
- 2.14. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать начала XX века. Библиографический указатель / Р.Р. Гайнанов, Р.Ф. Марданов, Ф.Н. Шакуров. – Казань: «Милли китап», 2000. – 320 с.

- 2.15. Договор «Алексеевского промышленного товарищества стекольных заводов», совершенного у казанского нотариуса М.Л. Диллона 10 августа по реестру № 3414. – Казань: Типо-литография Торг. Дома «Бр. Каримовы», 1904. – 18 с.
- 2.16. Доклады Казанской губернской земской управы губернскому земскому собранию за 1872–1914 гг. – Казань, 1872–1914.
- 2.17. Журналы и протоколы заседаний казанской городской думы за 1872–1914 гг. – Казань, 1872–1914.
- 2.18. История Казани в документах и материалах. XIX век / Под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Магариф, 2005. – 720 с.
- 2.19. История Казани в документах и материалах. XX век / Под ред. Р.У. Амирханова. – Казань: Магариф, 2004. – 712 с.
- 2.20. Казанская городская телефонная сеть. Список абонентов на 1926 г. – Казань: Издатель В.К.П.А-ва «Связь», 1926. – 161 с.
- 2.21. Казанская правительственная телефонная сеть. Список абонентов на 1908 год. – Казань: Тип-я Д.М. Гран, 1908.
- 2.22. Казанская правительственная телефонная сеть. Список абонентов на 1913 год. – Казань: Тип-я Д.М. Гран, 1913.
- 2.23. Казанская справочная книга на 1894 год. – Казань, 1894.
- 2.24. Казанская справочная книга на 1895 год / Сост. И.Иванов. – Казань: Тип-я В.М. Ключникова, 1895. – 108 с.
- 2.25. Казань: где эта улица, где этот дом? Справочник улиц г.Казани / Сост. К.Амиров. – Казань: Изд-во «Казань», 1995. – 320 с.
- 2.26. Кассационная жалоба кредиторов товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» на определение Казанской судебной палаты от 30 января 1897 г. – Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1897. – 15 с.
- 2.27. Кассационная жалоба М.А. Сайдашева на определение Казанской судебной палаты от 30 января 1897 г. – Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1897. – 10 с.
- 2.28. Книга памяти жертв политических репрессий / Предс. ред. коллегии З.Р. Валеева. – Т. 12. – Казань: Изд-во «Книга памяти», 2004. – 528 с.
- 2.29. Краткая записка об экономическом состоянии Казанской губернии и некоторых уездов Вятской губернии, в связи с вопросом о соединении этих губерний рельсовым путем / Сост. В.В. Ивановский. – Казань: Тип-я и литография В.М. Ключникова, 1899. – 14 с.

2.30. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.) / Сост., авт. вступ. статьи и примеч. Р.Р. Фахрутдинов. – Казань: КГПИ, 1992. – 126 с.

2.31. Медресе г.Казани XIX – начала XX вв.: Сборник документов и материалов / Отв.сост. Л.В. Горохова; сост. Р.А. Гимазова, Н.С. Горичкая, Н.А. Шарангина / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. – Казань: Гасыр, 2007. – 319 с.

2.32. Мелкая промышленность Казанской губернии / Оценочно-статистическое бюро казанского губернского земства / Сост. Н.А. Бухалов. – Казань: Тип-я губернского правления, 1911. – 405 с.

2.33. Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906–1917 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямаева / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. – Уфа: Китап, 1998. – 384 с.

2.34. Обзор текущей инородческой литературы. Инородческое обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник» за июнь 1913 года. – Кн. 3 // Форумы российских мусульман на пороге нового тысячелетия. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 2 / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород: Изд-ий дом «Медина», 2007. – С. 202–220.

2.35. Обороты промышленности и торговли Казани. – Казань: Универ. тип-я, 1870. – 14 с.

2.36. Отчет Алексеевской промышленной артели стекольного завода на 1 января 1904 г. – Казань: Тип-я Торг. дома «Бр. Каримовы», 1904. – 22 с.

2.37. Отчет высочайше утвержденного Торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев» в Казани за 1895 г. (с 23 апреля 1895 г. по 1 января 1896 г.). – Казань: Пассаж. Тип-я И.Н. Харитоновна, 1896. – 28 с.

2.38. Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1908 г. – Казань, 1909.

2.39. Отчет правления Общества пособия бедным мусульманам г. Казани за 1912 г. – Казань, 1913.

2.40. Памятная книжка Казанской губернии за 1893–1894 годы / Сост. В.Люстрицкий. – Ч. 1. – Казань: Тип-я Губернского правления, 1894.

2.41. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 г. / Издание Казанского губернского статистического комитета Н.П. Кильдюшевского. – Казань: Тип-я губернского правления, 1901. – 364 с.

- 2.42. Память (книга памяти) / Гл. ред. Р.Р. Идиатуллин. – Т. 10. – Т. 13. – Казань: Изд-во «Книга памяти», 1995.
- 2.43. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. XIV: Казанская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого – Казань, 1904. – 284 с.
- 2.44. Республика Татарстан 1920–2000 гг. Статистический сборник. – Казань, 2001. – 304 с.
- 2.45. Республика Татарстан: памятники истории и культуры. Каталог-справочник / Науч. ред. М.З. Закиев, Ю.И. Смыков, М.М. Таишев, Р.М. Валеев. – Казань: Изд-во «Эйдос», 1993. – 456 с.
- 2.46. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. – СПб.: Тип-я В.Киршбаума, 1893. – 212 с.
- 2.47. Список домовладельцев г.Казани // справочная книга «Вся Казань». – Казань, 1910.
- 2.48. Список селений Казанской губернии. 1913 г. – Вып. 4-й. Царевококшайский уезд. – Казань, 1913.
- 2.49. Список селений Казанской губернии. Оценочно-статистическое бюро казанского губернского земства. – Вып. 11-й. – Царевококшайский уезд. Приложение к четырехверстной карте того же уезда. – Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1913. – 43 с.
- 2.50. Справочная книга «Вся Казань». – Отдел VI. Адреса жителей города Казани. 1910 г. – Казань, 1910. – 88 с.
- 2.51. Татарская периодическая печать (1905–1924). Библиографический указатель / Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. – Казань: Изд-во «Рухият», 1999. – 312 с.
- 2.52. Татарская периодическая печать начала XX века. Библиографический указатель / Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. – Казань: «Милли китап», 2000. – 320 с.
- 2.53. Татарский энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с., илл.
- 2.54. Татары и Татарстан. Справочник / Сост. Р.М. Мухаметшин. – Казань, Татар. кн. изд-во, 1993. – 176 с.
- 2.55. У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начале XX вв.): Сборник документов и материалов / Сост. А.М. Димитриева, Р.Р. Исмагилов, Н.А. Шарангина; науч. ред. Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2002. – 208 с.

2.56. Устав Торгово-промышленного товарищества Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Баки Субаев. – Казань: Типо-литография И.С. Перова, 1895. – 27 с.

2.57. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – Изд-е 2-е допол. – СПб.: Тип-я И.А. Ефронова, 1896. – 636 с.

2.58. Фабрично-заводские предприятия Российской империи / Сост. Л.К. Езиоранский. – СПб., 1909. – 1988 с.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

- 3.1. «Ахбар» («Известия», 1908 г.);
- 3.2. «Баян-хак» («Правдивое известие», 1906–1912 гг.);
- 3.3. «Вақыт» («Время», 1906, 1908, 1910, 1912, 1914 гг.);
- 3.4. «Волжский вестник» (1898 г.);
- 3.5. «Волжский листок» (1905 г.);
- 3.6. «Время и деньги» (2003 г.);
- 3.7. «Дин ва магыйшат» («Религия и жизнь», 1907, 1912 г.);
- 3.8. «Ил» («Отчизна», 1914 г.);
- 3.9. «Йолдыз» («Звезда», 1914 г.);
- 3.10. «Казанские вести» (1891 г.);
- 3.11. «Казан мухбире» («Казанский вестник», 1907–1911 гг.);
- 3.12. «Казанский телеграф» (1898, 1900, 1901, 1905, 1912, 1914 гг.);
- 3.13. «Карчыга» («Ястреб», 1906 г.);
- 3.14. «Кояш» («Солнце», 1914 г.);
- 3.15. «Тан йолдызы» («Утренняя звезда», 1906 г.);
- 3.16. «Тормыш» («Жизнь», 1914 г.);
- 3.17. «Ульфят» («Единство», 1906 г.);
- 3.18. «Хокук ва хаят» («Право и жизнь», 1913–1914 гг.);
- 3.19. «Эль-Ислах» («Реформа», 1908, 1909 г.);
- 3.20. «Эхбар» («Вести», 1908 г.);
- 3.21. «Ялт-йолт» («Зарница», 1912, 1913 г.);
- 3.22. «Яшен» («Молния», 1908 г.).

ЛИТЕРАТУРА

Литература на русском языке:

- 4.1. Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Иман, 1998. – 41 с.
- 4.2. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль (Социальная природа и основные проблемы) / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – 320 с.
- 4.3. Агафонов Н. Из казанской истории / Н.Агафонов. – Казань: Лито-тип-я И.Н. Харитоновна, 1906. – 224 с.
- 4.4. Агафонов Н. Казань и казанцы. – В 2 ч. / Н.Агафонов. – Казань: Типо-литография И.С. Перова, 1906. – Ч. 1 – 114 с. – Ч. 2 – 140 с.
- 4.5. Александров Н.А. Татары / Н.А. Александров. – М.: Тип-я Борисенко и Бреслин, 1899. – 66 с.
- 4.6. Алиев И., Идрисова Р. Усадьба купца Ахметзяна Сайдашева / И.Алиев, Р.Идрисов // Дворянское гнездо. – 2007. – № 4 (13). – С. 4–6.
- 4.7. Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.) / Р.У. Амирханов. – М.: Наука, 1988. – 191 с.
- 4.8. Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток-Запад» (на примере развития русской культуры) / Р.У. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 239 с.
- 4.9. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки / Р.У. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 152 с.
- 4.10. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А.Аршаруни, Х.Габидуллин. – Лондон: Изд-во «Безбожник», 1990. – 190 с.
- 4.11. Ахметзянов М. Сайдашевы и газета «Баянелхак» / М.Ахметзянов // История Лаишевского края. – Адм-ция Лаишевского района РТ, 1997. – С. 181–186.
- 4.12. Багаутдинов Ф. Слово о первом редакторе / Ф.Багаутдинов // Право и жизнь. – 2013. – Сентябрь-октябрь. – С. 6–7.
- 4.13. Багаутдинов Ф. Шайхаттар Иманаев: дело второе / Ф.Багаутдинов // Право и жизнь. – 2006. – № 5(40). – С. 31–33.
- 4.14. Бехтеревские чтения в Елабуге (Материалы международной научной конференции). – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – 244 с.

- 4.15. Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны / Т.А. Биктимирова. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 184 с.
- 4.16. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар / Дж.Валиди. – Казань: Изд-во «Иман», 1998. – 160 с.
- 4.17. Великая отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год 19.07.1914–1915. – Казань, 1916. – 138 с.
- 4.18. Вишленкова Е.А., Смыков Ю.И. История России: XIX век: Курс лекций / Е.А. Вишленкова, Ю.И. Смыков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 292 с.
- 4.19. В становлении и борьбе против самодержавия / Науч. ред. М.Х. Юсупов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 216 с.
- 4.20. Габдулла Тукай. Материалы научной конференции и юбилейных торжеств, посвященных 90-летию со дня рождения поэта / Науч. ред. Г.Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 238 с.
- 4.21. Габидуллин М. Источники по истории торговли и промышленности Казани во второй половине XIX – начала XX вв. / М.Габидуллин // Проблемы истории Казани: современный взгляд / Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль». – Казань, 2004. – С. 343.
- 4.22. Газиз Г. История татар / Г.Газиз. – М.: «Московский лицей», 1994. – 200 с.
- 4.23. Газизуллин Ф.Г. Становление и развитие социально-экономической мысли татарского народа / Ф.Г. Газизуллин. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2004. – 216 с.
- 4.24. Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века / М.Х. Гайнуллин. Изд. 2-е, доп. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 352 с.
- 4.25. Ганиева Р.К. Сатирическое творчество Г.Тукая / Р.К. Ганиева. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1964. – 84 с.
- 4.26. Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах: Материалы конференции: Казань, 2–3 июня 2004 г. / Под ред. А.Малашенко; Московский центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2005. – 118 с.
- 4.27. Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар (Оттиск из сб. «Материалы по изучению Татарстана». – Вып. 2-й) / Г.С. Губайдуллин. – Казань, 1925. – 111 с.

- 4.28. Даутова Р. Заветы хранящая / Р.Даутова // Татарский мир. – 2003. – № 4.
- 4.29. Девярых Л. Из истории казанского купечества / Л.Девярых. – Казань: ИД «Титул-Казань», 2005. – 144 с.
- 4.30. Девярых Л. Люди и судьбы / Л.Девярых. – Кн. 1. – Казань, 2003. – 304 с.
- 4.31. Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) / И.Емельянова, А.Ахунов // Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126–134.
- 4.32. Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве / И.К. Загидуллин // Ислам и благотворительность. – Казань, 2006. – С. 44–102.
- 4.33. Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи / И.К. Загидуллин. – Казань, 2006. – 462 с.
- 4.34. Закиров Р.З. Татары в меняющемся мире. Очерки этнополитической истории в XX – начале XXI вв. / Р.З. Закиров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 207 с.
- 4.35. Заманова Г.Р. Социальная политика Казанской городской думы на рубеже XIX–XX вв. / Г.Р. Заманова // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: сб. науч. ст. и сообщений. – Казань: Татарское республиканское изд-во «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. – С. 11–20.
- 4.36. Знаменский П. Казанские татары / П.Знаменский. – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1910. – 68 с.
- 4.37. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана / Коллектив авторов. – В 2 т. – Казань: Изд-во НМИД «Яналиф», 2001. – Т. 1 – 288 с. – Т. 2 – 272 с.
- 4.38. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте / Т.К. Ибрагим, Ф.М. Султанов, А.Н. Юзеев. – Казань, 2002.
- 4.39. Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года / Г.Ибрагимов / Пер. с татар. яз. Г.Мухамедовой, под ред. Г.Ф. Линсцера. – Казань: Гос. изд. ТССР, 1926. – 264 с.
- 4.40. Идрисов У.Ю., Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Совет улемов / У.Ю. Идрисов, Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов. – Нижний Новгород, 2005. – 60 с.
- 4.41. Из истории общественного движения и развития политических партий конца XIX – начала XX века. Опыт методической разра-

ботки / Р.И. Нафигов [и др.]. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1991. – 46 с.

4.42. Ислам в Поволжье VIII–XX вв. – Ч. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ansar.ru (дата обращения: 21 февраля 2008 г.).

4.43. Ислам и благотворительность (Материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность» (Казань, январь 2005)) / Сост. Н.Шакиров, Р.Мухаметшин. – Казань, 2006. – 129 с.

4.44. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки / Под ред. Р.Мухаметшина. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2006. – 692 с.

4.45. Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – 306 с.

4.46. История Казани / Под ред. А.А. Абдуллина, С.Х. Алишева, З.И. Гильманова, Ю.И. Смыкова, А.Х. Халикова, Х.Х. Хасанова. – Кн. 2. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 336 с.

4.47. История России. 100 экзаменационных вопросов / Сост. М.И. Сельванюк, Е.А. Гладкая, Е.А. Подгайко. – Ростов-на-Дону: Изд. центр «Март», 1998. – 256 с.

4.48. История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937. – 504 с.

4.49. История Татарской АССР / Ред. А.И. Кринкин. – Казань, 1955. – Т. 1. – 550 с.

4.50. История Татарстана. XIX век: Учебное пособие для сред. общеобразоват. шк., гимназий, лицеев и сред. спец. учеб. заведений / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.

4.51. История Татарстана: Учеб. пособие для основной школы / Науч. ред. Б.Ф. Султанбеков. – Казань: ТаРИХ, 2001. – 544 с.

4.52. История татарского народа. XIX век: учеб. пособие / Г.М. Мустафина, Н.П. Муньков, Л.М. Свердлова. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.

4.53. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней) / Под ред. З.Г. Гильманова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. – 719 с.

4.54. История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX вв.). – Казань: Фикер, 2003. – 472 с.

4.55. Исхаки Г. Идель-Урал / Г.Исхаки. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 64 с.

- 4.56. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации / Д.М. Исхаков. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 1997. – 248 с.
- 4.57. Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению / Д.М. Исхаков // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 3–28.
- 4.58. Исхаков С.М. Первая российская революция и мусульманское движение / С.М. Исхаков // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 63–78.
- 4.59. Ишмухаметов З.А. Ислам и его идеология / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1959. – 36 с.
- 4.60. Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (Исторические очерки) / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 224 с.
- 4.61. Казань в памятниках истории и культуры / С.С. Айдаров [и др.]; отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. – 280 с.
- 4.62. Калинин Н.Ф. Казань / Н.Ф. Калинин. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – 414 с.
- 4.63. Каримуллин А.Г. Из истории печатного слова / А.Г. Каримуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 40 с.
- 4.64. Каримуллин А.Г. Татарская книга / А.Г. Каримуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – 320 с.
- 4.65. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России. Исследование / А.Г. Каримуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 320 с.
- 4.66. Касымов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции / Г.Касымов. – Казань: Татиздат, 1932. – 56 с.
- 4.67. Катанов Н.Ф. Новые данные о мусульманской секте ваисовцев / Н.Ф. Катанов. – Казань: Центр. тип-я, 1909. – 16 с.
- 4.68. Климович Л. Ислам в царской России. Очерки / Л.Климович. – М.: Гос. антирелиг.-ое изд-во, 1936. – 408 с.
- 4.69. Коблов Я.Д. О татаризации инородцев Приволжского края / Я. Коблов / Науч. ред. Н.К. Гарипов. – Казань: Иман, 2002. – 24 с.
- 4.70. Коблов Я. Граф Л.Н. Толстой и мусульмане (По поводу переписки Л.Н. Толстого с казанскими татарами) / Я.Коблов. – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1904. – 42 с.

4.71. Коблов Я. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе / Я.Коблов. – Казань: Типо-литография Императ. ун-та, 1908. – 20 с.

4.72. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Высш. шк., 1993. – 446 с.

4.73. Культурное своеобразие Старотатарской слободы: наследие и перспективы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г., г.Казань). – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 168 с.

4.74. Курманов М.М. Бесценная летопись республики / Право и жизнь. – 2008. – № 3/50. – Май. – С. 7–8.

4.75. Лившиц С. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.) / С.Лившиц. – Казань: Татполиграф, 1930. – 154 с.

4.76. Людмилин А.С. Контрреволюция в рясах и чалмах. 1905 год в бывшей Казанской губернии / А.С. Людмилин. – Казань: Татиздат, 1932. – 48 с.

4.77. Магдеев М.С. Социальные корни таланта (Из истории татарской литературы в годы нового революционного подъема и первой империалистической войны) / М.С. Магдеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 160 с.

4.78. Материалы по изучению Татарстана: Сборник статей / Под ред. Ибрагимова Г.Г., Воробьева Н.И. – Вып. 2. – Казань, 1925. – 276 с.

4.79. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861–1917) / А.Х. Махмутова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 96 с.

4.80. Мечети Татарстана / Сост. Р.Р. Салихов, Х.Г. Надырова, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань, 2000. – 287 с.

4.81. Миннуллин З.С. Добрые люди из Заказанья / З.С. Миннуллин / Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. – Вып. 1. – Казань: Изд-во «Заман», 1995. – С. 82–86.

4.82. Мухамадеев А. Современный взгляд на историографию общественно-политической жизни Поволжья конца XIX – начала XX вв. / А.Мухамадеев // Эхо веков. – 2004. – № 1. – С. 163–166.

4.83. Мухамадиев Р.С. Проблемы формирования татарской литературной критики (1905–1917) / Р.С. Мухамадиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. – 144с.

4.84. Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления / Р.Г. Мухаметшин. – Казань, 2005.

- 4.85. Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX века / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Иман, 2000. – 130 с.
- 4.86. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.
- 4.87. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2003. – 304 с.
- 4.88. Мухитдинов Н.К. Проекты организации средней школы европейского типа для татар в XIX в. (Архивный материал для истории народного образования среди татар) / Н.К. Мухитдинов // Вестник научного общества татароведения. – Казань: Изд-е Дома татар. к-ры, 1930. – С. 105–156.
- 4.89. Нафигов Р.И. Неизвестные страницы истории / Р.И. Нафигов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 128 с.
- 4.90. Нафигов Р.И. Наш Тукай: Новые страницы из жизни Поэта / Р.И. Нафигов. – Казань: Фикер, 1998. – 168 с.
- 4.91. Нафигов Р.И. Тайны революционного подполья. Архивные поиски и находки / Р.И. Нафигов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 184 с.
- 4.92. Нафигов Р.И. Тукай и его окружение / Р.И. Нафигов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 208 с.
- 4.93. Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. (Очерк истории 1895–1917 гг.) / Р.И. Нафигов. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – 446 с.
- 4.94. Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.) / Ф.Ф. Нигамедзинов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2005. – 268 с.
- 4.95. Нигамедзинов Ф.Ф. Очерки истории купеческого сословия России конца XIX – начала XX веков / Ф.Ф. Нигамедзинов. – Казань, 2004. – 154 с.
- 4.96. Нуруллин И. Тукай / И.Нуруллин. – М.: «Молодая гвардия», 1977. – 240 с.
- 4.97. Отечественная история: Учеб. пособие / Отв. ред. Ю.И. Смыков. – Казань: «Тан – Заря», 1996. – 336 с.
- 4.98. Рыбушкин М. Краткая история города Казани / М.Рыбушкин. – Ч. 2. – Казань: Тип-я Л.Шевиц, 1848. – 150 с.
- 4.99. Салихов Р.Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX–

XX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.) / Гл. ред. «Панорамы-Форум» Р.С. Хакимов, ред. коллегия: С.А. Дюдяньон, Д.М. Исхаков, Р.М. Мухаметшин. – Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 1997. – 380 с.

4.100. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. / Р.Р. Салихов. – Казань: изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – 124 с.

4.101. Салихов Р.Р. Татарский губернатор Казани / Р.Р. Салихов // Время и деньги. – 2003. – 14 ноября.

4.102. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства в России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX вв. / Р.Р. Салихов. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2004. – 260 с.

4.103. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005. – 192 с.

4.104. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р., Хайрутдинова Л.Ф. Очерки истории Национального банка Республики Татарстан / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов, Л.Ф. Хайрутдинова – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. – 200 с.

4.105. Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2001–2002 г. / Ред. Р.С. Хакимов [и др.]. – Казань, 2002. – 300 с.

4.106. Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани за 2006 г. / Ред. Р.С. Хакимов [и др.]. – Казань, 2007. – 160 с.

4.107. Свердлова Л. Источники по изучению казанского предпринимательства (конец XVIII – XIX вв.) / Л.Свердлова // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль», 2004. – С. 252–263.

4.108. Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди / Л.М. Свердлова. – Казань, 1998. – 168 с.

4.109. Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей / Л.М. Свердлова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 160 с.

4.110. Страницы истории татарского народа и Татарстана в новое и новейшее время / Отв. ред. З.Г. Гарипова, А.Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 264 с.

4.111. Султанбеков Б. Из тайников истории / Б.Султанбеков. – Казань, 1995. – 64 с.

4.112. Султанбеков Б. История Татарстана: страницы секретных архивов (историко-публицистические очерки) / Б.Султанбеков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1994.

4.113. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И.Р. Тагиров. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 310 с.

4.114. Тагиров И.Р. На изломе истории / И.Р. Тагиров. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – 423 с.

4.115. Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век) / И.Р. Тагиров. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 472 с.

4.116. Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале / И.Р. Тагиров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 216 с.

4.117. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.Ф. Тагирова. – М.: ООО «Изд-ий центр науч. и учеб. программ», 1999. – 312 с.

4.118. Тагирова С. Татарские газеты и журналы, выходившие в Татарстане за 20 лет / С.Тагирова // Магариф. – 1925. – № 12. – С. 77.

4.119. Таиров Н.И. Акчурины / Н.И. Таиров. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002.

4.120. Татария в прошлом и настоящем: Сборник статей / Ред. кол. М.К. Мухарямов, З.И. Гильманов, К.А. Назипова, Ю.И. Смыков. – Казань, 1975. – 230 с.

4.121. Татарские интеллектуалы: исторические портреты: Для учителей и учащихся старших классов / сост. Р.М. Мухаметшин. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Казань: Магариф, 2005. – 271 с.

4.122. Татарские мусульманские приходы в Российской империи (Материалы научно-практической конференции (27–28 сентября 2005 г., г.Казань). – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – 308 с.

4.123. Татары: стратегия действия. Расширенное заседание Национального совета Всемирного конгресса татар «Милләт жыены». Казань. 29 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Всемирный кон-

гресс татар [Официальный сайт]. URL: <http://tatar-congress.org/ru/analyklar/tatary-strategiya-deystviya/> (дата обращения: 23.09.2020 г.).

4.124. Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – 468 с.

4.125. Турнерелли Э. Казань и ее жители / Э.Турнерелли. – Казань: ООО ДОМО «Глобус», 2007. – 1184 с.

4.126. Усманова Д.М. Депутаты Государственной думы от Казанской губернии: социальный и политический портрет (в свете избирательных кампаний 1906–1912 гг.) / Д.М. Усманова // Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX века: сб. науч. ст. и сообщений. – Казань: Татарское республиканское изд-во «Хэтер» (ТаРИХ), 2003. – С. 34–44.

4.127. Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917 / Д.М. Усманова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 495 с.

4.128. Усманова Д.М. Мусульманская пресса Волго-Уральского региона в первой трети XX столетия / Д.М. Усманова // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования (Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования» (Казань, май 2003 г.)). – Казань: Институт истории АН РТ, 2004. – С. 138–148.

4.129. Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906–1917) / Д.М. Усманова. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1999. – 164 с.

4.130. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М. Усманова. – Казань: Фэн АН РТ, 2005. – 584 с.

4.131. Усманова Д.М., Гильмутдинов Н.В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани: «Хокук ва хаят» / Д.М. Усманова, Н.В. Гильмутдинов // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 100–105.

4.132. Фаизханов Х. Реформа медресе / Пер. И.Ф. Гимадеева. – Нижний Новгород: Изд-ий дом «Медина», 2007. – 36 с.

4.133. Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли (вторая половина XIX – начало XX вв.) / К.Ф. Фасеев. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – 280 с.

- 4.134. Фасеев К.Ф. Растленная буржуазная культура / К.Ф. Фасеев. – Казань: Татгосиздат, 1949. – 32 с.
- 4.135. Федотова О. К 125-летию появления первых телефонов в Казани // Эхо веков. – 2007. – № 2. – С. 133- 136.
- 4.136. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение / К.Фукс. – Казань, 1991.
- 4.137. Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции / А.В. Хабибрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – 200 с.
- 4.138. Хабутдинов А. Идея автономии у татар в начале XX в. / А.Хабутдинов // Панорама-форум. – 1997. – № 16.
- 4.139. Хабутдинов А.Ю. Лидеры нации / А.Ю. Хабутдинов – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 159 с.
- 4.140. Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII – XIX веках / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Иман, 2000. – 160 с.
- 4.141. Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в досоветский период: 1900–1918 гг. / А.Ю. Хабутдинов // Учебное пособие по курсу «История Татарстана». – Казань: Казан. гос. ун-т, 1997. – Ч. 1. – 62 с.
- 4.142. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: ГУП ПИК «Идел-Пресс», 2001. – 384 с.
- 4.143. Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. / А.Ю. Хабутдинов, Д.В. Мухетдинов. – Нижний Новгород, 2005. – 60 с.
- 4.144. Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы / А.Ю. Хабутдинов, Д.В. Мухетдинов. – Нижний Новгород, 2005. – 108 с.
- 4.145. Хакимов Р.С. Метаморфозы духа (к вопросу о тюрко-татарской цивилизации) / Р.С. Хакимов. – Казань, 2005. – 304 с.
- 4.146. Халиков Н.А. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А. Халиков. – Казань, 1998. – 100 с.
- 4.147. Хасанов Х.Х. Революция 1905–1907 гг. в Татарии / Х.Х. Хасанов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1965. – 341 с.

4.148. Хасанов Х.Х. Казань в годы первого штурма царизма / Х.Х. Хасанов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 192 с.

4.149. Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации / Х.Х. Хасанов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1977. – 328 с.

4.150. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев / С.В. Чичерина. – СПб.: Сенатская тип-я, 1907. – 92 с.

4.151. Эфи́ров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки / А.Ф. Эфи́ров. – М.: Учпедгиз, 1948. – 280 с.

4.152. Юзеев А.Н. Идеология джадидизма: история и современность / А.Н. Юзеев // Эхо веков. – 2003. – № 3–4. – С. 126–135.

4.153. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. / А.Н. Юзеев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 192 с.

4.154. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани / М.Х. Юсупов – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 271 с., с ил.

4.155. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний) / Л.А. Ямаева. – Уфа: Гилем, 2002. – 300 с.

Литература на татарском языке:

4.156. Атласов Х. Тарих табигый / Х.Атласов. – Казань, 1902.

4.157. Баттал Г. Татар тарихы / Г.Баттал. – Казань, 1912. – 112 с.

4.158. Габдулла Тукай. 5 томлык сочинение / Ред. Г.Халит; сост. Р.Гайнанов. – Казан: Татар китап нәшрияты, 1985. – Т. 1 – 408 б., Т. 2 – 400 б., Т. 3 – 390 б., Т. 4 – 352 б., Т. 5 – 368 б.

4.159. Татар педагогик фикере үсеше мәсьәләләре. 2010 елда ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институтының Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәгендә узган фәнни конференцияләр материаллары жыйнагы / Төзүчеләр: Ф.М. Солтанов, М.М. Гибатдинов, Л.Р. Мортазина (жаваплы редактор). – Казан, 2011. – 156 б.

4.160. Гаффарова Ф.Ю. «Йолдыз» кабызган Максуди / Ф.Ю. Гаффарова. – Казан: Алма-Лит, 2006. – 186 б.

4.161. Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди (1906–1924 еллар) / Ф.Ю. Гаффарова. – Казан: ДАС, 2001. – 262 б.

4.162. Гаффарова Ф.Ю. Садри Максуди: тарих һәм хәзерге заман / Төзүче Ф.Ю. Гаффарова, фәнни ред. Ф.М. Солтанов. – Казан: ТФА Тарих институты, 2004. – 103 б.

4.163. Нуруллин И.З. XX йөз башы татар әдәбияты. Урта мәктәп укугучылары, студентлар һәм югары класс укучылары өчен дәреслек-кулланма / И.З. Нуруллин. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1982. – 288 б.

4.164. Нуруллин И.З. Моңлы саз чыңнары / И.З. Нуруллин. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2000. – 272 б.

4.165. Фәхретдинов Р. Татар тарихы / Р.Фәхретдинов. – Казан, 1999. – 112 б.

4.166. Әмирхан Р. Иманга тугрылык / Р.Әмирхан. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1997. – 384 б.

Литература на турецком языке:

4.167. Ahmet Temir. Yusuf Akcura. – Ankara: Gaye Matbaasi, 1987.

4.168. Nadir Devlet. Ismail bey Gaspıralı (1851–1914). – Ankara: Turk buyukleri dizisi. Kultur ve Turizm Bakanligi, 1988. – 141 b.

4.169. Fransua Jorjon. Torek millətcelege tamirlari. Yosif Aqcura (1876–1935). – Kazan, 2003. – 224 b.

АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ

5.1. Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.Е. Алексеев; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1997. – 367 л.

5.2. Аскарлов М.А. Газета «Казан мохбире» («Казанский вестник») и ее роль в развитии татарской публицистики начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Аскарлов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2004. – 23 с.

5.3. Газизуллин Ф.Г. Основные направления татарской экономической мысли начала XX в. (дооктябрьский период): автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Ф.Г. Газизуллин. – М., 1959. – 28 с.

5.4. Гайнуллин М. Исследования по татарской литературе конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. филол. наук / М.Гайнуллин; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1946. – 274 л.

5.5. Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половины XIX в. – 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук / И.В. Есиева; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2004. – 201 л. с прил.

5.6. Зигангирова Г.Р. Система органов местного самоуправления Казанской губернии в середине XIX – начале XX вв. (организация и место в общественно-политической жизни): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Р. Зигангирова; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2003. – 26 с.

5.7. Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.В. Маслова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 19 с.

5.8. Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук / И.В. Маслова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 255 л. с прил.

5.9. Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук / А.Х. Махмутова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1971. – 276 л.

5.10. Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями (1905–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Е.М. Михайлова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1994. – 188 л.

5.11. Мухаметшина Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Л.М. Мухаметшина; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 202 л.

5.12. Мухаметшин Р.Г. Проблемы татарского традиционализма на страницах журнала «Дин ва магишат» (1906–1918): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Г. Мухаметшин; Институт истории АН РТ. – Казань, 2004. – 26 с.

5.13. Нафигов Р.И. История формирования и развития татарской передовой общественно-политической мысли на третьем пролетарском этапе освободительного движения России (1895–1917 гг.): дис. ... доктора ист. наук / Р.И. Нафигов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1963. – Т. 1 – 369 л., Т. 2 – 825 л.

5.14. Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв. Местное самоуправление и земское общественное движение: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.С. Низамова; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1995. – 22 с.

5.15. Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв. Местное самоуправление и земское общественное движение: дис. ... канд. ист. наук / М.С. Низамова; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1995. – 247 л.

5.16. Нурутдинов И.Г. Молодежь в тюрко-татарском идейно-политическом движении начала XX века: дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Нурутдинов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 266 л.

5.17. Сабиров И.Т. Эволюция либерализма в татарском обществе на рубеже XIX – XX веков: дис. ... канд. ист. наук / И.Т. Сабиров; Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 207 л.

5.18. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью (вторая половины XIX – начало XX века): автореф. дис. ... доктора ист. наук / Р.Р. Салихов; Институт истории АН РТ. – Казань, 2006. – 21 с.

5.19. Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук / Р.Р. Салихов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1997. – 192 л.

5.20. Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально-демократическое движение в конце XIX – XX вв.: идеология и политическая программа: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Р. Фахрутдинов; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1996. – 20 с.

5.21. Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально-демократическое движение в конце XIX – начале XX вв.: идеология и политическая программа: дис. ... канд. ист. наук / Р.Р. Фахрутдинов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1996. – 214 л.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Авт. – автор
Адм-ция – администрация
АН – Академия наук
В. – век
Вероучение – религиозное учение
ВУЗ – высшее учебное заведение
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
Вып. – выпуск
Г. – год, город
ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
Гл. ред. – главный редактор
Госкомстат – Государственный комитет по статистике
Д. – дело, деревня
Детдом – детский дом
Дис. – диссертация
Доктор ист. наук – доктор исторических наук
Др. – другие
Законоучитель – преподаватель Закона Божьего
Изд. – издание
Илл. – иллюстрация
Им. – имени
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
Канд. ист. наук – кандидат исторических наук
КГЖУ – Казанское губернское жандармское управление
Кн. – книга
К-ра – культура
КФАН – Казанский филиал Академии наук
Л. – лист
Лл. – листы
М. – Москва
Млн. – миллион
МНП, М.Н.П. – Министерство народного просвещения Российской империи
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
Об. – оборот
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
Оп. – опись

Список сокращений

- Отв. ред. – ответственный редактор
П. – поселок
Пер. – перевод
Под общ. ред. – под общей редакцией
Прим., примеч. – примечание
Рабфак – рабочий факультет
РТ – Республика Татарстан
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Руб. – рубль
С. – село, страница
Сост. – составитель
СПб., С.П.Б. – Санкт-Петербург
Спец. – специальный
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Ст. – статья
Т. – том
Тат., татар. – татарский
Татреспублика – Татарская республика
ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
Тел. – телефон
Тип-фия, тип-я – типография
Т.д. – так далее
Т.п. – тому подобное
ТР – Татарская республика
Тыс. – тысяча
Ул. – улица
Ун-т – университет
Ф. – фонд
Цит. – цитата
Ч. – часть
Шк. – школа
Экз. – экземпляр

Мухамадеев Лилия Абдулахатовна

**Страницы истории татарского предпринимательства:
купеческая династия Сайдашевых
(вторая половина XIX – начало XX веков)**

Монография

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*,
Подписано в печать 17.11.2020 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 18,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Принт»
426035 г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

Ахметзян Яхъич Сайдашев

*Мухаметзян
Ахметзянович Сайдашев*

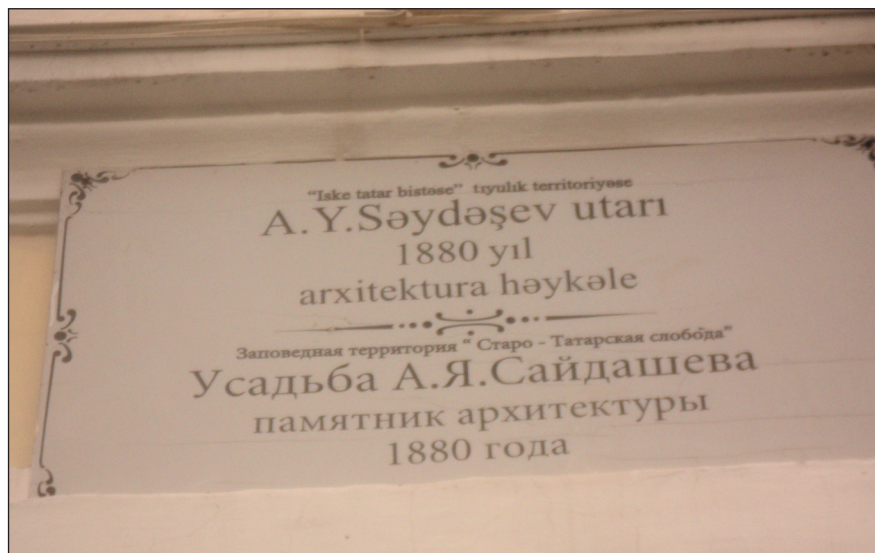
*Марьям Сайдашева (в центре),
дочь Мустафы Ахметзяновича
Сайдашева, с Суфией и Аминой
Утягановыми. Начало XX века*

*Шаих-Аттар Хасанович Иманаев.
ГА РТ. Ф. 977. Оп. 11д. Д. 33240. Л. 9А*

Дом А.Я. Сайдашева. Современный вид (ул. Нариманова, 63)

Табличка на здании усадьбы А.Я. Сайдашева

Редакция и типография газеты «Баямуль-хак». Начало XX века

Журовый Домъ Я. М. Кетрова и К-о.

1. М. Петровъ и К-о. 2. М. Петровъ и К-о. 3. М. Петровъ и К-о. 4. М. Петровъ и К-о.

Докторъ Я. Д. Жечкоба. Докторъ С. А. Мардгаровъ. Докторъ М. А. Левинсонъ.

Ф. С. Грехи. Ф. С. Грехи. Ф. С. Грехи. Ф. С. Грехи.

БАЯНУЛЬ-ХАКЪ. БАЯНУЛЬ-ХАКЪ. БАЯНУЛЬ-ХАКЪ. БАЯНУЛЬ-ХАКЪ.

Подпирная цена. Подпирная цена. Подпирная цена. Подпирная цена.

ТОВАРИШЕСТВО ЖИГУЛЕВСКАГО. А. Вагано и К-о. САМАРА - БАКИ. Уайколюфски Ширти. Савад-бакеде.

На Доске Крестной Свѣтло-Умственной. Выходя 1907-го Удостоенъ "серебряной медалью".

Хорошо и Жит. Хорошо и Жит. Хорошо и Жит. Хорошо и Жит.

Доконья Вещи. Доконья Вещи. Доконья Вещи. Доконья Вещи.

Д-ръ Николай Панафеевъ. Д-ръ Николай Панафеевъ. Д-ръ Николай Панафеевъ.

Мазь РАДИКАЛЬ. Мазь РАДИКАЛЬ. Мазь РАДИКАЛЬ. Мазь РАДИКАЛЬ.

Восточная Бавария. Восточная Бавария. Восточная Бавария.

Иванъ Демъ. Иванъ Демъ. Иванъ Демъ. Иванъ Демъ.

Открыта подписка на 1910 годъ.

На общественно - политическую , и литературно - экономическую мусульманскую газету.

„Баянুলъ-Хакъ“.

Будучи всегда на стражѣ общественныхъ интересовъ, мы всецѣло посвятили себя распространенію культуры въ мусульманскомъ мірѣ. „Баянুলъ-хакъ“, являясь самой распространенной мусульманской газетой, имѣетъ кругъ своихъ читателей не только въ Европейской Россіи, Туркестанѣ, Сибири, Кавказѣ, Закаспійской Области, но и почти во всѣхъ странахъ, т. н. Америкѣ, Англии, Австрин, Индіи, Китаѣ, Японіи и т. д.

Плата за объявленія впереди текста 40 к. строка петита, позади текста 20 коп., при многократномъ объявленіи дѣлается скидка по соглашенію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	годовая	5 р. — к.
	полугодовая	2 р. 50 к.
	четверть года	1 р. 30 к.

За справками обращаться: Главная Контора газеты „БАЯНУЛЬ-ХАНЪ“ въ Казани, Булакъ. д. барона Симолина.

Реклама подписки на газету «Баянুলъ-хакъ»

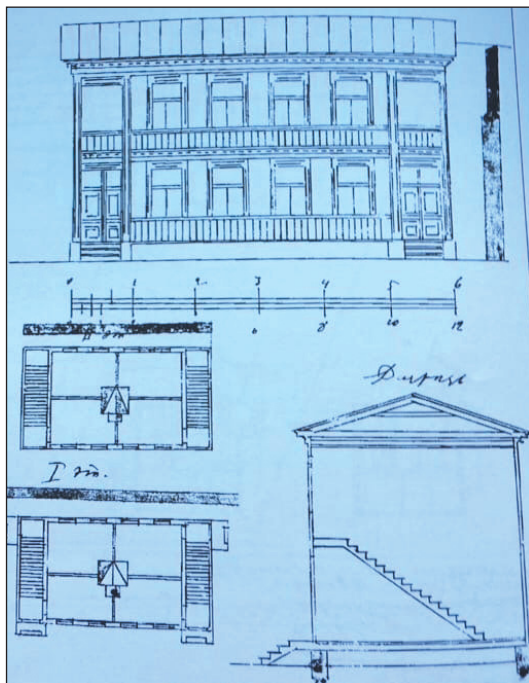
Родственники Сайдашевых. Начало XX века

*Личная печать
А.Я. Сайдашева*

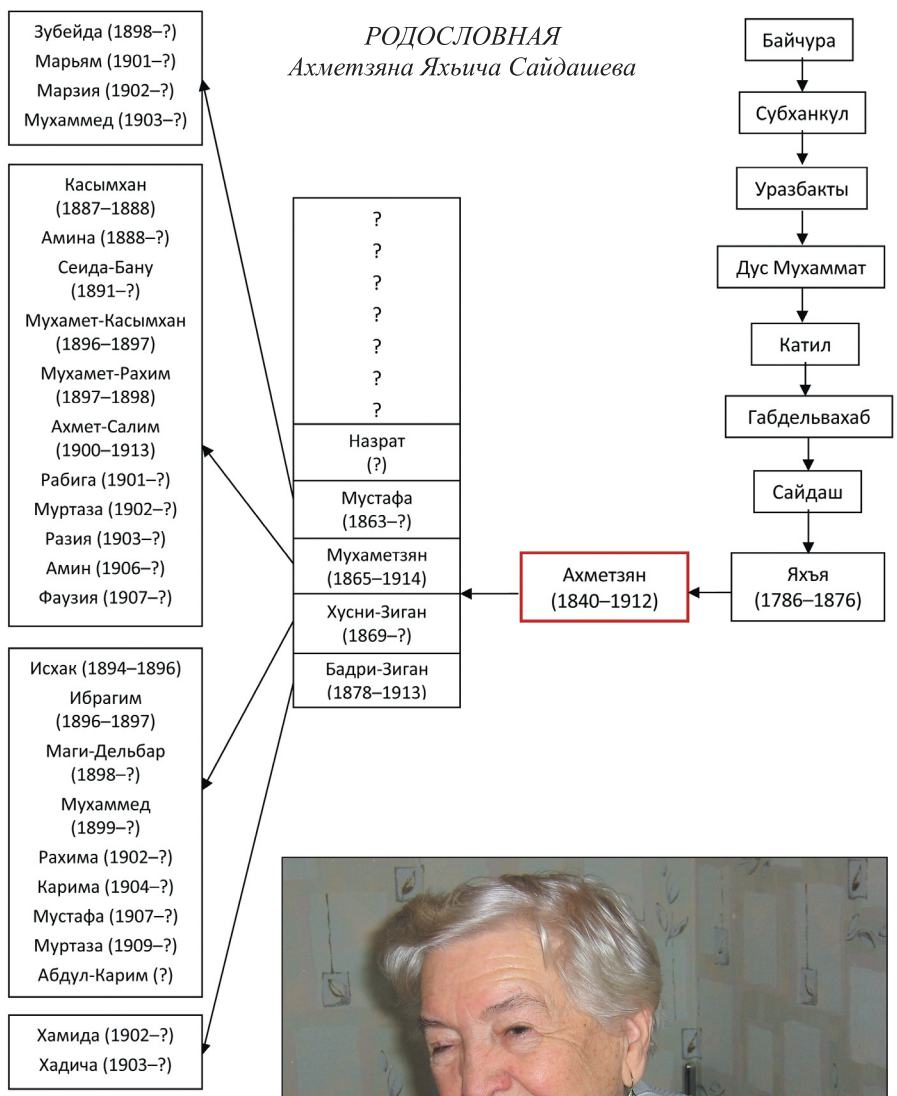

*Родственники
Сайдашевых.
Начало XX века*

*Проект постройки
деревянного двух-
этажного дома Биби-
Бадерниси Муртазовны
Сайдашевой по ул. Боль-
шая Мещанская (ныне
ул. Нариманова)*

*РОДОСЛОВНАЯ
Ахметзяна Яхъича Сайдашева*

Правнучка Мухамет-Вафы Сайдашева – Рашида (дочь Оркии Абдрахмановны, внучки М.-Вафы Сайдашева)

Дом Рахманкулова-Тойкич.
Современный вид
(ул. Нариманова, 70)

Третья

ПРАВО —

И ЖИЗНЬ —

Выходить одинъ разъ въ 2 недѣли.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
для городскихъ:
на 1 годъ . . . . . 3 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ . . . . . 1 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца . . . . . 1 р. — к.
для иногороднихъ:
на 1 годъ . . . . . 3 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ . . . . . 2 р. — к.
„ 3 мѣсяца . . . . . 1 р. 25 к.

Цѣна объявленій за строку петица:
передъ текстомъ . . . . . 60 к.
послѣ текста . . . . . 40 к.

Адресъ Конторы:
Казань, Екатерининская ул.,
домъ № 71.
Телефонъ № 5-43.

Цѣна отдельнаго номера
20 коп.

№ 1-я. 1-9
20-го Января 1915 г.
г. Казань.

Валентин-Лито-Типографія Т-го Д-ля „Бр. Каринины“, Казань.

Журнал «Хокук ва хаят»
(Право и жизнь)

(۱۰ تہ ابرہ بہن پوچھاغہ تابشردی)

۳ نچی نومر ۹ نچی فیورال ۱۹۱۳ نچی یل

№ 097

حقوق و حیات

به‌آه‌ک‌ه‌ی‌ بالالرنی‌ رزفاندر و حقیقده

(دوتور سه‌بون)

خارجی سیاست .

داخلی سیاست .

کوزلر (ش. احدیف)

لطائف .

شعر «اویلانو» (م. غوری .)

— «کیکی مارا» (ع. حارت .)

— «طرشور» (ع. جتال)

منلر چه‌سی :

قایسی فائده‌لی ؟

حقوق (اوغلاون ، گرازدانکی اشلر ،

ولاصنوی سودلر)

عمو عمومی (برافسور میرالیوف) ،

شریعت (انام. ت.)

سؤالگه جوابلر .

(یکی عالم (او. زیرک)

آولملقینک طۇرمشن نیچرک یاخشیلار طۇرغہ

(ت. م .)

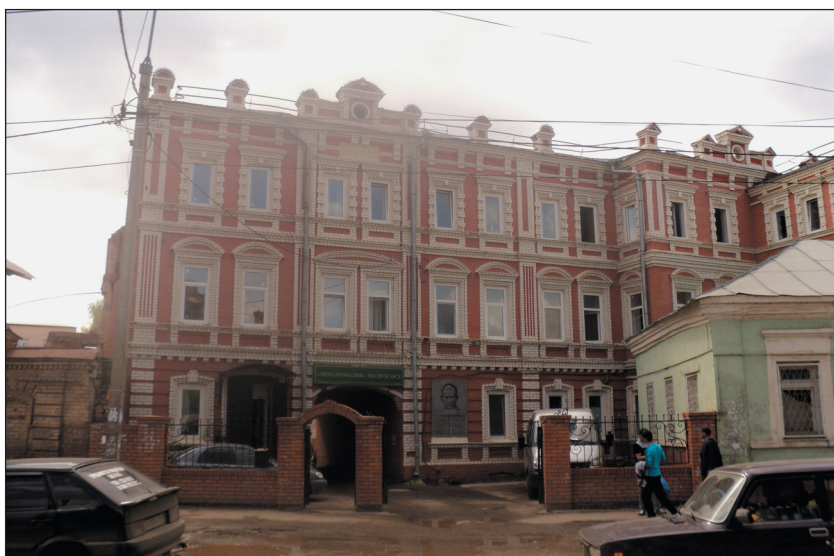
بلفار بخار بستدن - مدرسه .

«مطبوعه کوریه» قازان .
۱۹۱۳

К. Я. Я. Я. Я.
Лито-Толор. Т. Д. - Бр. КАРИМОВЫ
1913.

*Галимдџан Муха-
метзянович Галеев
(Галимдџан Баруди)*

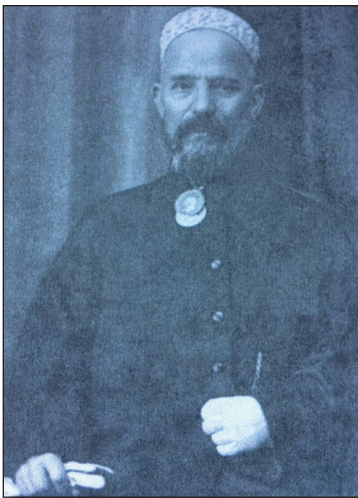

Медресе «Мухаммадия». Современный вид (ул. Г.Тукая, 34)

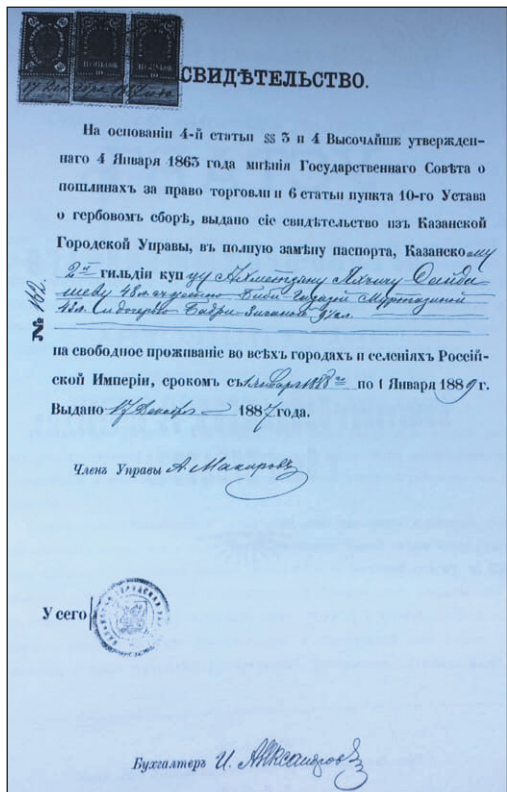

Здание Казанской Городской
управы (Городской думы).
Конец XIX – начало XX веков

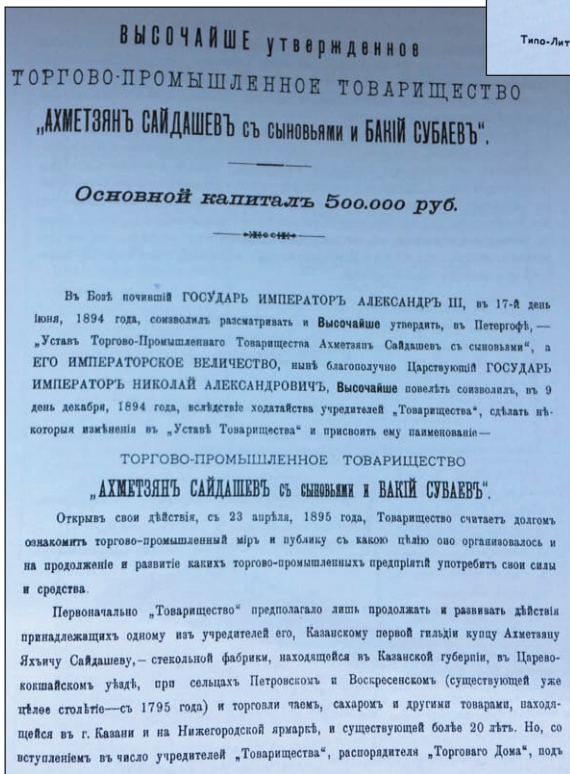
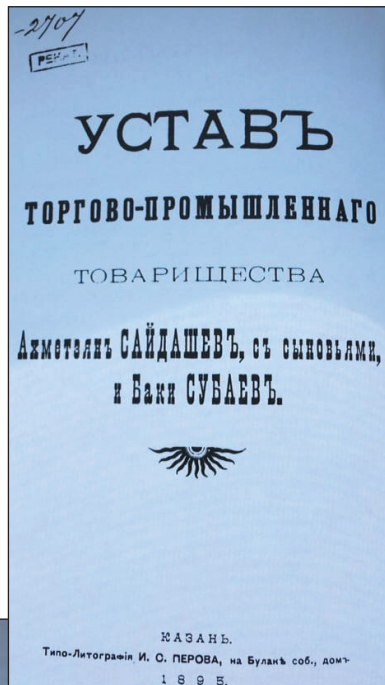

Мухаметзян Ибнаминович
Галеев (отец Галимджана
Баруди)

Свидетельство казанского
купца 2-й гильдии
А.Я. Сайдашева на замену
паспорта. 1887 год

*Устав Торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев».
1895 год (1 стр.)*

*Устав Торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев».
1895 год (2 стр.)*

Устав Торгово-промышленного товарищества «Ахметзян Сайдашев с сыновьями и Бакий Субаев». 1895 год (3 стр.)

фирмою: „Ихловое производство и торговля Б. Субаевъ и М. Сайдашеву“—Баки Галим-
 янча Субаева, согласно его предложению, отъ имени „Торговаго Дома“, Товарищество рѣ-
 шило присоединить къ своимъ дѣламъ и это почтенное дѣло, существующее болѣе полутора
 — съ 1840 года — торговлю ихлами и другими пушными товарами, — о чемъ и составило вы-
 лежащее постановление.

Продолжительное существованіе всѣхъ вышеуказанныхъ торгово-промышленныхъ дѣлъ,
 ихъ широкое развитіе, приобретенное ими довѣріе въ торгово-промышленномъ мірѣ и у мно-
 гочисленныхъ его постоянныхъ покупателей, владельцевъ и публики, а по стокалоному дѣлу
 у правительственныхъ, городскихъ и всескихъ учреждений, и распространение ихъ дѣятельности
 по всей Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской — въ Сибиря, на Кавказѣ и Закавказья,
 ихъ продолжительная и прочная связи со многими торгово-промышленными фирмами не только
 въ Россіи, но и за границей, все это даетъ право „Товариществу“ надѣяться, что его дѣ-
 тельность, объединяющая всѣ эти торгово-промышленныя предпріятія, будетъ встрѣчена сочув-
 ственно и получитъ широкое развитіе.

ПРАВЛЕНІЕ
 Торгово-Промышленнаго Товарищества
 „АХМЕТЪЯНЪ САЙДАШЕВЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ И БАКІЙ СУБАЕВЪ“

Директоры: *Ахметзянъ Ягичъ Сайдашевъ.*
Бакий Галимовичъ Субаевъ.
Мухаметзянъ Ахметзяновичъ Сайдашевъ.

Кандидатъ Директоровъ — *Мустафа Ахметзяновичъ Сайдашевъ.*

А Д Р Е С Ы

ПРАВЛЕНІА ТОВАРИЩЕСТВА, ВЪ КАЗАНИ:

Для писемъ: Казань, „Торгово-Промышленнаго Товарищества А. Сайдашева съ С-ми и Б. Субаевъ“.

Для телеграммъ: Казань, Сайдашевскій.

КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА, ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ:

Для писемъ: Ростовъ на Дону, Контора „Торгово-Промышленнаго Товарищества А. Сайдашева съ С-ми и Б. Субаевъ“.

Для телеграммъ: Ростововск. Сайдашевскій.

Довѣренное свидѣніе. Казань, 23 Апрѣля 1895 г.
 Иванъ Степановичъ Зининъ.

ОТЧЕТЪ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного торгово-промышленнаго товарищества

„АХМЕТЪЯНЪ САЙДАШЕВЪ СЪ С-ми и БАКІЙ СУБАЕВЪ“

въ Казани

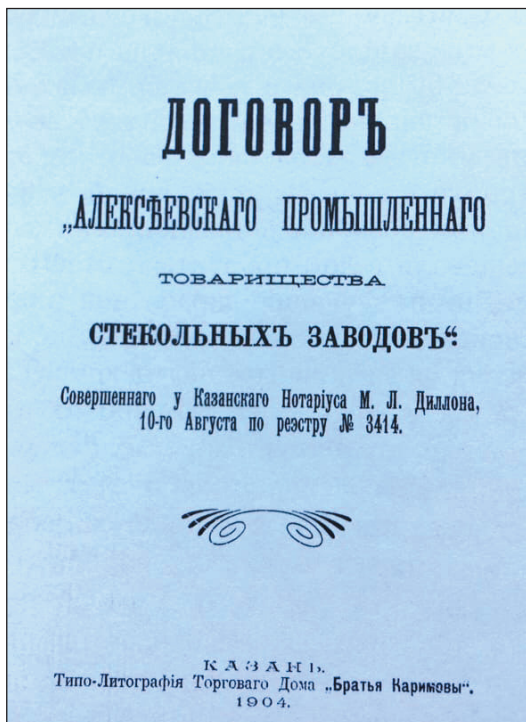
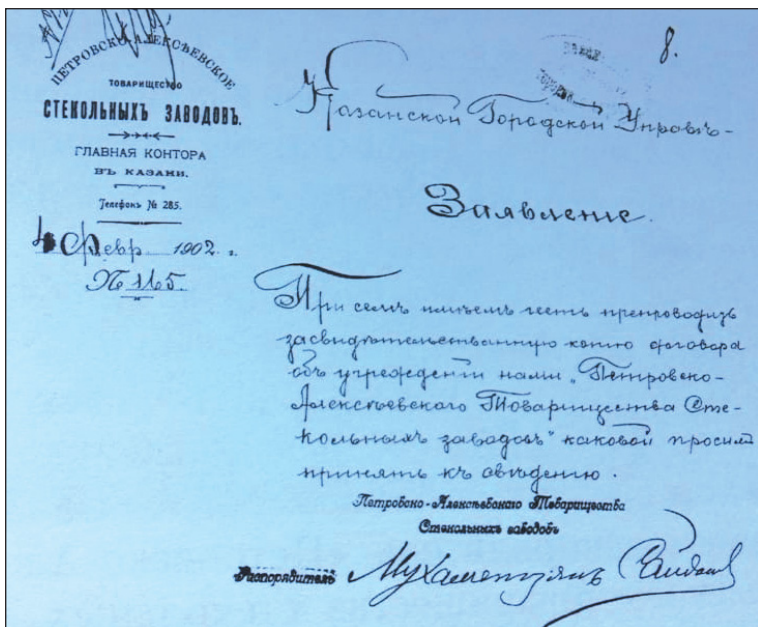
** за 1895 годъ, **

(Съ 23 Апрѣля 1895 года по 1-е Января 1896 года).

— 00 —

Типографія И. П. Христовой. Казань, Воеводъ,
 1895.

*Титульный лист отчета
 Торгово-промышленного
 товарищества
 «Ахметзян Сайдашев
 с сыновьями и Бакий
 Субаев». 1895 год*

Заявление Мухаметзяна Сайдашева в Казанскую Городскую управу об учреждении «Петровско-Алексеевского товарищества стекольных заводов». 1902 год

Титульный лист договора «Алексеевского промышленного товарищества стекольных заводов». 1904 год